

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Газизуллин Ришат Ильнурович

**ПРАВОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
БИЗНЕСА**

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Научный консультант:

доктор юридических наук, профессор
Хамидуллина Фариды Ильдаровны

Казань – 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ КОНЦЕПЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БИЗНЕСА.....	22
§ 1.1. Понятийно-терминологическая платформа исследования.....	22
§ 1.2. Социальная ответственность: философское и правовое содержание категории.....	50
§ 1.3. Генезис и современное состояние концепции социальной ответственности бизнеса.....	90
§ 1.4. Междисциплинарный подход к проблематике социальной ответственности бизнеса.....	114
ГЛАВА 2. ЮРИДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ КОНЦЕПЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БИЗНЕСА.....	129
§ 2.1. Пределы правового содержания концепции социальной ответственности бизнеса.....	129
§ 2.2. Устойчивое развитие и его составляющие (ESG) в аспекте действующего правового регулирования	162
§ 2.3. Стандарты ESG (экология, общество, управление) в контексте принципов права.....	189
§ 2.4. Экономическая свобода и добросовестность как системообразующие начала правовой концепции социальной ответственности бизнеса.....	207
ГЛАВА 3. ПРАВОВАЯ ИНФРАСТРУКТУРА СОЦИАЛЬНО ОТВЕТСТВЕННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА.....	232
§ 3.1. Правовая инфраструктура как система и среда ведения бизнеса.....	232
§ 3.2. Основные элементы правовой инфраструктуры социально ответственного предпринимательства.....	249
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	317
БИБЛИОГРАФИЯ.....	324

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена объективно наблюдаемой в настоящее время тенденцией к социализации бизнеса и усилению социальных начал гражданско-правового регулирования в целом, с одной стороны, – и недостаточной разработанностью правовых механизмов обеспечения этих процессов, с другой. Между тем гражданское право, как и весь национальный правопорядок, должны соответствующим образом реагировать на преобразования стиля предпринимательской деятельности под влиянием новых социально-экономических реалий, отражающих переход к инновационной экономике и стратегии устойчивого развития¹.

Если индустриальная рыночная экономика сосредоточена на расширенном воспроизводстве обычных, нередко давно знакомых потребителю товаров и услуг, то инновационная экономика отличается постоянным стремлением к новизне и оригинальности, ориентируется на выпуск новой продукции, превосходящей прежнюю по разнообразию, качеству, ценности, конкурентоспособности. В том же направлении меняются спрос и потребительское мышление, требования к отбору персонала, кадровая политика, менеджмент. Вместо жесткой управленческой вертикали постепенно устанавливаются горизонтальные сетевые связи – партнерство равных в интересах общего блага, сотрудничество без иерархии, обеспечивающее максимальную эффективность в решении инновационных задач.

Еще одним немаловажным признаком инновационной экономики считается широкое и повсеместное внедрение информационно-коммуникационных (цифровых) технологий. Так, благодаря электронной коммерции между предприятиями, розничной торговле через интернет, оффшорному аутсорсингу

¹ Цели в области устойчивого развития [Электронный ресурс] / ООН. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 03.08.2022).

производства услуг формируются новые способы взаимодействия хозяйствующих субъектов, что, в свою очередь, приводит к более высокой результативности закупок, позволяет оптимизировать производственные процессы и управление запасами, а в перспективе – успешно реализовать как частные, так и государственные цели устойчивого экономического роста.

Под инновацией зачастую понимают какой-либо принципиально новый продукт, который может являться товаром или услугой. Однако существует и более широкое понимание данного термина, согласно которому инновацией может являться неизвестный ранее производственный или организационный процесс. В отдельных случаях к инновациям относят отдельные категории производителей или потребителей на рынке².

В инновационных экономических условиях происходит переосмысление подходов к стандартам ведения бизнеса, отмечаемое на уровне собственников, менеджеров, инвесторов, политиков, а также гражданского общества в целом.

На наш взгляд, все отмеченные выше трансформации указывают на реальное воплощение в жизнь таких новых конституционных ценностей, постоянный рост экономики, повышение качества жизни населения, стабилизация политической ситуации, развитие демократических принципов (статья 75.1 Конституции Российской Федерации 1993 г. с поправкой, одобренной в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.).

Становится приоритетным новое направление ответственного ведения хозяйственной деятельности, или ESG («Environmental, Social, Governance»), в рамках которого система оценки инвестиционной привлекательности бизнеса впервые выстраивается на нефинансовых критериях, включающих в себя глобальные цели в области экологии (E), социального развития (S), корпоративного управления (G). В недавнем прошлом важность общественного внимания к данным

² Кудров В.М. Инновационная экономика – веление времени [Электронный ресурс] // Современная Европа. 2009. № 2. С. 85–98. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnaya-ekonomika-velenie-vremeni> (дата обращения: 16.04.2022).

темам была подтверждена пандемией COVID-19, ставшей глобальным вызовом для всего мира.

Содержательный аспект рассмотренных стандартов находит воплощение в национальных целях развития государства. Так, к 2030 г. планируется достичь таких целей, как:

- поддержание здоровья населения, увеличение продолжительности жизни;
- обеспечение комфортной среды проживания;
- предоставление возможностей для развития и реализации населения;
- обеспечение потребностей предпринимательской деятельности;
- внедрение цифровых инноваций³.

Обозначенные социально-экономические приоритеты и вызванные ими изменения в стиле предпринимательской деятельности, в том числе внедрение стандартов ESG и ориентация на достижение национальных целей развития Российской Федерации, требуют правового урегулирования, что указывает на несомненную актуальность предпринятого нами исследования.

Кроме того, значительный научный интерес к теме вызван остротой дискуссий о путях преодоления негативных последствий развитой индустриальной рыночной экономики в виде растущего неравенства и бедности, хищнической экономической эксплуатации природных ресурсов, нерационального потребления энергии, демонстративного пренебрежения правилами охраны окружающей среды, возрастающих климатических рисков; противоречий между целями извлечения прибыли, преодолением социального паразитизма и социальной зависти, с одной стороны, и стремлениями к социальной справедливости – с другой (прежде всего здесь подразумеваются вопросы обеспечения работой каждого трудоспособного человека, достойной оплаты труда, включая неквалифицированный, а также гарантий для лиц с ограниченными возможностями здоровья).

³ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 21.07.2020 г. № 474 [Электронный ресурс] // Собрание законодательства РФ. 2020. № 30. Ст. 4884. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 03.08.2022).

В таком контексте периодически возникает научная полемика о сущности социальной ответственности бизнеса: является ли она совокупностью мер, реализуемых предпринимательским сообществом по взятому на себя добровольно обязательству удовлетворять социально-имущественные потребности малообеспеченных слоёв населения, либо данная категория имеет более широкое содержание, включающее в себя добровольную поддержку устойчивого экономического развития с целью улучшения качества жизни в направлениях, полезных не только для сиюминутного успеха в ведении данного бизнеса, но и для общего блага настоящих и будущих поколений в целом.

Отсутствие в настоящее время научного консенсуса по данному вопросу – убедительное свидетельство в пользу актуальности дальнейшего его изучения.

Степень разработанности избранной темы определяется её междисциплинарным характером. Объединяя юридические, экономические и философские аспекты, проблема социальной ответственности бизнеса так или иначе рассматривается представителями разных наук, каждая из которых предлагает своё решение и тем самым вносит свой специфический, зачастую неравнозначный вклад в изучение социального рыночного хозяйства, поставленного на службу общему благу.

В результате образуется некая амальгама, трудно поддающаяся исчерпывающему описанию. Тем не менее, основные ее элементы, обладающие наиболее высокой научной ценностью, очевидны.

В первую очередь здесь следует назвать экономические концепции, разработанные в рамках школы экономического либерализма, ведущей своё начало от Адама Смита и Давида Рикардо и известной такими её современными представителями, как Петер Козловски, Милтон Фридман, Юрген Хабермас, Фридрих Август фон Хайек, Людвиг Эрхард. Ими обоснован принцип обеспечения наибольшей свободы хозяйствующих субъектов путем строгого ограничения степени вмешательства государства в экономику, что открывает долгосрочную перспективу саморегулирования и оптимального сочетания личных и общественных интересов; аргументированы требования следовать общественному

разуму и логике, что создаст наилучшие условия для экономического роста и развития; предложена стратегия обеспечения экономического равновесия за счет совмещения свободы с необходимостью поддержки социально незащищенных слоев населения.

В прагматическом плане было доказано, что поскольку социальность является изначальным атрибутом рыночной экономики, постольку наблюдается закономерность: чем выше уровень развития общества, тем большую значимость приобретает стремление не только извлекать прибыль в условиях частной собственности, но и одновременно употребить эту прибыль на достижение благородных целей солидарности, социальной справедливости и равенства.

Далее необходимо принять во внимание, что правовое опосредование обозначенных экономических идей обеспечивается исключительно на основе постулатов частноправовой доктрины и практического ее применения – как в классическом, так и в современном представлении (И.А. Покровский, С.С. Алексеев, В.Е. Вавилин, В.В. Витрянский, В.Г. Голубцов, В.В. Кулаков, А.Л. Маковский, И.Б. Новицкий, С. В. Сарбаш, К.И. Скловский, Б.Б. Черепахин и многие другие). Это исследования и разработки, посвящённые основным началам гражданского права, соотношению частного и публичного в праве, справедливости и обоснованности законодательных решений в сфере регулирования предпринимательской и иной экономической деятельности, развитию конкуренции на товарных рынках, догматике обязательств и иным вопросам, составляющим содержание действующего гражданского законодательства Российской Федерации, в котором закреплены общеобязательные правила поведения хозяйствующих субъектов.

Кроме того, характеризуя степень разработанности темы, следует отметить труды по философии экономики (В.С. Автономов, С.Н. Булгаков, Ю.М. Осипов и др.), в которых содержится обстоятельный анализ социально-антропологических типов экономической деятельности и критериев рациональности и моральности в качестве априорных требований к ее субъектам.

Интересное объединение цивилистических и социальных аспектов ведения предпринимательской деятельности осуществлено Я.С. Гришиной в монографическом исследовании в виде диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук.⁴ Задавшись целью научного обоснования концептуальной модели правового обеспечения российского социального предпринимательства, автор, в частности, приходит к выводу, что формирующийся правовой институт социального предпринимательства находится в области конвергенции частного и публичного (социального) права, призванного обеспечить достойный уровень жизни и социальной защищенности (социально-имущественные потребности) российских граждан и общества в целом, в соответствии с общемировой тенденцией социализации экономики и права.⁵

В целом можно констатировать, что к настоящему времени проблематика социальной ответственности бизнеса уже осознана научной мыслью как область междисциплинарных исследований, однако уровень собственно концептуальной ее обработки пока недостаточен.

Объектом исследования являются взаимосвязанные и взаимообусловленные экономические и юридические аспекты ведения бизнеса в контексте общепризнанных целей устойчивого развития и национальных приоритетов достойного, эффективного труда и успешного предпринимательства.

Предмет исследования составляют общеправовые принципы; принципы, нормы и институты гражданского и предпринимательского права, а также общественные отношения, реализуемые в предпринимательской деятельности, ориентированной на устойчивый экономический рост и достижение баланса между экономической эффективностью и социальной справедливостью.

Цель и задачи исследования. Основная цель работы заключается в предпринятом на базе междисциплинарного подхода обосновании правовой концепции социальной ответственности бизнеса.

⁴ Концептуальная модель правового обеспечения российского социального предпринимательства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Я.С. Гришина. – М., 2016. – 60 с.

⁵ Там же, с. 15.

Достижение поставленной цели предусматривает решение следующих задач диссертационного исследования:

1. Выработать инструментальные дефиниции «сущностно оспоримых понятий» (У. Гэлли)⁶ «концепция», «социальная ответственность», «бизнес».
2. Проследить генезис концепции социальной ответственности бизнеса в соотнесении с этапами экономического и правового развития.
3. Выявить содержание каждого этапа исторического развития концепции социальной ответственности бизнеса.
4. Определить тенденции развития концепции социальной ответственности бизнеса.
5. Обосновать методологическую целесообразность междисциплинарного подхода к построению правовой концепции социальной ответственности бизнеса с учетом ее юридических, экономических и этических аспектов.
6. Определить пределы правового содержания концепции социальной ответственности бизнеса.
7. Дать характеристику внешних и внутренних границ соответствующего правового регулирования.
8. Выявить сущность направления ESG в контексте целей устойчивого развития.
9. Рассмотреть содержание стандартов ESG по каждому из элементов.
10. Провести сравнительное изучение стандартов ESG и принципов права.
11. Провести системный анализ связи правовой концепции социальной ответственности бизнеса и новой национальной конституционной ценностью – концепцией устойчивого экономического развития.
12. Провести правовой анализ экономической свободы и добросовестности как юридических категорий, имеющих конститутивное значение для построения правовой концепции социальной ответственности бизнеса.

⁶ По У. Гэлли (1956), к «сущностно оспоримым» относятся «понятия, грамотное использование которых неизбежно влечет за собой бесконечные споры об их правильном использовании со стороны пользователей» (цит. по: Юридическое образование и юридическая наука в России: современные тенденции и перспективы развития. Курск, 2019. С. 176).

13. Определить правовую инфраструктуру как систему и среду ведения бизнеса.

14. Установить состав правовой инфраструктуры социально ответственного ведения бизнеса.

15. Оценить практическую реализацию правовой инфраструктуры социально ответственного ведения бизнеса.

16. Обосновать принципы экономической свободы и баланса между экономической эффективностью и социальной справедливостью в качестве ведущих элементов правовой концепции социальной ответственности бизнеса.

17. Определить составные части правовой концепции социальной ответственности бизнеса и выявить их иерархию.

Научная новизна исследования определяется оригинальной постановкой проблемы и личным вкладом автора в обоснование правовой концепции социальной ответственности бизнеса в контексте конституционных ценностей устойчивого экономического развития с учетом экономического спроса на право, возникающего ввиду действия системы прямых и обратных связей между юридическими, экономическими, а также этическими аспектами предпринимательства.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в обосновании правовой концепции социальной ответственности бизнеса. Полученные при этом научные результаты и выводы вносят определенный вклад в общую теорию права, теорию гражданского права, теорию предпринимательского права, а также могут иметь значение в практической деятельности по разработке национальных стандартов отчетности по направлению ESG. Основные положения диссертации применимы также в учебном процессе, в ходе преподавания общих курсов по гражданскому и предпринимательскому праву, а также специальных курсов, предмет которых затрагивает экономику, право и этику.

Методология и методы диссертационного исследования были использованы сообразно специфике объекта и предмета изучения. Применялись системный и междисциплинарный подходы, аксиоматический и дедуктивный

методы, а также специальные юридические методы – сравнительно-правовой и формально-догматический, критический правовой анализ, системное толкование норм права. Кроме того, осуществлялись логико-методологические процедуры анализа, синтеза, наблюдения, описания, индукции.

Посредством аксиоматического метода разработана понятийно-терминологическая платформа исследования. Системный и междисциплинарный подходы позволили рассмотреть философское и правовое содержание категории «социальная ответственность» в их взаимосвязи. Объектом методологического анализа со сравнительно-исторических позиций стали генезис и современное состояние концепции социальной ответственности бизнеса.

Пределы правового содержания концепции социальной ответственности бизнеса изучены путем сочетания аксиоматического и дедуктивного методов. Критический правовой анализ в сочетании с системным толкованием норм права позволил изучить составляющие устойчивого развития в аспекте действующего правового регулирования, а также дать содержательную интерпретацию стандартов ESG в контексте принципов права.

Формально-догматический метод использовался совместно с логико-методологическими процедурами наблюдения, анализа, синтеза, индукции для выявления и описания категорий экономической свободы и добросовестности в качестве системообразующих начал правовой концепции социальной ответственности бизнеса. Методы качественного и количественного описания релевантны изучению характеристик, свойственных социально ответственному ведению предпринимательской деятельности и его правовой инфраструктуре.

Применение указанных методов в комплексе позволило решить задачи, поставленные в диссертации, обеспечив тем самым достижение ее цели.

Теоретическая основа исследования аккумулирует основные положения и концепции, содержащиеся в работах экономистов и социологов, обосновавших идеи социально-ориентированного экономического развития и применивших современные подходы к изучению наследия классической политической экономии и институционализма (Л.И. Абалкин, В.С. Автономов, А.Г. Аганбегян, Р. Арон,

Г. Беккер, Д. Белл, С.Н. Бобылев, Дж. Бьюкенен, М. Вебер, Р.С. Гринберг, Дж. Кейнс, А. Керолл, К. Маркс, А. Маршалл, Б.З. Мильнер, Д. Норт, В.Д. Попов, Д. Рикардо, У. Ростоу, А. Смит, В.Л. Тамбовцев, М. Фридман, Дж. Хэдфилд, О. Шпенглер и другие);

теоретиков гражданского и предпринимательского права, исследователей правовой проблематики инноваций и цифровой экономики, а также представителей судебного сообщества, известных научными трудами по различным аспектам судебной защиты права (М.М. Агарков, С.С. Алексеев, Н.А. Баринов, М.И. Брагинский, А.Г. Братко, С.Н. Братусь, Е.В. Вавилин, А.Б. Венгеров, В.В. Витрянский, Г.А. Гаджиев, Ю.С. Гамбаров, В.Г. Голубцов, В.П. Грибанов, Д.Д. Гримм, Д.И. Дедов, О.С. Иоффе, В.В. Кванина, Н.И. Клейн, О.А. Красавчиков, В.В. Кулаков, А.Л. Маковский, В.В. Момотов, С.Ю. Морозов, Л.А. Лунц, И.Б. Новицкий, Л.И. Петражицкий, Д.А. Петров, З.Ф. Сафин, П.П. Серков, О.А. Серова, Е.А. Суханов, Р.О. Халфина, Ф.И. Хамидуллина, М.Ю. Чельшев, Г.Ф. Шершеневич и другие);

философов, в том числе в области философии права, философии сознания и моральной философии, положения которых позволяют уяснить содержание этического компонента экономической предприимчивости (Р.Г. Апресян, И. Бентам, С.Н. Булгаков, А.А. Гусейнов, И. Кант, М.К. Мамардашвили, В.В. Розанов, Дж. Ролз, В.С. Соловьев, Ф. Хайек и другие).

Нормативная основа исследования носит комплексный характер и состоит из источников гражданского и предпринимательского права, обладающих различной юридической силой в системе действующего правопорядка, в их числе: Конституция Российской Федерации, международные договоры Российской Федерации в сфере устойчивого развития, Гражданский кодекс Российской Федерации; неcodифицированные федеральные законы, регулирующие предпринимательскую и иную экономическую деятельность; подзаконные нормативные правовые акты в данной сфере, официальные документы стратегического планирования; локальные акты, регулирующие

предпринимательскую деятельность компаний, следующих принципам устойчивого развития

Эмпирическая основа исследования, послужившая для развития системы теоретических построений, включает в себя многолетний личный опыт взаимодействия с предпринимательскими структурами, а также наблюдение эмпирических фактов, отражённых в публичной финансовой и нефинансовой отчётности российских компаний, занимающих верхние строчки в рейтинге социально ответственного ведения бизнеса, с последующей рациональной обработкой полученных данных.

Кроме того, использованы материалы судебной практики по спорам в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

На защиту выносятся следующие положения и выводы, относящиеся к методологии, содержанию и результатам исследования:

1. Правовая концепция социальной ответственности бизнеса – междисциплинарная формула, составленная из так называемых сущностно оспоримых понятий. В этой связи необходимы их инструментальные дефиниции, корреспондирующие целям предпринятого научного анализа.

Концепция – системокомплекс базовых положений, дающий: а) целостное представление о каком-либо объекте, б) фундамент наиболее глубокого их понимания, в) методологию дальнейших теоретических изысканий и практической деятельности в данной области.

Концепция является самостоятельной формой организации знания; воплощает авторское видение изучаемого объекта; используется в качестве ресурса и общего конструктивного принципа при создании той или иной картины мира; отграничивает эту картину от иных допустимых интерпретаций.

Бизнес (предпринимательство, предпринимательская деятельность) – создание и ведение собственного дела в условиях рыночной конкуренции.

Социальная ответственность – необходимость и обязанность этического спектра, объединяемая с юридическим (соответствующим праву) и экономическим

(ориентированным на прибыль) спектрами ответственного поведения через деятельность, ценности, мировоззрение.

С учетом сущностной оспоримости понятий предложенные дефиниции соответствуют конвенциональности как главному постнеклассическому критерию научности (результаты познания суть соглашения, хотя и не произвольные, но полученные при условии сопровождения надлежащей научной аргументацией)⁷.

2. Феномен социальной ответственности бизнеса своим появлением и развитием доказывает, что в современной российской действительности бизнес утвердился в качестве широкой социальной системы, в условиях рыночной экономики действующей в интересах коммерческих хозяйствующих субъектов, государства, общества и личности – и способной удовлетворить эти интересы, что находится в полном соответствии с реализацией социальной функции гражданско-правового регулирования и конституционной ценности устойчивого развития.

3. Феномен социальной ответственности бизнеса:

отражает текущее состояние взаимоотношений между бизнесом, государством и гражданским обществом;

воспроизводит трансформацию ключевых бизнес-процессов в условиях природных, климатических и социальных изменений, объективно наблюдаемых в России и мире;

интегрирует экономические, экологические и социальные аспекты предпринимательской деятельности на благо как самого бизнеса, так и общества в целом.

4. Правовая концепция социальной ответственности бизнеса является юридической квинтэссенцией новых способов осуществления коммерческой деятельности, ориентированных на достижение национальных целей устойчивого развития, поддержание разумных социально-экологических приоритетов, ведение эффективной хозяйственной деятельности и ответственные инвестиции.

⁷ Честнов И.Л. Методология и методика научного исследования. СПб.: С.-Петербург. юрид. ин-т (фил.) Ун-та прокуратуры РФ, 2018. С. 72.

Правовая концепция социальной ответственности бизнеса находится в системной взаимосвязи с новой конституционной ценностью – концепцией устойчивого экономического развития (статья 75.1 Конституции Российской Федерации 1993 г. с поправкой, одобренной в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.)⁸.

5. Пределы правового содержания концепции социальной ответственности бизнеса определяются двояким образом:

а) внешними и внутренними границами соответствующих областей правового регулирования (коммерческая деятельность, корпоративный менеджмент, инвестиционная деятельность и др.),

б) границами реализации социальной функции гражданско-правового регулирования (с тем чтобы не подменять собой государственные гарантии нормальных условий существования и социально-экономических прав личности).

6. Экономическая свобода находит свое классическое внешнее выражение в личной экономической свободе (свободе производителя, свободе инвестора, свободе акционера и т.д.), частном интересе, максимизации денежного дохода, конкурентной среде хозяйствования, рыночном способе взаимодействия индивидов. Носители экономической свободы презюмируются добросовестными – их поведение характеризуется честностью, открытостью и уважением другой стороны (сделки, правоотношения).

Нравственное, добросовестное и соответствующее закону поведение участников гражданского оборота является необходимым условием поддержания оптимального уровня экономической свободы как элемента публичного порядка (основ конституционного строя) Российской Федерации.

7. Правовое содержание концепции социальной ответственности бизнеса устанавливается на основе как позитивных норм, так и принципов права, которые могут и не иметь позитивного закрепления, однако в любом случае существенно

⁸ Новая конституционная ценность выявлена судьей Конституционного Суда РФ Г.А. Гаджиевым в результате гносеологического и онтологического анализа (см.: Гаджиев Г.А. Новые конституционные ценности: концепция устойчивого экономического роста с точки зрения юридической капитализации // Журнал российского права. 2022. Т. 26, № 1. С. 16–28).

вливают на социально ответственное ведение бизнеса. Наиболее адекватным инструментом определения границ правового содержания концепции социальной ответственности бизнеса служит категория меры в ее юридическом осмыслении, согласуемом с любым типом правопонимания.

В конкретном применении к социально ответственному ведению бизнеса речь идет о такой мере экономической свободы, которая позволяет установить и поддерживать баланс экономической эффективности и социальной справедливости.

Соответственно, ведущими конститутивными элементами правовой являются понятия экономической свободы и добросовестности, имеющие нравственную природу и обладающие не только правовым, но и известным экономическим содержанием.

8. Правовая концепция социальной ответственности бизнеса может быть представлена в виде иерархии следующих ярусов: первый – конституирующие принципы экономической свободы и добросовестности; второй – стандарты ESG по экологическим, социальным и управленческим вопросам ведения предпринимательской деятельности; третий – правовая инфраструктура, объединяющая нормы, принципы и институты права, их судебное толкование и применение, а также опыт практикующих юристов в порядке конкретизации стандартов ESG в зависимости от специфики бизнеса.

9. В правовое содержание концепции социальной ответственности бизнеса следует включить соответствующую правовую инфраструктуру.

В широком понимании это объемная совокупность многоуровневых механизмов защиты прав предпринимателя, в долгосрочной перспективе обеспечивающая достижение баланса экономических, экологических и социальных стандартов в бизнес-процессах, а следовательно – устойчивое развитие. В первую очередь речь идет об оптимальном урегулировании права собственности, финансово-инвестиционной деятельности, социальных отношений стейкхолдеров, защите добросовестной конкуренции, факторов нефинансового характера, а также о проактивном регулировании управления рисками, базовой

частью которого являются разработка и обоснование общих правил риск-менеджмента. Оптимизация правовой инфраструктуры социально ответственного ведения бизнеса послужит на благо как самого бизнеса, так и общества в целом.

Конституирующим содержательным центром правовой инфраструктуры социально ответственного ведения бизнеса являются стандарты ESG.

10. Направление ESG, которое нашло выражение в виде стандартов, является самостоятельным направлением деловой практики. При реализации данного направления учитываются управленческие, экологические и социальные требования. Однако многие исследователи склонны считать, что данное направление является низкоэффективным.

Будучи принципами устойчивого развития в преломлении к созданию и ведению бизнеса, стандарты ESG обладают качеством социальной нормативности, являются сущностной атрибутивной характеристикой социально ответственного ведения бизнеса.

11. Стандарты ESG по ряду своих параметров – устойчивость, системообразующий характер, функционал – крайне сближаются с принципами гражданского права, по меньшей мере согласуются с ними, что дает возможность эффективно сочетать различные способы нормативного урегулирования предпринимательской деятельности, отвечающей современным запросам и ожиданиям общества. Эта задача особенно актуальна для России с учетом и без того высокой регуляторной нагрузки на бизнес, а также негативных стереотипов массового сознания в восприятии бизнеса как такового.

12. На протяжении всего периода эволюции концепции социальной ответственности бизнеса ее догматические правовые аспекты остаются наименее проработанными. Основные причины данного феномена сводятся к следующему:

а) сложность юридической формализации стандарта ESG для целей его прямого учета в моделях крупного, среднего и малого предпринимательства;

б) недостаточное развитие нормативно-правовых основ, в соответствии с которыми осуществлялась бы регламентация общественных ценностей, позволяющих реализовывать конкретные модели ведения бизнеса;

в) имеющиеся в национальных правовых порядках несоответствия законодательных, регуляторных и надзорных требований к ведению бизнеса;

г) постоянные вызовы в условиях непрерывных экономических кризисов, освоения новых технологий, правил, рынков и продукции, привлечения новых инвесторов и клиентов.

13. В более узком понимании правовая инфраструктура ведения бизнеса представляет собой социально доступный набор правовых принципов, норм и институтов, необходимых для поддержки экономической деятельности предпринимательского сообщества, включая защиту прав и законных интересов субъектов предпринимательства.

Элементами состава правовой инфраструктуры ведения бизнеса являются:

- нормы, принципы и институты права;
- толкование и применение норм, принципов и институтов права судебными органами;
- опыт практикующих юристов (юридическая практика в широком смысле, включающая в себя юридическое консультирование бизнеса, а также сложившийся на основе норм права запас знаний, используемых для принятия решений, например, в ходе переговоров или при заключении контрактов).

14. Включение опыта практикующих юристов в число элементов правовой инфраструктуры ведения бизнеса означает признание значимости не только «права на бумаге», но и «права в жизни», то есть без отрыва от реалий динамичной обстановки ведения бизнеса и конкретного вида деятельности конкретного хозяйствующего субъекта.

Такое признание не тождественно оправданию юридического произвола, ибо опыт практикующих юристов формируется на основе информации о нормах, принципах и институтах права, их судебном толковании и применении. Правовая инфраструктура должна сочетать в себе как формализованные, так и неформализованные элементы, используемые в конечном итоге в совокупности для достижения субъектами предпринимательства своих частных и государственных целей экономического сотрудничества и обмена.

15. В практическом плане регулирующие акты, совокупность которых составляет правовую инфраструктуру социально ответственного ведения бизнеса, обладают следующими чертами:

открытость (находятся во всеобщем доступе на официальных сайтах компаний, оперативно обновляются);

гетерогенность (неоднородны по составу, юридической силе, типовому содержанию); тенденция к формализации и унификации правил и принципов ответственного ведения бизнеса, а также соответствующих практик в деятельности компании;

фрагментарность (векторы устойчивого развития представлены неравномерно, с явным преобладанием экологического и социального направлений, с неодинаковой степенью проработки отдельных вопросов);

маркетинговый потенциал (конкурентные преимущества модели социально ответственного ведения бизнеса вполне осознаны, как следствие – информация о соблюдении компанией ESG-повестки подается броско, ярко, в фирменном стиле);

прогностический потенциал (по регулирующим актам можно судить о том, какие из векторов устойчивого развития в настоящее время более или менее развиты, каковы перспективы и зоны роста и т.д.)

Перечисленные черты универсальны и обладают равной валидностью как параметры, указывающие на реальную степень практического воплощения модели социально ответственного ведения бизнеса.

16. Концепция социальной ответственности бизнеса предполагает охват более широкого круга вопросов, чем собственно обеспечение российского социального предпринимательства. Ограничение социальной ответственности может стать поводом к злоупотреблениям, когда неумелое и непрофессиональное ведение бизнеса будет оправдываться его социальными целями, поставленными в расчете на беднейшие слои населения.

17. Феномен социальной ответственности бизнеса следует отличать от феномена социального предпринимательства.

Социальное предпринимательство декларирует цель обеспечить достойный уровень жизни и социальной защищенности российских граждан и общества в целом путем построения такой бизнес-модели, где поддерживается приоритет социального результата перед экономическим. Здесь усматривается не только противоречие с базовой легальной дефиницией, отражающей правовую природу предпринимательской деятельности, но и коррупциогенность, возможные поводы к злоупотреблениям.

Концепция социальной ответственности бизнеса предполагает охват более широкого круга вопросов, чем собственно обеспечение российского социального предпринимательства, вследствие чего ограничение концепции социальной ответственности бизнеса социальным предпринимательством не может считаться допустимым.

18. Возможна явно зауженная интерпретация социальной ответственности бизнеса, не предполагающая системности, так как в данном случае исходят из спорадического участия предпринимателей в различных целевых программах или разовых акциях, иницируемых, как правило, в административном порядке для достижения реального, а иногда и частично профанируемого социального эффекта, повышения каких-либо социальных показателей. Здесь фактически стирается грань между благотворительностью и социальной ответственностью, тогда как социально-правовая природа этих феноменов различна.

Степень достоверности полученных выводов и результатов обеспечена обоснованным выбором методов и методологии исследования, их надежностью и результативностью; документальной источниковедческой базой; применением комплексного подхода к раскрытию поставленной цели и задач, а также апробацией результатов работы, в том числе при публикации в рецензируемых научных журналах.

Апробация результатов исследования выразилась в обсуждении различных его аспектов на международных и всероссийских научно-практических конференциях, и мероприятиях различного уровня. Основные положения диссертационного исследования были опубликованы в 33 публикациях по теме

диссертационного исследования, 17 из которых в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура диссертационного исследования обусловлена его целью и задачами. Работа состоит из введения, трех глав, включающих десять параграфов, заключения и библиографии.

ГЛАВА 1.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ КОНЦЕПЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БИЗНЕСА

§ 1.1. Понятийно-терминологическая платформа исследования

Как заметил в свое время Томас Сэмюэл Кун, автор широко известной книги «Структура научных революций» (The Structure of Scientific Revolutions, 1962), научное исследование подобно решению заманчивой задачи-головоломки. С одной стороны, результат гарантирован и отчасти предсказуем, с другой – на пути к его достижению поставлены необходимые инструментальные и методологические ограничители, заданные спецификой научного поиска, так что успех в конечном итоге зависит от изобретательности в их использовании, от умения оставаться в корректных рамках и вместе с тем своими трудами расширять избранную область познания, добиваться повышения точности, с которой она должна быть упорядочена⁹.

Развивая эту мысль, считаем, что именно неукоснительное соблюдение определенных предписаний, составляющих инструментальный и методологический каркас исследования, отличает научные изыскания от повседневного житейского понимания того или иного проблемного поля. Вне сомнений, одно из таких предписаний требует начинать научную работу с создания понятийно-терминологической платформы, то есть выработки системы дефиниций и наполнения их предметным содержанием, релевантным цели и задачам предпринятого исследования.

⁹ Кун Т. Структура научных революций [Электронный ресурс]. М.: Прогресс, 1975. 288 с. URL: <http://www.psylib.ukrweb.net/books/kunts01/index.htm> (дата обращения: 17.02.2021).

В нашем случае такую платформу образуют аналитические дефиниции ключевых понятий – концепт и концепция, бизнес, социальная ответственность. Рассмотрим их подробнее.

Термином «концепт» (от лат. *conceptus* – схватывание, собирание) принято обозначать понятие, обогащенное смыслами, аккумулирующими знание и опыт человека и, шире, человечества в целом. Поскольку концепт формируется в нашей речи, постольку по формальному облику он совпадает со словом или сочетанием слов, но вместе с тем характеризуется более глубоким, концентрированным, как бы сгущенным содержанием, отсюда и исходный латинский термин «схватывание». Концепт является носителем множества абстрактных смыслов, сформировавшихся в той или иной культуре, в индивидуальном и/или коллективном опыте; служит своего рода единицей хранения информации в памяти, воплощает собой многомерность и дискретную целостность смысла в некотором культурном пространстве, а также задает определенный способ видения, конструирования реальности и тем самым обеспечивает некоторый режим понимания-объяснения различных явлений действительности, в том числе несуществующих, вымышленных объектов, если только они когда-либо в качестве какого-либо образа осознавались человеком – таковы, например, мифологические персонажи или персонифицированные сущности типа Достоинства, Мести, Благодетели, Вражды и многих подобных, чьи изображения мы видим на средневековых европейских гравюрах.

Итак, если слово – единица языка, понятие – единица логики, то концепт – единица смысла в культурной коммуникации, в том числе научном дискурсе. Будучи такой единицей, концепт рассчитан не просто на взаимопонимание, но и на взаимообмен идеями, взаимообогащение смыслами, считываемыми в данном концепте через сеть возникающих ассоциаций и их эмоциональное восприятие – от нейтрального до ярко окрашенного, оценочного и т.п.

Отсюда следует, что одно и то же слово (сочетание слов) или понятие могут иметь разное концептуальное содержание. Например, единица речевого высказывания «бедность» одинаково определяется через словарное значение и

понятийное наполнение как «состояние нужды, недостаточности в чем-либо, скудость, убогость»¹⁰. Но если мы рассмотрим «бедность» как концепт, то логический смысловой компонент данной семантической структуры претерпит изменения, смысловой спектр существенно расширится и диверсифицируется: так, в экономическом дискурсе могут быть актуализированы смыслы, связанные с оценкой человеческого капитала, проблемами экономического роста и сопутствующего ему неравенства; в психологическом – все то, что сопряжено с формированием зависимости от соответствующего образа жизни, отсутствием мотивации принципиально изменить свою жизнь, переформатировать свой образ будущего; в социологическом – через осмысление определенного регулярно воспроизводимого способа коллективной жизни людей, бытования в определенной среде с определенными традициями воспитания, неуклонно мультиплицирующими «культуру бедности» в каждом следующем поколении.

Изучение концептов, их природы и категориальной структуры, языковых характеристик и способов собственно «схватывания», аккумуляции смыслов стало особенно актуальным в постклассической методологии науки XX столетия, признавшей множественность и динамичность взаимодействий субъекта и объекта познания, нелинейность и многовариативность наблюдаемых процессов, диалогический характер истины – знание возникает в диалоге, а диалог принципиально не завершен, к нему подключаются все новые и новые участники со своей точкой зрения, генерирующей все новые и новые смыслы.

Преимущества и прикладные возможности теории концепта на таком фоне стали весьма очевидными: активно привлекая не только понятия, но и концепты к построению объяснительных схем, получаем не просто расширение исследовательских горизонтов, а более совершенную модель обработки, хранения и передачи информации, что само по себе обладает высокой ценностью в современную эпоху информационных технологий.

¹⁰ Поиск по словарям [Электронный ресурс] // Slovari.ru. URL: <https://slovari.ru/search.aspx?s=0&p=3068> (дата обращения: 17.02.2021).

Тем не менее, вряд ли можно утверждать, что теории концепта – научное достояние исключительно нашего времени. Их истоки восходят к универсалиям Петра Абеляра, средневековым философским представлениям о том, что полное понимание не может быть достигнуто с помощью одной лишь линейной последовательности рассуждения, скупо выраженного в грамматическом предложении. Речь дана человеку далеко не случайно, и она никогда не довольствуется простым произнесением – когда субъект говорит, он всякий раз вкладывает в свои слова душу: осуществляет интенцию, некое активное начало, творит во всей полноте смыслового самовыражения, обращаясь к другому; стремится вызвать «концепт в душе слушателя», собирает в словах все помыслы своей души и рассудка, все умственные силы. Как подчеркивал П. Абеляр, весь этот процесс предельно субъектен и способен изменить, возвысить дух индивида. Концепт – высказывающая и меняющая душу речь¹¹.

При таком подходе можно утверждать, что наука состоит из творчества концептов. В свою очередь, концепты структурно организуют научное знание в некую целостность, обеспечивающую определенное видение, а также конструирование (концептуализацию) реальности в режиме понимания-объяснения. Человек мыслящий и познающий – это человек, формирующий концепты и оперирующий ими. Таково современное представление о научной рациональности.

В качестве цели данной работы ставится предоставить описание различных правовых факторов социальной ответственности сферы бизнеса с тем, чтобы на основании этого сформировать определенную концепцию. Наиболее оптимальным здесь будет методологический инструмент – концепт. Он будет наиболее результативным в связи со следующими факторами:

¹¹ Неретина С.С. Концепт [Электронный ресурс] // Новая философская энциклопедия. М., 2001. Т. 2. С. 306–307. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH28261615260566fbd37028> (дата обращения: 17.02.2021).

В первую очередь, это позволяет с большей степенью результативности упорядочить междисциплинарную правовую и экономическую среду, а также создать различного рода объяснительные схемы.

Помимо всего прочего, это способствует созданию некоторого метода видения различных фактов, которые участвуют в рамках данного исследования, а также отвечают основным задачам и целям данного исследования.

Также благодаря концептам можно получить достаточно объемную перспективу для проведения будущих исследований в этом направлении.

Ниже опишем основные особенности концепта:

1. Нагруженность функционально-смыслового характера;
2. Большое количество компонентов, которые формируют единое целое;
3. Возможность того или иного концепта к связности между собой и соотнесение друг с другом, и это дает возможности для того, чтобы концепты перешли в различные другие сферы познания.

На основании описанных выше признаков, концепты могут являться системообразующими компоненты концепций. Проблема, связанная с их формированием описывалась Кантом И. Он говорил о том, что нужно различать между собой познавательную деятельность, которая рассматривается в границах непосредственного опыта, а также категориальную структуру, благодаря которому данный опыт организуется, является непрерывным, однородным и формирует формальное целое. Итак, можно заметить, что существующий у каждого опыт является эмпирически реален до значения бесконечность, и каждый человек может длительное время познавать те или иные предметы данного опыта. Но результативно структурировать все познания и добиться общей картины мира можно в том случае, что для рефлексии применяются те или иные категории общего человеческого состояния. Иными словами, нужно «разложить по полочкам» накопленный опыт.

Таким образом, под концепцией в рамках культурной традиции Европы подразумевается научно-познавательное формирование. Иными словами, здесь подразумевается определенная умозрительная система, благодаря которой

происходит воплощение того или иного способа осознания различных феноменов, а также в рамках которой происходит процесс репрезентации разнообразных идей, которая помогает наиболее полно понимать окружающую действительность.

Большое количество концептов будут входить в концепцию на наиболее высоком уровне, который гарантирует процессы систематизации и интеграции разнообразных познаний, которые получены в различных научных сферах. В виде метода оформления, а также организации и определения различных дисциплинарных знаний, благодаря концепции в эту область включаются первоначальные принципы, которые можно определить понятия-концепты, основные схемы исследования, а также происходит формирование тех или иных идей.

Следует также отметить все более широкое использование понятия «концепт» в российской юридической литературе последних лет. В подкрепление данного тезиса рассмотрим несколько примеров.

Так, наиболее интересным и значимым в этом отношении нам представляется философско-правовое исследование Г. А. Гаджиева.¹² Само его название – «Онтология права (критическое исследование юридического концепта действительности)» – указывает на основополагающую роль концепта в конструировании правовой реальности. Без концепта она невозможна как таковая. Аргументируя это общее положение, названный автор отмечает, например, что на сегодня юридический концепт выступает в роли теоретической основы правопорядков, будь то современные либо относящиеся к прошлым эпохам, а в историческом плане сложился объективно, в результате действия естественной закономерности, когда человеческие сообщества пришли к осознанию потребности социального мира в правопорядке, в урегулировании юридических конфликтов максимально быстро и беспристрастно. Творцами первого юридического концепта были древние римляне, придумавшие фикцию субъекта права – *persona* для

¹² Гаджиев Г.А. Онтология права (критическое исследование юридического концепта действительности). М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. 320 с.

абстрактной замены реального человека, связанного с другими людьми социальными связями, имеющими правовой характер¹³.

В последующие эпохи под влиянием всевозможных усложнений социальной жизни пространство, регулируемое правом, постепенно, но неуклонно расширялось, обособлялось от сферы религии, этики, экономики и политики, однако продолжало оперировать их системами понятий, которые приобретали специфический юридический смысл. Все они стали частью юридического концепта действительности.

По Г. А. Гаджиеву, юридический концепт действительности:

- является частью юридического мировоззрения;
- составляет предмет философии права;
- состоит из элементов – априорных понятий, которые являются гибридами представлений о природном, социальном и идеальном бытии человека и общества;
- выполняет функцию разделения юридически значимого и юридически безразличного;
- направлен на упорядочивание отношений между людьми;
- реалистичен, так как вовлекает в орбиту законодательствования только те конфликтные ситуации в человеческой жизни, которые могут быть предотвращены / разрешены посредством права (принцип редукции, «отсечения» лишнего);
- учитывает, что высшей ценностью является свобода человека, а правопорядок предписывает модели поведения, затрагивающие других людей, и только при таком условии ограничение свободы человека допустимо;
- указывает на определенное соотношение частного интереса и общего блага;
- сочетает в себе не только правовые, но и этические компоненты, то есть не является сугубо формальным, так что в конкретных ситуациях может быть применен с участием «горячего горения сердца»¹⁴.

Обратим внимание, что термин «юридический концепт» использован Г. А. Гаджиевым в единственном числе, что, на наш взгляд, можно рассматривать как

¹³ Гаджиев Г.А. Онтология права... Указ. соч., с. 22.

¹⁴ Там же, с. 15–16, 26.

показатель того, что под концептом, в онтологическом плане, можно понимать и все право вообще – множество реальных явлений, которым человек в силу «естественно-правовой интуиции» придал юридическое значение. Благодаря этому концепту люди получили универсальный, веками существующий инструмент разрешения социальных конфликтов.

Помимо наиболее общей, абстрактно-философской трактовки концепта, в современной отечественной юридической литературе находим и более узкое его применение. Например, понятие «концепт» используется в отношении общих принципов международного права, относительной недействительности сделки, примирительных процедур, универсальных и национальных ценностей в российском законодательстве, интереса (в финансовом праве), антропоцентризма в судебной практике и др.¹⁵ Этот перечень может быть продолжен, и он свидетельствует о высокой продуктивности применения понятия «концепт», позволяющего получить новые знания как в общетеоретических аспектах правоведения, так и в отраслевых юридических науках.

Принимая во внимание обозначенную выше позицию, концепция может быть представлена в качестве самостоятельной модели структуризации знаний.

При помощи концепции:

- реализуется конкретный подход к познанию того или иного объекта;
- осуществляется репрезентация идея, которая воспринимается в качестве инструмента формирования некой картины мира;
- определяет границы познания;

¹⁵ Лукьянова В.Ю. Новый концепт соразмерности универсальных и национальных ценностей в российском законодательстве // Журнал российского права. 2022. Т. 26, № 9. С. 53–69; Поваров Ю.С. Правовые последствия отсутствия согласия на совершение сделки (в разрезе концепта относительной недействительности сделки) // Гражданское право. 2022. № 4. С. 6–9; Сахнова Т.В. О концепте примирительных процедур и их ценностных ориентирах // Вестник гражданского процесса. 2021. Т. 11, № 3. С. 12–28; Омелехина Н.В. Концепт интереса в финансовом праве и структуре финансовых правоотношений // Журнал российского права. 2022. Т. 26, № 7. С. 115–124; Морхат П.М. Антропоцентрический концепт: анализ судебной практики // ИС. Авторское право и смежные права. 2018. № 10. С. 33–42; Долгошеин П.С., Клименко А.И. Развитие концепта общих принципов международного права и представление об их значении в современном обществе // Миграционное право. 2023. № 1. С. 21–25.

- систематизирует структурные элементы личностного знания¹⁶.

К приведенной выше характеристике добавим одну небольшую ремарку, сделанную по итогам наших наблюдений в связи с обобщением известных нам литературных источников. Как это очевидно из рассмотренного выше, всякая концепция строится посредством различных концептов в их соединениях друг с другом и первоначально представляет собой их конгломерат, то есть не лишена признака механистичности, случайности связей между исходным «строительным материалом» в виде каких-либо концептов. Чтобы такой конгломерат стал относительно устойчивой формой знания, хотя и открытой, необходимо устранить эту механистичность, и тогда конгломерат трансформируется в упорядоченную совокупность. Превращение же конгломерата в систему возможно исключительно на основе какого-либо системообразующего начала (принципа).

Теперь мы можем подвести первый промежуточный итог. В рамках термина «концепция» особенный акцент делается на два фактора. В первую очередь схватывание здесь происходит практически моментально, и оно является целостным. У концепции наблюдается открытость к новым идеям. Также она допускает процесс их становления и последующее развитие, базируясь на уже существующих концептах, которые имеют высокую степень повторяемости, стабильности, фиксируемости разнообразных смысловых единиц, благодаря которым гарантируется предоставление познавательного образа окружающей действительности.

Описанные выше свойства концепции, а также концепта, которые являются компонентами научного дискурса имеют особенную актуальность в рамках данного исследования.

Итак, в данном исследовании под концепцией социальной ответственности бизнеса следует понимать одну из форм организации междисциплинарных знаний, под которыми подразумеваются познавательная сфера, в которой основные

¹⁶ Неретина С.С., Огурцов А.П. Концепция [Электронный ресурс] // Новая философская энциклопедия. М., 2001. Т. 2. С. 308–309. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASHc976be694a17700058b2c9> (дата обращения: 17.02.2021).

направления для развития будут задаваться представителями различных наук. Кроме того, благодаря усилиям данных представителей будет достигнут комплексный результат, который является важным, как для практики, так и теории.

Кроме того, под исследуемой концепцией следует понимать один из методов осознания различных дисциплин, а также репрезентации и предоставление сути области предпринимательства, который интегрирован на основании идеи, связанной с общим благом, которое достигается в рамках сбалансированного встраивания экономической сферы в социальную.

Конкретизируя данную дефиницию в перспективе дальнейшего анализа эмпирического и теоретического материала, собранного нами по теме диссертационного исследования, можно утверждать, что концепция есть система или комплекс базовых положений, которые дают целостное представление о каком-либо объекте, событии, явлении и открывают пути к наиболее глубокому их пониманию, и как следствие – определяют методологию дальнейших теоретических изысканий и практической деятельности в данной области.

Системообразующим принципом концепции социальной ответственности бизнеса является сбалансированность встраивания экономики в общество и социальный порядок. Данный принцип означает, что экономическую выгоду нельзя абсолютизировать, нельзя получать при условии игнорирования широкого социального контекста, в котором действуют хозяйствующие субъекты.

Вторым ключевым понятием, подлежащим нашему аналитическому дефинированию, является понятие бизнеса. Констатируя его принципиальную многоплановость и неоднозначность, объясняем это тем, что различные аспекты данного понятия в его современной интерпретации представляют собой своего рода комплекс, формировавшийся постепенно, в общей динамике изменений хозяйственных отношений и экономической системы в целом.

Отметим также, что в условиях российской экономической действительности термины «предпринимательство» и «бизнес» употребляются как синонимы;

предпринимательство – русское название бизнеса¹⁷. При этом на бытовом уровне оба слова нередко несут отрицательную смысловую нагрузку. Дело в том, что вплоть до конца 80-х годов XX века, в силу известных причин, если и использовали слово «бизнес», то исключительно в пренебрежительном смысле, а чаще говорили просто «спекулянт». На протяжении советского периода господствовали стереотипы резко отрицательного отношения к предпринимательству, находившемуся под уголовно-правовым запретом.

Так, Уголовный кодекс РСФСР 1960 года, имевший одной из своих задач охрану всего социалистического правопорядка, в главах о государственных и хозяйственных преступлениях содержал составы нарушения правил о валютных операциях (статья 88), частнопредпринимательской деятельности и коммерческого посредничества (статья 153), спекуляции (статья 154), каравшихся санкциями столь же строгими, как, например, лишение человека жизни: убийство в состоянии аффекта (статья 104), убийство при превышении пределов необходимой обороны (статья 105) или убийство по неосторожности (статья 106)¹⁸.

Кроме того, в 1961 году за экономические преступления была введена смертная казнь, и уже в 1962-м году эта высшая мера наказания была применена 2159 раз. Один из смертных приговоров был вынесен в отношении 33-летнего Яна Рокотова, обвинённого в незаконных золотовалютных операциях, проводимых им в составе группы лиц. Рокотову вменили скупку и перепродажу валюты и золотых монет на сумму свыше 12 миллионов рублей.

Именно в связи с «делом Рокотова» был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР, согласно которому за незаконные валютные операции в особо крупных размерах предусматривалась возможность смертной казни. Невзирая на аксиому, что закон, отягчающий положение обвиняемого, обратной силы не имеет, по данному делу она была применена дважды. Верховным судом РСФСР было

¹⁷ Асаул А.Н. Организация предпринимательской деятельности = The organization of business activity. СПб.: АНО ИПЭВ, 2009. С. 19.

¹⁸ Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 г. (по состоянию на ноябрь 2007 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://lawrussia.ru/bigtexts/law_3558/index.htm (дата обращения: 20.04.2023).

решено, что «в виде исключения» к преступникам, причинившим столь большой ущерб социалистическому строю, отступить от правила об обратной силе закона не только можно, но и нужно¹⁹.

Примечательно, что «рабочие одного из заводов», возмущённые мягкостью приговора, постановленного до указа о смертной казни, обратились в этой связи в Центральный комитет коммунистической партии и к Н. С. Хрущеву лично. В обращении содержалась просьба о необходимости относиться к «жалким подонкам и негодьям» более строго, так как они «набрались наглости», что противоречит принципам организации советской государственности. Такие люди воспринимались рабочими предателями²⁰.

«Покачать зарвавшегося торгаша по всей строгости закона» люди требовали и после ареста директора московского Гастронома № 1 (Елисеевского) Юрия Соколова, расстрелянного за взятки в особо крупных размерах. Согласно приговору, данное лицо систематически злоупотребляло должностным положением. Определённые должностные полномочия позволяли гражданину заниматься взяточничеством на протяжении десяти лет. Взятки принимались взамен того, что в продовольственные торговые точки обеспечивалось бесперебойное поступление необходимых товаров²¹. Иными словами, с точки зрения классических бизнес-операций – в условиях нерыночной экономики директор Елисеевского был незаурядным топ-менеджером, сумевшим наладить бесперебойные, широкого ассортимента поставки качественных продовольственных товаров, пользовавшихся спросом.

В собственных мемуарах М. Шерман указывает на то, что его деятельность была связана с непрерывным поиском. Поиском производителей, потребителей и

¹⁹ Зорькин В. Аксиологические аспекты Конституции России // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. № 4. С. 7–20.

²⁰ «За такие приговоры самих судей судить надо!» – как в СССР меняли закон ради расстрела преступников [Электронный ресурс] // ПРАВО.RU. 2016. 1 апр. URL: <https://pravo.ru/process/view/127498/> (дата обращения: 20.04.2023).

²¹ Козырев М. Подпольные миллионеры: вся правда о частном бизнесе в СССР [Электронный ресурс]. URL: https://statehistory.ru/books/Mikhail--Kozyrev_Podpolnye-millionery-vsya-pravda-o-chastnom-biznese-v-SSSR/64 (дата обращения: 20.04.2023).

товаров. Очевидно, что успешный менеджмент подразумевает постоянную работу в качестве посредника. Труд был написан из колонии, в которой автор пребывал в наказание за сбыт лесопродукции. Истинная проблема заключалась в том, что советская экономика не была способна справиться с полноценным обеспечением потребностей гражданского населения²².

Еще один пример, касающийся судьбы людей, которые обладали предпринимательским талантом, были способны организовать дело, выстроить рабочий процесс, обеспечить предложение и удовлетворить спрос на востребованные продукты, – первый директор Гейчайского консервного завода в Азербайджане Теймур Ахмедов (отец предпринимателя Фархада Ахмедова). Арестован по подозрению в крупных хищениях государственной собственности, в 1973 году расстрелян. По существу же он организовал на заводе свой цех, частное предприятие, а в терминах рыночной экономики – оптимизировал бизнес-процессы и запустил производство нового, пользующегося спросом продукта²³.

Завершая этот подробный экскурс в историю, отметим его значимость для целей предпринятого нами диссертационного исследования. Приведенные выше факты проясняют причинно-следственные связи в отношении негативного восприятия фигуры предпринимателя. К сожалению, модель социально ответственного ведения бизнеса сама по себе не может обеспечить редукцию такого восприятия. Более того, практическое осуществление такой модели, несмотря на декларирование благих намерений и их наглядную реализацию, с высокой вероятностью будет сопровождаться недоверием и недопониманием, с аргументами типа «столько уже наворовал, что не жалко и добреньким прикинуться». Между тем господствующее вплоть до настоящего времени отношение к бизнесу, порой проявляемое в том числе и на государственном, и на муниципальном уровнях, несомненно, мешает и экономическому развитию страны в целом, а не только следованию стандартам ответственного ведения бизнеса.

²² Козырев М. Указ. соч.

²³ Там же.

По мере того, как предпринимательство стали возвращать в легальное поле, предпринимательская культура начала возрождаться в условиях так называемого первоначального накопления капитала, и вновь возникла ассоциация российского предпринимательства с людьми беспринципными, алчными, глубоко непорядочными, зачастую имеющими криминальное прошлое. Еще раз подчеркнем, что критическое негативное мнение о предпринимателях как о заведомых жуликах и проходимцах, к сожалению, не изжито вплоть до настоящего времени.

Что же касается профессионального использования рассматриваемых терминов, то их толкование, как правило, является идентичным, то есть понятие «бизнес» чаще всего определяется через понятие предпринимательской деятельности. Так, например, по мнению А.Ф. Нуртдиновой, термин «бизнес» является собирательным, и под ним подразумевается субъект предпринимательской деятельности и/или совокупность таких субъектов в регионе, стране, отрасли экономики (бизнес-сообщество)²⁴. В дальнейшем изложении мы также будем исходить из равнозначности терминов «бизнес» и «предпринимательство», хотя в специальной экономической литературе встречаются указания на некоторые их различия²⁵.

Учитывая вышесказанное, бизнес может рассматриваться в качестве самостоятельной и узконаправленной деятельности, которая сопряжена с большим количеством прибыли. Данная деятельность ведется с целью получения постоянной прибыли. Предпринимательская деятельность основывается на таких действиях, как реализация продукции, предоставлении услуг, выполнении работ. Однако любое предпринимательство должно соответствовать законодательным требованиям.

Если же определять данное понятие предельно коротко и обобщенно, то бизнес – это создание и ведение собственного дела.

²⁴ Нуртдинова А.Ф. Социальная ответственность бизнеса: правовые аспекты экономической концепции // Журнал российского права. 2015. № 1. С. 35.

²⁵ Асаул А.Н. Указ. соч., с. 19–20.

Проведенный нами анализ смыслового значения термина «предпринимательская деятельность» (как вариант, «предпринимательство») позволил сформировать следующий перечень его возможных интерпретаций:

- 1) экономическая деятельность, нацеленная на максимизацию прибыли; инициативная деятельность хозяйствующих субъектов по производству товаров и оказанию услуг, в результате которой получается прибыль;
- 2) процесс и результат внедрения новаций в экономической деятельности; прямой функционал реализации собственности;
- 3) действия, ориентированные на увеличение капитала и развитие производства;
- 4) особый вид деятельности, направленный на перманентный поиск изменений в экономической жизни предприятий и общества, в совокупности с соответствующей реализацией результатов данной деятельности;
- 5) определенный стиль ведения хозяйства;
- 6) процесс организации, а также осуществления экономической деятельности в условиях рынка;
- 7) производственное взаимодействие субъектов рыночной экономики.

Подчеркнем, что данный перечень не исчерпывает возможных толкований, но является достаточным в качестве ориентира для уяснения вопросов, касающихся специфических отличий бизнеса от иных видов активности хозяйствующих субъектов.

Так, предприниматель идентифицирует себя как носитель особого типа хозяйственного поведения, выражающегося в бесперебойно, непрерывно осуществляемой цепочке обменных операций, совокупность которых составляет единый хозяйственный оборот. Определяющей функцией хозяйствующих субъектов как предпринимателей является производство для обмена, включенное в экономическую систему в качестве ее неотъемлемого составного звена.

Указанное обстоятельство детерминирует известные внешние проявления природы и основополагающих черт предпринимательства: инициативу, риски, а также выгодную с точки зрения извлечения прибыли комбинацию факторов

производства и новаторство в смысле стремления к развитию и усовершенствованию той деятельности, которая приносит прибыль.

Инициативность в сфере предпринимательства имеет экономическую природу и обусловлена, с одной стороны, экономической свободой, с другой – рыночной неопределенностью. Следовательно, в данной сфере мы не можем рассматривать инициативу психологически, как свойство человеческой природы, а должны трактовать ее как стремление реализовать возможности извлечения прибыли, предоставляемые рыночной экономикой, то есть собственно процессом свободного рыночного обмена. В связи с тем обстоятельством, что такой обмен осуществляется на условиях взаимной выгоды всех его участников, мы можем констатировать, что предпринимательская инициатива сопряжена с удовлетворением общественных потребностей, посредством которого как раз и реализуется та или иная инициатива предпринимателя.

Таким образом, неверно утверждение, будто бы содержание предпринимательства заключается в механическом перераспределении в свою пользу доступных материальных и нематериальных благ. Напротив, содержанием предпринимательства является именно созидание, то есть создание новых, дополнительных благ.

В порядке небольшого отступления отметим, что обсуждаемая проблема соотношения перераспределения и созидания имеет фундаментальный характер и прослеживается на протяжении всей экономической истории России в XX веке.

Так, принято считать, что в советский период экономика была нерыночной, имела плановый характер, когда товарам и услугам как бы гарантировался спрос и, соответственно, сбыт вне зависимости от их качества и каких-либо конкурентных преимуществ. При таких обстоятельствах ни о каком созидании не могло быть и речи. Советский вариант социалистической экономики носил «раздаточный» характер, а раздавалось все: земля, рабочая сила, деньги, жилье, продукты и услуги, служебные чины и должности²⁶. Служебный труд был обязателен, его организация

²⁶ Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ) [Электронный ресурс] / под ред. Р.М. Нуреева. М.: Моск. обществ. науч. фонд, 2003. [Ч. 1]:

составляла основу раздаточной экономики, что, в свою очередь, порождало особую этику неформальных отношений в сфере контроля и распределении ресурсов. Запрет в рамках частной собственности на различные производственные средства, на общее участие в рамках административной и производственной деятельности на государственных объектах повлияли на то, что канал, по которому происходил получение различных материальных благ – это лояльное отношение к власти. Все граждане, которые являлись трудоспособными, прикреплялись именно к государственным компаниям, за пределами которых отсутствовали какие-либо законные средства к существованию. В первую очередь, доход находился в зависимости от должности и статуса, который имел человек. В отношениях среди государства и сотрудников можно было наблюдать патернализм. Здесь подразумевается то, что благодаря тому, что сотрудник проявляет должный уровень трудовой активности, он получал возможность на удовлетворение потребностей, которые являются жизнеобеспечивающими и лимитированными.

Груз социальных обязательств возлагался на профсоюзы, которые за счет общественных фондов потребления обеспечивали удовлетворение социальных нужд работников, предоставляя им работу, жилье, места в детских садах и яслях, обучение, повышение квалификации, помощь в приобретении дефицитных товаров, организацию летнего отдыха работников и их детей, заботу об их здоровье. Взамен предприятия в лице государства получали социально и экономически зависимую, а значит, дешевую и лояльную рабочую силу. Основные жизненные блага поступали в форме наделения, но именно такая организация производственных отношений позволяла сочетать низкую технико-экономическую эффективность советских предприятий с их высокой социально-экономической стабильностью. Уравнительное вознаграждение за труд, названное Питиримом Сорокиным «премией посредственности», ограничивало экономическую активность людей, так как в любом фактическом уравнивании всегда больше

заинтересован слабый, тот, кто не способен успешно конкурировать с другими в борьбе за ограниченные ресурсы общества²⁷.

Тем не менее, специальные исследования показали, что различия между советской экономикой и рыночной системой хозяйства были не столь велики, поскольку настоящее созидательное начало отчетливо прослеживается в специфических формах деятельности теневого сектора, стремительно возраставшего и развивавшегося в 60-е – 80-е годы XX в. Существует убедительно аргументированное мнение, что в условиях хронического дефицита товаров и ресурсов, вызванного доминированием планового начала в экономике, рыночные принципы теневого сектора, хотя и весьма поверхностные, все же до некоторой степени нивелировали, приглушали губительные негативные последствия государственного администрирования²⁸.

Далее отметим еще один существенный признак предпринимательства, а именно – коммерческий риск. Указание на коммерческую природу, отличающее данный вид рисков от так называемого простого риска, означает, что принятие коммерческого риска обусловлено нацеленностью на обращение в свою пользу рыночной нестабильности и неопределенности, которые возникают, во-первых, в силу изменчивости условий рынка (изменения цен, конъюнктуры, предложений и т.п.), а во-вторых, в виде реакции на предпринимательские инициативы. Коммерчески рискуя, предприниматель отнюдь не бравирует собственной склонностью к авантюрам и/или экстриму – он руководствуется исключительно желанием получить определенное вознаграждение.

Несмотря на то, что предпринимательская деятельность в конечном итоге ведет к удовлетворению общественных потребностей, было бы ошибочным считать, что мотивация данной деятельности, оправдание сопутствующих имущественных рисков состоит из благотворительных побуждений. В качестве доминантного мотива предпринимательской деятельности следует рассматривать все-таки материальный интерес, а именно – прибыль, потенциально заложенную в

²⁷ Экономические субъекты постсоветской России... Указ. соч.

²⁸ Там же.

результаты рыночного обмена и зависящую от лучшего (либо худшего) применения ресурсов в процессе экономического оборота.

Очевидно, что при таких исходных данных элемент новаторства наличествует в предпринимательстве как таковом не всегда. Во множестве реальных ситуаций, в условиях рыночной нестабильности и неопределенности от предпринимателя зачастую требуется не столько принципиальная новизна, сколько умение проявить изобретательность и творческий подход в уже известных деловых отношениях. В этой связи правильнее рассматривать новаторство не как уникальное изобретение, новое открытие, а в более прагматическом контексте практической реализации той или иной предпринимательской идеи – например, коммерциализации уже сделанных открытий, новых технологических, технических, организационных и иных решений, направленных на достижение общественного блага.

Фигуру предпринимателя можно метафорически назвать борцом за высокие результаты экономической деятельности. Как известно, наиболее эффективным способом преодоления рыночной неопределенности является изменение самой рыночной ситуации в выгодном для себя направлении, что неосуществимо иначе как посредством собственной инновационной деятельности и грамотного использования полученных таким образом инноваций.

Кроме того, посредством хорошо продуманных нововведений наиболее надежно гарантируется приобретение устойчивых рыночных преимуществ.

Таким образом, новаторство как один из основополагающих признаков предпринимательской деятельности стимулируется конкуренцией в предпринимательской среде. Иными словами, дело не в интуиции и/или сверхспособностях правильно предугадать реакцию рынка, а в умении вести взвешенную, рационально обусловленную созидательную деятельность, в итоге могущую изменить рыночные условия в пользу предпринимателя. Речь идет о том, что новаторство – такая разновидность проявлений творческого потенциала личности, которая, разумеется, зависит от человеческого фактора, однако в

большей степени определяется именно характером, спецификой предпринимательской деятельности.

В связи с тем, что новаторство в предпринимательстве состоит в расширении рыночного спроса, то есть является экономической функцией, предпринимательская выгода может рассматриваться как реализованные конкурентные преимущества, закономерное следствие уместной инициативы в хозяйственном поведении, правильно просчитанных коммерческих рисков, а также как комбинирование известных подходов и новаторство в условиях добросовестной конкуренции экономических субъектов. Каждый предприниматель стремится создать для себя лучшие условия хозяйствования, в чем и усматривается главная отличительная черта того хозяйственного поведения, которое называют предпринимательством, или бизнесом.

Будучи специфически созидательным, процесс предпринимательства существенно воздействует на материальную культуру, так как посредством своего новаторства и внедрения технологий производит новые товары и услуги, тем самым стимулируя новые потребности.

Итак, экономическая природа и сущность предпринимательства состоят в стимулировании и удовлетворении спроса общества на конкретные потребности его членов и общее благо посредством рыночного обмена путем завоевания преимуществ в условиях добросовестной конкуренции.

Принято считать, что предпринимательская деятельность в целом соответствует структуре процесса воспроизводства (производство, обмен, распределение, потребление) и осуществляется в четырех основных сферах: производственной, коммерческой, финансовой и потребительской. Иные виды активности бизнеса – такие, как, например, инновации или маркетинг – так или иначе включены в обозначенные выше главные сферы предпринимательства.

На принципах предпринимательства по различным бизнес-моделям могут функционировать не только частные, но и государственные и/или общественные предприятия. Вопреки сложившимся представлениям, будто бы государство выступает в качестве предпринимателя, государственным предпринимательством

на самом деле является такая форма осуществления экономической деятельности, когда принятие стратегических бизнес-решений принадлежит государству, а использование ее результатов имеет публичный характер и публичную значимость.

Таковы, например, деятельность по управлению государственным имуществом, деятельность госкорпораций на мировых рынках, управление государственными пакетами акций, государственное инвестирование, государственные закупки, формируемые на основе госзаказа, а также иная экономическая деятельность субъектов, уполномоченных законом выступать от имени государства.

Частное предпринимательство, как обозначено в самом определении, основывается на частной собственности, осуществляется частными лицами, направлено на достижение частных целей и реализацию частных интересов. Такой деятельностью на протяжении многовековой истории так или иначе занимаются те, кто ориентирован на улучшение собственного экономического статуса.

Следует отметить, что в ряде случаев интересы частного бизнеса могут вступать в противоречие с интересами общества. Наглядные и порой трагические тому примеры дала пандемия COVID-19, в условиях которой частные интересы бизнеса в сферах, например, туризма, ресторанного и гостиничного сервиса, пассажирских перевозок, образования, культуры и досуга оказались резко противопоставленными публичному интересу в сохранении общественного здоровья и скорейшем достижении эпидемиологического благополучия.

Рассмотрев основные институциональные элементы аналитического определения понятия «предпринимательство» («бизнес») в плане экономической природы и содержания, перейдем к таким конститутивным элементам, которые более непосредственно соотносимы с группой разнородных обстоятельств, условий и характеристик, объединяемых через категорию «человеческий фактор».

Начнем с того, что частное предпринимательство может быть организовано в индивидуальной, коллективной и корпоративной формах, и именно этим обусловлена социально-экономическая неоднородность субъектов бизнеса. Вместе с тем в любом случае – и тогда, когда предпринимательская деятельность

осуществляется личным трудом, и тогда, когда действует группа лиц, объединившихся в кооперативы, либо в предпринимательских целях используется наемный труд – интегрирующими признаками частного предпринимательства выступают проанализированные нами выше инициативность и осуществление новых комбинаций существующих экономико-производственных факторов в условиях конкуренции, добросовестность которой мы в данном случае презюмируем.

Следовательно, всех, кто так или иначе хотя бы эпизодически выполняет указанную функцию, мы можем условно объединить в классификационную группу субъектов бизнеса в широком смысле, включая и таких действующих лиц, как юристы, консультанты, эксперты и т.д. Лица из этой группы, по мере превращения их новых идей в стабильно функционирующую систему, уже перестают идентифицироваться как предприниматели.

Таким образом, статус предпринимателя в личностном плане является не столько организационным, сколько функциональным: важно, какой должна быть выгодная для предпринимателя деятельность и как этого достичь. При этом за новаторство отвечают менеджеры, за риски – собственники. Предприниматель – не профессия, идентификация данной социальной группы проходит по признакам стиля мышления и стиля жизни: это особый тип людей, обладающих природными склонностями к инновационной деятельности. Таких людей в любом обществе всегда меньшинство.

Условия корпоративного предпринимательства формируют иные деловые качества по сравнению с индивидуализмом единоличного владельца капитала – главного игрока на экономическом поле в XIX веке. Распределение властных (руководящих) полномочий между достаточно большой в количественном отношении группы высших менеджеров требует отказа от абсолютизации жесткости, расчетливости, индивидуализма, авантюризма и соперничества. Напротив, предпочтительны коллективизм как умение работать «в команде» и осознание ценности такого сотрудничества. Как следствие обозначенной разнонаправленности интересов, владельцы капитала (акций), обычно

стремящиеся только к получению максимально высоких доходов и гарантиям сохранения своего социального положения, в современных условиях ведения бизнеса устранены от процесса управления корпорацией – этим занимается высший менеджмент, то есть в современных экономических реалиях предпринимательская функция рассредоточена, существенно усложнена, в отличие от осуществления предпринимательства в эпоху традиционного капитализма. Данный процесс закономерно детерминирован сменой технологических укладов и прогрессом в экономической сфере.

Вместе с тем, поскольку ведущим признаком предпринимательства является функционал принятия новых решений, в современном мире возможны также ситуации, когда комплекс соответствующих правомочий будет сконцентрирован в руках собственника, что означает отнюдь не изменение природы предпринимательства, а всего лишь иную модель его осуществления – не коллективную, а персонифицированную. Тем не менее, это скорее исключение: правилом в настоящее время является децентрализация предпринимательской функции в форме распределения процесса принятия решений и вовлечения в предпринимательский процесс все большего числа участников (субъектов).

Однако в любом случае только лишь энергии активности предпринимателей, какой бы значительной она не была, для успешной организации и ведения бизнеса недостаточно. В дополнение требуется наличие образования, умений и навыков, а также опыта предпринимателя. Во многом это достигается за счет самоорганизации, то есть способности совершать последовательные, логически связанные и целенаправленные действия для реализации новаций как основной предпринимательской функции.

Определяя экономическую активность как целесообразную деятельность человека в экономических процессах, ориентированную на получение превышающей затраты, то есть «чистой» выгоды, мы утверждаем, что для предпринимателя в большей степени, чем для наемного работника, пусть и в сфере бизнеса, характерны генерирование идей, умение их трансформировать в товар (работу, услугу). Под предпринимательской идеей в данном случае понимается

результат мыслительной деятельности, выявившей возможный интерес с точки зрения потребностей рынка и его потенциальное воплощение в той или иной экономической форме.

При выходе на рынок любой предприниматель неизбежно затрагивает чьи-то интересы. Поэтому для аналитического определения интересующего нас понятия бизнеса важны понимание и учет этических аспектов в широком плане, то есть то, насколько осознается предпринимателем, что его риски, в случае их реализации, будут иметь масштабные последствия, не ограниченные только лишь его деятельностью.

Существует точка зрения, согласно которой, этика предпринимательства подразумевает предоставление этической оценки внешней и внутренней политики, которая существует внутри коммерческой компании; моральные принципы сотрудников данной компании; моральный климат внутри коллектива; нормы этикета в коллективе. Базируется деловая этика на следующих факторах: верность слову, результативная деятельность на рынке на основании традиций, правил и текущего законодательства, открытость и честность. На постоянной основе предприниматель должен идти на тот или иной риск, отличаться настойчивостью и упорством, ликвидировать различные сложности на своем пути, быть энергичным. Здесь подразумевается человек, который может принимать те или иные административные решения, а также обладать нестандартным мышлением²⁹.

Что же касается собственно рисков, то предприниматель идет на них ради получения прибыли, обусловленной востребованностью результатов предпринимательства. В данном случае стоит обратить внимание на так называемый «предпринимательский риск», характеризующий в качестве события, вероятно актуализируемого наступление негативных последствий.

Риск предпринимателя основан на трезвом расчете и учете возможных отрицательных последствий, величина его пропорциональна прогнозируемому, вероятному увеличению дохода. Рискуя, предприниматель рассчитывает на

²⁹ Асаул А.Н. Указ. соч., с. 134–135.

обращение рыночной нестабильности и неопределенности в свою пользу в форме прибыли как определенного вознаграждения своих усилий. Стремление к успеху здесь нивелируется осознанием экономической ответственности в случае, например, недополучения доходов, несения убытков, потери собственности.

Влекущая за собой риски неопределенность выражается в неполноте или неточности информации об условиях реализации предпринимательской деятельности, включая ее эффективность как соотношение затрат и результатов. В свою очередь, неопределенность возникает вследствие нестабильности, при которой результаты действий не имеют прямой причинной обусловленности, при том, что неизвестна также степень возможного влияния этих факторов на те или иные результаты.

Конкретная мера неопределенности, обуславливающая рисковый характер бизнеса, определяется рядом факторов, среди которых отметим основные:

- неизбежная ограниченность информации, неполное знание всех необходимых обстоятельств, ситуаций, параметров и критериев для выбора;
- трудность принятия оптимального решения в связи с наличием вероятностных характеристик поведения среды, в которой осуществляется бизнес;
- случайность в реализации многих факторов, невозможность дать хотя бы вероятностный прогноз развития событий;
- поле конфликта, субъективные факторы противодействия со стороны партнеров, имеющих несовпадающие или противоположные интересы.

Таким образом, предпринимательская деятельность проходит во взаимосвязанных условиях рисков, неопределенностей и нестабильности. Предпринимательская деятельность формирует личностные качества, востребуя одни качества и ценностные ориентиры в поведении человека и одновременно блокируя другие. Соотношение цели и конечного результата предпринимательской деятельности является основным показателем эффективности бизнеса.

Далее переходим к рассмотрению третьего компонента понятийно-терминологической платформы предпринятого нами диссертационного исследования – социальной ответственности. Для адекватной интерпретации

данного феномена нам важно в том числе показать связь социальной и юридической ответственности. Обозначенная проблема в правоведении считается одной из наиболее разработанных, хотя этот факт сам по себе далеко не означает единства терминологии и соответствующих дефиниций.

Наиболее распространенное и вместе с тем простое толкование социальной ответственности сводится к ее отождествлению с чувством долга, проявляемым либо ситуативно, либо в силу той или иной социальной роли субъекта. Тогда социальная ответственность включает в себя ответственность юридическую – впрочем, так же, как и ответственность, например, семейную, моральную, политическую, гражданскую и т.д. и т.п. По аналогии с известной поговоркой «сколько людей – столько и мнений», сколько разновидностей социальных ролей есть в данном обществе – столько и видов социальной ответственности известно этому обществу. Поскольку любые действия совершаются людьми, постольку они лично ответственны за их последствия.

При этом всякая социальная ответственность отражает характер взаимоотношений между личностью, малыми группами, обществом и государством; выступает как объективная необходимость отвечать за нарушение социальных норм, объединяя в себе тем самым непростые этико-правовые, психологические и философские вопросы, с древнейших времен интересовавшие людей в силу общественной природы поведения человека.

В любом случае социальная ответственность предполагает, во-первых, свободу воли индивида, а во-вторых, возможность выбора того или иного варианта поведения³⁰.

Социальная ответственность носит практический характер, ориентирована на объективные результаты деятельности, при этом у субъекта ответственности есть мотивы, интересы и намерения, а также цели, права и обязанности – как юридического, так и морального характера. Ответственность в общем социальном смысле характеризует отношение зависимости человека от чего-то

³⁰ Спекторский Е.В. Начала науки о государстве и обществе. Белград: [Б. и.], 1927. С. 25.

воспринимаемого им в качестве детерминанты поведения, будь то личный долг или обязанность, обусловленная неким соглашением. Мера свободы человека корреспондирует объему его ответственности. Таким образом, потенциально ответственность безмерна, ибо нравственная необходимость, осознаваемая и фиксируемая в качестве субъективного принципа поведения, то есть долг, может касаться любого аспекта жизни человека.

Отметим, что изложенное выше так или иначе отражено в известных словарных дефинициях социальной ответственности. Так, социальная ответственность рассматривается в качестве:

- самостоятельной формы саморегуляции личности, что позволяет индивиду определить причинно-следственные связи между собственными действиями и наступающими последствиями. Социальная ответственность проявляется в возможности осуществлять самоконтроль;

- черты личности, определяющей возможность индивида воспринимать и соблюдать интересы гражданского общества;

- фактического применения сознательного отношения к понятиям нравственности, гражданского долга, ценностных ориентиров и т.д.;

- особого типа взаимоотношений, которые складываются между субъектом и обществом, подразумевающего добровольное исполнения возложенных обязанностей и соблюдение моральных принципов³¹.

В завершение настоящей части работы отметим, что в дальнейшем изложении будем пользоваться раскрытым выше понятийным содержанием ключевых терминов «концепция», «бизнес», «социальная ответственность», а смысловую их квинтэссенцию кратко, в рабочем порядке определим так:

концепция – системоконкомплекс базовых положений, дающий целостное представление о каком-либо объекте, фундамент наиболее глубокого их

³¹ Социальная ответственность [Электронный ресурс] // Академик. Словарь терминов антикризисного управления. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/anticris/73390> (дата обращения: 20.04.2023).

понимания, а также методологию дальнейших теоретических изысканий и практической деятельности в данной области;

бизнес (предпринимательство, предпринимательская деятельность) – создание и ведение собственного дела в условиях рыночной конкуренции;

социальная ответственность – социокультурный регулятив, необходимость и обязанность этического спектра, объединяемая с юридическим (соответствующим праву) и экономическим (ориентированному на прибыль) спектрами ответственного поведения через деятельность, ценности, мировоззрение.

§ 1.2 Социальная ответственность: философское и правовое содержание категории

Как уже было отмечено выше, социальная ответственность – одна из ключевых категорий предпринятого нами исследования, имеющая междисциплинарный характер и множество интерпретаций. В настоящей части работы приведём основные и наиболее общие положения, раскрывающие социальную ответственность в философском и правовом ее аспектах.

Согласно общежитейским представлениям, под ответственностью подразумевается способность человека давать полный отчёт в своих действиях, то есть отвечать за их результаты и последствия. Внимательный анализ этого элементарного определения позволит заключить, что ответственность может быть не иначе как только социальной, то есть связанной исключительно с жизнью людей и их отношениями в обществе.

Так, чтобы действовать, человек должен, как минимум, иметь соответствующую мотивацию: осознать свои желания, поставить перед собой некие цели, наметить пути их достижения, понять характер своих действий и предвидеть их следствия. В свою очередь, всё перечисленное охватывается понятием самоотчёта человека о собственных действиях и является работой сознания. Согласно наиболее аргументированным теориям антропогенеза, у особой биологического вида *Homo sapiens* появление сознания как такового, датируемое между 200-160-100 и 45 тысячами лет назад, указывало, что биологическая эволюция уступила место эволюции социальной³². Начался путь цивилизации.

В частности, вот как характеризовал этот процесс М. К. Мамардашвили. В своих трудах он писал, что развитие цивилизации стимулирует формирование отдельных механизмов и средств. Данные механизмы обеспечивают правовое поле, определяющее некоторые нормы поведения. Они в значительной степени

³² Дробышевский С.В. Неоантропы (время верхнего палеолита). Возникновение *Homo sapiens sapiens* [Электронный ресурс] // АНТРОПОГЕНЕЗ.РУ. URL: <https://antropogenez.ru/zveno-single/67/> (дата обращения: 06.06.2023).

отличаются от норм, которые сформировались по чьему-то усмотрению. Данное обстоятельство следует считать условием развития социального мышления. Автор также писал о том, что, даже находясь во враждебных отношениях, необходимо вести себя цивилизованно. Однако пребывание в состоянии конфликта постоянно наводит человека на мысль о необходимости восстановления справедливости. История демонстрирует то, что любое зло было совершено на базе «добрых побуждений», которые завладели разумом того или иного человека. В любом случае энергия зла инициируется с позиции истины. В то же время именно развитие цивилизации, предусматривающее формирование правовой базы, позволяет предупредить распространение зла. В этом и заключается основное значение цивилизации³³.

В этих философских размышлениях находим ключи также и к юридическому пониманию социальной ответственности, включая ответственность гражданско-правовую, конституционную, экологическую, уголовную и т.д.

Поддерживая и подтверждая мысль, что решение частных вопросов требует предварительного разрешения наиболее общих философских вопросов, известный российский правовед, судья Конституционного Суда Российской Федерации (1991-2003 гг.) Н. В. Витрук, в развитие философского понимания правового, цивилизованного поведения по М. К. Мамардашвили, писал, что лишь взаимодействие человека с другими людьми превращает его в представителя рода человеческого, проявляет его социальную природу и порождает социальные качества, проявление которых является значимым с точки зрения общественно-исторического прогресса. В свою очередь, юридически социальная ответственность, также будучи достоянием цивилизации, выражается через систему правовых норм, определяющих реально существующие пределы свободы индивидов в государственно-организованном обществе³⁴. В дальнейшем изложении мы будем придерживаться намеченной логической

³³ Мамардашвили М.К. Сознание и цивилизация [Электронный ресурс] // Гуманитарный портал. URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/5479> (дата обращения: 23.06.2023).

³⁴ Подробнее см.: Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. М.: Изд-во РАП, 2008. С. 4, 9–10.

последовательности: сначала остановимся на некоторых философских аспектах социальной ответственности, а потом перейдем к её правовой интерпретации. Предварительно заметим, что данные вопросы трудно назвать мало разработанными. Так, эволюция понимания и множественность интерпретаций данной категории прослеживается в истории мировой философской мысли от Аристотеля до М. Вебера и Ж.-П. Сартра, а также современных представителей философской науки. В этой связи далеко не все взгляды, пусть и в самом кратком изложении, могут вписаться в целевые рамки предпринятого нами исследования.

Считаем необходимым в той или иной степени обратить внимание на взаимосвязанные и взаимозависимые характеристики ответственности, существенные для решения задач настоящей диссертации:

- ответственность является атрибутом человека – это в первую очередь осознаваемая человеком идея (я отдаю себе отчёт в своих действиях, если понимаю их характер, могу действовать свободно, а также в состоянии соотнести свои поступки с какой-либо системой ценностей, сформированной как личный взгляд на мир под влиянием принятых в данной культуре нормативов);

- ответственность может восприниматься человеком как ретроспективно (после уже совершенных действий), так и проспективно (при планировании действий и поступков);

- ответственность предполагает некое ценностное отношение к действительности (если я выношу какие-либо суждения о собственных действиях, то в их основе в любом случае лежит определенная система координат аксиологического характера);

- ответственность может накладываться как социальными нормативами, принятыми в данном обществе, так и приниматься индивидом самостоятельно, добровольно, в связи с тем или иным личностно окрашенным пониманием долга (в зависимости от того, перед кем именно человек отвечает – то ли перед юридическим законом, то ли перед собственной совестью, или моральным законом);

- ответственность может быть направлена на различные объекты (мои действия могут быть осуществлены в различных областях жизни).

Обобщив приведённые выше тезисы посредством философского лексикона, получим, что философское содержание категории «социальная ответственность» включает в себя онтологический, аксиологический и этический аспекты.

По вопросам онтологии, то есть сущности социальной ответственности, ее природы, которая так или иначе отражена в любых проявлениях социально ответственного (а также и безответственного) поведения, мы прежде всего отметим, что тема ответственности так или иначе сопровождает человека на протяжении всей его жизни. Сначала это связано с элементарными, простыми, доступными для понимания в младшем возрасте общежитейскими представлениями об ответственности за свои слова и поступки.

Так, например, сюжетную основу известной русской народной сказки «Гуси-лебеди» составляет ответственность старшей сестры за неисполнение родительского поручения присмотреть за братом – и в результате посланные злодейкой бабой-ягой гуси похищают малыша, так что девушке приходится пройти через многие испытания, прежде чем она и спасённый ею маленький братик смогут воссоединиться с родителями³⁵.

Далее, по мере взросления, с наступлением каждого последующего этапа социализации, так или иначе сопровождаемого различными практиками индоктринации (в смысле передачи идей и привития ценностей, определяющих групповую идентичность), человек переходит из фрагментированного в целостное пространство ответственности и механизмов социального контроля, когда первоначальный личный опыт ответственного поведения переосмысливается в общесоциальном контексте – в ситуациях, формируемых актами взаимодействия человека с другими людьми, с более широким их кругом, чем члены семьи.

³⁵ Гуси-лебеди: русская народная сказка в обработке А.Н. Афанасьева [Электронный ресурс] // Хранители сказок. URL: <http://hobbitaniya.ru/afanasyev/afanasyev67.php> (дата обращения: 06.06.2023).

Интересно, что мотив ответственного поведения также находит свое отражение в фольклоре. Например: «какову чашу другу налил, такову и самому пить»; «отольются кошке мышкены слезки»; «каков есть, такова и честь»; «кто ветром служит, тому дымом платят»³⁶. На наш взгляд, факт фиксации в фольклоре, включая и детскую сказку, и возникшие из зрелого опыта пословицы, свидетельствует в пользу признания ответственности архетипом в юнгианском смысле универсальной устойчивой психической схемы, бессознательно воспроизводимой и лежащей в основе всех психических процессов³⁷. Ведь будучи совершеннолетним и дееспособным, каждый так или иначе ответственен за сферу своей профессиональной деятельности и её результаты, за исполнение обязанностей морального и юридического характера, возникающих из взаимоотношений человека, государства и общества, а также несет ответственность за окружающую среду и за жизнедеятельность малых групп, членом которых он является (семья, трудовой коллектив, собственники жилья в многоквартирном доме, профессиональные объединения, сообщества по интересам и т.д. и т.п.).

Полагаем, с учетом изложенного не будет преувеличением сказать, что ответственность выступает в качестве элемента самоопределения и самоидентификации – наряду с такими характеристиками, как родной язык, вероисповедание, национальная принадлежность. С того момента, когда человек осознаёт, что существует он не в изоляции, а в мире взаимодействий между людьми, где любой поступок, будь он злым или добрым, плохим или хорошим, может вернуться к тебе бумерангом – ответственность становится неотъемлемым атрибутом личности, продуктом ее воли к самоопределению, реализацией ее твёрдых разумных намерений и деятельной мысли, стремящейся к осуществлению жизненных целей. Иными словами, о моем полноценном «я» как зрелой личности

³⁶ Даль В.И. Пословицы русского народа [Электронный ресурс] // Викитека. URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/> (дата обращения: 06.06.2023).

³⁷ Поиск по словарям. Указ. соч.

можно говорить лишь постольку, поскольку мне присуще чувство ответственности как за меня самого, так и за всё то, что происходит вокруг меня.

Изложенное позволяет считать интересующую нас проблематику социально ответственного ведения бизнеса комплексной: в данной сфере неразрывно сплетены и бытовые индивидуально-психологические, и этические, и экономические, и социокультурные, и философские, и правовые аспекты, уяснение которых, хотя бы в общих чертах, необходимо для достижения цели предпринятого нами диссертационного исследования.

При том феномен социальной ответственности имеет эволюционные предпосылки. Как показывают специальные антропологические исследования, большую часть своей истории человечество прожило в условиях сосуществования сравнительно небольших групп, объединяющих многочисленных родственников и хорошо знакомых друг другу людей³⁸. Таковы, например, бродячие охотники-собиратели, образ жизни которых в наше время воспроизводится частью населения Намибии, Танзании и Ботсваны.

На протяжении многих тысяч лет человеческой истории связи между родственниками были прочной основой социальных систем. Широкая распространённость родственных предпочтений в эпоху племенных догосударственных социумов далеко не в последнюю очередь объясняется фенотипическим сходством. Похожие внешность и мимика, схожие манеры в выражении эмоций, похожие черты личности воспринимались в качестве позитивных сигналов: тот, кто похож на меня, а тем более если в нем течёт часть нашей общей крови, не может быть источником агрессии. Напротив, такой человек внушает симпатию и спокойствие, а это, в свою очередь, стимулирует кооперацию, равноценный обмен и обоюдную заботу.

Однако для гарантированного торможения агрессии, а также её предотвращения только лишь этих условий было недостаточно, вследствие чего на внутригрупповом уровне постепенно складывались механизмы группового

³⁸ Бутовская М.Л., Тишков В.А. Феномен индоктринации // Медийная индоктринация: антропологические исследования. М.: ИЭА РАН, 2018. С. 14–23.

контроля, главным инструментом которых была идея ответственности отдельных индивидов, составляющих группу, а также применение мер ответственности к тем, кто отступает от установленных в сообществе правил, касавшихся, например, лояльности к родственникам, совместной заботы о потомстве, заботы о престарелых и т.д.

Далее, через осознание ответственности происходило воспитание чувства долга, уважения к окружающим, причастности к общему делу, семейной идентичности и социальной солидарности как основы всех важнейших поведенческих стратегий.

Со временем, по мере расширения сети социальных связей, родственники по материнской и отцовской линии постепенно уступали своё доминирующее положение. Соответственно ядро группы стало формироваться не только за счёт близких и кровных родственников, но и за счёт так называемого социально детерминированного родства, обеспечиваемого на культурной основе. Так, людей могли объединять культ общего предка, который мог быть не только реальным прауродителем, но и тотемным животным и/или духом, а также некие взаимные обязательства, связи и зависимости, вытекающие из необходимости совместного выживания и кратно повышающие его шансы.

Вне представлений об ответственности и их воплощения в реальную жизнь через различные, однако в любом случае эффективные механизмы социального контроля такие жизненные стратегии были бы неосуществимы. Именно расширение сети социальных связей, объединивших не только родственников, но и неродственных людей, несущих взаимные обязательства и способных отвечать за их неисполнение, привело к усовершенствованию механизмов группового отбора, возможности расширить ареал обитания людей от африканских пустынь до циркумполярных зон, заселить соответствующие экологические ниши, адаптироваться к ним и в результате получить эффект социальной эволюции человека.

Так, социальный контроль в отношении сородичей посредством ответственности стал основой таких стратегий социальной эволюции, как,

например, учреждение жестких социальных норм, отступление от которых влекло за собой строгие санкции. Обычное право стало удобным и достаточно эффективным инструментом разрешения и предотвращения конфликтов, использовалось для снижения уровня внутригрупповой социальной напряжённости.

Таким образом, с точки зрения биологической и социальной эволюции ответственность в соблюдении общих норм и практик, имеющая свои нейрональные механизмы на неосознаваемом уровне (аффективные процессы в лимбической системе мозга), за счет расширения и усложнения социальных связей, то есть так называемой человеческой ультра-социальности, трансформировалась в осознаваемые, контролируемые разумом устойчивые системы ценностей, формирующих идентичность, братскую поддержку и взаимопомощь. В свою очередь, усиление альтруизма и групповых интересов явилось важнейшей адаптацией *Homo sapiens* к текущим потребностям того или иного общества.

Всё это означает, что ответственность имеет эволюционные предпосылки и эволюционный смысл: для биологической эволюции значимы её нейромеханизмы, а для эволюции социальной – природа ответственности как механизма группового контроля и социальной адаптации.

Далее, переходя к философской онтологии социальной ответственности, сошлёмся на фундаментальный труд С. В. Карпухина³⁹. Проанализировав различные определения понятия «ответственность», обоснованные в трудах таких известных мыслителей, как, например, К.С. Аксаков, М.М. Бахтин, Н.А. Бердяев, М.К. Мамардашвили, Д.С. Мережковский, В.В. Розанов, В.С. Соловьёв и другие, названный выше автор отмечает, что все они так или иначе могут быть сведены к трем вариантам:

1. ответственностью следует считать некое обязательство, которое может быть возложено на индивида принудительно или взято им добровольно. В соответствии с данным обязательством индивид должен отчитываться по

³⁹ Карпухин С.В. Социальная ответственность личности как философская проблема. СПб.: Ступени, 1999. 168 с.

факту совершения определенных действий, а также нести ответственность в случае наступления неблагоприятных последствий.

2. Ответственностью следует считать некий договор или данное обещание, которые в равной степени подразумевают необходимость реализации индивидом определенного набора действий.
3. Под ответственностью также понимается индивидуальное качество личности, которое сформировалась в результате гармоничного развития психических функций и должного воспитания.

Исследователь С.В. Карпухин утверждает, что социальная ответственность является самостоятельной категорией. Под данной категорией следует понимать факт осознания индивидом существующих для него обязанностей. В соответствии с данными обязанностями индивид принимает определенные решения, вслед за которыми наступают последствия⁴⁰.

Социальная ответственность универсальна, она проявляется во взаимоотношениях, развиваемых во всех сферах жизнедеятельности общества – там и тогда, где и когда решения и действия субъекта, а также вызываемые ими последствия и результаты соответствуют (либо не соответствуют) интересам, идеалам и ценностям поступательного, прогрессивного развития общества.

Помимо внешнего, существует ещё и внутреннее выражение ответственности – она являет себя как важнейшее социальное качество личности, одна из сторон жизненной позиции человека, аспект его мотивации, направляющий действия и поступки на общее благо, в согласовании с принятыми в данном обществе социальными нормативами и групповыми требованиями, вытекающими из социального статуса индивида.

Обязанности субъекта существуют в объективном поле. Такие обязанности могут возникать перед другими лицами, гражданским обществом, государством или непосредственно перед человеком. В то же время, в зависимости от уровня развития психических процессов, данные обязанности могут быть

⁴⁰ Карпухин С.В. Социальная ответственность личности как философская проблема: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11. СПб., 2000. 37 с.

проанализированы в субъективном поле. Именно в таком плане, как мы уже отмечали выше, ответственность является одним из элементов самоопределения индивида.

Таким образом, ответственность человека предполагает сохранение им своего собственного «я», для которого характерно определенное мировоззрение, сформировавшееся на базе тех или иных интериоризованных личностью ценностей, усвоенных по мере накопления и расширения жизненного опыта. Более того, человек, как личность, начинается с чувства ответственности, проявления которого сначала находим в неформальных межличностных отношениях, но затем они обнаруживаются и в более широком спектре устойчивых социальных связей, в которые человек вступает на протяжении всей своей жизни.

В онтологическом плане на протяжении всей истории философской мысли идея ответственности рассматривалась и развивалась в сопряжении с проблемами свободы воли, свободы принятия решений, свободы действий, свободы выбора, а также с вопросами вменения и вины.

Так, например, в учениях Аристотеля и Платона, хотя термин «ответственность» в его современном смысле не использовался, само соответствующее понятие было весьма близко к тому, что мы подразумеваем сейчас, а именно – принятие ответственности отождествлялось с индивидуальными самоограничениями в интересах общественной пользы.

В более поздней европейской философско-правовой традиции, к которой относим Г. Гегеля, Т. Гоббса, Г. Гуго, И. Канта, Г. Кельзена, Дж. Локка, Д. Остина, Г. Пухту и некоторых других мыслителей, ответственность стали понимать гораздо шире, считая ее нравственным долженствованием вообще, как таковым.

Впоследствии именно эта традиция была продолжена отечественными правоведами – например, в лице Б. А. Кистяковского, П. И. Новгородцева, И. А. Покровского, П. Б. Струве, Е.Н. Трубецкого и многих других представителей российской правовой науки, которые исходили из признания самостоятельного значения нравственных начал как источника социальной ответственности, а также и такой ее разновидности, как ответственность юридическая.

Более современная интерпретация социальной ответственности в ее онтологическом, то есть сущностном аспекте включает данную категорию в контекст всех сфер гуманитарного знания и областей деятельности человека, при том на первый план выдвигается проблема взаимосвязи справедливости, свободы и ответственности.

В обозначенном ключе сформулированы две концепции социальной ответственности.

Первая из них, обозначаемая как классическая, предлагает интерпретацию социальной ответственности в системе координат ««ценность – поступок – ответственность»», тем самым акцентируя персонализм, индивидуальную деятельность конкретного субъекта, хотя бы и понимаемую весьма широко. Так, будучи социальным актором, каждый человек несет ответственность за свои поступки как перед окружающими людьми, так и перед социальными институтами в целом, а также и перед самим собой. Человек принимает на себя обязанность думать о последствиях своей деятельности, учитывать действующие социальные нормы, причем не только правовые, и на их основе разумно, свободно выбирать максимально приемлемый вариант своего поведения, а если потребуется – и отчитаться о нем в любой момент.

Вторая концепция получила название неклассической, и сосредоточена она не на индивидуальных, а на коллективных действиях людей. Иными словами, социальная ответственность здесь рассматривается в масштабах общественной деятельности, как своего рода морально-этический камертон для неё – тот эталон, который указывает на механизмы оптимизации деятельности в плане сдерживания каких бы то ни было негативных последствий как для отдельного человека, так и для общества в целом.

В рамках неклассической концепции возникла идея, а затем и практика солидарной коллективной ответственности, когда все люди должны участвовать в предотвращении негативных последствий широко понимаемой общественной деятельности. Оппоненты неклассической концепции небезосновательно ставят под сомнение реальность возможности убедить людей понести ответственность за

то, что они не совершали, к чему они никоим образом не причастны, если даже солидарная коллективная ответственность подаётся под высокими лозунгами долга и совести, первоосновы человеческого существования, необходимого элемента обеспечения мира, справедливости, гармонии и благополучия.

В порядке небольшого отступления заметим, что, по нашему мнению, идея коллективной ответственности, хотя и распространяется в современных обществах, стоящих перед лицом новых планетарных угроз типа таяния арктических льдов и не известных ранее пандемий вроде COVID-19, отчасти могла бы послужить иллюстрацией исторического развития социума по спирали. Подразумеваем, как нам представляется, некоторое сходство этой идеи с круговой порукой, известной еще в эпоху первобытнообщинного строя и родо-племенных отношений. Так, согласно нормам обычного права, сохранивших реликты правил применения круговой поруки в архаических обществах, группа несла солидарную ответственность за действия каждого из её членов, и целью было своевременное исполнение их обязательств.

Будучи исторически сложившейся системой коллективных обязательств жителей той или иной округи перед властями, круговая порука вплоть до начала XX века действовала во многих сельских общинах России⁴¹. Однако со временем утвердилось понимание, что круговая порука вовсе не является гарантией надлежащего исполнения обязанностей, а, напротив, означает путь к коллективной безответственности, так как при круговой поруке индивидуальные начала ответственности претерпевают полную редукцию.

Теперь вернёмся к обсуждению двух упоминавшихся выше концепций ответственности. Синтезируя оба подхода, можно утверждать, что социальная ответственность – неотъемлемое качество свободного (автономного) субъекта, сознательно и добровольно принимающего на себя обязанность учитывать последствия своей и коллективной деятельности, прогнозировать их, просчитывать риски и управлять ими, сводя их к минимуму, а также проявлять заботу не только

⁴¹ Круговая порука [Электронный ресурс] // Психологос. 2022. 2 окт. URL: <https://psychologos.ru/articles/view/krugovaya-poruka> (дата обращения: 06.06.2023).

о современниках, но и будущих поколениях. Как правило, этот последний вопрос ставится в связи с охраной окружающей среды и коллективными действиями по обеспечению экологической безопасности.

По мнению Катковского Л.Э., вопросы об ответственности возникают только тогда, когда наступает кризис ценностей и группового поведения.⁴²

Ответственность в общефилософском смысле – это способность субъекта нести ответ за результативную составляющую собственной деятельности, поведение, демонстрируемое в ответ на действия или бездействия, демонстрируемые в обществе, акцентируя внимание на имеющихся стандартах, идеалах, опираясь на существующую систему оценки: негативное и позитивное. Вышеуказанный автор говорит о том, что понятия «правовая наука» и «юридическая наука» имеют сущностно-терминологическое различие.

По нашему мнению, данная точка зрения заслуживает внимания, так как основана на той аксиоме, что в зависимости от того или иного типа правопонимания понятия права и закона могут либо отождествляться, либо разграничиваться.

Э.Л. Котковский указывает на то, что необходимо строго проводить разграничения между правовой и юридической ответственностью. Различные типы ответственности формируются в зависимости от выбранного подхода к трактовке системы права⁴³.

Действительно, трём базовым типам правопонимания соответствуют три различных модели ответственности:

правопонимание философского типа исходит из идеальной модели ответственности, которая отражает идеи естественного права и правового государства;

⁴² Катковский Л.Э. Проблемы понимания ответственности [Электронный ресурс] // Современные проблемы юридической науки и правоприменительной практики. Калининград, 2018. С. 28–33. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_35082765_48932473.pdf (дата обращения: 06.06.2023).

⁴³ Катковский Л.Э. Указ. соч.

в рамках социологического правопонимания сформирована так называемая реальная модель, когда ответственность представлена в качестве объективно существующего результата деятельности человека;

позитивистское (нормативное) правопонимание выработало нормативную модель – здесь ответственность рассматривается исключительно как продукт государственной воли, объективированной текстуально в нормах права.

Интересно, что Л. Э. Котковский, рассуждая о современных процессах взаимодействия различных форм и видов социальной ответственности, которая является всеобщей, родовой социально-философской категорией, показывает, что это взаимодействие в дальнейшем будет только усиливаться, на примере концепции корпоративной социальной ответственности, включающей экономические, правовые, социальные аспекты и ставшей основой ведения предпринимательской деятельности⁴⁴.

Принимая во внимание наблюдение профессора В. В. Лазарева, что каждое юридическое понятие может иметь два определения – одно «для глубокого познания», а второе – «для практического использования» – Л. Э. Котковский предлагает под правовой ответственностью подразумевать доктринальную модель, которая имеет научно-прикладной характер, влияет на правотворческий процесс и формирование требований к содержанию нормативных актов (справедливые законы, ценности естественного права, этико-правовые ценности и т.д.).

Будучи доктринальной моделью, правовая ответственность опирается на методологический фундамент философии, социологии, прочих гуманитарных наук и выступает структурным элементом права как социального явления, формой социальной ответственности. Введение данной категории в научный оборот позволяет сосредоточиться на центральном положении субъекта права в системе правопорядка и, как следствие, получить доступ к более глубокому познанию и теоретическому осмыслению ответственности на основе взаимодействия совокупности понятий и явлений, имеющих различную правовую природу.

⁴⁴ Котковский Л.Э. Указ. соч.

Что же касается нормативной модели юридической ответственности, то она основывается на модели ответственности правовой, находит своё формальное закрепление в системе права и его источниках и в таком своём качестве входит в арсенал профессиональной, практической юридической деятельности.

Юридическая ответственность, согласно выводам Л. Э. Котковского, является моделью нормативной: характеризуется четко выраженной структурой, которая состоит из жестко связанных элементов, что накладывает ограничения на правотворческий процесс, поскольку при таких обстоятельствах небрежное отношение к правилам юридической техники может привести к рассогласованности системы права и системы законодательства.

Итак, на основании того, что ответственность имеет непосредственную связь со свободой личности среди общества, и принимая во внимание факт того, что как таковой свободы и не имеется, можно констатировать об отсутствии результативности данного механизма. К примеру, Ореховский А.И. говорит о том, что решение вопросов, которые связаны с определенным соотношением между свободой и ответственностью, которые имеют особенную значимость среди всей системы социальной регуляции, совместно с возможностями независимого выбора каждой личности, находятся в зависимости от текущей системы ценностных отношений, которые основаны на механизмах экономической ответственности. В связи с этим, база для экономической свободы – это собственность⁴⁵.

В виде наиболее значимого системообразующего принципа процесса развития всего общества и отдельно взятой личности ценности помогают создать и определить наиболее значимые позитивные интересы и потребности, существующие у личности. Считается, что наиболее ценным является то, что считается полезным и требуется в процессе осуществления деятельности внутри общества, в достижении стабильности внутри сферы экономики, которые требуются для того, чтобы общество получало свое стабильное развитие.

⁴⁵ Ореховский А.И. Ответственность: аксиологическое основание // Вестник СибГУТИ. 2012. № 1. С. 3–12.

Ценности в рамках социального взаимодействия – это показатели развития духовных и материальных благ, которые существуют в обществе, который является количественным, качественным и объективным. Помимо всего прочего, ценность – это наиболее значимая цель либо идеал, т.к. с точки зрения должного она демонстрирует отношения, которые в действительности существуют внутри общества.

Здесь Ореховский А.И. говорит о бизнесменах. Свобода предпринимательского сектора, по мнению ученого включает в себя положительное регулятивное содержание, а в некоторых ситуациях базируется на правовых и моральных принципах, которые здесь считаются ограничителями к притязаниям и целям, а также благоприятных факторов, которые способствуют достижению данных притязаний и целей. Данные нормы защищали каждую личность от факторов насилия, вмешательства в частную жизнь, произвола и так далее⁴⁶.

Таким образом, уяснив механизм экономической ответственности, мы можем наиболее полно показать всю систему реализации ответственных отношений на уровне общества в целом.

Исторически сложилась так, что чем большее удовлетворение потребностей приносит та или иная деятельность индивида, тем выше уровень ответственности, который сопряжен с данной деятельностью. Лица, у которых развито чувство ответственности, привыкла принимать во внимание всю совокупность обстоятельств, в рамках которых осуществляется та или иная деятельности. В связи с этим человека приходится использовать широкие шкалы фактором, которыми не оперируют люди долга или люди пользы⁴⁷.

Получается, что субъект несёт ответственность за сохранность, всемерное утверждение и развитие материальных и духовных ценностей, принятых и обществом, когда в нем на основе необходимости учтены актуальные потребности прогресса и вместе с тем разумные, позитивно значимые потребности и интересы

⁴⁶ Ореховский А.И. Указ. соч., с. 4.

⁴⁷ Там же, с. 5–6.

личности. Это некий идеал развитие человека и социума в соответствии с принципами гуманизма и справедливости.

Переходя к характеристике правового содержания категории «социальная ответственность», в качестве вводного тезиса констатируем, что в настоящее время в юридических науках, несмотря на высокую степень разработанности проблем ответственности, её единая концепция отсутствует. Большинство исследователей придерживается позиции, что ответственность является межотраслевым, функциональным, регулятивно-охранительным институтом права, но научный консенсус на этом завершается, так как при конкретизации данного тезиса разные авторы исходят из разной интерпретации ответственности, считая её институтом законодательства, институтом права, элементом системы законодательства, элементом системы права, юридической конструкцией, правовым средством, единицей мышления в рамках профессионального правосознания, средством правового регулирования, сущностным признаком права, структурным элементом правовой нормы, стимулом правомерного поведения и т.д.⁴⁸

Поскольку участие в таких дискуссиях остаётся вне целевых рамок диссертации, в ходе анализа юридического содержания категории «социальная ответственность» мы будем придерживаться главным образом нормативных источников – действующего законодательства и практики его судебного толкования и применения.

Подводя итог, обозначим, что обобщенное определение понятия социальной ответственности изложено в конституционных положениях. Немаловажное значение также играют определения Конституционного суда.

В соответствии с положениями Основного закона, на территории социального государства, у которого политика имеет цель – сформировать условия, в рамках которых жизнь человека была бы достойной, а также достигнув свободного развития каждой личности, под охраной находятся их здоровье и труд,

⁴⁸ Подробнее см.: Витрук Н.В. Указ. соч.

существуют различного рода материальные гарантии для социальной защиты, своё развитие получает система государственных служб и так далее.

Процесс пенсионного обеспечения – это наиболее значимый из всех компонентов социального обеспечения. Различные государственные пенсии на основании 39 ст. Конституции РФ устанавливаются благодаря текущему законодательству. Выявляя в рамках закона основания для того, чтобы были назначены данные пенсии; величину данных пенсий; порядок, в которых они будут начисляться и выплачиваться в рамках законодательства, базируясь на требованиях текущей Конституции, а также на основании принципов социального государства, справедливости и равенства может закрепить общие условия и особенности получения права на пенсию.

Данное регулирование даёт гарантии учета и предоставления оценки особенных трудовых условий, отрицательных факторов, характерных черт труда, которые являются базой для предоставления права на получение пенсионного обслуживания, которое является льготным. Помимо всего прочего, оно должно предоставлять гарантии реализации данных прав.

Конституция РФ в виде демократического правового государства, у которого рыночная экономика является социальной ориентированной, подразумевая необходимость формирования условий, которые гарантируют свободное развитие и достойную жизнь каждой личности, предоставляют гарантии для граждан: свобода труда; право на получение социального обеспечения согласно их возрасту. Право на социальное обеспечение, которое прописано в действующей Конституции РФ, охватывает собой также право на получение пенсионного обеспечения в ситуациях и размерах, которые прописаны в действующей Конституции. Его реализация гарантируется благодаря тому, что формируется пенсионная система страны.

На основании следующих статей из Конституции РФ – 7, 39, 71, 72 и 76 – подбор различных механизмов для реализации права для получения пенсии входит в компетенцию непосредственного законодателя. У него имеется огромная свобода для определения различных типов пенсий, а также правовых оснований и порядка,

правил их предоставления, для произведения перерасчета и так далее. Однако, текущее правовое регулирование должно основываться на основных принципах Конституции РФ, принимать во внимание общий уровень значимости трудовой и социально полезной деятельности. Особенная роль у пенсии имеется для поддержки общего уровня материальной обеспеченности пенсионеров, а также для того, чтобы были удовлетворены их наиболее значимые жизненные потребности.

Реализация права, которое прописано в текущей Конституции на то, что человек может самостоятельно и свободно распоряжаться собственными способностями к осуществлению трудовой деятельности, подбирать для себя тот или иной тип деятельности, а также профессию, имеет связь с тем, что существует возможность для изменения типа деятельности, а поэтому с использованием многочисленных организационно-правовых норм процесса пенсионного обеспечения, которые принимают во внимание характерные черты правового статуса, который существует у различных субъектов. Непосредственно благодаря этому будет предопределена потребность в том, чтобы в области пенсионного обеспечения существовало регулирование, которое бы предоставляло гарантии того, чтобы в рамках предпринимательской, трудовой, служебной либо любой другой подобной деятельности были получены разнообразные пенсионные права, которые можно было бы реализовать на основании тех или иных организационно-правовых норм процесса пенсионного обеспечения.

В Конституции РФ указано, что человек, его свободы и права – это наивысшая ценность всего государства. Поэтому у государства существуют обязательство по тому, чтобы признавать, соблюдать и защищать свободы и права, а также формировать условия, которые бы предоставляли гарантии свободной жизни и развития каждой личности.

Как видно из приведенных выше положений Конституции РФ в их официальном конституционном истолковании Конституционным Судом, для уяснения юридического содержания категории «социальная ответственность» установлен широкий подход, при котором в равной мере учтены публичные и частные интересы, а также ставится цель гарантировать социальное благополучие

граждан и обеспечить социальное партнерство (статья 75.1 Конституции Российской Федерации с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года).

В более узкой сфере юридической ответственности в частном праве, или гражданско-правовой ответственности, устанавливается цель восстановить нарушенное право и возместить причинённый вред либо в натуре, либо в виде компенсации.

Анализ содержания ч. 2 ГК РФ позволяет определить значение восстановительно-возмещающей и восстановительно-компенсационной функций. Названные функции относятся к полю гражданской-правовой ответственности. Так, с их помощью обеспечивается охрана прав индивидов, вступающих в гражданские правоотношения.

Основные положения, касающиеся природы, видов и мер гражданско-правовой ответственности, сводятся к следующему.

Сфера гражданско-правовой ответственности включает в себя меры, которые применяются к лицу, нарушившему нормы гражданского законодательства или договорные условия и требования. Так, в силу статьи 395 ГК РФ за нарушение сроков оплаты товара наступает гражданско-правовая ответственность в виде взыскания процентов.

Гражданско-правовая ответственность является имущественной. Должник, допустивший нарушение, в силу обязанности понести за него ответственность претерпевает неблагоприятные имущественные последствия, несёт дополнительные имущественные обязанности, невыгодные для него обременения – например, в полном объёме возмещает контрагенту убытки. Вместе с тем в рамках гражданско-правовой ответственности к должнику не могут быть применены меры ответственности личного характера – такие, как, например, лишение свободы или обязательные работы.

По общему правилу, гражданско-правовая ответственность возникает не перед государством, а перед другими участниками правоотношений, которыми могут быть, к примеру, так называемая слабая сторона в договоре или потерпевший

в случае причинения вреда.

Общей целью применения гражданско-правовой ответственности является восстановление нарушенных прав, то есть возмещение потерпевшему имущественных потерь. Помимо граждан, субъектами такой ответственности могут быть юридические лица, а также Российская Федерация, её субъекты или муниципальные образования в лице соответствующих органов и учреждений.

В зависимости от различных критериев – например, по основаниям возникновения либо количеству должников – гражданско-правовая ответственность подразделяется на следующие виды.

При нарушении договора наступает договорная ответственность, которая может быть предусмотрена как в самом договоре, так и в силу закона. Например, неустойку за нарушение срока выполнения работы можно предусмотреть в договоре подряда, а в случае, если стороной такого договора является потребитель, такая неустойка предусматривается законом о защите его прав (пункт 5 статьи 28 Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 05.12.2022) «О защите прав потребителей»).

Внедоговорная ответственность реализуется вне связи с нарушением договорных обязательств, предусматривается законом, и отменить её на основании договора нельзя. Такой вид ответственности наиболее часто наступает как следствие причинения вреда другому лицу или его имуществу – например, если собственник не обеспечивает очистку кровли от снега, и сход лавины повреждает припаркованные возле здания автомобили либо причиняет вред прохожим.

Преддоговорная ответственность возникает, если права лица нарушены на стадии заключения договора. Наиболее частые случаи таких нарушений наблюдаются при ведении переговоров – к примеру, когда контрагент недобросовестно их прерывает (пункт 3 статьи 434.1 ГК РФ).

По классификационному признаку количества должников возникает долевая ответственность, когда каждый из должников отвечает перед кредитором, но лишь в пределах причитающейся ему доли. По общему правилу, закрепленному статьей 321 ГК РФ, равенство таких долей презюмируется.

Еще одна разновидность гражданско-правовой ответственности – солидарная – возникает исключительно в случаях, предусмотренных договором либо законом. При этом, если то или иное обязательство связано с предпринимательской деятельностью, на основании статьи 322 ГК РФ ответственность является солидарной.

Солидарная ответственность подразумевает, что индивид, чьи права были нарушены, имеет возможность истребовать компенсации причиненного вреда не только в отношении конкретного должника, но и к группе должником. Предъявление требований возможно совместно или по отдельности. Данный вид ответственности, согласно содержанию ст. 323 ГК РФ, обеспечивает возможность истребовать компенсации недополученного с других должников, которые солидарны тому, который не может обеспечить долг.

При субсидиарной ответственности лицо, права которого были нарушены, сначала должно потребовать исполнения от основного должника. На основании п. 399 ст. Гражданского кодекса, до того, как будут предъявлены требования по отношению к субъекту, который на основании текущего законодательства, различными правовыми документами и условиями обязательства обладают ответственностью, дополнительно к ответственности иного субъекта, который и является основным должником, у кредитора существуют обязательства по тому, чтобы первоначально требования были предъявлены по отношению именно к основному должнику.

В том случае, если основной должник ответил отказом на то, чтобы были удовлетворены требования, которые существуют у кредитора, либо в разумный срок кредитор не смог добиться от него ответа на требование, которое было предъявлено, то данное требование будет направлено к тому субъекту, у которого имеется субсидиарная ответственность.

Действующим российским законодательством предусмотрены следующие меры гражданско-правовой ответственности:

- возмещение убытков;
- взыскание неустойки (штрафа, пени), являющейся вместе с тем и способом

обеспечения исполнения обязательств (пункт 1 статьи 329, статья 330 ГК РФ);

- взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами (статья 395 ГК РФ);

- компенсация морального вреда, причинённого физическому лицу (статьи 151, 1099 - 1101 ГК РФ);

- возмещение вреда, причинённого деловой репутации юридического лица (пункт 11 статьи . 152 ГК РФ).

Нравственные и физические страдания не могут быть причинены юридическим лицам, их не испытывающим по определению, ибо по традиции, восходящей к римскому праву, это личности «производные».

Гражданин, который ведёт предпринимательскую деятельность, имеет возможность истребовать компенсацию морального вреда. Компенсации может подлежать тот вред, который был причинен в связи с осуществлением данного вида деятельности (пункт 6 Постановления Пленума ВС РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда»).

В действующем российском законодательстве чётко определены основания и условия наступления гражданско-правовой ответственности.

Так, гражданско-правовая ответственность наступает на основании нарушения чужих гражданских прав – либо имущественных, либо личных неимущественных.

Например, в договорных правоотношениях основанием для ответственности будет неисполнение или ненадлежащее исполнение договора.

В обязательственных правоотношениях, возникших из односторонней сделки, основанием ответственности может быть действие должника, которое так или иначе не соответствует условиям данной сделки.

В случаях наступления внедоговорной гражданско-правовой ответственности основанием её наступления может быть сам факт нарушения прав – к примеру, причинение вреда или неосновательное обогащение за чужой счёт.

Облигаторным правовым условием наступления гражданско-правовой ответственности является следующий состав – то есть комплекс обстоятельств,

которые в конкретной правоприменительной ситуации привлечения к гражданско-правовой ответственности должны быть представлены одновременно, по всей их совокупности:

- 1) противоправность, когда поведение, в форме действия или бездействия, нарушает конкретную обязанность, регламентированную законом или договором; сюда же относится и злоупотребление правом (например, покупатель не принимает товар, поставленный в соответствии с условиями договора; лицо не вносит аннуитетные платежи, предусмотренные кредитным договором и т.д.);
- 2) наличие вреда (убытков);
- 3) необходимая причинно-следственная связь между нарушением и возникшими убытками;
- 4) вина причинителя в форме умысла либо неосторожности.

Важно подчеркнуть, что в гражданском праве, в противоположность уголовному, вина причинителя презюмируется. Отсутствие вины, как это определено пунктом 2 статьи 401 ГК РФ, необходимо доказать.

Кроме того, к гражданско-правовой ответственности можно привлечь и без вины:

- в силу пункта 3 статьи 401 ГК РФ, если обязательство нарушено при осуществлении предпринимательской деятельности;
- на основании пункта 1 статьи 1079 ГК РФ, когда вред причинён источником повышенной опасности;
- в соответствии со статьёй 1095 ГК РФ, когда вред причинён вследствие недостатков товара, работ или услуг.

Такая особенность связки «вина-ответственность» проистекает из характера частноправовых отношений, лишённых субординации, основанных на автономии воли, разумности и добросовестности. Рассматриваемая презумпция, которую иногда называют презумпцией виновности, носит этико-правовой характер: субъект не должен нарушать права другого лица хотя бы потому, что не допускает таких нарушений по отношению к самому себе. В противном случае его поведение

не является добросовестным, за что он и должен понести гражданско-правовую ответственность – либо доказать, что такое поведение не было следствием его свободной воли.

Так, в отношении должника могут не применяться меры ответственности в случае возникновения форс-мажорных ситуаций. Такие ситуации подразумевают воздействие непреодолимой силы (т.е. такой силы, которая не могла быть преодолена волеизъявлением). Однако реализация данной ситуации не обуславливает прекращение обязательств. Необходимость исполнения обязательств вновь возникает в случае прекращения воздействия обстоятельств непреодолимой силы. Сторона не возмещает убытки или не уплачивает другой стороне неустойку, иные санкции, вызванные просрочкой исполнения обязательства из-за непреодолимой силы (пункт 38 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений ГК РФ о прекращении обязательств»).

Отдельно следует обратить внимание на правило о том, что вина не признается за индивидом в случае, если с его стороны были приняты все необходимые меры, направленные на исполнение обязательства. В п. 1 ст. 401 ГК РФ содержится формулировка о проявлении необходимой заботливости и осмотрительности в момент исполнения возложенных обязательств. Однако данное положение имеет целый ряд исключений, связанных с оценочным характером понятий «необходимая заботливость и осмотрительность», которые, как известно, находятся в области дискреционных полномочий правоприменителя.

Действительно, из буквального толкования пункта 1 статьи 401 ГК РФ следует вывод, что степень заботливости и осмотрительности определяется характером обязательства и условиями оборота: конкретно, в той или иной сложившейся ситуации, лицо должно предпринять все доступные ему меры, чтобы исполнить свои обязательства надлежащим образом.

В качестве иллюстрации приведём несколько позиций, отражающих дискрецию правоприменителя.

Страховщик неоднократно организовывал осмотр и независимую экспертизу

машины, в том числе по месту её нахождения, о чем надлежащим образом уведомлял собственника. Однако собственник так и не показал свой автомобиль. Поэтому суд не взыскал со страховщика штраф и компенсацию морального вреда (Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 27.01.2021 № 88-2067/2021).

Отсутствие у учреждения денежных средств (недофинансирование) само по себе нельзя расценивать как принятие им всех мер для надлежащего исполнения обязательства с надлежащей степенью заботливости и осмотрительности (п. 8 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2006 № 21).

Суд взыскал неустойку за просрочку оплаты, несмотря на то что кредитор обязался открыть отдельный счёт для перечисления денег должником, но вовремя этого не сделал. Суд посчитал, что должник имел возможность исполнить обязательство путем внесения денег в депозит нотариуса (Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 15.10.2020 № Ф07-4486/2020).

Подрядчик несколько раз извещал заказчика, что не может своевременно выполнять работы из-за того, что заказчик не содействует ему в этом, не устраняет причины, которые объективно препятствуют выполнению работ. Суд сделал вывод, что подрядчик предпринимал все зависящие от него разумные меры для надлежащего исполнения своего обязательства, и не стал взыскивать с него неустойку за просрочку выполнения работ (Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 13.01.2022 № Ф03-6851/2021).

Из приведенных выше материалов видно, что гражданско-правовая ответственность, будучи частным случаем ответственности социальной, в той или иной степени отражает и философское, и собственно юридическое её содержание.

Так, к аксиологии гражданско-правовой ответственности – а это один из элементов философского содержания социальной ответственности – относим систему цивилистических ценностей, на которых она базируется. Среди данных ценностей можно выделить добросовестность, равные положения субъектов правоотношений, отсутствие преград для реализации гражданских прав и пр.

Этический компонент гражданско-правовой ответственности, также

являющийся элементом философского содержания социальной ответственности, обнаруживает себя в регламентации и правоприменительном истолковании в процессе реализации дискреционных полномочий правоприменителя (прежде всего и главным образом – суда) этико-правовых оценочных понятий добросовестности, разумности, свободы и стабильности гражданского оборота, внимательности, заботливости, осмотрительности и др.

Что же касается правового содержания социальной ответственности, отражаемого в сфере регламентации и применения гражданско-правовой ответственности, то здесь находим в целом беспробельное законодательное урегулирование, с достаточным уровнем системности и согласованности, однако непосредственно в ходе реализации соответствующих норм права не всегда наблюдается должная степень единообразия. Однако вряд ли это можно рассматривать как существенный, критичный недостаток, поскольку аналогичную картину видим и во всех других отраслях правового регулирования, где в силу особенностей их предмета и метода требуется расширить область дискреции за счёт операций с понятиями и категориями, выходящими за рамки традиционной цивилистической догматики. Таковы, например, требующие правового регулирования вопросы, связанные с так называемыми большими данными (big data) и искусственным интеллектом, геной инженерией, персональной медициной, управлением климатическими рисками и многими другими новыми реалиями, вошедшими в нашу повседневность в современную эпоху высоких технологий).

Конкретным примером применения мер гражданско-правовой ответственности в виде возмещения вреда, где, по нашему мнению, представлены все рассмотренные выше аспекты содержания социальной ответственности, представляется разрешение правового спора, в ходе которого различными судебными инстанциями были использованы как собственно правовые, так и аксиологические, и этические аргументы.

Имеется в виду следующее Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10 апреля 2023 года по делу № А05-11390/2022.

Со стороны Северного межрегионального управления Федеральной службы по надзору в сфере природопользования было направлено обращение в адрес арбитражного суда с иском по отношению к ООО «Беломорская сплавная компания» о том, чтобы в бюджет муниципального образования «Холмогорский муниципальный район» поступили денежные средства в размере 2177370 рублей 19 копеек. Данная суда должна поступить для того, чтобы был возмещен вред, который был причинен недрам из-за того, что имел место быть факт самовольной добычи песка на месте, где происходит слияние Малой и Большой Юры.

19 декабря 2022 года суд принял решение о том, чтобы удовлетворить иск. Но ООО не согласилось с вынесенным решением, а поэтому направило обращение с апелляцией, в рамках которой была выдвинута просьба об отмене данного решения и о прекращении производства по данному делу. В качестве обоснования было написано, что летом 2020 г. в связи с тем, что на месте слияния двух рек имел место быть низкий уровень вод, и на поверхности воды возникли корни и стволы деревьев, а также сучья и песчаные косы. Для того, чтобы улучшить общий уровень судоходности двух рек Общество реализовывало деятельность, которая направлена на то, чтобы изъять описанные выше предметы совместно с песком. Из-за того. Что весной 2021 и 2022 года были паводья, в месте, где происходило изъятие песка и предметов снова сформировались отложения песка. Помимо всего прочего, общество придерживается точки зрения, согласно которой, песчаный грунт – это природные ресурсы, которые являются возобновляемыми. В свою очередь, процесс добычи песка вовсе не говорит о том, что недрам был нанесен вред. Истец не предоставил со своей стороны каких-либо доказательств того, что полезные ископаемые были утрачены, истощены, либо наблюдается деградация экологической естественной системы.

В процессе рассмотрения дела в суде удалось определить, что на основании постановления, которое было принято со стороны Северного межрегионального управления Федеральной службы по надзору в сфере природопользования от 01.09.2021 №№ 06-03-29/2021 о том, чтобы было назначено административное наказание, Общество несло административную ответственность на основании 1 ч.

7.3 ст. КоАП РФ, и должно было выплатить штраф, величина которого достигает 800 тыс. руб.

Однако, данное постановление было обжаловано со стороны Общества в арбитражном суде.

На основании решения, которое было принято со стороны Арбитражного суда Архангельской области от 27.10.2021 по делу № А05-10674/2021, которое вступило в свою законную силу, чтобы удовлетворить заявление, поданное Обществом о том, чтобы отменить постановление, которое было принято Управлением и признать его незаконным, суд отказал.

В процессе принятия описанного выше решения Судебному органу удалось определить ряд фактических обстоятельств, которые получили обоснованную оценку со стороны суда первой инстанции, которые имеют на основании ст. 69 Административно-процессуального кодекса преюдициальное значение для того, чтобы была решена текущая спорная ситуация.

В адрес Управления из Регионального управления Федеральной службы безопасности России по Архангельской области было направлено письмо 14 апреля 2021 г. № 82/4/2-615, которое включало в себя данные о том, что в конце 2020 г. Общество нарушило природоохранное законодательство.

В процессе осуществления Обществом дноуглубительных работ на пересечении двух рек, оно добывало различные полезные ископаемые, но разрешительной документации для проведения данных работ у него не имелось.

По факту того, что Общество незаконно занималось добычей песка, при этом нарушая требования, которые прописаны в рамках природоохранного законодательства, со стороны должного лица Управления было вынесено определение о том, что необходимо возбудить дело, касаемое нарушения административного права, а также провести административное расследование по данному вопросу.

В рамках проведения административного расследования Управлению удалось определить, что в период ноября 2020 г. Общество на месте слияния двух

рек осуществляло деятельность, которая направлена на изъятие грунта дна рек Малая и Большая Юра.

Со стороны старшего оперуполномоченного РУ ФСБ России по Архангельской области был проведен допрос капитана буксира.

Капитал в процессе допроса сообщил информацию, согласно которой, в описанный выше период буксирный теплоход осуществлял деятельность в данном районе. На месте, где проводились работы, задача судна заключалась в том, чтобы перемещать плавучий несамоходный кран, который осуществлял деятельность, связанную с расчисткой проходов к левому берегу р. Малая Юра. Это делалось благодаря подъему грунта со дна вдоль береги данной реки, а также производилась последующая отгрузка данного грунта на участок, у которого имеется следующий кадастровый номер: 29:19:010801:56. Данные задачи были поставлены со стороны генерального директора общества, а также он проводил контрольную деятельность по реализации данных задач.

Ответчик говорит о том, что эту информацию удалось подтвердить со стороны сотрудника Общества, со стороны механика самого буксира, со стороны генерального директора Общества.

Грунт, который был изъят со дна реки отгружался на описанный выше участок благодаря плавучему несамоходному крану, который применялся судном для того, чтобы подготовки место для выгрузки и погрузки лесоматериалов в навигацию 2021 г.

На основании договора аренды на земельный участок, который был составлен от 21.05.2018 № РФ 29-19-002515 Комитет по управлению имуществом администрации муниципального образования «Холмогорский муниципальный район» в адрес Общества передал в пользование на арендной основе участок, у которого имеется следующий кадастровый номер: 29:19:010801:56. Данный участок, согласно договорным обязательствам, мог применяться для того, чтобы складировать и отгружать древесину в различные баржи.

Однако, на основании выписки, которая была получена из ЕГРЮ, а также письму, которое было направлено 02.07.2021 № 7734 ООО ПКП «Титан» - это непосредственный правопреемник Общества «Луковецклес».

На основании заявки, которая была подана в адрес Северо-Западного территориального управления Федерального агентства по рыболовству со стороны Общества «Луковецклес» от 21.11.2017 № 04-11, в рамках пояснительной записки, которая была составлена по проекту под названием «Организация работ по вывозке и временному складированию древесины на участке площадью 4 950 м², в районе слияния рек Большая и Малая Юра», эта организация говорит о том, что осуществляет процессы заготовки, последующей вывозки и поставки древесины непосредственным потребителям, базируясь на договоре аренды земельного участка. Общий уровень производственной мощности компании по процессам заготовки древесины в год достигает 170 тысяч куб. метров. Площадка, которая является предметом арендного договора необходима для того, чтобы вывозить и на временной основе осуществлять складирование древесины. Общая величина данного участка составляет 5 метров. Договор аренды на данный участок, который находится рядом со слиянием двух описанных рек был заключен на период 5 лет с 2017 по 2021 гг.

Процесс вывозки древесины со стороны автотранспортного средства из лесосеки, а также последующий процесс складирования штабеля на площадке для временного хранения должны происходить с 15.12 по 01.05. В свою очередь, отгрузка материала в баржи, которая будет осуществляться с применением плавучего грана запланирована на время с 01.05 по 30.06.

Управление в период 26 декабря 2017 года выдало Обществу «Луковецклес» заключение о том, что их деятельность, которая предусмотрена на основании проектной документации является согласованной.

На основании данных проектных документов будут предусматриваться все типы деятельности, описанные выше на участке, где происходит слияние двух рек.

Подвоз древесины будет происходить по грунтовой дороге, которая проходит рядом с участком. Складирование древесины будет происходить штабелями. В

свою очередь, погрузка на баржу будет происходить благодаря плавкрану, который расположен в воде. На основании проектной документации в русле и пойме земляные работы не были предусмотрены.

В период 3 и 7 декабря 2020 года должностные лица Управления провели рейд, в рамках которого определялось то, насколько соблюдается режим прибрежной защитной полосы и водоохраной зоны на месте слияния данных двух рек. В рамках осмотра удалось определить площади размещения больших объемов отвалов размываемого грунта.

В рамках протокола об административном правонарушении от 11.02.2021 № 09-85/2021/136, который был составлен со стороны сотрудника, который и проводил данный рейд по отношению к исследуемому Обществу было прописано, что удалось зафиксировать процесс изъятия песка с двух рек с последующей его выгрузкой на земельном участке, у которого имеется следующий кадастровый номер: 29:19:010801:56. Однако, в проектной документации и в договоре аренды указано, что данный участок предназначен для того, чтобы на нем оборудовать производственную площадку, на которой после будет осуществляться складирование древесины.

На основании этого было определено, что Общество виновно в совершении административного нарушения права по 1 ч. 8.42 ст. Кодекса об Административных правонарушениях.

На основании протокола допроса, который был проведен по отношению к водителю крана, он сообщил о том, что перевозил лес, который был вырублен в рамках лесозаготовительного комплекса Общества «Луковецклес» в район, где примыкает технологическая дорога к реке под названием Северная Двина, а также в район, где происходит слияние двух рек – Малая и Большая Юра.

В описанные выше районы лес доставлялся в непосредственно в летний период – в первый участок, а в зимний период он доставлялся на «нижний склад».

Осенью 2020 г. благодаря Обществу ООО ПКП «Титан» удалось оборудовать производственную площадку, которая находится в месте, где происходит слияние двух рек. Для того, чтобы оборудовать данную площадку был подвезен песок из

рек на барже, которая буксировалась благодаря плавучему крану. В будущем этот песок был выравнен бульдозером.

Итак, Управлению удалось определить, что со стороны Общества происходило изъятие песка со дна, где находится слияние двух рек, и после данный песок размещался для того, чтобы производить отсыпку производственной площадки, на которой происходило складирование дерева, а также для того, чтобы можно было обустроить подъездные дороги к данной площадке. Иными словами, происходил процесс передачи песка, который был поднят со дна рек в адрес иного юридического лица для того, чтобы оно ООО ПКП «Титан» применяло его, преследуя различные коммерческие цели. При этом, специализированного разрешения со стороны государства – лицензия на право пользования недрами – у них не имелось.

12 июля 2021 года Управление совершило выезд для того, чтобы осмотреть место, где происходил процесс изъятия грунта. После был составлен протокол осмотра территории, т.к. было выявлено административное нарушение.

Итак, в рамках осмотра удалось определить, что на этом земельном участке Общество ПКП «Титан» осуществляло складирование штабелями древесины. Площадка под складирование – это ровная поверхность из песка.

Работники федерального государственного бюджетного учреждения «Центр лабораторного анализа и технических измерений по Архангельской области» взяли пробы материала, который является сыпучим и по своим свойствам напоминает песок для того, чтобы выявить, какой гранулометрический состав имеется у данного материала.

Сыпучий материал отбирался в местах, где происходит слияние двух рек, в месте, где происходило складирование древесины, а также в районе, где находятся бетонные плиты, которые положены под технологический подъезд.

На основании заключения, которое было выдано по итогам проведенного лабораторного анализа, а также испытаний и измерений, удалось определить, что гранулометрический состав, который имеется в пробах почв – это песчаные

грунты, и они являются полностью идентичными друг с другом на основании гранулометрического состава.

На основании письма Министерства природных ресурсов и лесопромышленного комплекса Архангельской области от 26.05.2021 № 204-16/5126 запасов в районе, где происходит слияние двух рек, и в котором находится месторождение полезных ископаемых, которые являются общераспространёнными, учитываются со стороны баланса запаса полезных ископаемых государства, а также текущие лицензии, которые находятся в ведении данного Министерства, не имеется.

Факт того, что не имеется лицензии на то, чтобы использовать недра у Общества, находит своё подтверждение на основании описанного выше письма.

На основании всех факторов, которые описаны выше, Управление приняло решение о вынесении постановления от 01.09.2021 № 06-03-29/2021 о том, чтобы Общество было привлечено к административной ответственности согласно 1 ч. 7.3 ст. Кодекса об Административных правонарушениях.

Со стороны Управления была направлена 7 сентября 2021 г. заявка в адрес в ФГБУ «ЦЛАТИ по Архангельской области» на то, чтобы провести экспертное сопровождение на основании реализации государственного федерального экологического надзора.

На основании итогов проведенного экспертного сопровождения в адрес ФГБУ «ЦЛАТИ по Архангельской области» было направлено заключение 7 октября 2021 года № 13/21-Э. На основании данного заключения общая величина песка, который был изъят и размещен в рамках земельного участка достигает в общей сложности 2912,1 кв. метр.

На основании итогов проведенных измерений со стороны Управления был рассчитан ущерб, который был причинен в связи с процессом незаконной добычи песка. Данный ущерб составил в общей сложности 2177370 рублей 19 копеек.

По отношению к ответчику была отправлена досудебная претензия, которая касается возмещения на добровольной основе труда. Данная претензия

удовлетворена не была, и это является основанием для того, чтобы обратиться в адрес судебного органа.

Принимая во внимание все обстоятельства, которые описаны выше, со стороны суда судебной инстанции после рассмотрения поступившего заявления все требования были удовлетворены в полном объеме.

Со стороны арбитражного суда была выдвинута точка зрения о том, что отсутствуют правовые основания для того, чтобы отменить судебный акт на основании доводов, которые были приведены со стороны ответчика.

На основании 1 п. 4 ст. Закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» недра – это объекты защиты окружающей среды от различных истощений, загрязнений, ликвидации либо любого другого отрицательного влияния со стороны хозяйственной, либо другой деятельности.

На основании ст. 6 и 11 ФЗ «О недрах» пользование недрами, к которым также относится и добыча полезных ископаемых, которые являются общераспространенными, может быть допущена исключительно в том случае, если у субъекта имеется лицензия на использование этих недр. Те субъекты, которые причинили вред недрам из-за того, что нарушили действующего законодательства, должны на добровольной основе либо на основании судебного решения должны возместить данный вред.

На основании п 1. ст. 77 ФЗ «Об охране окружающей среды» физические либо юридические лица, которые по тем или иным причинам причинили вред окружающей среде из-за того, что нарушили законодательство в сфере окружающей среды, имеют обязательство по полному возмещению вреда в полном объеме на основании текущего законодательства.

На основании 15 ст. ГК РФ, субъект, у которого было нарушено право, имеет возможность потребовать полного возмещения убытков, которые были ему причинены в ситуации, если на основании законодательства либо договора не предусматривается то, чтобы убытки были возмещены в более меньшем размере.

Под убытками необходимо понимать расходы, которые появляются у индивида, чье право было нарушено. Убытки появляются вследствие

осуществления ряда мер, направленных на восстановление нарушенного права. К этой категории также относят доходы, которые могли бы быть получены субъектом, но не были получены вследствие нарушения его прав.

На основании 12 п. постановления, которое было принято со стороны Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причинённого окружающей среде» указано, что вред, который был причинен окружающей среде необходимо возместить в полном объеме.

На основании ст. 1064 Гражданского кодекса, а также 77 ст. ФЗ «Об охране окружающей среды» вред, который был причинен окружающей среде, нужно возместить со стороны виновного лица, вне зависимости от того, был ли данный вред причинен умышленно, либо из-за неосторожных действий.

На основании описанного выше ФЗ, если имеют место быть таксы и способы исчисления величины вреда, который был причинен окружающей среде, некоторым элементам природной среды, которые были утверждены со стороны федеральных органов исполнительной власти, которые реализуют процесс государственного управления в сфере охраны окружающей среды, описанные выше методы и таксы в обязательном порядке используются со стороны государственных органов судебной власти для того, чтобы определить размер возмещения труда в денежном виде.

В п. 7 Постановления № 49, на основании общего содержания 1064 ст. Гражданского кодекса, а также 77 ст. ФЗ «Об охране окружающей среды», субъект, который направляет обращение с требованием о том, чтобы был возмещен вред, который был причинен окружающей среде, должен также предоставить доказательства, на основании которых можно увидеть то, что в действительности был причинен вред. Данные доказательства с разумным уровнем достоверности будут обосновывать его величину и причинно-следственную связь, которая существует среди данного вреда, а также действий либо бездействий ответчика.

На основании материалов дела было подтверждено то, что ответчик в действительности добывал песок со дна двух рек. Общий объем добытого песка составил в общей сложности 2912,1 м³.

Доводы, которые были предоставлены со стороны Общества против этого иска, судом первой инстанции обоснованно приняты не были.

Суд пришёл к выводу о том, что вред, который был причинен недрам – это, помимо всего прочего, вред, из-за которого имеет место быть факт утраты запасы полезных ископаемых.

На основании всех факторов, которые описаны выше, суд заметил то, что в данной ситуации причинение вреда связано с тем, что были утрачены запасы недр, и это произошло из-за извлечения песка со стороны Общества. В свою очередь, процесс восполнения недр непосредственной природной средой не будет исключать обязательства по возмещению вреда, который был причинен государству, которое является собственностью мер на основании методики, которая предусмотрена в данных целях.

Этот подход полностью отвечает разъяснениям, которые входят в 3 п. Обзора судебной практики, в рамках которой решаются вопросы, связанные с использованием законодательства об охране окружающей среды, утверждённого Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 24.06.2022.

Апелляционный суд также говорит о том, что в 40 п. постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования», на который в рамках собственной апелляции и базируется ответчик, является недействительным, т.к. было принято Постановление Постановления № 49.

На основании 9 ст. ФЗ «О недрах» право применение недрами со стороны предпринимателей и юридических лиц формируется в том случае, если имеет место быть соответствующая лицензия.

Поэтому процесс пользования недрами, исключая при этом специальное разрешение, имеет самовольный характер.

Из расчета, который был предоставлен истцом, можно заметить, что величина возмещения ущерба от данных действий, базируясь на Правилах, основываясь на общих объёмах примененного писка в величине 2912,1 м³, на основании данных, которые были выявлены согласно проведенных исследований и предоставленного заключения ЦЛАТИ.

Ответчик не стал направлять апелляцию на расчет величины ущерба, который был предоставлен со стороны истца. Также не было заявлено контррасчета.

Расчет, который произвел истец был проведен со стороны судебного органа первой инстанции, а поэтому суд не определил основания для того, чтобы этот расчет являлся необоснованным.

Итак, суд первой инстанции решил то, чтобы все требования, которые предоставлены со стороны истца, были удовлетворены в полном объеме.

С правовой аргументацией выводов суда первой инстанции суд апелляционной инстанции согласен, считает её последовательной и верной, оснований для переоценки не усматривает.

Заявляя о прекращении производства по делу, ответчик соответствующего обоснования в апелляционной жалобе не приводит.

Фактически доводы подателя жалобы направлены на переоценку установленных по делу судом первой инстанции обстоятельств, доказательств и иные выводы, правовые основания для которых у апелляционного суда отсутствуют.

Поскольку судом первой инстанции нарушений или неправильного применения норм процессуального права не допущено, апелляционная инстанция не усматривает правовых оснований для отмены или изменения состоявшегося судебного акта.

В связи с отказом в удовлетворении апелляционной жалобы расходы по уплате государственной пошлины, на основании статьи 110 АПК РФ, относятся на её подателя.

Решение Арбитражного суда Архангельской области от 19 декабря 2022 года по делу № А05-11390/2022 было оставлено без изменения, апелляционная жалоба общества с ограниченной ответственностью «Беломорская сплавная компания» – без удовлетворения.

Таким образом, хозяйствующий субъект, причинивший вред недрам и окружающей среде, отступил не только от правовых, но и от этических требований, которые должны быть учтены в любой ситуации, так или иначе касающейся окружающей среды, недр, природных ресурсов. Следует исходить из признания того обстоятельства, что их эксплуатация, тем более осуществлённая без правил, имеет не сиюминутные, а долгосрочные последствия.

В завершение предпринятого в настоящей части диссертации анализа философского и правового содержания категории «социальная ответственность» подведём некоторые итоги, суммирующие те положения, которые потребуются нам в дальнейшем.

Социальная ответственность – это своего рода фокус антропоцентризма, гимн человеку и человечеству, сотворённый самой его многовековой историей. За внешним пафосом такой метафоры стоит объективный факт, а именно – в феномене социальной ответственности наиболее ярко проявляют себя все основные вопросы бытия человека: кто я такой и зачем я живу, в чем состоит смысл моего свободного существования в гармонии и мире как с самим собой, так и с другими людьми. Как особая система социальных связей и отношений, социальная ответственность порождается действиями и поступками человека в его естественном, прирождённом качестве изначально свободного существа, способного делать выбор в рамках доступных ему альтернатив и осознающего последствия своего поведения.

Социальная ответственность является реальностью одновременно и субъективного, и объективного мира, так как выступает не только в роли личностной мировоззренческой установки, но и в функции аккумуляции определенной системы ценностей и осуществления на этой основе социального контроля.

Философское и правовое содержание категории «социальная ответственность» неразрывно между собой связаны, их разделение целесообразно только в каких-либо аналитических целях. Будучи универсальным, максимально абстрактным, пригодным для множества целей и выполняющее разные функции, философское содержание получает частичную конкретизацию при правовом осмыслении социальной ответственности и является его первоосновой.

Философское содержание категории «социальная ответственность» включает следующие компоненты:

- онтологию (сущность, бытийная представленность социальной ответственности);
- аксиологию (систему ментальных ценностей, на базе которых осуществляется регулирование социальной ответственности как вовне, в общественном сознании и соответствующих практиках, так и внутри, в сознании самого индивида);
- этику (в части морально-философских представлений о свободе, воле и долге, являющихся ориентирами при осознании социальной ответственности – как на уровне отдельного человека, так и на уровнях социальных групп и общества в целом).

Правовое содержание категории «социальная ответственность» имеет более широкую и более узкую трактовки:

- в широком смысле это позитивный аспект социальной ответственности, представленный в том числе и на уровне конституционных положений, касающихся правового демократического государства с социально ориентированной рыночной экономикой, в котором социальная функция признается и реализуется в качестве одной из главнейших;
- в более узком плане это ретроспективный аспект социальной ответственности, имеющий определенную отраслевую специфику, но интегрируемый на основе общеобязательных принципов справедливости, юридического равенства, гарантированности государством прав и свобод человека

и гражданина, возмещения государством всякого ущерба, причинённого личности незаконными действиями государственных органов и должностных лиц.

Правовое содержание категории «социальная ответственность» применительно к гражданско-правовой сфере:

- отражает сложившиеся в общественном сознании критерии справедливости, а также разумного, добросовестного и осмотрительного поведения субъектов частного права;

- служит частным интересам, опосредует интерес публичный (в первую очередь в плане стабильности и предсказуемости гражданского оборота).

Применительно к бизнесу феномен социальной ответственности представляется слоистой структурой, гармонически сочетающей в себе несколько последовательно сменяющих друг друга условных плоскостей («уровней», «ярусов», «этажей») – экономической, аксиологической, этической и юридической. Полное освоение их освоение на практике гарантирует долгосрочность и устойчивость конкурентных преимуществ.

§ 1.3. Генезис и современное состояние концепции социальной ответственности бизнеса

Довольно широкий подход, который наблюдается в наше время, к вопросам, которые связаны с процессами формирования и последующего развития концепции социальной ответственности бизнеса говорит о том, что его необходимо рассматривать с точки зрения генезиса способности каждого человека конструировать собственные мысли, приводить доводы и рефлексировать для того, чтобы он достиг цели, которые осознано ставит перед собой.

В свою очередь, в более узком подходе необходимо делать акцент на специализации данной способности. Здесь подразумевается правовая, экономическая, финансовая, а также социально-политическая мысль, которая имела место быть в прошлом веке. В данное время происходило становление тех

или иных направлений исследований, которые оказали определяющее воздействие на термин «социальная ответственность бизнеса», на его общую природу и реализацию на практике в жизни социума. Данное обособление и будущий процесс развития исследуемой концепции являются возможными исключительно в рамках социокультурной системы того или иного исторического вида, на таком этапе цивилизации, в котором наступил период современных корпораций, которые являются особенно значимыми в рамках делового сектора.

Как «сознательно задуманное человеческое построение» (Я. Буркхардт), концепция социальной ответственности бизнеса, представляющая собой довольно обширный резервуар альтернативных подходов и мнений, имеет своей предпосылкой специфически человеческую способность к смыслообразованию. При этом источником смыслов выступает сам действующий субъект, познающий мир и преобразующий его сообразно своим потребностям.

Экономической теории известны следующие модели «экономического человека»:

1) «компетентный эгоист» (из теории А. Смита) действует исключительно ради собственных интересов, в достижении экономического интереса квалифицирован и сообразителен, однако в зависимости от своей роли в производстве и классовой принадлежности может различаться степенью активности;

2) гедонист (из теорий Дж.С. Милля и Дж. Бентама) испытывает отвращение к труду и хочет использовать все имеющиеся в его распоряжении средства ради наслаждения жизнью, стремления к «максимуму счастья»;

3) благородный эгоист (немецкая историческая школа, Б. Гильдербрандт, К. Книс) обладает необычайно высоко развитыми чувствами солидарности и справедливости;

4) капиталист (из теории К. Маркса) сформирован предложенными обществом обстоятельствами, получает прибавочную стоимость и эксплуатирует экономически зависимого от него рабочего-пролетария;

5) «рациональный максимизатор» (из маржиналистских теорий У.С. Джевонса, К. Менгера, Л. Вальраса) понимает потребление как обмен благами, выражаемых через денежный эквивалент, видит в политической экономии точную математическую науку, психологически мотивирован к достижению предельной рациональности посредством денег и механизмов обмена;

6) «обычный человек» (из интегративной теории А. Маршалла) является таким же, как все мы, потребляет экономические блага, участвует в их производстве и обмене, при этом чрезвычайно рачителен, отличается повышенной рациональностью;

7) «плохо информированный экономический субъект» (из теорий М. Кейнса) перманентно находится в состоянии неопределенности и для рационализации ситуации прибегает к помощи государства, всегда располагающего большей информацией;

8) «истинный индивидуалист» (из теорий Дж. Локка, Д. Юма, А. Смита, Ф. Хайека) вырастает в результате самоорганизации, когда множество людей действуют спонтанно, без предзаданного плана, и вносит свой вклад в общий фонд знаний всех интеллектуальных людей, участвующих во взаимодействии на рынке;

9) «ложный индивидуалист» (из теории Ф. Хайека) формируется порядком, насаждаемым сверху и претендующим на создание «особого человека», имеет гипертрофированное представление о силе формы и формальных регуляторов.

Как видим из этого перечня, конкретному типу «экономического человека» так или иначе соответствует тот или иной мысленный конструкт различных социальных реальностей, но в любом из них есть такие элементы, которые в конечном итоге становятся составной частью интересующей нас концепции социальной ответственности бизнеса. В «порождающем механизме» научно-познавательной деятельности, приведшем к возникновению данной концепции, представлена определенная работа сознания, включающая в себя средства, предпосылки, установки, нормы, субъективные образы объективного мира, которыми руководствуется субъект, так что, к примеру, и «ложный индивидуалист», и капиталист, и «рациональный максимизатор», и даже «плохо

информированный экономический субъект» – все они, каждый по-своему, но привносят какую-то часть смыслов, в совокупности формирующих концепцию социальной ответственности бизнеса. В результате она оказывается «зонтичной». Иными словами, данная концепция суммирует различные подходы, которые могут как дополнять друг друга, так и вступать в противоречие⁴⁹.

Разделяем мнение известного экономиста В.С. Автономова, что в любой экономической модели представлены детерминанты и способы поведения человека. При этом базовыми компонентами такой модели являются «гипотеза о мотивации или целевой функции экономической деятельности человека, гипотеза о доступной ему информации и определенное представление о физических и, главное, интеллектуальных возможностях человека, позволяющих ему в той или иной мере добиваться своих целей»⁵⁰.

Руководствуясь приведенными выше положениями в их совокупности, обратимся к вопросам эволюции концепции социальной ответственности бизнеса. Концепция исследования во всех случаях должна основываться на результатах оценки имеющегося в прошлом опыта⁵¹.

Динамика в становлении и развитии концепции социальной ответственности бизнеса, на наш взгляд, начинает прослеживаться еще в донаучный период. Называем его так потому, что реальность всегда опережает рефлексию. В тот момент, когда в середине XIX века началась промышленная революция, синхронно зарождалось и новое отношение интенсивно растущих крупных корпораций к своим работникам и социуму в целом, а специальный понятийно-категориальный аппарат для научного осмысления и анализа этих явлений и процессов пока отсутствовал.

⁴⁹ Завьялова Е.Б. Корпоративная социальная ответственность: эволюция подходов и идей [Электронный ресурс] // Финансовый бизнес. 2018. № 2. С. 26–31. URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/643/korporativnaya-socialnaya-otvetstvennost-ehvolyuciya-podhodov-i-idej.pdf> (дата обращения: 17.02.2021).

⁵⁰ Цит. по: Человек в экономике и других социальных средах / отв. ред. В.Г. Федотова. М.: ИФРАН, 2008. С. 3–4.

⁵¹ Волков А.В. Структура и методология написания академической или научной работы по гражданскому праву // Методологические проблемы цивилистических исследований: ежегодник, 2017. М., 2017. Вып. 2. С. 93.

После в течении целого века, пока не наступило XX столетия, можно было увидеть развитие и укрепление эмпирического фактора обязательств, которые являлись источниками текущих теоретических исследований, в которых объектом является социальная ответственность бизнеса. Наиболее популярным трудом на эту тему является «Социальная ответственность бизнесмена» автора Г. Боуэна. Он придерживался точки зрения, согласно которой, суть социальной ответственности сводится к принятию решений, либо следованию определенному поведению, которые будут являться наиболее оптимальными, если рассматривать их со стороны социальных ценностей и целей⁵².

Удалось определить, что социальная ответственность компаний будет проявляться в тех местах, в то время, и когда со стороны сферы менеджмента принимаются определенные решения, которые мотивированы не исключительно на основании технического либо экономического интереса компаний, а в желании получить и увеличивать собственную значимость благодаря тому, что будет наблюдаться активное участие в процессе решения различного рода социальных проблематик, которые государство не может решить в полной мере. На основании опыта можно отметить, что эта линия ведения менеджмента рассчитана на длительное время, и она способствует достижению всеобщего уровня благополучия и устойчивого развития компании.

В свою очередь в 1975-1985-ых годах взамен процесса абсолютизации максимального получения прибыли усилия были сосредоточены на определенном уровне, благодаря которому можно было бы добиться соответствия среди правовых, дискреционных, экономических и правовых ожиданий, которые существуют среди социума по отношению к корпорациям в определенный временной отрезок. Данные идеи описывались в работах Кэррола А, а также последователей данного ученого. Они смогли доказать факт того, что в случае, если в рамках корпоративных стратегий применяются принципы социальной ответственности, то это способствует росту степени результативности и

⁵² Цит. по: Горошилов А.А., Карибов А.П. Эволюция концепции социальной ответственности бизнеса // Вестник ВолГУ. Сер. 3, Экономика. Экология. 2007. № 11. С. 139.

адаптивности все системы предпринимательства, а также увеличивает общую роль компании перед государством и социумом⁵³.

Помимо всего прочего, на данном этапе происходил процесс интеллектуального развития исследуемой концепции благодаря теории «этики бизнеса», которая была создана и получила распространение в странах Западной Европы и в Америке. Различного рода этические вопросы, которые связаны с ведением бизнеса, имели высокую степень востребованности в связи с процветанием коррупции. Они имели отношение к воспитанию предпринимателей на основании «этического сознания», которое определялось со стороны утилитаризма, а также долговой этики и этики справедливости.

Непосредственно в рамках второй стадии проведения эволюции исследуемой концепции можно было наблюдать увеличение общих смыслов и процессы их приращения на основании значимого этического компонента. Здесь научное сообщество и бизнес решили то, что нельзя отделить между собой процесс ведения бизнеса от его основной мотивации, которая сводится к направленности на достижение основных целей, либо других целей, которые не оправдываются с этической точки зрения.

Стоит обратить внимание на то, что события, которые произошли из-за мировой пандемии смогли подтвердить особенную роль различных этических компонентов исследуемой концепции. На основании информации, которую ФАС удалось получить в процессе осуществления мониторинга, на территории нашей страны в апреле 2020 года средняя стоимость антисептиков и медицинских масок увеличилась, если сравнивать до наступления пандемии, практически в три раза⁵⁴.

Возвращаясь к хронологии развития концепции социальной ответственности бизнеса, в качестве очередного, третьего этапа назовем 80-е годы XX века. В этот период наблюдается дальнейшее ветвление смыслов: теперь они включены не только в экономический и этический, но и философский и культурно-исторический

⁵³ Горошилов А.А., Карибов А.П. Указ. соч., с. 140.

⁵⁴ Мониторинг цен на медицинские маски [Электронный ресурс] // Федеральная антимонопольная служба: офиц. сайт. URL: <https://fas.gov.ru/pages/monitoring-cen-na-maski> (дата обращения: 17.02.2021).

контексты. Выработаны идеи «корпоративного гражданства», корпоративной устойчивости и устойчивого развития, «заинтересованных сторон (стейкхолдеров)» и др.

Есть веские основания полагать, что и сегодня мы являемся свидетелями расширения концептуального каркаса, намеченного на рассматриваемом этапе. Общепринятыми являются два понимания социальной ответственности, сложившиеся в этот период, а в настоящее время так или иначе закреплённые в большом количестве литературы по экономике. В первую очередь, здесь подразумевается вся деятельность социального характера, которая осуществляется организацией и направлена во внешнюю среду для того, чтобы компания расценивалась в виде наиболее благоприятной и эффективной среди граждан и государства. Кроме того, здесь подразумевается внутренняя деятельность, на основании которой сотрудники организации получают те или иные социальные блага⁵⁵.

Преимущество различных идей, которые встречаются на разнообразных стадиях развития концепции, можно наблюдать в рамках «Руководства по социальной ответственности». Здесь подразумевается национальный стандарт РФ, который получил свою законную силу с 15.03.13 г. Он полностью отвечает международному стандарту ИСО 26000:2010 «Руководство по социальной ответственности»⁵⁶.

В данном документе прописано, что на основании существующего мирового опыта функционирования компаний и сторон, которым интересно то, чтобы данная деятельность являлась результативной, помогает в наибольшей мере понимать потребности в осуществлении социально-ответственного поведения, а также различные плюсы, которые оно даёт. Основная задача социальной ответственности сводится к тому, чтобы помогать процессам устойчивого развития⁵⁷.

⁵⁵ Горошилов А.А., Карибов А.П. Указ. соч., с. 141.

⁵⁶ ГОСТ Р ИСО 26000-2012 «Руководство по социальной ответственности» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200097847> (дата обращения: 17.02.2021).

⁵⁷ Там же.

Учитывая то, что это прописано в рамках национальных и международных стандартов, можно заметить, что это является результатом эволюции точек зрения об отношениях социальной, государственной и бизнес-сферы для того, чтобы была достигнута всеобщая цель, определенный уровень благосостояния и развития.

Отметим, что в литературе встречается также иная, более разветвленная периодизация развития концепции социальной ответственности бизнеса. Так, например, В.Д. Попов считает возможным говорить о восьми этапах:

1. Середина XIX в. – зарождение феномена социальной ответственности бизнеса и появление понятия корпоративной филантропии.

2. 1930-е – 40-е гг. – формирование понятия «социальная ответственность» в США.

3. 1950-е гг. – формулирование определения корпоративной социальной ответственности и подхода к ней с точки зрения интересов стокхолдеров.

4. 1960-е гг. – формирование подхода к корпоративной социальной ответственности с учетом интересов стэйкхолдеров.

5. 1970-е гг. – начало применения комплексного подхода к формированию и институционализации корпоративной социальной ответственности.

6. 1980-е гг. – активная теоретизация и международное распространение корпоративной социальной ответственности.

7. 1990-е гг. – широкое применение концепции корпоративной социальной ответственности в различных формах бизнеса и государственных структурах.

8. 2000-е гг. – еще более глобальное распространение и применение стандартов корпоративной социальной ответственности⁵⁸.

Степень детализации периодов, на протяжении которых развивались идеи корпоративной социальной ответственности, представляет определенную научную

⁵⁸ Попов В.Д. Корпоративная социальная ответственность: онтология понятия [Электронный ресурс] // Медико-социальные и психологические аспекты безопасности промышленных агломераций. Екатеринбург, 2016. С. 119–125. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/38023/1/msip_2016_18.pdf (дата обращения: 17.02.2021).

ценность, но, по нашему мнению, все же не является детерминантой в процессе анализа эволюции научных взглядов.

Считаем, что в обозначенных целях более релевантен эвристический прием междисциплинарной аналогии, когда мы учитываем биологическую сущность эволюции. Можно сказать, что эволюция в биологии – это процесс изменения одних живых существ в другие, и происходит он за счет того, что генетически закрепляются, передаются потомству только полезные признаки, обеспечивающие на том или ином этапе выживание вида, тогда как вредные мутации рано или поздно обречены на исчезновение⁵⁹.

Точно так же, обращаясь к эволюции концепции социальной ответственности бизнеса, мы можем утверждать, что в ходе этого процесса закрепились «полезные» положения, то есть такие, которые обладают достаточно высоким эвристическим потенциалом для дальнейшего развития науки и практики.

Итак, на основании исследования формирования и последующего развития концепции стоит отметить, что предпосылка для её создания – это процесс наиболее углубленного мониторинга опыта, который удалось получить в индустриальном периоде. Здесь наблюдалось развитие технологической сферы, процесс поляризации общества, увеличение уровня экономического неравенства, а также среди общества наблюдалось огромное недовольство из-за ведения нового порядка. Если рассматривать непосредственно становление концепции, то здесь наблюдалась тенденция, связанная с переходом от различного рода эмоциональных оценок, а также критического анализа к укреплению прагматических, аксиологических факторов анализа и рационализма.

Так, первоначальным контекстом развития концепции стали идеи филантропии, в частности, известного сталепромышленника Эндрю Карнеги, который и ввел в обиход само понятие социальной ответственности корпораций.

Являть собой пример скромной, незаметной для других жизни, удовлетворять должным образом потребности тех, кто зависит от него, делать для

⁵⁹ Кукушкин Н. Хлопок одной ладонью: как неживая природа породила человеческий разум. М.: Альпина нон-фикшн, 2020. 542 с.

других больше, чем они могли бы сделать для самих себя – таково кредо Э. Карнеги, о чем он и написал в эссе «Евангелие богатства», опубликованном в 1900 году, которое много лет спустя вдохновило таких наших современников, как Билл Гейтс и Уоррен Баффет⁶⁰.

Этот в большей степени эмоциональный, нежели собственно научный подход был спустя несколько десятилетий преодолен путем теоретического обобщения накопленных эмпирических данных в виде нескольких направлений изучения социальной ответственности бизнеса.

Например, сторонники теории корпоративного эгоизма разделяют и так или иначе развивают точку зрения нобелевского лауреата Милтона Фридмана (1971), согласно которой в рамках свободной экономики и бизнеса имеется исключительно одна ответственность социального характера, которая заключается в применении собственных ресурсов и реализации действий, у которых основная цель сводится к росту доходов до тех самых пор, пока это будет соответствовать правилам игры. Иными словами, необходимо принимать участие в рамках свободной конкуренции, исключая при этом факты мошенничества и различные обманные действия⁶¹. В рамках корпораций менеджмент не обязан принимать участие в процессе решения различных социальных проблематик, т.к. всякая непрофильная активность будет отвлекать от производства товаров и услуг, что рано или поздно обернется плачевными последствиями для государства и общества в целом.

Это означает, что с позиций теории корпоративного эгоизма социально ответственной следует считать любую компанию, которая в рамках установленных государством правил игры, то есть норм права, регулирующих экономическую деятельность, устанавливает достойный уровень заработной платы, добросовестно несет налоговое бремя и честно ведет деловую практику, а также выполняет предусмотренные законом социальные обязательства.

⁶⁰ Цит. по: Батлер-Боуден Т. Евангелие богатства. Эндру Карнеги (обзор) [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.bookmate.com/books/pkyhyXUD> (дата обращения: 21.06.2022).

⁶¹ Цит. по: Бикеева М.В. Теория корпоративной социальной ответственности в условиях европейской интеграции [Электронный ресурс] // Экономические исследования и разработки. 2017. № 7. С. 31–42. URL: <http://edrj.ru/article/23-08-17> (дата обращения: 21.06.2022).

Сущность противоположной концепции, а именно теории корпоративного альтруизма, заключается в признании обязанности корпораций вносить значительный добровольный вклад в улучшение качества жизни людей. Компании не изолированы от социума, они являются принципиально открытыми структурами, так как производят товары и услуги для всех, а следовательно, им надо быть активными участниками всех социальных проектов, способствующих разрешению текущих социальных проблем.

Некую компромиссную позицию занимают сторонники теории разумного эгоизма, которые полагают, что некоторая часть текущих прибылей должна стать долгосрочной инвестицией в улучшение экологии и социальной среды, приумножение человеческого капитала, с тем чтобы впоследствии все это положительно сказалось на условиях ведения бизнеса, который не может развиваться без учета реального положения дел в обществе. При такой постановке вопроса затраты, сопряженные с выполнением социально значимых программ, уже не рассматриваются как непрофильная активность, так как в социальном благополучии заинтересован как бизнес, так и общество.

Интересна также и «пирамидальная» концепция социальной ответственности корпораций, разработанная А. Кероллом. У основания пирамиды, по А. Кероллу, располагается экономическая ответственность, определяемая производством товаров и услуг, то есть базовой функцией любого предпринимателя в системе рыночной экономики, в результате реализации которой удовлетворяются потребности потребителей, а предприниматель получает прибыль. Следующий ярус пирамиды – это юридическая, или правовая ответственность, которая заключается в соблюдении законов.

Далее, на более высоком уровне пирамиды, представлена ответственность экологическая, действующая в отношении природных ресурсов на тех территориях, где расположен и/или функционирует бизнес. Так, шведская компания ИКЕА с 2014 года активно занимается выкупом лесных массивов в разных странах – США, Эстонии, Латвии, Литве и Румынии, чтобы сохранить уникальную экосистему, не допустить вырубki лесов для строительства и тем самым сохранить

дом для сотен видов растений и животных. Компания заявляет, что старается вести бизнес ответственно и считает, что лесов надо восстанавливать больше, чем используется на производстве. Вместе с тем компания гарантирует, что поддержит местную деревообрабатывающую промышленность, а свободный доступ жителей на территорию лесов будет сохранен⁶².

В то же время сверх того, что могут потребовать от бизнеса люди, нуждающиеся в его товарах или услугах, а также действующее законодательство и экологическая ситуация, возможно еще и добровольное участие корпораций в реализации множества социальных программ, направленных на повышение уровня и качества жизни местного сообщества, его развитие. Согласно А. Кероллу, это и есть высший уровень пирамиды, обозначенный как филантропическая ответственность, которая предполагает добровольный вклад в социальную, экономическую и экологическую сферы общественной жизни.

В последние два десятилетия в развитых странах все более явно обнаруживается тенденция к социализации бизнеса. В целом она может быть выражена английской аббревиатурой ESG, которая означает, что оценка влияния компании на природную (E = ecology) и социальную (S, social) среду выносится на высший уровень корпоративного управления (G = governance), то есть фактически приравнивается по значимости к достижению финансовых целей и обеспечению прав акционеров.

Современные крупные компании рассматривают ESG-соответствие в качестве обязательной части отношений с партнерами. Например, партнеры компании Unilever действуют в 190 странах, и в начале 2021 года компания объявила, что каждого из них обяжет платить своим сотрудникам зарплату не ниже

⁶² IKEA выкупила в США почти 4,5 тысячи га леса для сохранения экосистемы [Электронный ресурс] // Интерфакс: междунар. информ. группа. 2021. 31 янв. URL: <https://www.interfax.ru/world/748681> (дата обращения: 21.06.2022).

минимума, покрывающего основные потребности семьи и помогающего выйти из порочного круга бедности⁶³.

Именно ESG-критерии в ближайшее время, как ожидают финансовые аналитики, будут использоваться в качестве критериев для определения стоимости компании⁶⁴.

Итак, процесс эволюции исследуемой концепции – это некоторое дерево с большим количеством ветвями. На текущий период времени данное дерево даёт побеги, которые уже вышли за границы решения исключительно проблематик административного и экономического характера.

На территории нашей страны можно наблюдать исключительно первые шаги в данном направлении. В рамках проводимой государственности политики в области экологического и социально-экономического развития определены лишь цели, достигнуть которые возможно в том случае, если совместно будут предприниматься усилия со стороны социального, частного и государственного сектора. Данные цели подразумевают формирование инновационной и лидерской экономики, которая будет иметь огромные преимущества перед конкурентами на мировой арене, а также увеличение уровня качества человеческого капитала, который считается наиболее основным аспектом уровня конкурентоспособности нашего государства на текущий период времени. Помимо всего прочего, здесь нужно достигнуть должного уровня безопасности в экологии, благополучия и согласия внутри социума⁶⁵.

Так, в управленческую практику российских организаций на добровольных началах внедряются стандарты публичной нефинансовой отчетности, под которой

⁶³ Беликов И. Три буквы, важные для инвесторов: как в России соответствовать современному принципу ESG [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vtimes.io/2021/01/28/tribukvi-vazhnie-dlya-investorov-a2805> (дата обращения: 21.06.2022).

⁶⁴ Павлова Т. Деньгам – зеленый свет. Почему в России инвесторы мало интересуются социальной и экологической ответственностью [Электронный ресурс] // Ведомости. 2019. 3 окт. URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2019/10/03/812508-dengam-zelenii-svet> (дата обращения: 21.06.2022).

⁶⁵ О концепции развития публичной финансовой отчетности и плане мероприятий по ее реализации: утв. распоряжением Правительства РФ от 05.05.2017 г. № 876-р // Собрание законодательства РФ. 2017. № 21. Ст. 3037.

понимается совокупность сведений и показателей, отражающих цели, подходы и результаты деятельности организаций по всем существенным вопросам социальной ответственности и устойчивого развития, включая минимальный перечень обязательно раскрываемых показателей.

На территории нашей страны на период 2016 г. в общей сложности существовало порядка 160 компаний, которые в различный временной промежуток осуществляли выпуск нефинансовых отчетов. Из них порядка 150 являются коммерческими компаниями, а остальные – некоммерческими. Около 30% от общего числа нефинансовых публичных отчетов будут проходить процессы независимого подтверждения.

Благодаря нефинансовой публичной отчетности раскрываются данные, которые касаются работы компании с точки зрения устойчивого развития и социальной ответственности. Помимо всего прочего, она демонстрирует процесс взаимодействия с различными заинтересованными субъектами и результаты, которых удалось достигнуть.

В рамках государственной политики РФ, которая проводится в области экологического и социально-экономического развития существует ряд целей. Опишем их ниже.

1. Увеличение степени осведомленности субъектов о различного рода международных стандартах, которые существуют в области социальной ответственности, публичной нефинансовой отчетности и устойчивого развития компании; о важности данной отчетности для компаний нашей страны, которые предоставляют отчет, а также для внешнего окружения данных компаний;

2. Модернизация текущей системы стимулирования национальных компаний к увеличению степени их информационной прозрачности и открытости, чтобы они демонстрировали итоги влияния деятельности на социум и окружающую действительность;

3. Добиться систематизации всего процесса использования нефинансовой публичной отчетности в административную работу компаний нашей страны;

4. Помочь сделать более лучшей репутацию компаний РФ, а также увеличить степень доверия к деловой активности на территории нашей страны и в других государствах;

5. Увеличение возможностей для предоставления объективной оценки, базируясь на нефинансовой публичной отчётности итогов работы компаний и их вклада в процесс развития общества.

6. Помощь в процессе популяризации и применения на практике компаний общих терминов в области нефинансовой публичной отчетности;

7. Формирование минимального числа требований к публикуемой отчетности, рекомендаций к процессам проведения проверок, предоставления оценки и подтверждению данной отчетности;

8. Помощь в обеспечении информационной поддержки в области социальной ответственности, публичной нефинансовой отчетности и устойчивого развития;

9. Выявление направлений для модернизации требований к процессам раскрытия отчетности;

10. Помощь в развитии процесса профессиональной подготовки и увеличения общего уровня квалификации в описанных сферах;

11. Формирование базы для становления нормативно-правовой базы в области нефинансовой публичной отчетности.

Таким образом, с учетом последних тенденций в сфере социальной ответственности бизнеса можно утверждать, что в настоящее время происходит трансформация концепции социальной ответственности бизнеса в более широкую концепцию устойчивого развития. Этот процесс находится всего лишь на начальных этапах осуществления и от завершения пока ещё далек, с чем, в частности, связано параллельное использование терминов «концепция социальной ответственности» и «концепция устойчивого развития», в том числе и в тексте настоящего диссертационного исследования.

Вместе с тем полагаем, что данный факт терминологической вариативности и неустойчивости свидетельствует только о новизне соответствующих феноменов

и об их неполной научной рефлексии, то есть сам по себе не может препятствовать развитию данного вектора в национальной экономике и её правовом сопровождении, основу которого составляет Гражданский кодекс Российской Федерации, а там более не является помехой для научного анализа указанных явлений и процессов.

Концепция устойчивого развития объединяет в себе идеи, подходы и разнообразные практики, обуславливающие такой рост национальных экономик и её акторов, который отвечает потребностям текущей повестки дня в обществе и государстве без ущерба для будущих поколений.

Отметим, что под устойчивостью в данном случае понимается способность создавать ценности не сиюминутные, а в долгосрочной перспективе на многие десятилетия. В приоритете не темпы роста, а его качество – помимо экономической активности, хозяйствующие субъекты развивают такие направления работы, которые так или иначе способствовали бы ответственному отношению к окружающей среде, соблюдению прав человека труда и решению проблем общества и локальных сообществ на территориях деятельности компаний.

Что же касается ближайшего времени, то экономическая и финансовая повестка наиболее заметных игроков на рынке, они же – крупнейшие российские налогоплательщики (в частности, топ - 25 российских компаний из финансового и нефтяного секторов) на этих направлениях уже сконцентрирована.

В качестве примера можно привести корпоративное волонтерство.

В будущем процессы развития социальной компетенции работников, увеличение степень их мотивации, укрепление общей роли корпоративного имиджа, увеличение уровня ценности организации для её акционеров, укрепление взаимоотношений с клиентами организации – стали частью конкурентной бизнес-стратегии, демонстрирующей ценность не только материальных, но человеческих

ресурсов. Всего в корпоративном волонтерстве на Всемирных студенческих играх в Казани в 2013 году приняли участие около 300 человек⁶⁶.

По мнению ряда авторов, к концу 2010-х годов в концепции устойчивого развития были вполне оформлены четыре уровня⁶⁷.

Первый уровень может быть обозначен как концептуальный. К нему относятся экономические теории, так или иначе объясняющие феномен устойчивого развития – это так называемые новые теории капитализма, а именно неокommунитаризм и теория стейкхолдерского капитализма.

На втором, нормативном уровне представлены документы национального и международного регулирования устойчивого развития и его целей, а также документы, раскрывающие таксономию, или систему показателей (критериев), на основании которой осуществляется рейтингование компаний в зависимости от степени их приверженности повестке устойчивого развития.

На следующем, третьем уровне, называемом уровнем оценок и мониторинга, сконцентрированы различные рейтинги, системы рейтингования и шкалы, так или иначе отражающие таксономию устойчивого развития по каждому из его векторов. Компаниям из верхних строчек рейтингов всё это открывает доступ к дополнительным источникам финансирования со стороны ответственных инвесторов.

Далее, на четвёртом уровне, который обозначен как проектный и пока остаётся заключительным, группируются различные инициативы, направленные на усовершенствование действующих инструментов для эффективной реализации устойчивого развития, а также на создание новых, по всем трём векторам – экологическому, социальному и управленческому.

⁶⁶ Иванова К. На Универсиаде 2013 опробуют «корпоративное волонтерство» [Электронный ресурс] // Ак Барс Банк. 2012. 12 окт. URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/universiade-2013-oprobuyut-korporativnoe-volonterstvo> (дата обращения: 20.04.2023).

⁶⁷ ESG: три буквы, которые меняют мир: доклад НИУ ВШЭ к XXIII Ясинской (Апрельской) Междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 г. / под науч. ред. К.И. Головщинского. М.: Изд. дом ВШЭ, 2022. С. 6.

Если учесть стремительные темпы, с которыми ESG-повестка распространяется и набирает всё большую популярность, можно предположить, что концепция устойчивого развития в обозримом будущем станет новой экосистемой.

Поясним, что термин «экосистема» применяется нами не по отношению к совокупности природных объектов (экосистемы лесов, морей, экосистема озера Байкал и др.), а в значении нового экономического термина.

Так, в подпункте «с» пункта 4 Указа Президента РФ от 09 мая 2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» определено следующее. Экосистемой цифровой экономики следует считать взаимоотношения компаний, которые основываются на использовании специализированных инновационных платформ технического содержания.

Создание экосистемы для комфортной работы и развития предусматривается разделом VII «Общенационального плана действий, обеспечивающих восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения в экономике», одобренного Правительством РФ 23 сентября 2020 года (протокол № 36).

Экосистема, как указано в глоссарии к одному из аналитических докладов Банка России – это целый перечень различных сервисов одной группы организаций, либо организаций и партнеров, которые дают возможности для всех пользователей получать множество услуг и продукции на основании общего процесса. Линейка сервисов, которая предлагается со стороны экосистемы, будет удовлетворять большую часть ежедневных потребностей, которые формируются среди клиентов, либо её формирование происходит в рамках одной либо целого ряда основных потребностей клиентов⁶⁸.

В большинстве случаев экосистема включает в себя целый перечень ряда платформ, в рамках которых клиенты получают разнообразные услуги либо

⁶⁸ Регулирование рисков участия банков в экосистемах и вложений в иммобилизованные активы: доклад для общественных консультаций [Электронный ресурс] / Банк России. М., 2021. 32 с. URL: https://www.cbr.ru/content/document/file/123688/consultation_paper_23062021.pdf (дата обращения: 20.04.2023).

товары. Кроме всего прочего, в экосистему могут входить также офлайн-сервисы, которые, как правило, предлагаются клиентам через офисные сети. Наиболее крупные из всех существующих экосистем могут развить огромную линейку сервисов для того, чтобы были удовлетворены большая часть базовых человеческих потребностей.

Помимо всего прочего, экосистемы формируются, делая упор на одну либо ряд базовых потребностей.

Помимо всего прочего, экосистемы могут работать над развитием собственных сервисов как для физических лиц, так и для юридических.

Наиболее значимая из всех характеристик экосистем – это формирование общего «портфеля клиента». Здесь подразумевается обобщение информации, которая касается всех покупок конкретного клиента в рамках экосистемы, а также применение данной информации для того, чтобы в последующем можно было адресно предложить клиенту те или иные услуги, а также товары⁶⁹.

Наиболее популярная из всех существующих экосистем в наше время – это Яндекс. Первоначально он задумывался исключительно в виде поисковика, но после ему удалось развиться и стать наиболее крупной технологической организацией, которая смогла сформировать наиболее результативную экосистему в нашей стране.

Начиная с 1998 г. проект компании был выстроен вокруг различных медийных товаров. В свою очередь, монетизация была достигнута благодаря тому, что в виде наиболее важной бизнес-модели применялась контекстная реклама, которая полностью отвечала различным пользовательским вопросам. Уже в 2015 году основная стратегия Яндекса заключалась в том, чтобы уйти из онлайн в офлайн. Это происходило благодаря тому, что организация работала над развитием множества своих сервисов.

К плюсам Яндекса, помимо всего прочего, стоит отнести то, что у него имеется единая технологическая платформа, которая отличается собственной

⁶⁹ Там же.

динамичностью. Когда происходит запуск одного из сервисов, все технологии, которые существуют у организации, совместно с различными иными элементами экосистемы находятся в непосредственной зависимости и распоряжении внутреннего стартапа.

В настоящее время можно говорить об обширном технологическом спектре организации.

Помимо всего прочего, со стороны Яндекса происходит формирование экспериментальной системы «умного дома». Данная система может включать в себя большое количество совершенно разных технологических устройств.

На основании экосистемы Яндексу удалось совершить наиболее крупные изменения. Раньше он был исключительно локальной поисковой системой, а теперь организация является лидером по количеству инновационных проектов в сфере цифровых технологий. Основное направление бизнеса организации – это поиск в сети Интернет, а также разнообразные маркетинговые сервисы. Помимо всего прочего, экосистема Яндекса содержит в себе большое количество сервисов, которые базируются на цифровых технологиях. Большое количество данных сервисов имеют особую роль среди информационной инфраструктуры. Кроме уже существующих сервисов на постоянной основе организация формирует большое количество разнообразных стартапов в сфере цифровых технологий, а также в этой области она осуществляет и образовательную деятельность⁷⁰.

Из приведенных выше сведений об экосистемах усматривается, что данное понятие сформировано и используется для обозначения реалий современной постиндустриальной экономики, основной контур которой составляют информационные технологии и большие данные. Представляется, что под термином «экосистема» можно также объединить действия, которые предпринимаются для социальной ответственности, возникающей вследствие осознания некоторых проблем охраны окружающей среды и здоровья, признания необходимости борьбы с бедностью и неравенством, понимания растущей

⁷⁰ Регулирование рисков участия банков в экосистемах и вложений в имобилизованные активы: доклад для общественных консультаций. Указ. соч.

финансовой и экономической взаимозависимости компаний – всего того, что и составляет содержание всех трёх векторов устойчивого развития.

К основным негативным проявлениям в данном процессе относятся:

- возможное замедление энергетического перехода и ESG-повестки в целом ввиду нереальности в настоящее время полностью отказаться от традиционного топлива – нефти и каменного угля;

- практика искажения информации в нефинансовой отчетности, в том числе путем:

различных манипуляций с показателями (указание значений показателей в относительных единицах, приведение усеченной динамики значения показателя по сравнению с прошлым годом, то есть без текущего значения, отсутствие показателей);

постановки абстрактных целей, не позволяющих отслеживать их достижение отсутствия планирования на долгосрочную перспективу;

позиционирования добросовестного правоприменения в качестве достижений;

несоответствия данных отчётов сведениям из открытых источников информации⁷¹.

Тем не менее, современное положение дел в сфере корпоративной социальной ответственности позволяет заключить, что к настоящему моменту процесс институционализации корпоративной социальной ответственности, ставший массовым в 1970-х годах прошлого, перешёл на новый уровень добровольных инициатив по достижению общественно значимых целей, с тем чтобы максимизировать уровень прибыли и полезность – и вместе с тем избежать существенного социального неравенства.

При этом во внимание принимаются не только социальные, но и трудовые и экологические права человека, а некоторые из инициатив нельзя считать

⁷¹ ESG: три буквы, которые меняют мир. Указ. соч., с. 13.

добровольными, ибо решения принимаются под давлением государства и/или общественности.

Например, к числу известных инициатив в рамках экологического вектора устойчивого развития относятся такие, как сокращение выброса парниковых газов, бережное отношение к окружающей среде, предоставление открытого доступа к чистой питьевой воде, а также переход к циркулярной экономике, основанной на продлении жизненного цикла продуктов, с возможностью повторного использования материалов.

Как известно, достаточно большое количество компаний в процессе реализации хозяйственной деятельности оказывает негативное влияние, которое может проявляться в:

- стимулировании глобального потепления на планете;
- истребление невозполняемых природных ресурсов;
- пренебрежение основными правами человека и гражданина, дискриминация;
- использование рабского и детского труда;
- реализация коррупционных схем;
- использование запрещенного оружия⁷².

Что же касается социального вектора устойчивого развития, то его повестку принято делить на две части.

Во-первых, это направление «Люди», включающее в себя комплекс мер, направленных на поддержание достойного уровня жизни и благополучия сотрудников компании, а также направление «Процветание», в рамках которого компания вносит вклад, насколько это возможно, в благополучие общества в целом.

Акцент делается на уважении человеческого достоинства, равенстве, разнообразных инклюзивных практиках, обеспечении здоровья и благосостояния

⁷² ESG: три буквы, которые меняют мир. Указ. соч., с. 33.

сотрудников и их семей, обучении новым навыкам на будущую перспективу технологического развития⁷³.

По третьему вектору устойчивого развития, определяющему качество корпоративного управления и влияющему на него, отмечаются грамотная организация менеджмента, системы бухгалтерского учета, премирования руководства, противодействия коррупционным явлениям и т.д.⁷⁴.

Теперь, ознакомившись с генезисом и современным состоянием концепции социальной ответственности бизнеса, мы можем сделать краткое обобщение изложенного.

Концепцию социальной ответственности бизнеса можно рассматривать с точки зрения теории и с точки зрения практики.

Согласно теоретическим изысканиям, социальная ответственность предпринимательской деятельности представляет собой идеологическую формула. Структурное содержание данной формулы формировалось на протяжении почти двух веков благодаря организации научных изысканий.

Прикладное применение понятие также подразумевает наличие системы ценностных ориентиров, которые сформировались вследствие тесного сосуществования предпринимательства, гражданского общества и государства. Среди факторов, обусловивших развитие данной системы, следует выделить различные социальные и природные изменения.

Эволюционная трансформация рассматриваемой концепции демонстрирует, что постепенно в условиях цивилизации происходит отказ от применения эмоциональные оценочных критериев и системы критической оценки. На смену им приходят принципы рационального анализа, аксиологического и прагматического исследования.

Уже сегодня мы становимся свидетелями преобразования конструкта социальной ответственности. Вместо предыдущей концепции на смену приходит

⁷³ Там же, с. 56.

⁷⁴ Там же, с. 57.

более широкое понимание. Одной из причин преобразования является одномоментное применение концепции в нескольких контекстах.

Пытаясь применить графические инструменты, конструкт социальной ответственности может быть представлен в виде древа смыслов. Каждое ответвление данного древа наполнено различными экономическими, прагматическими, этическими и аксиологическими принципами. Все эти принципы определенным образом сопряжены с идеей ведения предпринимательской деятельности. Однако к настоящему моменту древо смыслов не может быть представлено в виде завершенного объекта. Вполне допустимо то, что продолжение научных изысканий будет способствовать его расширению.

Представляется, что на сегодняшний день наиболее перспективным ответвлением «древа» с позиции эволюционного развития является юридическое наполнение рассматриваемого конструкта.

§ 1.4. Междисциплинарный подход к проблематике социальной ответственности бизнеса

Рассматривая различного рода исторические и этические аспекты экономики, Петер Козловски говорил о том, что в рамках междисциплинарных переносах можно наблюдать синергетический положительный эффект, в рамках которого каждая дисциплина берет себе концепции из иной дисциплины, получая при этом различного рода преимущества от комплексности своих концепций и концепций из других наук⁷⁵.

С данной точкой зрения сложно не согласиться. Стоит заметить, что под междисциплинарностью подразумевается процесс укрепления общей методологической рефлексии различных исследований благодаря особенному методу организации исследовательской деятельности, которая подразумевает процесс взаимодействия при мониторинге одинаковых объектов, но со стороны разнообразных наук. Проблематики, связанные с междисциплинарностью уже длительное время являлись объектами исследований среди философов и историков. Но только после 50-ых годов прошлого столетия они стали являться независимым видом исследовательской деятельности. Среди многочисленной литературы говорится о том, что в настоящее время уровень развития общества, увеличивающаяся динамика процессов в обществе влияет на то, что у философов назрела необходимость того, чтобы в собственной работе они не использовали исключительно фиксацию либо констатацию в различных формах перечня факторов, а также предоставляли оценку исключительно на основании собственных точек зрения, либо находясь под воздействием тех или иных социальных установок. В настоящее время перед учеными назрела необходимость, связанная с формированием различного рода принципов, способов, форм и инструментов анализа, которые бы смогли являться основой для

⁷⁵ Козловски П. Теория этической экономики как культурные, этические и исторические аспекты экономической науки: экономическая этика и исторический вызов // Terra economicus. 2014. Т. 12, № 1. С. 84.

существующей теоретической базы. Это необходимо для того, чтобы комплексно и всестороннее исследовать различного рода явления и события, которые существуют в разнообразных областях жизни и функционирования социума; провести исследование сути процессов и различных тенденций развития общества, принимая во внимание при этом причинно-следственные связи; обеспечивать возможности для того, чтобы прогнозирование последствий было в полной мере точным, и при этом будет увеличиваться уровень практической значимости итогов деятельности научно-исследовательского характера⁷⁶.

На основании более популярному мнению в настоящий период времени, минимально удовлетворительная модель междисциплинарного анализа обязана содержать в себе ряд компонентов: основная установка должна заключаться в междисциплинарности; искать и обсуждать проблематики междисциплинарного характера и так далее. Однако, принимая во внимание общий уровень интенсивности взаимодействия, модели могут являться транд-, мульти-плюрадисциплинарными.

Для того, чтобы наиболее полно определить, что подразумевается под термином «междисциплинарность», нужно осознать то, что подразумевается под научной дисциплиной, на основании каких критериев нужно рассуждать о её характерных чертах и выявлять существующие для неё границы. Итак, особенности научной дисциплины являются следующими:

- 1) Органы, благодаря которым происходит координация деятельности в рамках каждой отрасли и всей науки;
- 2) Характерные черты исследуемых объектов, а также инструментов их анализа;
- 3) Средства для осуществления коммуникации;
- 4) Общая профессиональная специализация, которая существует среди исследований;

⁷⁶ Студенников И.В. О междисциплинарных исследованиях: к вопросу о содержании понятия // Записки исторического факультета. Одесса, 1995. Вып. 1. С. 49.

5) Учреждения, которые обеспечивают процессы преподавательской и научной деятельности.

В данной ситуации междисциплинарность – это особая организационная форма, в которую входит целый ряд разнообразных научных дисциплин, выделение которых происходит на основании тех критериев, которые описаны выше. Стоит заметить, что междисциплинарное сотрудничество нельзя назвать новой наукой. Оно подразумевает применение отдельных компонент различных дисциплин для того, чтобы наиболее полно провести исследование объекта.

Благодаря достаточно результативным проведенным междисциплинарным исследованиями одновременно можно решить целый ряд различных проблематик.

В первую очередь, решаются проблематики методологического характера. Здесь происходит процесс формирования предмета исследований, в рамках которого объекты отражаются так, чтобы его возможно было исследовать на основании средств различных дисциплин. В свою очередь итоги, которые были получены в рамках проведения данного рода исследования вносили бы уточнение и делали лучше первоначальное изображение.

Второй тип проблем – это проблемы организационной направленности. Здесь подразумевается формирование целой сети коммуникаций и процесса взаимодействия исследователей с тем, чтобы они принимали непосредственное профессиональное участие в получении и последующем обсуждении итогов исследовательской деятельности. Помимо всего прочего, они могли бы добиться того, чтобы здесь принимали участие их коллеги из той или иной дисциплины

И заключительным типом являются информационные проблематики. Здесь происходит процесс обеспечения передачи различных прикладных результатов, которые были достигнуты в рамках междисциплинарного исследования в практику принятия различных решений и процесса их технологического воплощения и последующая передача непосредственно научных результатов, которые были

получены со стороны участников для проведения экспертизы в рамках системы дисциплинарных познаний⁷⁷.

Нужно различать между собой междисциплинарный подход, а также междисциплинарный характер научных исследований. Первый нельзя считать междисциплинарным сотрудничеством с точки зрения критериев, которые были описаны выше. В рамках междисциплинарного подхода не происходит формирование особенных форм организации научной деятельности, не имеется интеграции дисциплин в различного рода научных центрах и так далее. Междисциплинарный подход сводится к тому, что происходит синтез итогов научной деятельности, которые были получены со стороны ученых из различных наук, а также его последующий перенос и применение в рамках комплексного исследования различных объектов, а также перечня проблематик, которые имеют связь с данным объектом.

Базируясь на междисциплинарном подходе осуществляются исследования на основании двух стандартных методов, которые имеют связь друг с другом.

В первую очередь, осуществляется исследование и затем синтетическое обобщение полученных научных итогов анализа, которые были проделаны в той или иной дисциплины со стороны одного либо ряда ученых, которые осуществляют деятельность, связанную с комплексным исследованием различного рода объектов.

Кроме того, базируясь на междисциплинарном подходе происходит процесс исследования объекта на двух уровнях. В рамках первого уровня исследование объекта происходит отдельно каждой из дисциплин, и итоги, которые были получены в рамках данной стадии, имея высокую степень эвристической ценности, являются исключительно промежуточными. В рамках второго уровня итоги, которые были получены, подлежат обработке на основании способам синтетического обобщения, и удаётся получить радикально новую комплексную картину объекта исследования.

⁷⁷ Мирский Э.М. Междисциплинарные исследования [Электронный ресурс] // Новая философская энциклопедия. М., 2001. Т. 2. С. 518–519. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASHf38bc2e78334014b0106f3> (дата обращения: 20.09.2021).

В целях предпринятого нами диссертационного исследования применяем междисциплинарный подход первого типа. Вслед за С.М. Гуриевым, использовавшим в названии своей статьи об экономическом империализме перефразировку заголовка статьи В.И. Ленина «Три источника и три составных части марксизма», написанной в 1913 году к 30-летию со дня смерти К. Маркса, мы также можем сказать, что избранный нами междисциплинарный подход к анализу социальной ответственности бизнеса базируется на трех источниках, они же составные части – это такие системы научного знания, как право, экономика и этика. Сразу же подчеркнем их интегрирующее начало: все они являются так называемыми человекомерными системами знаниями, то есть включают в себя человека и его деятельность в качестве составного элемента.

Правовым аспектам концепции социальной ответственности бизнеса будет посвящена вторая глава работы, а в настоящей ее части покажем на отдельных примерах, какие постулаты экономической теории и этики применены нами в диссертации для решения поставленных исследовательских задач.

К примеру, огромная гносеологическая значимость в рамках данного исследования отводится идеям, которые были сформированы в рамках конституционной экономики, экономического исследования правовой науки и так далее. На них базируется исследование текущей практики использования норм корпоративного, гражданского, а также договорного права, решения, которые принимаются судами.

Помимо всего прочего, особенно значимой является парадигма рационального выбора. Если людей рассматривать в виде экономических агентов, то здесь экономисты базируются на том, что каждый человек отличается эгоизмом, расчетливостью, а также придерживается поведения, благодаря которому он заботится о том, чтобы получить только личную выгоду. Однако, не один из людей не хочет, чтобы он выглядел в глазах других в недостаточной мере привлекательным. В связи с этим, в рамках экономики социального взаимодействия особенная популярность отводится точки зрения о том, что в глубине души каждый стремится именно к данному поведению, но для того, чтобы

достигнуть личного успеха, не обязательно обманывать либо обижать окружающих. Благодаря этому человек получит выгоду, т.к. это позволит ему добиться уважения и доверия среди людей, а на долгосрочную перспективу он сможет получить достаточно большие доходы. Если человек подчиняется тем или иным правилам, то это будет для него самым выгодным вариантом для поведения, а люди придерживаются данного поведения в связи с тем, что их выбор является рациональным. К примеру, каждый человек придерживается больше справедливости, нежели несправедливости, и это оказывает стимулирующее воздействие на то, что человек занимается благотворительной деятельностью.

В данной ситуации в междисциплинарном поле уже наблюдается этика. Это можно объяснить тем, что на территории нашей страны формирование и последующее развитие бизнес-сферы, с 1980-ых годов было новацией в сфере экономики, а также повлияло на то, что различного рода этические проблематики встали перед социумом наиболее остро. Принцип, суть которого сводится к тому, что «честным быть выгоднее», является достаточно очевидным, если рассматривать его со стороны теории оптимального выбора. Однако, он не имел возможности являться правилом с того времени, как на территории нашей страны легализовали частную собственность, а также возродилась сфера частного бизнеса.

Различного рода этические факторы предпринимательской сферы находятся вокруг двух наиболее значимых проблематик этого сектора.

Первая проблематика сводится к тому, что она охватывает собой неприятие фактора практической расчетливости, который собственные негативные последствия проявляет в формате отсутствия духовности, а также человечности, в виде грубости нравов и корысти⁷⁸. В большом количестве разнообразных моральных доктрин и этических теорий в течении долгого времени существовала точка зрения, согласно которой, факт погруженности в различного рода

⁷⁸ Апресян Р.Г. Ценностные контроверзы предпринимательства [Электронный ресурс] // Общественные науки и современность. 1993. № 2. С. 19–29. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/981/041/1232/002ons2-93_-_0019-29.pdf (дата обращения: 20.09.2021).

материальные заботы и суету будут являться недостойными для тех людей, у которых духовное предназначение имеет высокий уровень.

Однако, после того, как свое развитие получили товарно-денежные отношения, а также после того, как было сформировано буржуа-предпринимательство и в здесь предприниматели являлись особым социальным видом личности, планомерно происходило формирование мировоззрения, которое позднее стало называться протестантская этика. Осуществление деятельности, которая является разумной, направленность усилий на достижение богатства стали рассматриваться в виде человеческой специфичной способности. В свою очередь, достоинство и деловая активность являлись понятиями в бизнесе достаточно совместимыми, в т.ч. если соблюдались некоторые правила для ведения бизнеса и те или иные принципы.

Благодаря этому свое начало получило второе направление проблемы в рамках системы «этика и бизнес». Данная проблематика заключалась в том, чтобы определить наиболее значимые вопросы несения социально-этической ответственности бизнесмена. Стоит отметить, что точки зрения по данному вопросу получили своё формирование на основании принципа «от противного». Иными словами, в качестве базы здесь была взята философская рефлексия, которая касалась опыта ведения бизнеса, который является безответственным, в качестве ориентиров которого было только получение сверхприбыли и прибыли. Однако, социум требовал непосредственно этического ведения предпринимательства, которое бы являлось некоторым образцом для соблюдения правил добросовестной конкурентной борьбы, деловой активности, поддержания высокой степени качества товаров. На основании данного направления задавался основной вектор развития, который, как итог, повлиял на то, что этичность стала рассматриваться в виде коммерческого фактора. В связи с тем, что во мнении общества были утверждены образцы и принципы предпринимательства, которое является социально-ответственным, в связи с этим частный бизнес, который получил одобрение среди общества, формировал ожидания на получение достаточно большого уровня прибыли, формируя при этом интерес среди крупных компаний

и небольших коммерческих организаций. Этика бизнеса получала своё развитие в виде нестандартного описания нравов различных деловых отношений, а также в виде их критического мониторинга, у которого основная цель сводилась к тому, чтобы сформировать ограничения императивного характера.

В связи с этим в рамках предпринимательства, если рассматривать этот фактор с социально-этической стороны, существовали также положительные аспекты принципа полезности, к которым относятся: высокая степень результативности, ориентированность на пользу, созидательность. Здесь подразумеваются основные ценности, которые существуют в рамках каждой практической деятельности, но особенная роль им отводилась непосредственно в бизнес-сфере. Идеи, связанные с социально-творческой и социально-организующей функции предпринимательства, как выше уже было отмечено, стали являться неотделимым компонентом различных гуманистических концепций социальной ответственности бизнеса.

Исключением является марксистская теория, в рамках которой предпринимательство считалось паразитической деятельностью капиталистов, наживающихся за счет производственного труда пролетариев, признававшегося базовой социальной ценностью.

Являясь одним из компонентов этической теории, бизнес-этика принимала во внимание отсутствие социально-экономической однородности сферы предпринимательства.

Можно предположить, что определенные попытки обеспечить сбалансированность, стали значимым фактором для выработки наиболее оптимальных принципов осуществления бизнес-деятельности с опорой на так называемый базис «кёсей» (яп. «работая и живя вместе»), то есть той идеологии, которая свойственна многим японским компаниям-гигантам. В данном случае стоит более детально изучить каждый из соответствующих принципов, являющихся составляющей уникального и ответственного бизнеса.

Первый принцип предусматривает несение ответственности компаний перед акционерами, а также теми, кто прямо задействован в осуществлении

предпринимательства. Важно понимать, что любая бизнес-деятельность значима для общества, поскольку обеспечивает определенный процент занятости населения, предоставляет определенного рода услуги, товары, продукцию. Таким образом, стоит отметить, что предприятия нацелены на оптимизацию качества жизни населения, его благосостояния. Это касается не только обычных граждан, но и инвесторов, государства. Все лица, занятые в бизнес-деятельности имеют право на актуализацию четного и справедливого отношения к ним. Данное правило касается конкурентов, поставщиков и прочих ответственных лиц.

Второй принцип предусматривает, что компании должны вносить определенный вклад в оптимизацию социального развития государства, тем более, если они ведут производственную деятельность. Например, повышать уровень благосостояния населения. Опять, же экономическое и социальное развитие – их совершенствование во многом зависит от эффективности деятельности компаний, который разумно должны использовать имеющиеся у них ресурсные возможности. Предпринимательство, бизнес – это те факторы, которые могут актуализировать как позитивное, так и негативное воздействие на государства, народ, права людей и прочие аспекты собственного воздействия.

Третий принцип гласит обязательное соблюдение «коммерческой тайны». При этом предприниматели, бизнесмены должны четко понимать, что для развития собственного детища необходима искренность, открытость перед народом. В дальнейшем это положительно скажется на репутации, стабильности совершенствования, преимущественно, если речь идет не о национальном, но международном уровне.

Четвертый принцип предусматривает необходимости обеспечения без барьерной торговой деятельности, актуализации возможности развития здоровой конкуренции, справедливого отношения ко всем представителям бизнеса, которые, в свою очередь должны четко соблюдать законодательство, для того, чтобы в последующем избежать негативных последствий.

Принцип номер пять: либерализация законной и развивающейся торговли возможна, если все компании объединятся между собой. Однако, сделать это

возможно при ослаблении всех имеющихся ограничений, негативно воздействующих на торговое дело в целом. В данном случае не менее важным является уважение политических принципов, мотивов и целей в рамках государства.

Шестой принцип предусматривает реализацию деятельности компаний так, чтобы они максимально положительно оказывали воздействие на состояние окружающей среды, рационально использовали имеющиеся природно-ресурсные возможности.

Седьмой принцип: реализация деятельности компаний, исключая осуществление действий, способствующих взяточничеству, нелегальному отмыванию средств, совершению иных коррупционных маневров. Как правило, нормы действующего национального законодательства стран исключают возможность ведения незаконной торговли оружием, прочими инструментами, обеспечивающими осуществление террористической, экстремистской деятельности⁷⁹.

Изучая феномен о социальной ответственности бизнеса, нельзя не обратить внимание на еще один довольно уникальный механизм его познания – это действия комплексного характера, используемые практически в рамках экономико-аналитической работы над правом. В данном случае стоит акцентировать внимание на всем известной теории выбора, а также актуальной до сих пор ценовой теории, термине «трансакционные издержки», грамотности применения законодательных положений на практике, возможности вмешательства государства в экономическую составляющую и так далее.

Осуществление экономико-аналитической работы над правом – представляет собой гносеологическую ценность, если речь идет о детальном изучении законодательства, правоприменительной практики, что значимо для определения правовой инфраструктуры того бизнеса, который является социально-ответственным. Правовые принципы свободы экономической деятельности

⁷⁹ Цит. по: Асаул А.Н. Указ. соч., с. 136–137.

(соответственно, как и предпринимательства) имеют экономико-правовое содержание. Среди них можно выделить: неприкосновенность частной собственности, поддержка здоровой конкуренции, единство экономического (финансового) пространства, предоставление свободы в перемещении товаров и услуг, возможности свободного заключения соглашений (договоров), обеспечение самостоятельного финансирования и соответствующего регулирования хозяйственной деятельности; актуализация определенных ограничений на вмешательство государства в бизнес-среду, несение экономической ответственности субъектами предпринимательства (хозяйствующими субъектами). Для того, чтобы обеспечить реальность социально-ответственного характера бизнес-отношений, необходимо официально закрепить принципы рыночной экономики в конкретных нормах закона.

В данном случае стоит обратить внимание на междисциплинарный подход при взаимодействии экономической и правовой составляющей государства. При этом, необходимо изучить несбалансированность развития в Российской Федерации анализируемых научных целей. Ранее актуальные стереотипы марксистского экономического детерминизма, действующие традиции государственной собственности, позитивизм, укоренившийся в сознании ответственных правоведов, присущее им восприятие характера конституционных положений, никак не связанных с нормами законодательства – это те факторы, которые не позволяют осознанно признать необходимость и объективность использования так называемых «рыночных» подходов при понимании важности принятия экономических решений на основании социальной реальности. Обращая внимание на постсоветские условия, выдвигающие идеи верховенства государства над правом, а также права над человеком – имеющимися у него правами и свободами, ставшими основаниям для построения советского социалистического права, стоит отметить, что они не позволили разработать актуальные нормы и принципы, регламентирующие демонстрацию социального поведения субъектов бизнес-отношений (экономических отношений). В последующем это стало причиной того, что отечественные и зарубежные исследования, посвященные

изучению возникновения научных теорий в праве и экономике – были неравномерными.

В данном случае стоит добавить небольшое примечание ко всему вышеизложенному: концепции, идеи частного права, подвергшиеся экономико-аналитической работе, принадлежащие иностранным правоведам, являющихся сторонниками англо-саксонского терминологического аппарата, прецедентной системы права, позволили обеспечить их оптимальное соотношение с так называемым «экономическим анализом». Если обратить внимание на российский правопорядок грамотного использования различных составляющих экономической теории при решении имеющихся социальных, экономически и правовых проблем, то он также не подлежит оспариванию и эффективность его полностью доказана.

Нельзя не отметить, что спустя немало лет мнение ранее высказанное предположение Покровского ИА., касающееся того, что имущественные отношения и идеалы человечества – связаны между собой, было полностью подтверждено. «Общество будет возлагать ответственность за объяснение этого на политическое руководство и право государства»⁸⁰.

Рассматривая уникальный симбиоз этики, права, экономики, стоит обратить внимание на теорию этической экономики, выдвинутой и детально обоснованной Козловски П., являющимся представителем германской философии и экономики. Представленная авторская теория в рамках современной экономики учитывает все значимые аспекты, а именно: экономические, культурные, правовые, этические, исторические.

Проводя исследование в отношении природной оставляющей экономической деятельности, соответствующей культуры и присущим им особенностям, вышеуказанный автор говорит о наличии двойственной природы у закона: моральной и нравственной помимо правовой⁸¹. Козловски П. говорит о том, что не

⁸⁰ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права [Электронный ресурс]. М.: Статут, 2001. 353 с. URL: https://civil.consultant.ru/elib/books/23/page_6.html (дата обращения: 20.09.2021).

⁸¹ Козловски П. Указ. соч., с. 90.

стоит полностью разделять этику и право, поскольку в определенной степени и при соответствующих обстоятельствах их можно не отличить друг от друга⁸².

В данном случае стоит обратить внимание на несколько мыслей рассматриваемого философа и экономиста, представляющие для данного исследования наиболее интересными: нормативно-этическая экономия должна быть развита в условиях взаимосвязанности и взаимообусловленности в правом, в том числе, и регламентируемым вопрос об экономическом обмене. Право само по себе демонтирует природу, обладающую как моральным, так и позитивным содержанием, что позволяет его сравнить с содержанием, присущим этической экономики – экономической этики (в нормативном ее понимании) – экономической культуры (в позитивном смысле). Для права актуальным является аспект о нормировании отношений, вопросов, различающихся под воздействием так называемых «промышленных» норм, носящих нормативный характер, но не являющихся моральными.

При всем при этом, право способно отражать моральную составляющую базовых законов, регламентирующих права человека и так далее. Они являются обязательными вне зависимости от наступающих обстоятельств, а также могут характеризоваться в качестве нравственно-моральных обязательств.

Рассматривая нормы деловой этики, как практико-этические нормы, положения о нравственной стороне реализации бизнес-деятельности, то они в полной мере должны соответствовать законам, актуальным для экономической науки. Соответствующее правило действует так же в обратном направлении. Всяческие противоречия необходимо своевременно устранять и пресекать их возможное дальнейшее развитие. Если экономическое право не соответствует базовым моральным принципам ведения предпринимательства, то в действие включается деловая этика, критикующая сложившиеся обстоятельства. Опять же, важно обратить внимание на то, что подобной этике необходимо соблюдать ориентиры в опыте и знаниях, касающихся области права. В данном случае стоит

⁸² Там же, с. 91.

обратить внимание на обеспечение необходимой триады права, экономической и этической составляющих, что абсолютно свойственно правовой и экономической теориям. Что касается представленной триады в рамках экономической теории права, то применение принципа эффективности должны быть актуальным и в отношении самой правовой составляющей. При этом, важно, чтобы все существующие принципы этики и эффективности использовались для формирования совершенного законодательства, соответствующего реальной действительности⁸³.

Резюмируя вышесказанное, стоит отметить, что в представленной работе исследование, касающееся правовой идеологии социальной ответственности предпринимательства, основано на так называемом «междисциплинарном подходе», способствующем единению постулатов, актуальных для экономической теории, права, этики. Выбор данного подхода является специфическим, но абсолютно свойственным и соотносимым с исследуемой областью. Товарно-денежные отношения, экономические свободы – это аспекты предпринимательства, актуализирующие собой множественные взаимосвязанные реалии: экономические, этические, правовые. Предпринимательская деятельность – это источник формирования дохода, однако, его реализация должна соответствовать рамкам, установленным нормами актуального законодательства, обеспечивающего формирование позитивного значения, в том числе, и в моральных отношениях. Правовые обязанности бизнеса: исполнение договорных обязательств; обеспечение налогообложения, подчинение требованиям о добросовестной конкуренции и так далее. Такие бизнес-обязанности сочетаются моральным долгом, определяющим служение народу, учет его интересов, потребностей, демонстрация ответственного поведения.

Ранее актуализированный принцип комплексности (экономика, этика и право) дает возможность раскрыть имеющиеся правовые, этические и экономические компоненты реализации предпринимательской деятельности,

⁸³ Козловски П. Указ. соч., с. 91.

условий формирования благоприятно среды для последующего совершенствования. Данный принцип является чуть ли не основным при определении правовой инфраструктуры социально-ответственного бизнеса, имеющего равновесную систему правовых и моральных обязанностей (долженствования).

ГЛАВА 2.

ЮРИДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ КОНЦЕПЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БИЗНЕСА

§ 2.1. Пределы правового содержания концепции социальной ответственности бизнеса

Как было показано выше, концепция социальной ответственности бизнеса уже с момента своего зарождения была дискуссионной и сопровождалась конфликтами ввиду неполного соответствия между запросами и ожиданиями общества, необходимостью поддерживать динамику и вместе с тем стабильность гражданского оборота, а также соблюдать требования морали. В таком комплексном социально-экономическом контексте адекватное правовое регулирование модели социально ответственного ведения бизнеса – как, впрочем, и в любых областях при решении ежедневных задач устойчивого развития общества – требует первоочередного определения тех пределов, в которых данное правовое регулирование может быть наиболее эффективным.

Представляется, что вопрос о пределах правового содержания концепции социальной ответственности бизнеса имеет два аспекта: общетеоретический и собственно цивилистический.

При этом важность цивилистического аспекта усматриваем в следующем. По своей природе предпринимательская деятельность является экономической активностью, основные вопросы которой урегулированы Гражданским кодексом, так что в правовом регулировании предпринимательства в части социально ответственного ведения бизнеса необходимо принимать во внимание социальную направленность гражданско-правового регулирования в целом – во избежание столь негативного явления, как попытки возложить на бизнес реализацию социальных функций государства.

Приступим к рассмотрению обозначенных аспектов.

Итак, определить пределы правового содержания концепции социальной ответственности бизнеса в общетеоретическом плане – значит провести демаркационную линию между юридическими и внеюридическими феноменами данной сферы, органически сочетающей в себе компоненты экономики, этики и права. Фактически речь идет о том, что различные факторы как объективного, так и субъективного порядка, природные и социальные, обуславливают существование неких границ, допускающих правовое воздействие на общественные отношения, возникающие в сфере создания и ведения бизнеса, тогда как вне этих рубежей правовое регулирование либо невозможно, либо нецелесообразно. При корректном установлении такой демаркации все это положительно влияет на результативность и эффективность правотворчества и реализации права в рассматриваемой сфере, а как следствие – на предпринимательскую активность в целом. В противном случае, если реальные возможности права будут преувеличены либо недооценены, в ведение бизнеса вносится дезорганизация, парализующая предпринимательскую инициативу, в долгосрочной перспективе ведущая к ухудшению экономического, социального и политического состояния общества.

Между тем в юридической науке и на практике пределы права и правового содержания того или иного комплекса общественных отношений (например, корпоративных, предпринимательских, торговых, инвестиционных, экологических и т.д.) обсуждаются сравнительно нечасто, хотя переосмысление автономии права становится очевидным всякий раз, когда появляются новые общественные отношения, которые требуют своей правовой регламентации. Как известно, расширение правовой позиции, ориентированное на более доскональное регулирование тех или иных процессов, сопряжено с преобразованием национального законодательства.

Для правильного определения пределов правового содержания концепции социальной ответственности бизнеса важно иметь некоторые общие теоретические представления о пределах правового регулирования как таковых. В их основу

положена юридическая аксиома, что право, при всей его ценности в качестве достижения культуры и инструмента упорядочивания жизни человека, общества и государства, все же не является универсальным регулятором – на самом деле его возможности далеко не безграничны, и абсолютизировать их не следует.

Данный вывод формулировался длительное время, ему предшествовало множество научных изысканий. Необходимо понимать, что перед исследователями стояла такая важная задача, как поиск причинно-следственной связи между божественным началом и правовой средой. Интересным опытом следует считать стремление найти взаимосвязь между законами природы и особенностями построения общественного строя.

Наличие волевого критерия также подчеркивается и в российской правовой литературе. Границы правового поля устанавливаются на основании присутствия воли субъекта, а также наличия связи с данной воле. Возникновение субъективных пределов следует связать с развитием психоэмоциональной сферы человека, которая многогранна и разнонаправленна.

В то же время указать на взаимосвязь между правовым полем и волей субъекта в отношении объективных разграничений не удастся. Причиной тому является природное и социальное происхождение данных ограничений.

Говоря о тех или иных пределах правового поля, необходимо учитывать их классификацию на внутренние и внешние.

Перейдем к обсуждению внешних пределов правового обособления. Данные пределы ориентированы, в первую очередь, на разделение сфер жизнедеятельности индивида, которые находятся в зависимости от влияния генетических, природных, демографических, климатических и прочих факторов.

Кроме того, данные пределы позволят провести границы с социальными факторами. Ярким примером являются особенности существования, развития и отмирания различных языков.

И, наконец, внешние пределы ориентированы на разграничение тех сфер, которые не могут управляться при помощи какой-либо системы права в силу

наличия других регуляторов. Например, к данной группе относятся сферы бытия, регулирующие при помощи вероисповедания.

Внутренние пределы различаются неоднородностью и многозначностью. С их помощью удастся провести границы между системами внутригосударственного и общемирового правового регулирования. В отдельных исследованиях данные пределы принято называть специальными. Отличительной чертой категории является возможность преобразования в зависимости от внешних условий.

Одним из видов внутренних пределов являются темпоральные. Данная подгруппа выделена в соответствии с критерием времени.

Очевидно, что также существует пространственный критерий, который позволяет обособить в отдельную категорию пространственные пределы.

Крайне важно обратить внимание на наличие субъектного критерия, при помощи которого образуется следующая классификация:

- адресные пределы позволяют выделить совокупность субъектов, в отношении которых действуют определенные нормативно-правовые требования;
- компетенционные пределы. С их помощью осуществляется обособление совокупности субъектов, наделенных специальными полномочиями на реализацию мер правового регулирования.

Внутренние пределы также представляется возможным подразделить на еще две группы.

Предметные пределы направлены на разграничение отдельных областей социальных взаимоотношений. С их помощью осуществляется формирование различных институтов, сфер общественной жизни, деятельности и пр.

Инструментальные пределы ориентированы, в свою очередь, на выделение конкретных правовых инструментов, при помощи которых реализуется регулирование.

Следует отметить, что приведенная выше классификация пределов правового регулирования единственной не является. Другие авторы, посвятившие свои научные труды этой проблематике, в общем также придерживаются волевого критерия, выделяя виды пределов правового регулирования в качестве либо не

зависящих от воли и сознания людей, то есть объективных, а далее используют более дробное деление – например, предлагают различать границы нормативного правового и индивидуально-правового регулирования, обосновывают отраслевые критерии границ правового воздействия и т.п.⁸⁴

При этом сами факторы такого воздействия также определяются по-разному. Так, например, Н.А. Тузов считает, что к ним следует отнести не только собственно факторы, влияющие на процессы формирования и развития права, но и уровень развития культуры, системные юридические факторы (например, межотраслевые связи), использование тех или иных способов правового регулирования⁸⁵.

Схожей позиции придерживается исследователь Е.А. Березина. В своих исследованиях автор указывает на то, что факторы, которые обуславливают появление пределов правового регулирования, могут быть систематизированы. Классификационным критерием автор считает вид правовой функции. Рассмотрим предложенную классификацию:

- факторы общесоциального значения (ярким примером являются политические, культурные, экологические и иные обстоятельства). Отличительной чертой данных факторов является возможность их влияния на все сферы аспекты социального регулирования;

- факторы специально-юридического значения. Их сущностное значение зависит от особенностей (видовых, типовых, предметных) правового регулирования. Они представляют собой особую важность исключительно в поле правового регулирования⁸⁶.

Исследователь также указывает на необходимость принятия во внимание критерия модальности. Этот критерий должен применяться с целью обозначения

⁸⁴ Иванов Р.Л. Пределы правового регулирования: понятие и виды // Вестник ОмГУ. Сер. Право. 2011. № 4. С. 7–12.

⁸⁵ Конкретизация права: теоретические и практические проблемы [Электронный ресурс]: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. М.: РГУП, 2015. 616 с. URL: <https://znanium.com/catalog/product/517357> (дата обращения: 20.09.2021).

⁸⁶ Березина Е.А. Пределы правового регулирования общественных отношений: проблемы понимания, классификация и значение в механизме правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15, № 4. С. 50.

категорий пределов правового регулирования. С его помощью удастся обособить потенциальные и действительные пределы.

Кроме того, автором была представлена и другая классификация, в основе которой лежит такой критерий, как тип юридической деятельности. В соответствии с данным критерием были выделены пределы законотворческой, применительной, реализационной и интерпретационной сфер правовой деятельности.

В этом случае высокой значимостью в определении пределов воздействия права обладают принципы разумности, справедливости, добросовестности, выступающие ориентирами для усмотрения правоприменителя⁸⁷.

Автор говорит о наличии факторов, воздействующих на установление пределов правового регулирования: специально-правовых, общесоциальных⁸⁸.

В завершение краткого обзора позиций относительно возможных классификационных оснований и критериев для определения границ юридического воздействия на общественные отношения отметим, что такая дифференциация рациональна, практична и обусловлена потребностью обеспечить оптимальную гибкость правового регулирования, является результатом длительного развития научной правовой мысли, а также юридической практики и в целом характерна для развитых правовых порядков.

Что же касается сущности пределов правового регулирования, то наиболее полно она выявляется в контексте философской категории меры и философского образа права, известного в юридических науках как тип правопонимания. Остановимся на этих вопросах подробнее.

Начнем с того, что мы разделяем научную позицию А.А. Васильева и Е.А. Куликова, которые исследовали генезис понятия меры в истории отечественной правовой мысли и пришли к выводу, что мера может рассматриваться в качестве категории, определяющей сущность права вообще, вне

⁸⁷ Березина Е.А. Указ. соч., с. 50.

⁸⁸ Березина Е.А. Пределы правового регулирования общественных отношений: проблемы понимания, классификация и значение в механизме правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15, № 4. С. 50.

зависимости от типа правопонимания⁸⁹. Как установили названные авторы, представления о мере возникли на Руси в глубокой древности, причем отечественную правовую мысль интересовал вопрос не столько о форме меры, сколько о ее содержании, которое связывали, с одной стороны, с идеалом правды, с другой – с идеей умеренности в делах, стремлениях и поступках⁹⁰.

В таком случае мы можем определить пределы правового регулирования как меру определенное влияние со стороны права на отношения, которые существуют внутри общества, которые детерминированы на основании ряда факторов – субъективных и объективных, и реализация которых осуществляется благодаря специализированному юридическому инструменту. Право будет достигать собственных задач и будет регулировать отношения в обществе, в связи с тем, что поведение людей, которое требуется со стороны различного рода правовых норм, будет являться объективно возможным и соответствовать разнообразным условиям, которые существуют в политической и экономической среде⁹¹.

Таким образом, решение вопроса о пределах правового регулирования зависит от того, как мы решаем другой онтологический вопрос – является ли феномен права порождением социальной действительности без вмешательства человека либо специфически человеческим рациональным конструктом.

Так, например, по мнению Роберта Алекси, право очеловечено, поскольку определено моралью и справедливостью, поэтому моральные элементы, включенные в право, позволяют более точно установить пределы правового регулирования⁹².

Моральные аргументы в рассуждениях об установлении границ и оснований права использует еще один известный представитель зарубежной юридической

⁸⁹ Васильев А.А., Куликов Е.А. Методологические аспекты исследования генезиса категории меры в истории отечественной государственно-правовой мысли // История государства и права. 2013. № 16. С. 9–13.

⁹⁰ Там же, с. 13.

⁹¹ Архипов С.И. Правовые теории Роберта Алекси и Лона Фуллера [Электронный ресурс] // Электрон. прилож. к «Российскому юридическому журналу». 2015. № 6. С. 5–16. URL: http://electronic.ruzh.org/?q=ru/system/files/Arhipov_0.pdf (дата обращения: 21.06.2022).

⁹² Алекси Р. Дуальная природа права // Изв. вузов. Правоведение. 2010. № 2. С. 146–148.

мысли – автор концепции права как целостности (интегрального правоведения), британский и американский философ, юрист и политолог Рональд Дворкин. Исследователь указывает на то, что истинным следует считать исключительно то право, которое согласуется с нравственными и этическими принципами. В современном демократическом государстве речь идет о соблюдении принципов правосудия и справедливости. Выявить все это, по мнению Р. Дворкина, можно посредством конструктивной интерпретации общественной юридической практики, дающей лучшие образцы, нуждающиеся лишь только во всестороннем осмыслении.

По Р. Дворкину, «взгляд снаружи» на право смотрят те, кто никогда не занимался профессиональной юридической деятельностью по толкованию права, не участвовал в разрешении сложных юридических дел («трудных случаев») и не способен отличать нормы от принципов. «Взгляд изнутри» характерен для тех юристов, кто занимается и теоретической, и практической деятельностью. «Снаружи» и «изнутри» пределы правового регулирования видятся по-разному, и включается в них не только мораль, но и политика, поскольку закон действует так, как диктует ему современная направленность (от себя заметим, что такой вывод возможен исключительно в рамках семьи общего права, которая и послужила материалом исследований Р. Дворкина)⁹³.

О том, что право ограничено именно моральными пределами, пишет также и Лон Фуллер, полагающий первостепенной для права мораль долга – по выражению Л. Фуллера, это ближайший родственник права⁹⁴.

В системе права существует специальный вид морали. Так, для каждого правового источника характерно наличие индивидуальных критериев моральности. С их помощью представляется возможным установить пределы правового регулирования.

Помимо морали долга, автор отдельно выделяет категорию морали стремления. В основе последней лежит представление о развитии человеческой

⁹³ Дворкин Р. Империя права // Изв. вузов. Правоведение. 2013. № 3. С. 195–228.

⁹⁴ Архипов С.И. Указ. соч.

цивилизации. Именно эволюционные процессы позволили сформулировать критерии оценки правовых норм.

Ни одно общество не будет придерживаться требований законодательных норм в том случае, если данные нормы не будут отличаться предсказуемостью. В этой связи подчеркивается важность соответствия правовой среды моральным критерием. Соответствие данному требованию позволит использовать совокупность правовых норм с целью управления человеческим поведением.

В трудах исследователя приводится классификация критериев морали, которые в общем виде выглядят в виде незыблемых постулатов:

1. Законодательные положения должно носить общий характер;
2. Правовые нормы подлежат публикации;
3. В отношении правовых положений не допускается ретроактивность, т.е. они не могут характеризоваться наличием обратной силы;
4. Законодательные положения должны быть доступными для понимания населением;
5. В системе правового регулирования не допускается наличие противоречий;
6. Не допускается включать в законодательные требования те действия, которые не могут быть исполнены;
7. При разработке законодательных положений необходимо преследовать цель создать их на длительный период применения;
8. Принципы законотворческой деятельности должны согласовываться с принципами правоприменения.

Представляется, что перечисленные аспекты должны быть применимы не только в отношении нормативно-правовых актов. В действительности же эффективность правового регулирования достигается путем применения названных принципов в отношении всей совокупности систем правового воздействия. Объясняется данное обстоятельство тем, что высокая степень доступности базовых принципов правовой деятельности для сознания гражданского населения повышает эффективность правового регулирования.

Однако автор аргументированно подчеркивает, что отдельные виды правоотношений не подлежат правовому регулированию по определению. Ярким примером таких правоотношений являются семейные⁹⁵.

Обсуждая пределы правового воздействия на общественные отношения, упомянем также социологический, антропологический и позитивистский (нормативистский) подходы к данной проблематике.

Ж.-Л. Бержель метафорически уподобляет право «прозрачному сосуду», придающему своему содержимому, образуемому различными социальными нормами, которые уже устоялись в данном обществе, некую форму, являющуюся отличительным признаком права в кругу других регуляторов общественных отношений⁹⁶.

Сторонники антропологических теорий права считают, что пределы правового регулирования детерминированы природой человека, особенностями его потребностей и интересов, которые подлежат обязательному учету в деятельности субъектов правотворчества. В таком случае право призвано содействовать формированию определенных навыков и способов деятельности человека, которые соответствовали бы его природным задаткам, а социальные структуры общества следует создавать с учетом биологической основы социальности. Антропологические программы измерения эффективности права сводятся к устранению неопределенностей на основе единой биологической природы человека⁹⁷.

Наконец, в теории юридического позитивизма (нормативизма) принято приравнивать проблему пределов правового регулирования к проблеме границ государственного вмешательства в общественную жизнь посредством деятельности органов и должностных лиц государства по созданию нормативных правовых актов и последующему их применению. Границы правового

⁹⁵ Архипов С.И. Указ. соч.

⁹⁶ Бержель Ж.-Л. Общая теория права. М.: Nota Bene, 2000. 576 с.

⁹⁷ Белякович Е.В. Понятие и пределы правового регулирования // Сибирский юридический вестник. 2006. № 4. С. 3–9.

регулирования суть границы юридических законов, границы осуществления государственной власти⁹⁸.

Как показал анализ приведенных выше положений, границы права в любом случае указывают на ту или иную степень соответствия государственного регулирования ожиданиям общества, которая, в свою очередь, зависит от того, в какой мере и насколько полно и точно право может отразить весь предыдущий опыт данного социума.

Отграничивая сферу правового от сферы неправового, пределы правового регулирования определяют оптимальную меру правового воздействия на общественные отношения, что, в свою очередь, дает возможность более рационально и эффективно использовать методы, средства и способы правового регулирования.

Кроме того, следует добавить, что в телеологических категориях цели и задач правового регулирования той или иной конкретной сферы общественной жизни, которые в конечном итоге всегда сводимы к направленности на общее благо, свободу и справедливость, пределы правового регулирования, соответственно, предстают как возможность и целесообразность юридического упорядочивания действительности путем установления и реализации правовых средств, обеспечиваемых государством и обществом.

При этом сама возможность правового регулирования определяется объективными свойствами общественных отношений, то есть их общезначимостью, сознательно-волевым характером и возможностью выбора того или иного варианта поведения, типовой повторяемостью, возможностью внешнего контроля, а также эквивалентностью (адекватностью). Так, в экономической сфере пределы правового регулирования зависят в том числе и от объема материальных ресурсов, и от действия объективных экономических законов.

Что же касается целесообразности, то она определяется конкретно-исторической ситуацией и отражает динамическую природу правового

⁹⁸ Белякович Е.В. Указ. соч.

воздействия, подвижность и изменчивость его границ как в плане правотворчества, так и в плане непосредственной реализации права. Если за верхними пределами урегулировать общественные отношения невозможно, то за нижними – нецелесообразно. Однако в любом случае не представляется возможным определить пределы правового регулирования раз и навсегда.

Проведенный нами анализ пределов правового содержания концепции социальной ответственности бизнеса показал, что оно существенно шире, чем очерчиваемый в настоящее время круг вопросов относительно правового обеспечения российского социального предпринимательства. Объясняем это тем, что, по нашим наблюдениям, авторы исходят из неоправданно узкой методологической посылки, когда сводят социальную ответственность бизнеса к социальному предпринимательству.

В работах Я.С. Гришиной указывается на то, что социальное предпринимательство, рассматриваемое в узком значении, обозначает хозяйственную деятельность, в процессе которой происходит взаимопроникновение социального и экономического аспектов. Данный феномен обусловлен использованием инновационных подходов. В то же время социальный эффект имеет приоритетное значение над экономическим⁹⁹.

Согласно более широкому толкованию термина, под социальным предпринимательством следует понимать тесное взаимодействие сферы предпринимательства, государственной деятельности и жизни гражданского общества. Для обеспечения данных взаимоотношений используются подходы частного и публичного права.

Исходя из вышеизложенного, стоит отметить, что в качестве уникального фактор разграничения социального и традиционного бизнеса (предпринимательства), некоммерческого хозяйствования можно выделить отказ от получения абсолютной прибыли с целью обеспечения удовлетворения

⁹⁹ Гришина Я.С. Концептуальная модель правового обеспечения российского социального предпринимательства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 14–17.

потребностей, благодаря использованию социально-инновационных бизнес-средств.

Изучая концептуальную модель правового обеспечения отечественного социального предпринимательства, стоит отметить очень значимый системообразующий фактор – это социально-имущественные потребности: в социально-необходимых товарах и объектах.

Переходя к изучению вопроса существования социально-имущественных потребностей, необходимо подразумевать соответствующие блага. Последние в обиходе именуется социально-необходимыми товарами. В то же время данный термин не следует отождествлять с понятием социального товарооборота. Напротив, социально-необходимы товары представляют собой самостоятельные категории рыночных объектов, которые согласуются с потоками товарообмена и направлена на обеспечение потребностей гражданского общества. Применение инструментов частного и публичного права позволяет сократить вероятность возникновения и развития остросоциальных проблем¹⁰⁰.

Социальное предпринимательство можно при наличии определенных обстоятельств охарактеризовать в качестве антикризисной модели, способствующей повышению социальной защищенности российских граждан. Данная точка зрения была высказана Гришиной Я.С. и с ней стоит согласиться. Наши возражения касаются лишь неправомерного, на наш взгляд, в смысле не отвечающего объективному ходу развития рыночной экономики сужения социально ответственного ведения бизнеса до социального предпринимательства как такового. Считаем, тут может быть повод для злоупотреблений, когда несостоявшаяся бизнес-модель, неумение просчитывать риски и прочий непрофессионализм в бизнесе будет маскироваться благородной целенаправленностью на помощь и поддержку наиболее уязвимых слоев населения.

¹⁰⁰ Гришина Я.С. Указ. соч.

Далее, приступая к рассмотрению пределов правового содержания концепции социальной ответственности бизнеса в собственно цивилистическом аспекте, начнем с краткого представления функций правового регулирования.

Как известно, функциями называют основные направления правового воздействия на общественные отношения в соответствующих сферах, которым присущи свои специфические юридические методы и правовые инструменты, обладающие в данной сфере максимальным регулятивным эффектом. По восходящей к советскому правоведению традиции, принято подразделять все функции на два больших класса – функции регулятивные и функции охранительные, и в пределах каждого из этих классов устанавливать свою таксономию.

Формируя систему ограничений, правил поведения, обеспечивается реализация регулятивной функции, определяющая, что правовые нормы отражаются в сознании сторон отношений, имеющих мотивацию к демонстрации законного (правомерного) поведения.

В данном случае стоит обратить внимание на аспекты регулирования, которыми являются организующая и распределяющая функции. Их совместная практическая реализация является основанием для формирования социального статуса населения, предприятий, групп. Такой статус прямо соотносится с так называемым «структурированием» общества с учетом имеющихся правовых параметров: благ, заслуг, справедливости и так далее¹⁰¹.

Из приведённых выше общих положений о социальном предназначении права усматривается широкая трактовка социального, объединяющая в себе, по сути, все стороны жизни государства, общества и личности. С точки зрения современного конституционализма это одно из так называемых «вечных положений» (eternity clauses), которое базируется на синтезе различных проектов социального развития, гибко сочетающих в себе принципы равенства, справедливости, свободного развития, дополненные стандартами благополучия и

¹⁰¹ Ковтун З.Л. Указ. соч.

достойной жизни, а также требованиями социальной идентичности каждого государства¹⁰².

Функции гражданского права в государстве, позиционирующем себя как социальное (пункт 1 статьи 7 Конституции РФ), – фундаментальная и многоаспектная проблема, приоритет постановки которой в отечественной цивилистике принадлежит А.Л. Маковскому¹⁰³. Будучи одним из создателей советского и российского гражданского законодательства (Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г., ГК РСФСР 1964 г., Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1991 г., ГК РФ ч. I – 1994 г., ч. II–1995 г., ч. III–2001 г., ч. IV–2006 г.), А. Л. Маковский считал главной проблемой частного права столкновение и сосуществование сугубо формального принципа равенства сторон гражданского правоотношения с принципом (принципами) справедливости, усматривая различные проявления этой единой проблемы во всех отраслях и институтах частного права – таких, как, например, неосновательное обогащение и «публичные деликты», дарение, наследование, интеллектуальные права авторов и создателей иных результатов творческой деятельности и другие, где в наибольшей степени сказывается, по выражению А.Л. Маковского, «нравственная основа гражданского права»¹⁰⁴.

Следует отметить, что в отечественном правоведении на сегодняшний день нет однозначного понимания социального назначения гражданско-правового регулирования в социальном государстве.

Так, например, по мнению Л.В. Щенниковой, современный этап развития отечественной цивилистической науки позволяет говорить о выявлении такой закономерности перспективного развития гражданского законодательства, как

¹⁰² Умнова-Конюхова И.А. Конституционные основы российского социального права: состояние и перспективы формирования // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 10. С. 3–10.

¹⁰³ Гражданское право социального государства: сб. статей, посвященный 90-летию со дня рождения проф. А.Л. Маковского (1930–2020) / отв. ред. В.В. Витрянский, Е.А. Суханов. М.: Статут, 2020. 480 с.

¹⁰⁴ Гражданское право социального государства. Указ. соч.

социальная результативность – это тенденция, обозначившаяся в ходе текущего реформирования гражданско-правового регулирования¹⁰⁵.

Одно из проявлений отмеченной тенденции усматривается в социализации права – процессе, характеризуемом Л. В. Щенниковой как качественное обновление содержания правового регулирования, при котором, в частности,

- нормы права на основе рекомендаций науки и с одобрения законодателя обогащаются социально значимым содержанием, необходимым для организации гражданского быта на принципах добросовестности, справедливости и разумности;

- вся система правовых институтов проходит проверку на соответствие нравственным критериям, обозначенным в принципах (основных началах) правового регулирования, и видоизменяется под их воздействием;

- правовые нормы, будучи усовершенствованными на нравственных основаниях, должны обладать качеством практичности, то есть способности к реализации¹⁰⁶.

Безусловно, все приведённые выше характеристики являются значимыми для процесса социализации гражданско-правового регулирования, однако, на наш взгляд, наиболее важна последняя из поименованных Л.В. Щенниковой, а именно – комплексный результат социализации права для гражданского общества:

а) реальная помощь и поддержка социально уязвимых слоев населения, которым должны создаваться комфортные условия жизни;

б) устойчивые отношения в сфере труда, когда в производственный процесс вовлечено все трудоспособное и интеллектуально развитое население, а результаты труда не отчуждаются от процессов производства;

в) социально-экономическая стабильность, которая возможна только при обеспечении в правовом регулировании приоритета общественно значимого над эгоистически индивидуальным¹⁰⁷.

¹⁰⁵ Щенникова Л.В. Социализация как тенденция развития права и ее отражение в современной судебно-арбитражной практике // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2022. № 3. С. 68–76.

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Щенникова Л.В. Указ. соч.

Полагаем, с этим утверждением следует согласиться. Как известно, гражданское законодательство по сути своей является сводом правил функционирования экономики. Признать нравственную основу таких правил – значит понимать, что трудоспособный человек обязан в первую очередь сам обеспечивать экономическую основу своей свободы. Ответственность за социальное благополучие индивида возлагается на государство только там и тогда, где и когда сам человек не в состоянии удовлетворить свои потребности надлежащим образом¹⁰⁸.

Вместе с тем важно, чтобы законодатель учитывал ресурсы саморегуляции и не допускал чрезмерного патернализма, опасным последствием которого бывает социальная апатия, утрата инициативы в собственном жизнеустройстве и отказ от самостоятельного поиска конструктивных видов деятельности. Иными словами, определение пределов правового содержания концепции социальной ответственности бизнеса в собственно цивилистическом аспекте требует понимания, каковы должны быть пределы опеки над человеком со стороны публичной власти и какие гражданско-правовые средства могут быть наиболее эффективны, чтобы, с одной стороны, надёжно защитить интересы физических лиц, а с другой – не понижать уровень возможностей для развития личности, не создавать помехи для самореализации.

Там, где мы говорим о социализации гражданского права, рано или поздно неизбежно возникает вопрос о влиянии на правовое регулирование факторов, традиционно в рамках классической цивилистической догматики не рассматриваемых. Самым очевидным из них является влияние этических установок на правовое регулирование, существование у принципов права нравственных начал, которые не только могут, но и должны стать объектом критического юридического анализа.

Тем не менее, не впадая в крайность отрицания этико-правовых реалий как таковых, различные авторы – разумеется, руководствуясь при этом разными

¹⁰⁸ Гражданское право социального государства. Указ. соч.

мировоззренческими установками – давали неоднозначную интерпретацию этических влияний на правовое регулирование или, как минимум, признавали их далеко не в полном объёме.

С введением в гражданское законодательство принципа добросовестности ситуация заметно поменялась, хотя и вплоть до настоящего времени барьер скептического отношения к нравственным началам правового регулирования преодолён не до конца – в том смысле, что этика не признается органически присущей праву, считается отдельной философской дисциплиной, и для строго правоприменения аргументация её категориями нежелательна, а то и опасна.

Данная позиция нами не разделяется. Более того, мы находим процесс взаимодействия этических и правовых начал имманентным, внутренне присущим праву, проистекающим из самой его природы (от лат. *immanens* > *immanentis* = свойственный, присущий), а в особенности – гражданскому праву, в настоящее время, как это было показано выше, развивающемуся под влиянием тенденции к социализации.

Покажем это на примере ростовщических процентов.

Интересно, что данный термин по происхождению юридическим не является. Тем не менее, он был введён непосредственно в текст нормативного запрета, закреплённого пунктом 5 статьи 809 ГК РФ в ходе последнего масштабного реформирования гражданского законодательства, когда целому ряду существенных изменений подверглась регламентация финансовых сделок (главы 42-46 ГК РФ, согласно Федеральному закону «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», который был принят Государственной Думой 14 июля 2017 г., одобрен Советом Федерации 19 июля 2017 г., и 26 июля 2017 г. подписан Президентом РФ).

Обращая внимание на п. 5 ст. 809 ГК РФ, стоит отметить, что объем тех процентов, который должен поступить за пользование займом на основании договора, заключенного между физическими лицами и юридическим лицом, не осуществляющим профессиональные обязанности по выдаче займов, как правило,

превышает и не в один раз проценты, взимаемые в аналогичных случаях, но это может быть не подъемным для должника, следовательно, разрешается их уменьшение по решению суда до того размера, который актуален для процентов, взимаемых при соответствующих обстоятельствах.

В данном случае стоит обратить внимание на ч. 3 ст. 17 Конституции РФ, определяющей, что права и свободы человека и гражданина не должны расцениваться в качестве фактора, нарушающего права и свободы других лиц, что необходимо для обеспечения равновесия между конституционно-значимыми интересами сторон соглашения о займе, исключая при этом их последующее произвольное применение. Именно вышеуказанная норма Конституции является неким продолжением п. 5 ст. 809 ГК РФ.

Таким образом, требование о взыскании с заёмщика процентов в полном объеме, с одной стороны, не аннулирует предпринимательский характер займа, а, напротив, является его отражением, прямо указывает на него – и одновременно представляет собой ограничение принципа свободы договора, предусмотренное законом, а следовательно, применимое с учётом установленных законом условий и оценки всей совокупности обстоятельств дела.

Можно лицезреть, что ростовщические проценты, как указывает законодатель, это те проценты, которые поступают за пользование займом по соответствующему соглашению (договору), заключенному между физическими лицами, а также физическим лицом – заемщиком и юридическим лицом – займодавцем, не специализирующимся профессионально на предоставлении потребительских займов. В ситуации, когда соответствующие проценты больше, тем те, которые взимаются в аналогичных случаях в несколько раз, но никак не возможны для выплаты должником в связи с чересчур высоким объемом, суду разрешается вынести решение о снижении размера таких процентов, приведя их в соответствие с тем размером, который актуален для аналогичных обстоятельств.

Очевидный социально-правовой смысл данного запрета заключается в своевременной, оперативной реакции законодателя на непропорциональное увеличение количества кредиторов-«ростовщиков» из числа микрофинансовых

организаций и банков. Закрепление возможности уменьшить в судебном порядке «ростовщические проценты» является новой гарантией защиты прав граждан в финансовой сфере.

Запрет ростовщических процентов – всего лишь один из примеров законодательного закрепления идеи соразмерной защиты интересов физического лица. Ключевое понятие здесь – соразмерность: в лице законодателя публичная власть не самоустранена от социальных проблем, но в то же время и не занимает позицию активного патернализма, парализующего частную инициативу.

Вместе с тем, здесь же заложен и потенциал критической юридической оценки данного регулирования, на что в своё время обратил внимание А.Г. Карапетов. Дискуссионность связана с тем, что данный запрет по существу своему является маркером пределов государственного патернализма, а данный вопрос всегда требует весьма тонкой балансировки¹⁰⁹.

По мнению А. Г. Карапетова, в данном случае законодатель занял своего рода половинчатую позицию. С одной стороны, в действующем ГК РФ прямо не устанавливается предел процентов по договору займа, подобно тому, как это определено в Федеральном законе «О потребительском кредите (займе)» от 21.12.2013 № 353-ФЗ в его последней редакции в отношении потребительских займов и кредитов.

Тем не менее, с другой стороны, законодатель устанавливает возможность последующего судебного контроля договорных условий о процентах, когда суд вправе уменьшить проценты, если их размер будет квалифицирован судом как ростовщический. По сути такое регулирование равноценно запрету ростовщических процентов: если соответствующие условия внесены в договор, то сам по себе данный факт не означает, что в дальнейшем договорные проценты не окажутся объектом судебного контроля и кредитору удастся заполучить их с должника.

¹⁰⁹ Заем, кредит, факторинг, вклад и счет: постатейный комментарий к статьям 807–860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: Статут, 2019. 1282 с. (Комментарии к гражданскому законодательству #Глосса).

Другими словами, если проценты будут в два и более раза превышать обычно взимаемые в подобных случаях с заёмщика-гражданина, суд может уменьшить их размер, посчитав проценты ростовщическими – чрезмерно обременительными для заёмщика.

Следует упомянуть и то обстоятельство, что установление нормативных ограничений по стоимости кредита не является экономически целесообразным. В данном случае стоит обратить внимание на позицию Карапетова А.Г., дающему представленному исчерпывающую характеристику, а именно: в рамках свободной конкуренции можно установить совершенного и эффективного контроля за ценовой составляющей; установление пределов процентных ставок – не дает возможность заемщикам при определенных обстоятельствах, рассчитывать на получение займа, а также имеют место быть и такие займодавцы, которые в состоянии дать кредиты по запредельным ставкам, однако, не делают этого ввиду наличия определенных ограничений, однако, нет тех, которые будут давать займы по нормированным ставкам.

Таким образом, можно говорить о том, что установление пределов процентных ставок – это помеха для актуализации реальной возможности занять денежные средства, если в этом есть острая необходимость. Заемщики в подобных обстоятельствах вынуждены черпать издержки и существовать в условиях рисков, касающихся взаимодействия представителей мира преступности¹¹⁰.

Таким образом, оптимальным видится вариант, когда государство оставляет за собой право самостоятельно определять, при каком уровне процентной ставки – а она, по сути, есть не что иное, как кредитный риск – граждане более не будут иметь возможность занимать денежные средства, хотя бы и у тех, кто на свой риск готов предоставить их взаймы.

Следовательно, запрет ростовщичества является более справедливым не только в правовом, но и в экономическом смысле, а значит, в долгосрочной перспективе данная норма способна служить стимулом экономического роста.

¹¹⁰ Заем, кредит, факторинг, вклад и счет... Указ. соч.

Согласимся с мнением А. Г. Карапетова также и в том, что рассматриваемое регулирование особенно востребовано там и тогда, где и когда заметно проявляет себя фактическое неравенство сторон договора, причем тем сильнее, чем менее обеспеченными, финансово грамотными и юридически защищенными являются заемщики.

В принципе всё это соответствует мировой практике, идущей двумя путями, соотносимыми с двумя типами ростовщичества, которые выявлены юридической доктриной:

1) ростовщичество может быть выражено в извлечении чрезмерной выгоды из денежного займа путём эксплуатации затруднительного положения должника;

2) в качестве ростовщичества может быть квалифицирована всякая договорная сделка, при которой происходит несоразмерное оказываемой услуге обогащение вследствие нужды или стеснённого положения другой стороны.

Собственно, это последнее обстоятельство, давно известное человечеству, и явилось причиной стойкого негативного отношения ко всякого рода рантье, аморально эксплуатирующих трудную жизненную ситуацию другого человека. На этом вопросе остановимся чуть подробнее, так как нам представляется, именно здесь находится источник идей, впоследствии составивших основу для синтеза правовых и этических начал в регулировании соответствующих общественных отношений.

Итак, согласно буквальному толкованию, данному в словаре В. И. Даля, ростовщик – это человек, живущий доходами с другого человека, или ростами, залогами на тяжких условиях (франц. *rentier*). При том, как отмечено у В. И. Даля, данное слово в обиходе более принято «в дурном значении»: человек, берущий лихву, незаконные росты, и сверх того большее. «Ростовщичество на том свете калёные пятаки голыми руками считают» – такой пример выражения со словом «ростовщик» приведён в рассматриваемом словаре¹¹¹.

¹¹¹ Поиск по словарям. Указ. соч.

Доподлинно не известно, то ли эта старинная поговорка, то ли сюжет из «Божественной комедии» Данте послужили мотивом А. С. Пушкину, но около двухсот лет назад, 1832 году, в одном из своих стихотворений он написал следующее:

Бесёнок, под себя поджав своё копыто,
 Крутил ростовщика у адского огня.
 Горячий капал жир в копчёное корыто,
 И лопал на огне печёный ростовщик.
 А я: «Поведай мне: в сей казни что сокрыто?»
 Виргилий мне: «Мой сын, сей казни смысл велик:
 Одно стяжание имел всегда в предмете,
 Жир должников своих сосал сей злой старик
 И их безжалостно крутил на вашем свете».
 Тут грешник жареный протяжно возопил:
 «О, если б я теперь тонул в холодной Лете!
 О, если б зимний дождь мне кожу остудил!
 Сто на сто я терплю: процент невероятный!»
 Тут звучно лопнул он – я взоры потупил.
 Тогда услышал я (о диво!) запах скверный,
 Как будто тухлое разбилося яйцо...

По нашему мнению, этическая идея резкого неприятия ростовщических процентов, столь ярко выраженная в приведённых выше строчках из пушкинской поэзии, в немалой степени послужила нравственной основой для запретительного регулирования ростовщических процентов.

В той же плоскости, соединяющей в себе разумные экономические, этические, социальные и юридические основания, находится, как нам представляется, исламский банкинг, в некоторых контекстах называемый также партнёрским финансированием.

Предельно упрощая и схематизируя ситуацию, можно считать, что под партнёрским финансированием (или партнёрским банкингом) подразумевается

ведение банковской деятельности в соответствии с нормами ислама, запрещающими ссудные проценты: классические займы под проценты в исламских банках и не выдаются, вместо них используются альтернативные формы (рассрочка, лизинг, доленое финансирование).

Кроме того, запрещается финансирование некоторых видов бизнеса – в частности, игорного бизнеса, а также бизнеса по производству свинины и алкоголя. В качестве альтернативы используется партнерское финансирование: либо клиент вкладывает средства в бизнес, который покупает банк (вклад), а потом при продаже получает часть прибыли, либо имеет место рассрочка, при которой приобретённое на деньги банка имущество передаётся клиенту с торговой наценкой (кредит)¹¹².

Из приведённых выше положений усматривается, что в отношениях исламского банкинга банк и клиент выступают не в качестве кредитора и должника, но становятся партнёрами в рамках инвестиционного проекта, с чем и связан термин «партнёрское финансирование» по отношению к исламскому банкингу.

Представляется знаковым то обстоятельство, что в настоящее время очевидна принципиальная совместимость исходных начал исламской экономики вообще и банкинга в частности с современными рыночными требованиями и механизмами, а значит, и с системой соответствующего гражданско-правового регулирования.

В частности, это указывает на возможность более широкого, интегративного подхода к правовым аспектам исламской экономики. По мнению Л.Р. Сюкияйнена, они могут быть подвергнуты научному осмыслению в нескольких ракурсах:

1) в качестве системы идей, формирований, имеющих ориентир на актуальные исламские постулаты, обосновывающие средства и мотивы последующего экономического развития, а также определяющие положения

¹¹² Буйлов М. Исламский банкинг приняли в первом чтении [Электронный ресурс] // Коммерсант. 2022. 22 дек. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5735738> (дата обращения: 20.04.2023).

существующих финансово-экономических институтов, функционирующих в мусульманском обществе;

2) действительно функционирующие институты, шаблоны хозяйственной активности (экономико-финансовые структуры), базирующиеся на актуальных исламских критериях организации деятельности;

3) принципы деятельности, базирующиеся на мусульманских подходах, осмысленные с практической и теоретической точки зрения, являющиеся не только самостоятельными финансово-экономическими институтами, но и субъектами хозяйствования, полностью функционирующими на исламских требованиях¹¹³.

Особо подчеркнём, что в рамках механизмов исламского банкинга реализуема в том числе и концепция устойчивого развития.

Более того, работа Исламского банка развития (Islamic Development Bank) наглядно демонстрирует тот факт, что мусульмане, создав собственную финансовую систему, запрещающую взимание и выплату процента и при этом способную предложить инвестиционно-доверительные механизмы извлечения прибыли, в рамках этой системы почти полвека тому назад уже начали внедрять в социально-экономическую жизнь принципы ответственного и зелёного финансирования¹¹⁴.

Не имея в виду смешение право порядков религиозного и светского типов, считаем, что теоцентричные идеи исламского банкинга, основанные на предписаниях шариата, созвучны постулатам добросовестности, разумности и справедливости в их применении к защите слабой стороны договора займа, а в более широком плане – не лишены также и сходства со стандартами добросовестного и ответственного поведения хозяйствующих субъектов, которые реализуют в своей деятельности повестку устойчивого развития.

¹¹³ Сюкияйнен Л.Р. Об изучении правовых основ исламской экономики [Электронный ресурс] // Финансовое право. 2006. № 3. С. 37–40 // СПС «Консультант-Плюс».

¹¹⁴ Тенберга И., Рудоквас А.Д., Примаков Д.Я. Правовая основа деятельности исламских банков // Закон. 2021. № 6. С. 69–87; Соловьев В.Н. Социальная функция гражданско-правового регулирования отношений собственности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03. М., 2013. 52 с.

Следует отметить, что первый этап внедрения партнёрского финансирования в качестве одного из механизмов реализации повестки устойчивого развития уже представлен в виде получившей одобрение, а равно и дальнейшую разработку законодательной инициативы от 21 сентября 2022 года по представлению проекта федерального закона № 198584-8 «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для осуществления деятельности по партнёрскому финансированию в отдельных субъектах Российской Федерации»¹¹⁵.

В данном случае нельзя не отметить, что представленный законопроект является основанием для выработки принципиальных положений для установления правового режима, являющегося экспериментальным, актуальным для регулирования отношений и участников соответствующего эксперимента.

Обеспечение благоприятных условий финансирования на всей территории Российской Федерации позволит обеспечить стабильное развитие экономической составляющей страны, развитию предпринимательства, привлечению иностранного капитала, в том числе, из стран, входящих в Организацию исламского сотрудничества.

В качестве субъектов реализации вышеуказанного эксперимента выступают несколько регионов Российской Федерации, население которых, преимущественно, исповедует ислам: Дагестан, Чечня, Башкирия, Татарстан. Правительство страны совместно с Банком России согласовали территориально проведение экспериментального исследования. Определено, что он должен быть реализован в течение двух лет, однако, соответствующий срок может быть продлен при получении разрешения от Банка России и Правительства страны.

Разработан целый порядок определения статуса субъектов, принимающих участие в рассматриваемом эксперименте, а также система регулирования и надзора за деятельностью всех лиц. Для того, чтобы получить соответствующий статус необходимо, чтобы кредитная, некредитная организация или юридическое

¹¹⁵ Система обеспечения законодательной деятельности: офиц. сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 06.06.2023).

лицо были зарегистрированы в форме потребительского общества или соответствующего фонда. Вся информация об участниках вписывается в специальный реестр Банком России.

Предполагается, что при Правительстве РФ будет создан так называемый «экспертный совет» который будет заниматься подготовкой предложений, касающихся регулирования партнерского финансирования на территории Российской Федерации. Актуализируемые им предложения могут быть скорректированы с учетом норм и положений актуального законодательства.

Важно понимать, что принятие анализируемого законопроекта позволит обеспечить формирование правового фундамента для последующего развития партнёрских финансовых инструментов в рамках соответствующего российского рынка, а также: обеспечить привлекательность России для иностранных инвесторов, акцентировать внимание на этических и религиозных аспектах инвестирования, масштабировать перечень финансовых услуг для российских граждан.

На нормативном уровне, судя по тексту законопроекта, согласно его части 1 статьи 1, проектируемый федеральный закон определяет основные принципы установления ЭПР осуществления деятельности по партнёрскому финансированию, однако сами они, а равно и их конкретное содержание в законопроекте не раскрыты не получили – так же, как и не закреплены цели и задачи проведения эксперимента.

Часть 3 статьи 1 проекта наделяет Правительство Российской Федерации полномочием по расширению территории проведения эксперимента, а часть 4 статьи 1 проекта предоставляет право по продлению срока проведения эксперимента по согласованию с Банком России.

Вместе с тем в указанных положениях законопроекта не устанавливаются основания для принятия Правительством Российской Федерации указанных решений, как, например, это предусмотрено в законодательстве Российской Федерации при установлении экспериментальных правовых режимов (часть 7

статьи 18 Федерального закона от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»).

Как следует из пункта 1 части 1 статьи 3 законопроекта, участники ЭПР привлекают денежные средства юридических и физических лиц путём заключения договоров партнёрского инвестирования. При этом в проекте не определен предмет такого договора, его существенные и иные условия.

В соответствии с частью 2 статьи 4 законопроекта участнику ЭПР запрещается взимать вознаграждение в виде «ссудного процента», а согласно пункту 3 части 1 статьи 3 законопроекта участник ЭПР вправе предоставлять займы без взимания вознаграждения в виде процентов за пользование денежными средствами.

Данные не согласуются с частью 6 статьи 5 законопроекта, согласно которой статус участника ЭПР может быть приобретён кредитной организацией, для которой извлечение прибыли является основной целью деятельности, состоящей в осуществлении банковских операций (статья 1 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности»).

Положения пунктов 1 и 2 части 1 статьи 3 законопроекта о возможности привлечения участником ЭПР денежных средств юридических и физических лиц путём заключения договоров партнёрского инвестирования, а также «в виде участия в капитале участника ЭПР», не соответствуют пункту 1 части 1 статьи 5 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности», предусматривающему для кредитных организаций возможность привлечения денежных средств указанных лиц только во вклады (до востребования и на определенный срок).

Проектом предлагается предоставить участникам ЭПР возможность заключения договоров купли-продажи (в том числе недвижимого имущества) с условием о рассрочке (отсрочке) платежа (пункт 4 части 1 статьи 3 законопроекта). При этом осуществление операций, связанных с заключением названных договоров, не является нарушением ограничений, установленных в отношении торговой деятельности федеральными законами (часть 3 статьи 3 законопроекта).

Данные положения также требуют согласования с частью 6 статьи 5 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности», запрещающей кредитной организации заниматься производственной, торговой и страховой деятельностью.

Из части 7 статьи 5 законопроекта следует, что Банк России устанавливает перечень документов, прилагаемых к заявлению о внесении сведений о юридическом лице в реестр участников ЭПР, и требования к ним. При этом несоответствие представленных в Банк России документов либо представление неполного комплекта документов или документов, содержащих недостоверную информацию, являются основаниями для отказа во внесении сведений о юридическом лице в реестр участников ЭПР (часть 1 статьи 7 законопроекта). Отсутствие же в законопроекте требований, предъявляемых к юридическим лицам, желающим приобрести статус участника ЭПР, создает широкие пределы усмотрения для Банка России в вопросе отнесения юридических лиц к числу таких участников, что может рассматриваться как коррупциогенный фактор.

Как следует из нормативного содержания и смысла части 9 статьи 5 законопроекта, обязанность направлять доходы, полученные от деятельности по партнёрскому финансированию, на осуществление такой деятельности возлагается только на некоммерческие организации. Однако аналогичное положение в отношении других участников ЭПР в законопроекте отсутствует.

Пункт 2 части 4 и часть 10 статьи 8 законопроекта требуют взаимного согласования, поскольку в одном случае Банк России отказывает по заявлению участника ЭПР в исключении сведений о нем из реестра таких участников при наличии у него обязательств по договорам партнёрского инвестирования, а в другом случае такое исключение допускается, и при этом сохраняют силу договоры, ранее заключённые такими участниками.

Согласно статье 14 проекта часть 1 статьи 4 законопроекта вступает в силу «в дату, определенную советом директоров Банка России». Указанное положение противоречит порядку вступления в силу федеральных законов, установленному в статье 6 Федерального закона от 14.06.1994 № 5-ФЗ «О порядке опубликования и

вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания».

Кроме того, поскольку проектируемые изменения относятся к деятельности Банка России, необходимо выполнить требования статьи 7 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», в соответствии с которыми проекты федеральных законов, касающиеся выполнения Банком России своих функций, направляются на заключение в Банк России.

Отмеченные технико-юридические погрешности не являются критичными, так как вполне могут быть устранены в ходе дальнейшего движения законопроекта в установленных рамках законотворческих процедур. Во всяком случае они не отменяют самого факта заинтересованности государства в партнёрском финансировании, а это означает в том числе и появление новых средств достижения целей устойчивого развития.

Таким образом, всё изложенное нами выше, включая практические примеры, соотносимо с широкой трактовкой социальной функции гражданско-правового регулирования в социальном государстве. Вместе с тем существует также и иная позиция, сторонники которой рассматривают социальность исключительно по отношению к незащищённым слоям населения, а требование обеспечить данное направление предъявляется в категорических формулировках.

В качестве примера назовём диссертационное исследование В.Н. Соловьева. Как указывает названный автор, поскольку социальные отношения и собственность становятся взаимосвязанными категориями в правовом регулировании, целесообразно использовать данное обстоятельство, так что посредством гражданско-правовых норм можно было бы решить ряд социальных задач, минуя принудительное перераспределение имущества из собственности одних лиц в собственность других – в чем, по мнению В.Н. Соловьева, заключается сущность адресной и справедливой социальной политики¹¹⁶.

¹¹⁶ Соловьев В.Н. Указ. соч.

При этом социальная функция гражданского права сводится к сфере оказания социальных услуг. Соответственно в базу процесса гражданско-правового регулирования отношений внутри общества заложен принцип достижения некоторого баланса среди интересов, которые существуют у государства и частной собственности, в рамках которого некоторые затраты, которые идут на удовлетворение различных социальных потребностей являются обязательством частного собственника.

Соловьев В.Н. отмечает, что данный принцип будет реализован на основании формирования:

В первую очередь, системы гарантий получения либо завершения права собственности и контроль за соблюдением данного права на основании текущего законодательства;

Кроме того, механизма, благодаря которому бы осуществлялся процесс справедливого распределения различным материальных благ на основании того, что в законодательстве будут прописаны методы их принудительного изъятия для того, чтобы были достигнуты различного рода цели, преследуемые со стороны общества;

Также необходимо сформировать более результативную систему применения публичной собственности, в рамках которой существовала бы возможность для осуществления бюджетного финансирования всей общественной сферы, а также извлечение доходов благодаря тому, что будет использовано, как муниципальное имущество, так и государственное¹¹⁷.

Как видим, в литературе получила обоснование не только широкая, но и более узкая трактовка социального аспекта гражданско-правового регулирования. Считаем, что оптимальна именно широкая трактовка, то есть социальная направленность гражданско-правового регулирования заключается в обеспечении достойного качества жизни каждого человека, не ограничиваясь одной лишь надлежащей реализацией социальных услуг.

¹¹⁷ Соловьев В.Н. Указ. соч., с. 10.

Теперь с учетом изложенных выше характеристик пределов правового регулирования сферы социально ответственного ведения бизнеса можно подвести следующие краткие итоги.

Пределы правового содержания концепции социальной ответственности бизнеса могут быть установлены двояким образом:

- 1) через общетеоретическую категорию пределов правового регулирования;
- 2) через цивилистическую категорию социальной направленности гражданско-правового регулирования.

Будучи результатом теоретического осмысления, установление пределов правового содержания концепции социальной ответственности бизнеса имеет непосредственное практическое значение в правотворческой и правоприменительной деятельности, реализующей конституционные ориентиры устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния её граждан, взаимного доверия государства и общества.

Корректное установление пределов правового содержания концепции социальной ответственности бизнеса позволяет избежать негативного сценария, при котором на хозяйствующих субъектах возлагается несоразмерное бремя исполнения публично-правовых функций по обеспечению достойного качества жизни.

Устанавливая пределы правового содержания концепции социальной ответственности бизнеса в их соотнесённости с социальной функцией гражданского права, необходимо учитывать верховенство идеологического критерия, а именно – экономические отношения современного общества, адекватные текущему этапу его развития и ориентированные на всемерный рост благосостояния, должны быть осмыслены и зафиксированы на уровне позитивного права с точки зрения нового ценностного подхода в области устойчивого развития, отвечающего потребностям настоящего времени без ущерба для возможностей и способности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности.

Концепция социальной ответственности бизнеса предполагает охват более широкого круга вопросов, чем собственно обеспечение российского социального предпринимательства.

Пределы правового содержания концепции социальной ответственности бизнеса определяются внешними и внутренними границами соответствующих областей правового регулирования (коммерческая деятельность, корпоративный менеджмент, инвестиционная деятельность и др.). При этом правовое содержание концепции социальной ответственности бизнеса устанавливается на основе как позитивных норм, так и принципов права, которые могут и не иметь позитивного закрепления, однако в любом случае существенно влияют на социально ответственное ведение бизнеса. Наиболее адекватным инструментом определения границ правового содержания концепции социальной ответственности бизнеса служит категория меры в ее юридическом осмыслении, согласуемом с любым типом правопонимания. В конкретном применении к социально ответственному ведению бизнеса речь идет о мере экономической свободы.

Правовая суть исследуемой концепции содержит в себе определённую правовую инфраструктуру. Здесь подразумевается перечень различных многоуровневых механизмов для защиты прав, которые существуют у хозяйствующего субъекта, которые на долгосрочную перспективу предоставляют гарантии того, что среди стандартов – социальных, экологических и экономических, которые существуют в рамках разнообразных бизнес-процессов, будет достигнут баланс, а поэтому и будет достигнуто устойчивое развитие. В первую очередь речь идет об оптимальном урегулировании права собственности, финансово-инвестиционной деятельности, социальных отношений стейкхолдеров, защите добросовестной конкуренции, факторов нефинансового характера, а также о проактивном регулировании управления рисками, базовой частью которого является разработка и обоснование общих правил риск-менеджмента. Оптимизация правовой инфраструктуры социально ответственного ведения бизнеса послужит на благо как самого бизнеса, так и общества в целом.

§ 2.2. Устойчивое развитие и его составляющие (ESG) в аспекте действующего правового регулирования

«Три буквы, которые меняют мир», – так был назван аналитический доклад, подготовленный к XXIII Ясинской (Апрельской) международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества и посвящённый современному уровню повестки устойчивого развития, известному также под аббревиатурой ESG¹¹⁸. Согласимся, что, действительно, все более широкое распространение и внедрение данной повестки, о которой мы уже не раз упоминали в предыдущих частях диссертации, приобретает характер необратимого процесса, вовлекающего самых разных акторов как на национальных, так и на международных площадках.

Нечто похожее мы наблюдали в начале эпохи информационных технологий. Появление интернета и социальных сетей повлияло на предпринимательское сообщество и его деятельность, хотя осознан данный факт был далеко не сразу. В настоящее время ни у кого не вызывает сомнений, что присутствие компании в интернете обязательно – как для крупного, так и для среднего и малого бизнеса.

Убеждены, что то же самое происходит и с повесткой ESG. В данной сфере, как когда-то это происходило и с информационными технологиями, еще нет устоявшихся терминов и определений, единых подходов и более или менее унифицированных практик. Их окончательное формирование – вопрос времени, хотя на базе уже существующего теоретического осмысления данного феномена уже можно назвать устойчивым развитием (ESG) новую цивилизационную поведенческую модель, когда экономическая деятельность ведётся согласованно, с учетом рационального использования природных ресурсов, социальных институтов и научно-технологических достижений, с тем чтобы обеспечить текущее удовлетворение возрастающих человеческих потребностей, при том не причиняя ущерб будущим поколениям.

¹¹⁸ ESG: три буквы, которые меняют мир. Указ. соч.

Как мы уже знаем, собственно устойчивое развитие имеет три вектора, обозначаемых инициальными латинскими буквами, которые и составляют аббревиатуру ESG:

первый из векторов устойчивого развития – это влияние на окружающую среду (от англ. Environmental, сокращенно E), в том числе, например, изменение климата, выбросы углерода, углеродный след, загрязнение воздуха и воды;

второй вектор устойчивого развития указывает на действия, предпринимаемые для решения социальных задач, в широком их понимании (от англ. Social, сокращенно S), таких, как, например, здоровье и безопасность, права человека, трудовые стандарты, вовлеченность сотрудников;

третий вектор устойчивого развития – это эффективное управление самой организацией (Governance, сокращенно G), куда можно отнести, например, цифровую трансформацию бизнеса, состав совета директоров, вознаграждение руководителей, антикоррупционную политику и др.

Отметим, что объединение обозначенных выше векторов даёт кумулятивный эффект устойчивости, одно из проявлений которого – более широкое вовлечение бизнеса в решение экологических, социальных и управленческих задач, что, собственно, и является функциональным предназначением модели социально ответственного ведения бизнеса.

Таким образом, на современном этапе наблюдается трансформация концепции социальной ответственности бизнеса в концепцию устойчивого развития. Следовательно, социально ответственное ведение бизнеса может быть определено как такая предпринимательская деятельность, которая осуществляется в соответствии ESG-повесткой устойчивого развития.

Обратим внимание, что один лишь перечень векторов устойчивого развития уже позволяет судить о его ценности. Мероприятия, реализуемые в каждой из обозначенных сфер, приносят выгоду не только для прямых участников коммерческих отношений, но и для всего общества в целом. В итоге компании, следующие ESG-принципам, получают репутационный капитал и инвестиционные преимущества перед другими участниками рынка, а также привлекают наиболее

платёжеспособную аудиторию и наиболее активных потребителей. Например, вклад в решение экологических проблем, первоначально рассматриваемый вне основного профиля деятельности компании, приносит в том числе и моральное удовлетворение её кредиторам и инвесторам, увидевшим позитивное влияние на общество, что в долгосрочной перспективе конвертируется уже в коммерческий успех (более выгодные условия финансирования, преимущества в привлечении ресурсов, рост целевой аудитории потребителей за счет повышения доверия к товарам и услугам компании и т.д.). Очевидно, что верно и обратное: риски устойчивости влекут за собой финансовые риски.

При том ESG-повестку целесообразно иметь в виду и учитывать еще на стадии стартапов, ибо перестраивать уже относительно устоявшиеся бизнес-процессы сложнее, чем начинать с нуля. Чем большее количество участников рынка пойдет по такому пути, тем быстрее и на этом уровне начнется конкуренция, так что со временем в ESG-повестку окажутся вовлеченными все те, кто будет вынужден соответствовать общему уровню.

Согласимся и с ещё одним мнением по поводу высокой степени актуальности ESG-повестки и ее всеобъемлющего характера. Продолжая представленную мысль, касающуюся концепции стабильного развития, стоит отметить, что она постепенно окутывала собой мир, связывая, видоизменяя, создавая уникальные социальные практики, модели ведения бизнес-управления, корпоративного управления. В данном случае стоит обратить внимание на точку зрения Мажорина М.В., считающего, что в качестве результата осуществления всех рассматриваемых процессов выступает «стимулирование правовой позиции, адаптация нормативных положений к актуальной правовой реальности, что не всегда является возможным, тем более, если используется позитивистский подход к праву¹¹⁹.

Соответственно в настоящей части диссертации мы будем рассматривать устойчивое развитие и его составляющие в аспекте действующего правового регулирования, имея в виду не только его позитивистские проявления, но и то, что

¹¹⁹ Мажорина М.В. ESG-принципы в международном бизнесе и «устойчивые контракты» // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16, № 12. С. 185.

относится к уровню неписаных правовых идей и принципов, выводимых из систематического и телеологического толкования норм права.

Однако прежде всего отметим, что некоторые из этих идей появились задолго до официального принятия ESG-повестки в наше время. Так, зарождение представлений об устойчивости лесного хозяйства и необходимости государственной поддержки в данной сфере относится к началу XVIII века, а Кодекс лесного хозяйства во Франции был принят еще раньше, в 1669 году. Некий Ганс Карл фон Карловиц, сын королевского управляющего водными и лесными ресурсами, в возрасте 32 лет работал на одном из руководящих постов в администрации Саксонии и по долгу службы столкнулся с проблемой нехватки древесины, нужной в промышленных масштабах для крепи горной выработки на знаменитых серебряных копях неподалеку от Фрайбурга. Отвечавший за поставки древесины, он не мог не обратить внимания на то, что лес с каждым разом редет, но никакие усилия по его восстановлению не предпринимаются.

Тогда фон Карловиц разработал подходы, направленные на долгосрочное получение древесины и создание постоянного экономического ресурса. Свои соображения он изложил в 300-страничном труде «Экономика лесного хозяйства: руководство по выращиванию дикорастущих деревьев», обосновав в нем, в частности, такие вполне современные природоохранные меры, как обеспечение домов более совершенной теплоизоляцией, использование более энергоэффективных горелок в плавильных печах, необходимость систематических новых посадок на вырубленных территориях и совершенствование сельскохозяйственных практик¹²⁰.

На данном историческом примере хотели бы показать, что ESG-повестка на самом деле конъюнктурой не является – она продиктована разумным и действительно ответственным отношением к окружающей среде, причем такое отношение имеет достаточно длительную традицию: возникает с момента осознания и принятия факта, что естественные процессы в природе, поставленные

¹²⁰ 300 años de actividades forestales sostenibles [Electronic resource] // Unasylva. 2013. Vol. 64, 2013/1, № 240. URL: <https://www.fao.org/3/i3364s/i3364s.pdf> (accessed: 20.04.2023).

на службу человеку, способны обеспечивать многие нужды общества, а потому заслуживают максимально бережного отношения, чтобы пользоваться ими могли не только современники, но и будущие поколения.

Отметим также и то обстоятельство, что ESG-повестка полностью согласуется с национальными целями развития Российской Федерации на период до 2030 года, утверждёнными Указом Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», а именно:

- обеспечение оптимальных условий для сохранения здоровья и обеспечения долголетия населения;
- предоставление возможности для реализации талантов населения;
- обеспечение высокой безопасности среды;
- предоставление возможности для полноценного осуществления предпринимательской деятельности;
- интеграция инновационных технологий.

В аспекте действующего правового регулирования возможно анализировать устойчивое развитие и его составляющие двояким образом.

Во-первых, если исходить из последовательности обозначенных выше векторов, то предметом изучения станут, например, нормы и принципы экологического, социального и корпоративного законодательства – в широком его понимании, то есть с включением в законодательство не только законов, но и подзаконных нормативных правовых актов.

Во-вторых, можно рассматривать те правовые инструменты, которые используются для регулирования устойчивого развития в плане его количественных и качественных показателей, разработанных для системы рейтингования и контроля за нефинансовой отчётностью. Данный массив состоит по преимуществу из подзаконных актов, как нормативного, так и ненормативного содержания (например, распоряжения, информационные письма и т.п.).

Кроме того, с учетом иерархичности действующего правового регулирования следует констатировать верховенство Конституции Российской

Федерации, а также Гражданского кодекса Российской Федерации, которому будет отдан юридический приоритет в коллизионных ситуациях – как федеральному нормативному правовому акту в кодифицированной форме, регламентирующему экономическую сферу.

Действующее правовое регулирование в части отдельных векторов устойчивого развития, а также отчётности хозяйствующих субъектов по ESG-повестке рассмотрим на примере некоторых нормативных новелл и кейсов из практики.

Как показывает проведённый нами анализ, в новеллах российского законодательства, так или иначе реализующих стратегию устойчивого развития, наибольшую разработку получил экологический вектор. Характерно, что в аббревиатуре «ESG» именно он является первым, что, с высокой долей вероятности, отражает его первостепенную значимость и наибольшую очевидность, так как будущим поколениям придётся жить в той экологической обстановке, которая будет сформирована текущей хозяйственной деятельностью.

В июле 2021 года в официальном источнике была представлена редакция №296-ФЗ, регламентирующая вопрос, касающийся выбросов парниковых газов и их ограничений

Проводя его детальное постатейное изучение, стоит обратить внимание на ст.1, определяющей, что в качестве предмета регулирования выступают отношения, формируемые в рамках хозяйственной и прочей деятельности, так или иначе касающейся выбросов парниковых газов на территории Российской Федерации и прилегающей к ней континентальной категории.

Вышеуказанный Федеральный закон имеет определенную цель: создание благоприятных условий для стабильного и равновесного развития экономической составляющей Российской Федерации с учетом снижения выбросов рассматриваемых газов. В данном случае вышеуказанная цель регламентирована п. 2 ст. 1 Закона.

Что касается ст. 2, то ею закреплены базовые понятия, касающиеся предмета правового регулирования, той цели, которая преследуется законом и определена его вышеуказанным нормативным положением.

Парниковыми газами являются газообразные вещества, имеющие природное, антропогенное происхождение, изменяющие инфракрасное излучение.

Выбросы парниковых газов в атмосферных воздух, актуализируются (образуются) за счет реализации хозяйственной или прочей деятельности, так или иначе связанной с газообразными веществами за определенный период времени.

Следующее понятие, на которое стоит обратить внимание – это «углеродный след», характеризующийся в качестве общего объема выбросов газообразных веществ, актуализируемых в связи с реализацией хозяйственной и прочей деятельности, направленной на производство продукции, оказание услуг. Это, в том числе, и прямые, и косвенные выбросы, поглощение парниковых газов, образующихся в результате осуществления хозяйственной или прочей деятельности, учитывая имеющиеся углеродные единицы, произведенных в зачет.

Понятие «исполнитель климатического проекта» - это физическое или юридическое лицо, индивидуальный предприниматель, занимающийся реализацией климатического проекта.

Что касается ст. 3 рассматриваемого Федерального Закона, то ее положения определяют принципы актуализации ограничений выбросов парниковых газов:

1) первый принцип гласит о необходимости обеспечения сбалансированного и стабильного развития экономической составляющей при падающем объеме выбросов исследуемых газов;

2) второй принцип предусматривает осуществление обязательного представления компетентным органам отчетов, характеризующих объемы выбросов газов;

3) третий принцип: обязательное исполнение всех нормативных (стандартизированных) показателей по снижению выбросов парниковых газов;

4) следующий принцип определяет реализацию климатических проектов на основании выражения доброй воли;

5) заключительный принцип гласит о необходимости актуализации комплексно-обоснованного подхода к выработке ограничений выбросов парниковых газов.

Изучая ст. 4 рассматриваемого Федерального Закона, действующего на территории Российской Федерации, стоит отметить, существование так называемых «ограничительных» мер, актуализируемых в отношении выбросов парниковых газов. Среди таких мер необходимо выделить:

- 1) осуществление государственного учета выбросов парниковых газов;
- 2) актуализация нормативных показателей, регламентирующих объемы выбросов парниковых газов;
- 3) оказание поддержки в области сокращения выбросов парниковых газов с учетом норм актуального российского законодательства.

В данном случае стоит обратить внимание на государственное администрирование вышеуказанных функций, находящееся в ведении Правительства страны. Итоговая практическая реализация ведется уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

Важно обратить внимание на то, что рассматриваемая область правового регулирования входит в компетенцию государства и ее регионов.

Говоря о полномочиях вышеуказанного органа исполнительной власти в рамках исследуемой области, стоит отметить, что ими являются:

- 1) актуализация порядка формирования, ведения реестра выбросов парниковых газов;
- 2) актуализация порядка формирования отчетной документации о выбросах парниковых газов регулируемые организациями, находящимися в ведении уполномоченного органа исполнительной власти;
- 3) реализация прочих полномочий, актуализированных положениями исследуемого Закона.

Правительство Российской Федерации определяет органы исполнительной власти, реализующие в пределах собственной компетенции определенный перечень полномочий в исследуемой области, а именно:

1) составляют прогнозы выбросов газов, а также реализуют оценочную работы в отношении достижения нормативных (эталонных) показателей, что необходимо для определения эффективности принимаемых мер, направленных на сокращение выброса парниковых газов;

2) занимаются утверждение методической составляющей, обеспечивающей количественное определение объемов выбросов парниковых газов, их поглощения, включающей в себя, как расчетные, так и инструментальные методы ведения соответствующей деятельности;

3) вырабатывают алгоритм подготовки кадастра рассматриваемых газов, формируя его определенную структуру, а также ведут кадастр исследуемых газов;

4) занимаются реализацией прочих полномочий, определенных настоящим российским законодательством, актуальным для рассматриваемой области, включая Постановления Правительства Российской Федерации.

В данном случае стоит обратить внимание на ст. 7 рассматриваемого Федерального закона, которой сформулирован перечень прав и обязанностей физических и юридических лиц в исследуемой области.

Индивидуальные предприниматели (физлица) и юридические лица – это регулируемые организации, реализующие хозяйственную деятельность с учетом обязательного соблюдения критериев, выработанных актами Правительства Российской Федерации, касающихся области выбросов парниковых газов, их поглощения, исходя из параметров: 150 тысяч и более тонн углекислого газа год; 50 тысяч и более тонн углекислого газа в год. Представленные критерии сформулированы на официальном уровне, включают в себя показатели деятельности, в той или иной степени связанной с выбросами парниковых газов.

Отчетная документация о соответствующих выбросах должна содержать в себе сведения, касающиеся массы выбросов, образовавшихся от реализации хозяйственной или иной деятельности, осуществляемой физическими и юридическими лицами за один год, а также сведения, являющиеся базисом для определения массы соответствующих выбросов.

Действующее российское законодательство определяет ответственность за несвоевременное предоставление вышеуказанной отчетной информации.

Если говорить о физических и юридических лицах, деятельность которых связана с выбросами парниковых газов, то им необходимо соблюдать порядок предоставления соответствующей отчетной документации, определенный ст. 7 исследуемого Закона РФ.

Следующей нормой рассматриваемого Федерального Закона является ст. 8, определяющая, что федеральный орган исполнительной власти должен осуществлять государственный учет парниковых выбросов, что необходимо для получения правдивых сведений, касающихся соответствующих выбросов, образованных от хозяйственной и прочей деятельности. Такой орган должен предоставлять всю необходимую информацию органам регионального и местного уровня, которые так же будут вести контроль за соблюдением установленных нормативов объемов.

Вопросы, касающиеся информационного обеспечения в исследуемой области урегулированы ст. 12, которой определен принцип общедоступности информации, содержащейся в реестре, если иное не предусмотрено положениями актуального федерального законодательства, соблюдаемого всеми существующими органами власти, включая государственный, региональный и местный уровни, а также юридических, физических лиц, осуществляющих любую экономическую или прочую деятельность.

Для получения информационных сведений, касающихся выбросов парниковых газов, стоит воспользоваться всем известным единым порталом государственных и муниципальных услуг, что дозволено нормами действующего российского законодательства, регламентирующего вопрос информационных технологий и соответствующего развития, защите информации.

В данном случае стоит обратить внимание на акты, с которыми рассматриваемый Федеральный закон связан в рамках территории Российской Федерации, а именно:

Законом федерального уровня, датированным мартом 2022 года, имеющим номер 34-ФЗ, определяющий реализацию экспериментального исследования ограничений выбросов парниковых газов в конкретных регионах страны;

Стратегия, определяющая социально-экономическое развитие государства с учетом снижения выбросов парниковых газов до минимума в Российской Федерации, актуальная до 2050 года, актуализированная Распоряжением Правительства РФ, датированным октябрем 2021 года, наделенным номером 3052-р;

Утвержденные Распоряжением Правительства РФ, датированным июлем 2021 года, имеющим номер 1912-р – цели и базовые ориентиры стабильного развития государства;

Основные критерии стабильного развития государства с соблюдением имеющихся требований к верификации инструментов совершенствования финансовой составляющей Российской Федерации, утвержденные Постановлением Правительства РФ, датированным сентябрем 2021 года, имеющим номер 1587 (актуальная редакция была выпущена в марте 2023 года).

Говоря об экспериментальной работе, направленной на актуализацию ограничений выбросов парниковых газов в конкретных регионах Российской Федерации, стоит отметить, что ее реализация была положена на территории Сахалинской области еще в сентябре прошлого года. Планируется завершение в конце 2028 года. Что же касается иных регионов, то сроки по приведению в действие рассматриваемого эксперимента, зависят от законодательных положений, которые могут быть изменены.

В данном случае стоит данный эксперимент изучить более детально, начиная с цели, а именно: обеспечение так называемой «углеродной нейтральности». Достижение представленной цели планируется путем решения таких задач как:

1. Создание и последующее развитие системы верификации, которая была бы независимой;

2. Формирование системы стимулирования практической актуализации технологий, способствующих снижению объемов выброса парниковых газов, оптимизация их поглощения;

3. Формирование системы изменения углеродных единиц, включая единиц обеспечения выполнения квоты.

Здесь же, стоит выделить законодательно сформулированные принципы реализации анализируемой экспериментальной работы, а именно:

1. Достоверность и прозрачность информации, касающейся объемов выбросов парниковых газов и об их поглощении;

2. Акцент внимания на устойчивом развитии социально-экономической составляющей объектов, принимающих участие в эксперименте, обладающих низким уровнем выбросов парниковых газов с учетом достижения поставленных целей – сократить соответствующие объемы и сформировать аналогичную экономику;

3. Исключение возможности актуализации двойного зачета углеродных единиц, включая единицы выполнения квоты по всей территории Российской Федерации, а также в рамках международного пространства;

4. Участие регулируемых организаций регионального уровня в процессе формирования предложений по определению квоты.

5. Осуществление дифференцированного учета всех имеющихся показателей, определяющих углеродоемкость вышеуказанных организаций с учетом установления определенных квот;

6. Приведение в соответствие верификации положениям национальной системы установленных нормативов в анализируемой области.

Если говорить о региональных регулируемых организациях, то они должны предоставлять вовремя углеродную отчетную документацию. Для соответствующих целей установлен определенных срок – до июля текущего года за прошлый год.

Обращая внимание на так называемую «углеродную отчетность», стоит отметить, что если она формируется вышеуказанными организациями, то необходимо, чтобы она включала в себя следующие аспекты:

1) Сведения, касающиеся массы выбросов парниковых газов, актуализация которых осуществляется как итог осуществления хозяйственной и прочей деятельности, в той или иной степени связанной с рассматриваемой областью, если она реализуется региональной регулируемой организацией. Такие сведения предоставляются в форме отчетности в следующем году за отчетным и должны быть верифицированными;

2) Сведения, касающиеся соблюдения квоты, определенной для конкретной регулируемой региональной организации (такие сведения, опять же, должны быть верифицированными);

3) Сведения, описывающие текущее состояние баланса углеродных единиц, находящихся на счету регулируемой региональной организации, зафиксированном в рамках соответствующего реестра, а также информация, касающаяся зачета углеродных единиц, если вышеуказанная организация занимается осуществлением таких операций;

4) Отчетные сведения, касающиеся результативной составляющей верификации информации о массе выбросов парниковых газов, актуализируемых данной региональной регулируемой организацией;

5) Отчетные сведения, касающиеся результативной составляющей верификации о выполнении квоты соответствующей организации;

6) Информация, описывающая плату за несоблюдение пределов, установленной квоты, включая и ту, которая касается неуплаты;

7) Документ, подтверждающий осуществление платы за несоблюдение квоты, а точнее ее верхних пределов.

Помимо вышеизложенного, для реализации целей представленной экспериментальной работы, определенной правовыми положениями №34-ФЗ, Правительство Российской Федерации актуализировало Постановление, датированном августом 2022 года, имеющее номер 1390, которым установлен

порядок и правила взимания платы за несоблюдение верхних пределов квоты объемов выбросов парниковых газов регулируемые организациями регионального уровня, актуальные на территории Сахалинского региона. Стоит обратить внимание на еще одно Постановление Правительства РФ, датированное августом 2022 года, имеющее номер 1441. Положения последнего из вышеуказанных постановлений определяют ставки платы за превышение верхних пределов упомянутой квоты.

На сегодняшний день реализуемое стратегическое планирование развития социально-экономической составляющей государства с учетом обеспечения низкого уровня выбросов парниковых газов, актуально еще на 27 лет вперед. В данном случае стоит обратить пристальное внимание на Постановление Правительства РФ, датированное октябрём 2021 года, имеющим номер 3052-р, определяющее, что именно климатическая повестка, сформированная на основании результатов оценочного исследования Межправительственной группы экспертов. Необходимо представить наиболее значимые положения соответствующего документа.

Информация, указанная в так называемой «климатической повестке» лишний раз указывает на то, что климат во всем мире постепенно изменяется и такие деформации стали актуальными, начиная с 70-х годов предыдущего столетия: рост температуры, что вызвано стремительным увеличением объемов выбросов парниковых газов. Обращая внимание на соответствующие сведения, ставшие актуальными на 2020 год, то средняя приземная температура в данный период превысила свои рекордные показатели по Цельсию.

Чтобы исключить наступление необратимых последствий для естественных и антропогенных систем, необходимо минимизировать возможные риски для обеспечения безопасного и стабильного развития. Настоящие обстоятельства позволяют понять значимость адаптации сферы государственного управления, экономики к постоянно изменяющимся климатическим условиям, а это не так просто.

Говоря об устойчивом развитии, стоит отметить, что оно невозможно без ведения учета различных факторов при разработке бизнес-стратегий, риск-менеджментов организаций, осуществляющих финансовую деятельность. Стимулирование финансового сектора путем осуществления мягкой политики – может стать базисом для формирования высококачественной системы управления рисками, и она будет актуальной для всех уровней экономики (адаптивной, универсальной), развивающихся в изменяющихся климатических условиях.

Актуальная для настоящего времени Стратегия является основанием практического применения мер, способствующих снижению объемов парниковых выбросов до 2030 года. При этом за норму взят уровень объема соответствующих выбросов, свойственный 1990 году и необходимо на 30% снизить данный показатель. Опять же, сделать это планируется за счет максимизации поглощающей способности лесов, прочих экосистем. Стабильное социально-экономическое развитие государства, а также реализация мер, способствующих минимизации уровня выбросов парниковых газов – это те факторы, с помощью которых планируется достижение вышеуказанных целей.

В 2021 году Президент Российской Федерации направил Федеральному Собранию Послание, в котором говорится о необходимости снижения объемов чистой эмиссии парниковых газов на территории Российской Федерации, доведя их значений, актуальных до нижних показателей соответствующего параметра, актуальных для стран Европы.

Рассматриваемую Стратегию стоит охарактеризовать в качестве документально оформленного стратегического планирования государства. Соответствующий документ имеет межотраслевой характер и выступает в качестве базиса для реализации мер государственной политики в анализируемой области, стратегических действий, способствующих социально-экономическому развитию регионов Российской Федерации, государственных и региональных программ, программно-целевой документации корпораций, компаний, осуществляющих публично-правовую деятельность при поддержке государства. Детально анализируемая Стратегия, а точнее представленные ею положения – это базис для

формирования содержательной составляющей для выработки федеральных и региональных планов адаптации.

Стратегией охвачено немало количество сфер государственного регулирования, экономики, являющихся источниками выбросов парниковых газов в атмосферу. Ее положения предусматривают два возможных сценария дальнейшего развития социально-экономической стороны Российской Федерации: целевой, инерциальный. Их отличие состоит в уровне технологического развития, поглощающих способностей, накопителях парниковых газов и прочих других эффектах.

Реализация структурных мер государственной политики имеет определенную целевую задачу для отечественной экономики на ближайшую перспективу: устойчивое развитие, превышающее среднемировые темпы совершенствования, исключая дисбаланс макроэкономической стабильности.

В данном случае стоит обратить внимание на возможные пути достижения поставленных целей совершенствования. Разница состоит только лишь в использовании подходов, способствующих адаптации отечественной экономики к грядущему энергопереходу.

Первый сценарий – инерционный: осуществление принятых решений, способствующих достижению поставленных национальных целей, решению задач, сформулированными межотраслевой документацией стратегического планирования. Дополнительные меры прямо или косвенно направленные на сокращение объема выбросов парниковых газов – не предусмотрены представленным сценарием.

Что же касается целевого сценария, то он предусматривает осуществление дополнительных мер, способствующих снижению выбросов парниковых газов в разных отраслях экономики и увеличению поглощающей способности поглотителей. Если акцентировать внимание на данном сценарии, то он допускает осуществление глобального энергоперехода, являющегося фактором актуализации повышения конкурентоспособности отечественной экономики в рамках мирового пространства.

Развитие инвестиционной деятельности, привлечение внебюджетных средств в проектную работу – это цели, определенные Распоряжением Правительства РФ, датированным июлем 2021 года, имеющим номер 1912-р на ближайшее будущее стабильное совершенствование государства (в частности, Российской Федерации).

Обращая внимание на положения представленного документа, стоит отметить, что цели и ориентиры стабильного развития Российской Федерации – являются основанием для выработки основных направлений реализуемой государственной политики, способствующей совершенствованию инвестиционной деятельности, привлечению внебюджетных средств в проектную работу, если она касается оказания положительного воздействия на окружающую среду, формирование социальных отношений и прочих аспектов стабильного развития, учитывая существующие международные договоры и соглашения.

Анализируемый документ представляет перечень официально-закрепленных терминов и понятий, а именно:

– Понятие «зеленый проект» предназначено для описания проекта, способствующего удовлетворению многочисленных принципов: движение в рамках нескольких базовых направлений, целей, утвержденных Правительством Российской Федерации, собственно, как и качественные, количественные критерии вышеуказанных проектов; ориентир, выстроенный на достижение цели, выработанной Парижским соглашением, датированным декабрем 2015 года в рамках 21-сессии Конференции Сторон Рамочной конвенции ООН, касающейся вопроса изменения климата, а также одной или нескольких целей декларации о преобразовании окружающей действительности для устойчивого развития до 2030 года, принятие которой состоялось в сентябре 2015 года в рамках Генеральной Ассамблеи ООН; цели, состоящей в рационализации использования водных ресурсов, цели, состоящей в обеспечении всеобщего доступа к наиболее современным источникам всеобщей энергии, цели – последовательного, всеобъемлющего стабильного экономического роста, а также достижения максимальной занятости населения, цели – сохранить и рационально использовать

богатство океанов, морей, всех морских ресурсов для обеспечения стабильного развития, цели – защитить и восстановить имеющиеся экосистемы на суше, обеспечение рационального использования существующих ресурсных возможностей и всего биоразнообразия; реализация проекта для достижения цели по оказанию положительного воздействия на природу (окружающую среду); реализация проекта, обеспечивает достижению нужного экологического эффекта; обеспечение соответствия технологическим показателями используемых научных технологий; исключение наступления отрицательного воздействия на окружающую среду (данный принцип выполним на практике, если проект будет реализовываться со строгим соблюдением законодательных положений, регламентирующих область охраны окружающей среды;

Адаптационный проект должен одновременно соответствовать имеющимся базовым направлениям, актуализируемых рассматриваемым документом. Чтобы такие проекты могли признаваться «соответствующими поставленным целям и ориентирам», необходимо, чтобы их реализация не выходила за рамки качественных и количественных критериев, утвержденный Правительством Российской Федерации непосредственно для таких адаптационных проектов.

В данном случае стоит обратить внимание на п. 3 рассматриваемого документа, в котором выделены основные цели, касающиеся положительного воздействия на природу (окружающую среду), а именно:

- обеспечение сохранности, охраны и совершенствование состояния окружающей среды;
- обеспечение снижения уровня (объема) выбросов парниковых газов;
- оптимизация уровня эффективности использования ресурсных возможностей.

Следующий пункт документа четвертый, определяющий основные направления стабильного развития государства, актуальных для выработки государственной политики Российской Федерации, необходимо для достижения целей, сформулированных настоящим документом. К таким направлениям относятся: энергетика, строительство, транспорт, промышленность,

водоснабжение и водоотведение, инфраструктура, сельское хозяйство, биоразнообразие, ландшафты, ТКО.

Обращая внимание на п. 5 рассматриваемого документа, стоит отметить, что по итогам проведения работы по достижению целей, указанных в п. 3, рассчитано получить определенный экологический эффект за время осуществления зеленого и адаптационного проектов. Такой эффект должен соответствовать определенным критериям: быть материальным; соответствующим требованиям актуального российского законодательства, регламентирующего сферу окружающей среды; детально охарактеризованным в документах, вырабатывающих условия реализации «зеленого проекта».

Критерии, в соответствии с которыми тот или иной проект может быть отнесён к зелёным, распределяются по следующим направлениям:

обращение с отходами (например, принимается во внимание создание и/или модернизация производств по обращению с отходами, создание инфраструктуры для производства биоразлагаемых материалов и внедрение их в оборот, улавливание и утилизация свалочного газа и др.);

Первое направление – энергетика: предусматривает создание и совершенствование генерирующих объектов и соответствующих инфраструктур с использованием низкоуглеродных видов топлива. Сюда может быть отнесена, как ветровая, так и солнечная, геотермальная энергия, биотопливо, биомассы, беспилотные электростанции, атомная энергетика, энергия океана.

Второй направление – строительство: предусматривает возведение «зеленых» зданий, сооружений, актуализация эффективного потребления, возведение соответствующих крыш сооружений и зданий, их последующее благоустройство, использование декоративных растений.

Таким образом, повестка устойчивого развития получила закрепление в действующем российском законодательстве, а также в иных регуляторных документах. В настоящее время акцент делается в основном на прикладных аспектах ESG-повестки. Разумеется, эта нормативная база ещё не достаточна для практической реализации принципов устойчивого развития, однако сам факт

начала ее разработки представляется знаменательным. В документах стратегического планирования заложены цели и основные направления устойчивого развития, так называемая зелёная таксономия проектов (система критериев соответствия ESG-повестке) и зафиксирована возможность доступа к дополнительным финансовым ресурсам держателей проектов, соответствующих зелёной таксономии.

Вопросы ESG-финансирования, носящие междисциплинарный характер, координируются Банком России. Так, в сфере устойчивого развития Банк России провозгласил своей целью создание условий для его финансирования:

- дать возможность людям и бизнесу принять участие в определении будущего планеты через создание необходимой инфраструктуры и устойчивых финансовых инструментов, в частности зеленой ипотеки, зеленых облигаций, зеленых кредитов;
- помочь финансовым организациям и публичным компаниям адаптироваться к новым вызовам и условиям. Финансовый сектор должен в первую очередь уметь учитывать риски, связанные с переходом к целям устойчивого развития, и понимать, что повышенный риск связан прежде всего с игнорированием целей устойчивого развития в своей деятельности. Поэтому необходимо создавать системы по идентификации, оценке, мониторингу и стресс-тестированию ESG-рисков¹²¹.

Соответственно в Банке России с 2020 года действует рабочая группа по финансированию устойчивого развития, принявшая на себя обязанность определять стратегическую повестку по данному направлению, а также контролировать ее реализацию. Группа подразделена на пять экспертных подгрупп со следующей тематикой:

- 1) развитие рынка финансовых инструментов и инфраструктуры устойчивого развития;

¹²¹ Устойчивое развитие [Электронный ресурс] / Банк России. URL: <https://www.cbr.ru/develop/ur/#highlight=устойчивого%7Сразвития%7Списьма%7Сустойчивому%7Сразвитию> (дата обращения: 20.04.2023).

- 2) корпоративное управление и раскрытие информации;
- 3) экологические, управленческие и социальные риски, микро и макропруденциальный надзор;
- 4) внедрение подходов, способствующих достижению целей устойчивого развития, в операционную деятельность Банка России;
- 5) углеродное регулирование и система торговли углеродными единицами.

К работе этих групп привлечены представители федеральных органов исполнительной власти и институтов развития, а также участников финансового рынка, саморегулируемых организаций и науки.

Позиция Банка России заключается в том, что климатические, а также иные риски, сопряженные с ESG-повесткой, со временем перерастают не только в репутационные, но и в финансовые риски, так как компании, игнорирующие в своей стратегии факторы устойчивого развития, рано или поздно будут ограничены в возможностях привлечь финансирование.

Банк России совместно с Правительством Российской Федерации участвовал в разработке национальной таксономии «зеленых» проектов, то есть системы критериев, на базе которых принимается решение об отнесении того или иного проекта в категорию зеленых, что влечет за собой возможность дополнительного государственного финансирования.

Кроме того, Банком России разработаны рекомендации, адресованные публичным компаниям, страховщикам и отдельным участникам финансового рынка относительно учета ESG-факторов и иных вопросов устойчивого развития в своей деятельности, учета климатических рисков, особенностей раскрытия нефинансовой информации.

В итоге, по данным ПАО Московская Биржа, за 2021 год объем сектора устойчивого развития вырос в восемь раз и составил 192 млрд рублей, тогда как на 31 декабря 2020 года он был равен 24 млрд рублей, за счет таких новых инструментов, обусловленных повесткой устойчивого развития, как облигации

национальных и адаптационных проектов, социальные облигации, зелёные облигации¹²².

Таким образом, в реализации ESG-повестки участвует и сама Московская биржа. Так, здесь с 2019 года функционирует специально созданный «Сектор устойчивого развития», задача которого – финансирование экологического и социального направлений устойчивого развития. Данный сектор подразделен на относительно самостоятельные сегменты – это зелёные облигации, социальные облигации, облигации устойчивого развития, облигации национальных и адаптационных проектов (статья 15.1 Правил листинга в ПАО Московская Биржа)¹²³.

Обращая внимание на подраздел 2.4 исследуемого документа, стоит отметить, что для включения облигаций в сегменты зеленых и социальных облигаций – важно обеспечить соответствие выпуска инвестиционно-проектной работы и политики эмитента, направленной на привлечение денежных ресурсов, учитывая обязательное соблюдение имеющихся отечественных принципов, стандартов экологии, социального финансирования¹²⁴.

Обеспечение общей координации в рамках развития инвестиционной составляющей и привлечения внебюджетных средств в реализацию проектной работы, направленной на стабильное развитие государства, а также определение целей и основных ориентиров – это прерогатива Министерства экономического развития Российской Федерации¹²⁵.

Соответствующая деятельность предполагает, что вышеуказанное ведомство должно обеспечить:

Формирование межведомственной рабочей группы, а также ее последующую

¹²² Устойчивое развитие / Банк России. Указ. соч.

¹²³ Правила листинга ПАО Московская Биржа (в ред. от 06.03.2023 [Электронный ресурс] // Московская Биржа: офиц. сайт. URL: <https://fs.moex.com/files/257> (дата обращения: 20.04.2023).

¹²⁴ Там же.

¹²⁵ Распоряжение Правительства РФ от 18.11.2020 г. № 3024-р «О координирующей роли Минэкономразвития России по вопросам развития инвестиционной деятельности и привлечения внебюджетных средств в проекты устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс.

координацию при решении вопросов, касающихся развития инвестиционной составляющей и привлечения дополнительных средств в проектную работу. Такая группа должна включать в себя специалистов органов исполнительной власти, банковского дела, бизнеса.

Организацию деятельности, способствующей предоставлению в Правительство Российской Федерации основных направлений стабильного развития государства, а также критерий осуществления проектной работы, требования к соответствующей системе верификации, методики воздействия проектной работы на окружающую действительность, принципы создания условий, являющихся благоприятными для согласования заинтересованных органов. Соответствующая деятельность, опять же, должна быть осуществлена межведомственной рабочей группой.

Предоставление на рассмотрение в Правительство РФ проекта плана мер и мероприятий, обеспечивающих разработку стимулирующих мер, способствующих формированию наиболее благоприятного механизма финансирования устойчивого развития государства, внесения корректировок в нормы актуального законодательства.

В качестве так называемого «методологического центра», функционирующего в области развития инвестиционной деятельности, стабильного развития и привлечения внебюджетных денежных средств – выступает «ВЭБ.РФ» - это государственная корпорация финансирования, функционирующая на территории Российской Федерации.

Именно вышеуказанная государственная корпорация занимается разработкой методологического обеспечения формирования и совершенствования системы реализации инвестиционной деятельности в стабильное развитие и привлечение внебюджетных средств в проектную работу. Она актуализирует различные предложения и рекомендации, касающиеся верификации проектов, оценке к выбранным подходам воздействия, обеспечению информационного развития, финансового обеспечения проектов, взаимодействия с различными заинтересованными организациями как национального, так и

межгосударственного уровня на тему финансирования вышеуказанной работы.

Таким образом, можно утверждать, что в аспекте действующего правового регулирования устойчивое развитие представляет собой институализированную среду. Здесь есть акторы в лице компаний, ответственных инвесторов, страховщиков, иных участников финансового рынка, их контрагентами так или иначе выступают потребители, осознанно относящиеся к соблюдению компаниями принципов бережного отношения к окружающей среде, социальной ответственности и высокого качества корпоративного управления. Приняты основополагающие нормативные и иные регулятивные документы, в которых даны подробные определения новых понятий, отражающих ESG-повестку. Кроме того, в документах намечены пути повышения качества и количества раскрываемой нефинансовой информации, обеспечения ее достоверности и полноты, а также надлежащего управления рисками.

Вместе с тем пройден лишь первый этап институализации, а потому об окончательном утверждении ESG-повестки – так же, как и о полноте её правового урегулирования – говорить пока преждевременно, поскольку сама эта повестка находится в фазе становления.

Так, в уже упоминавшемся выше аналитическом докладе обозначены некоторые проблемы и неоднозначные тренды, названные «болезнями роста», а именно:

большое количество рейтингов, по которым оценивается приверженность компаний ESG-повестке – их более 600, они слабо друг с другом коррелируют, как следствие – одна и та же компания с одними и теми же показателями может по-разному выглядеть в разных рейтингах, а это, в свою очередь, означает, что компания будет стараться не улучшать показатели, а выбрать участие в том рейтинге, в котором она будет выглядеть достойнее, чтобы получить дополнительный доступ к финансированию;

сложность и затраты на подготовку отчетности ESG;

несопоставимость данных ESG-компаний ввиду их отраслевой принадлежности и специфики, местонахождения и мест ведения бизнеса, а также

применения в отчетности собственных корпоративных классификаций, что по существу нередко становится блокировкой процесса рейтингования, так как сопоставить итоговые данные невозможно;

закрытость методологий рейтингования, влекущая за собой сложности в получении прозрачной картины порядка формирования ESG-рейтинга¹²⁶.

Еще один негативный тренд получил название практики импакт-вошинга, или гринвошинга (от impact(green)washing). Имеются в виду кейсы, когда компании имитируют реализацию экологической или социальной миссии¹²⁷.

Гринвошингом является ложное позитивное информирование компании о своем экологическом воздействии на окружающую среду. Искажая информацию о продукте, услуге или инвестициях, компания, занимающаяся гринвошингом, представляется более экологичной, чем она есть самом деле.

С высокой долей вероятности на гринвошинг указывает наличие в отчете компании следующих признаков:

- несоразмерное, явно избыточное количество наиболее частотных отраслевых терминов общего характера («экологически чистые», «безвредные» и др.);

- декларативные утверждения о реализации «лучших решений» в отрасли и / или на рынке (например, производитель утверждает, что продукт полностью разлагаем);

- неинформативная, несоотносимая с конкретными фактами графическая презентация изображений, создающих впечатление заботы об окружающей среде;

- намеренно обобщенные и/или неточные формулировки, рекламирующие продукты;

- чрезмерная насыщенность рекламы изображениями, которые указывают на заботу компании об окружающей среде¹²⁸.

¹²⁶ ESG: три буквы, которые меняют мир. Указ. соч., с. 48.

¹²⁷ Там же, с. 62.

¹²⁸ ESG: три буквы, которые меняют мир. Указ. соч., с. 62–64.

По итогам предпринятого в настоящей части работы анализа устойчивого развития и его составляющих (ESG) в аспекте действующего правового регулирования приходим к следующим выводам.

В целях диссертации определяем устойчивое развитие как рост экономики и компаний, его обеспечивающих, который отвечает современным потребностям в создании ценностей в долгосрочной перспективе, без ущерба для будущих поколений.

Необходимо принимать во внимание тот факт, что концепция социальной ответственности предпринимательской деятельности в настоящее время находится на этапе трансформации. Трансформация подразумевает переход к этапу устойчивого развития. В связи с этим представляется возможность воспринимать устойчивое развитие в качестве деятельности компаний, осуществляемой в рамках стратегии ESG.

В аспекте действующего правового регулирования устойчивое развитие и его составляющие (ESG) представлены двояким образом:

во-первых, как системокомплекс законодательства (законов и подзаконных нормативных правовых актов), регулирующего общественные отношения, реализуемые экологическим, социальным и управленческим векторами устойчивого развития (правовое регулирование устойчивого развития в широком понимании);

во-вторых, как система стандартов и правил, внедренных с целью унификации отчетности по выполнению ESG-повестки, а также по вопросам ее государственной поддержки (правовое регулирование устойчивого развития в узком понимании).

Термин «системокомплекс» используется ввиду того, что данная часть правового регулирования сочетает в себе нормы не только частного, но и публичного права и затрагивает множество разнородных общественных отношений, возникающих в различных областях (экологическая, энергетическая и экономическая безопасность, условия труда, охрана здоровья, противодействие коррупции, налоговые практики и многое другое).

Существующее в современной реальности правовое регулирование устойчивым развитием обладает довольно специфической особенностью – оно хаотично, то есть нет никакого унифицированного подхода, а также обладающего достаточной степенью интегрирования системного комплекса законодательства, способного урегулировать общественные отношения, возникающие в рамках экологического, социального, управленческого и прочего векторов стабильного развития.

§ 2.3. Стандарты ESG (экология, общество, управление) в контексте принципов права

Выдвигая тезис о связи стандартов ESG и принципов права, рискуем попасть в логическую ловушку определения неизвестного через неизвестное. Как мы неоднократно отмечали, стандарты ESG – новейшее понятие, соотносимое с предметными областями экономики, стратегического менеджмента и этики, которое пока не имеет однозначного и общепринятого определения во всем мире, а в России, к тому же, вошло в обиход совсем недавно, лишь в последнее десятилетие. Принципы права – категория противоположная в плане разработанности, поскольку это предмет множества специальных исследований как общетеоретической, так и отраслевой юридической тематики. Тем не менее, так же, как и в случае со стандартами ESG, на сегодня нельзя констатировать наличие не только единой дефиниции принципов права, но даже и позиции по поводу того, являются ли они правом вообще – или их следует отнести к неким более абстрактным феноменам общечеловеческой социальности.

Поэтому во избежание недоразумений и инотолкований настоящая часть предпринятого нами диссертационного исследования строится с использованием элементов алгоритма сопоставления: вначале обсудим основополагающие тезисы о принципах права, релевантные с точки зрения наших научных задач, затем перейдем к анализу стандартизованных к настоящему времени аспектов ESG, а далее покажем намечающиеся точки соприкосновения между ними и предложим теоретическое обоснование стандартов ESG в качестве потенциальной модификации принципов права в сфере создания и ведения социально ответственного бизнеса.

Начнем с упоминания того обстоятельства, что разделение принципов права и норм права в том виде, который представляет методологический интерес для нашей работы, было проведено Р. Дворкиным. В этой части его концепция, упоминавшаяся нами выше, построена на том факте, что в особо сложных случаях, когда конкретное судебное дело не удастся подвести под какую-либо ясную и

четкую норму права, установленную заранее тем или иным правовым органом, а проблемы принадлежности юридических прав и обязанностей сторон встают наиболее остро, юристы используют стандарты иного рода, которые не функционируют в качестве норм, а действуют иначе – как принципы. Этот термин употребляется Р. Дворкиным в самом общем смысле, для обозначения всего множества тех стандартов, которые не являются нормами¹²⁹.

Дворкин Р. говорит о том, что характерная черта принципов сводится к тому, что они, являясь точкой зрения о правах, встречаются и осуществляют взаимодействие между собой так, что каждый из принципов, который напрямую относится к той или иной правовой проблематике, позволяет предоставлять основание и говорить о конкретном решении. Однако, он не будет его предписывать. В свою очередь, различные правовые нормы, которые прописаны в действующем законодательстве говорят в пользу определенного решения различного рода правовых проблематик.

В сложившейся таким образом ситуации правоприменителю необходимо оценить все конкурирующие и несогласующиеся принципы, имеющие отношение к делу, и на этой основе разрешить конфликт между ними. Если нормы права в конкретном деле применяются исчерпывающим образом, в виде «правил целиком», то принципы могут быть использованы лишь в части, зато с кумулятивным эффектом, который получается за счет взаимодействия принципов в процессе решения важнейшего вопроса о юридических правах и обязанностях, их принадлежности тому или иному субъекту в данном конкретном случае. Эти процессы Р. Дворкин сравнивал с действиями шахматного арбитра по ходу игры¹³⁰.

Далее, в ретроспективном плане следует отметить, что первые в западно-европейской интеллектуальной традиции философские разработки правовых принципов находим у Аристотеля¹³¹. Не оперируя современной терминологией, он,

¹²⁹ Дворкин Р. О правах всерьез [Электронный ресурс]. М.: РОССПЭН, 2004. 392 с. URL: <https://studfile.net/preview/1765930/> (дата обращения: 20.09.2021).

¹³⁰ Там же.

¹³¹ Аристотель. Аналитики первая и вторая [Электронный ресурс]. Л.: Гос. изд-во полит. лит., 1952. 439 с. URL: <http://simposium.ru/ru/node/9341> (дата обращения: 20.09.2021).

тем не менее, оставил в своем великом наследии идеи, до сих пор продуктивно используемые человечеством. В частности, имеем в виду те положения, где Аристотель описывает рациональный взгляд на окружающий мир и показывает не божественное, а естественное происхождение принципов права как объективных регуляторов общественных отношений на основе справедливости.

По Аристотелю, человеческий разум порождает интуицию, которая, в свою очередь, дает возможность структурировать хаос впечатлений, разложить их на элементы и познать уже в виде аксиом, или, как сказали бы мы сегодня, объективных абстрактных моделей действительности, на основе которых человек может построить дальнейшие дедуктивные рассуждения по поводу неограниченного количества самых разных объектов, так или иначе связанных с конечным количеством исходных аксиом. Истинное знание есть знание аксиом, первопричин, общих начал как своего рода ключа ко всему, что есть и/или может быть в человеческой жизни. Такое знание Аристотель называл эпистемой (от греч. ἐπιστήμη – умение, искусство, опытность).

Наиболее общие аксиоматические понятия Аристотель причислял к универсалиям (началам), считая их познание не врожденным, а приобретенным на опыте, по мере развития способности человека к логически безупречным рассуждениям. Таким образом, универсалии «вторичны для нас», но «первичны по природе». Аристотель был первым философом, обосновавшим право как совокупность универсалий, или, по современной терминологии, абстрактных моделей, то есть принципов, сформировавшихся в результате осмысления людьми общественных отношений¹³².

В дальнейшей истории юридической научной мысли идея принципов как основных начал права была поддержана и развивалась, однако вокруг самого понятия правовых принципов и их природы велись дискуссии, и вплоть до наших дней спорные вопросы не могут считаться исчерпанными.

¹³² Аристотель. Указ. соч.

Так, например, С.С. Алексеев полагает, что правовой принцип охватывается понятием юридической нормы, хотя при этом выступает как некое специфическое нормативное образование. Алексеев С.С. говорит о том, что под принципами права стоит понимать стандартные нормативно-руководящие начала различной правовой системы, которые, если сравнивать их с нормами, имеют наиболее высокий уровень стабильности и обобщенности, так как они задают цели для процессов работы и развития непосредственно правовой системы, юридической практики, ликвидируют различного рода правовые недоработки и уже устаревшие юридические нормы, а также помогают принимать новые нормы в праве¹³³. Будучи особыми правовыми стандартами, принципы права выступают в виде норм-принципов.

Иное мнение обосновывает, в частности, А.А. Ливеровский, усматривая как содержательные, так и инструментальные различия между правовым принципом и правовой нормой. В качестве содержательного отличия названный автор указывает на то, что применение правового принципа вносит такие изменения в экономические, социальные, политические отношения в обществе, которые целенаправленно связывают правовое регулирование с признанными в данном обществе моделями нравственного поведения, с этическими категориями добра (блага) и справедливости.

Кроме того, принцип права отличается от нормы права инструментально, то есть по механизму воздействия на общественные отношения. Процесс регулирования нормой осуществляется на основании её основного содержания. Норму нельзя использовать лишь в некоторой мере. Выполнение властного предписания лишь отчасти влияло бы на то, что воля субъекта нормотворческого процесса в некоторой роли искажалась бы, а поэтому в целом норма использовалась бы радикально не верно.

Если несколько норм правового регулирования вступает в противоречие друг с другом, становится очевидно, что какая-либо норм не является действительной

¹³³ Алексеев С.С. Государство и право: начальный курс. М.: Юрид. лит., 1996. С. 43–44.

сложившейся в государстве концепции регулирования. Существование конкурирующих правовых принципов в любом случае оказывает воздействие на состояние взаимоотношений между субъектами¹³⁴.

Предлагаемое нами теоретическое обоснование стандартов ESG в качестве потенциальной модификации принципов права в сфере создания и ведения социально ответственного бизнеса требует соблюдения следующих методологических правил:

1) различение принципов права и норм права при допущении, что принципы права, наряду с его нормами, могут иметь законодательное оформление (или: могут быть позитивированы);

2) ценностный подход, предполагающий, в частности, то, что право является следствием культурного развития общества. В то же время учитывая существование конституционных ценностей, правовая среда должна восприниматься в качестве попытки обеспечить свободу экономической деятельности, достойный уровень жизни и другие естественные права личности;

3) контекст принципов права – в нашем случае методологическое понятие, определяющее саму возможность анализировать стандарты ESG в связи с природой, системообразующими свойствами и функциями принципов права.

Принципы права по природе своей суть идеи. Идеи, как писал о них И. Кант в «Критике чистого разума», существуют только в мысли, представляют собой «необходимое понятие разума, которому не может быть дан в чувствах точно соответствующий ему предмет», однако считать их химерами нельзя: они дают необходимое мерило разуму и обладают практической силой как регулятивные принципы, правила познания. Если применить их к явлениям *in concreto*, получим прообразы для следования рассудочным понятиям или оценки. Идеи содержат в себе некоторую полноту, какой не достигает ни одно возможное эмпирическое знание¹³⁵.

¹³⁴ Ливеровский А.А. Заметки на правовых полях конституционной экономики // Ежегодник конституционной экономики, 2018. М., 2018. С. 140.

¹³⁵ Кант И. Критика чистого разума [Электронный ресурс] // Сочинения. М., 1964. Т. 3. С. 69–756. URL: https://iphras.ru/elib/Kant_Chist_raz.html#c42 (дата обращения: 21.06.2022).

Идея является неизменным атрибутивным признаком правового принципа¹³⁶. Можно сказать, что процесс генерирования идей, направляющих социальное регулирование в догосударственный период развития общества, равно как и в момент возникновения государственной организации, а также в последующие исторические эпохи, то есть возникновение и развитие идей, послуживших принципиальной основой правового регулирования, является объективной закономерностью становления и функционирования любого общества.

Суть идеи права составляют основные метафизические начала индивидуальной свободы, справедливости, формального равенства, выраженные в действующей Конституции РФ в виде правовых ценностей, которые являются надпозитивные. Они оказывают определяющее воздействие на использование, общий смысл и содержание законодательства, работу исполнительной и законодательной власти, а также органов местного самоуправления. Общие правовые принципы имеют наивысший авторитет, а также они считаются мерой и основным критерием в процессе предоставления оценки уровня правомерности всех правовых документов. Данные принципы получают обеспечение со стороны правосудия¹³⁷.

Таким образом, принципы права следует рассматривать как феномен общественного сознания, собирательную категорию, вмещающую в себя как позитивный, так и надпозитивный элементы: то, что воплощено в законодательстве на уровне явных либо неявных (описательных, перечневых и др.) легальных дефиниций и то, что уже отрефлексировано общественным сознанием и фактически применяется как регулятор, но по той или иной причине не имеет законодательного закрепления. Классический тому пример – отсутствие определения справедливости, хотя этот важнейший принцип права по факту

¹³⁶ Комиссарова Е.Г. Принципы в праве и основные начала гражданского законодательства: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2002. 303 с.

¹³⁷ Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ А.Л. Кононова [Электронный ресурс] // Постановление Конституционного Суда РФ от 27.01.2004 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений пункта 2 части первой статьи 27, частей первой, второй и четвертой статьи 251, частей второй и третьей статьи 253 Гражданского процессуального кодекса РФ в связи с запросом Правительства РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

применяется в соответствии с тем смыслом, который был открыт еще в Древнем Риме: равному за равное и каждому свое¹³⁸.

«Где общество, там и право», – говорили древние римляне¹³⁹. Право – это непосредственный компонент всей цивилизации. Данной точки зрения придерживается Сарбаш С. В связи с этим, в рамках различных правовых принципов можно увидеть ряд культурных ценностей, которые в настоящий период времени будут разделяться со стороны общества. Поэтому, если человек живёт на основании права и не нарушает каких-либо законов, то он будет являться культурным человеком. В свою очередь, напротив, культурный человек будет жить по праву. В ситуации, если человек будет разделять ценности той или иной культуры, то он не будет предпринимать радикальных усилий для соблюдения или уважения принципов права данного общества, в связи с тем, что они и являются компонентом культуры, в которой он существует¹⁴⁰.

Частью цивилизации и культуры являются также принципы гражданского права, каталог которых представлен в статье 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) и включает в себя в общей сложности семь позиций:

- 1) равенство участников регулируемых гражданским законодательством отношений;
- 2) неприкосновенность собственности;
- 3) свобода договора;
- 4) недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела;
- 5) необходимость беспрепятственного осуществления гражданских прав;
- 6) обеспечение восстановления нарушенных прав;

¹³⁸ Латинские пословицы и крылатые выражения для студентов юридических специальностей [Электронный ресурс] // PHILOLOGIA CLASSICA: сайт кафедры классической филологии БГУ. URL: <http://graecolatini.bsu.by/htm-proverbs/proverbs-latin-lawyer-ru.htm> (дата обращения: 21.06.2022).

¹³⁹ Латынь. Крылатые фразы на прекрасном латинском языке [Электронный ресурс]. URL: <https://quizlet.com/ru/557641393/Латынь-flash-cards/> (дата обращения: 20.09.2021).

¹⁴⁰ Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1-16.1 Гражданского кодекса РФ / отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: Статут, 2020. С. 45.

7) судебная защита нарушенных прав. Перечень принципов гражданского права носит открытый характер – так, мы вновь констатируем, что в него не вошла фундаментальная правовая идея (принцип) справедливости.

Тем не менее, существующая на сегодня нормативная фиксация принципов гражданского права и судебное применение данной нормы в целом позволяют организовать экономическую жизнь общества, взаимодействие хозяйствующих субъектов, разрешение споров между ними на основе баланса частных и публичных интересов, то есть в соответствии с правовым смыслом справедливости, когда интерес одного субъекта гармонизирован с интересами общества в целом.

По природе своей человек эгоцентричен, то есть стремится в первую очередь удовлетворить свои собственные интересы и продвинуться к достижению своих собственных целей. Конечно, нельзя исключать и альтруистическую мотивацию поведения, однако в любом случае, поскольку человек действует в обществе, то есть в окружении других людей, с которыми он связан множеством взаимозависимостей, на практике получается так, что удовлетворение потребностей одних субъектов экономической жизни приводит к некоторому сужению возможностей других лиц, так как осуществляется за их счет.

Обмен благами, и не только материальными, образует то, что мы называем гражданским оборотом. Принципы гражданского права обеспечивают защиту его стабильности и предсказуемости посредством установления надлежащего баланса интересов и ценностей, которыми руководствуются субъекты, вступая в имущественные и личные неимущественные отношения, опосредованные гражданским правом.

Изложенные выше теоретические положения позволяют заключить, что атрибутивным системообразующим свойством принципов гражданского права является комплекс конституционно значимых надпозитивных идей свободы, справедливости и равенства.

Соответственно, принципы гражданского права многофункциональны, а с точки зрения наших исследовательских задач наиболее релевантными являются следующие (их перечень составлен в произвольном порядке, ибо с

функциональной точки зрения никакой иерархии между принципами гражданского права не существует):

информационная – в своем правовом содержании принципы гражданского права аккумулируют базовые сведения о способах, свойствах и признаках правового регулирования в сфере имущественных и личных неимущественных отношений;

интегрирующая – принципы гражданского права, будучи устойчивыми культурно обусловленными идеями, обеспечивают объединение всех цивилистических феноменов под одним «зонтиком», сохраняющим правовой опыт и традиции, а также системообразующие связи с иными социальными регуляторами;

обеспечительная – способствуют поддержанию надлежащего соотношения статики и динамики цивилистического правового регулирования билизирующих и динамических характеристик гражданского права.

Переходя к рассмотрению стандартов ESG, еще раз укажем на относительную новизну данного понятия для российской, да и не только российской практики ведения бизнеса, особенно если определять время исторически, в масштабах жизни всего человечества. Новизной обусловлено, в частности, отсутствие единого наименования для рассматриваемого феномена. Даже не принимая во внимание смысловые тонкости и иерархию оттенков значения слов при переводе с английского языка, обнаружим высокую степень понятийно-терминологической вариативности: помимо ESG-стандартов, практически в таком же смысле используются ESG-факторы, ESG-подход, ESG-повестка, ESG-принципы, ESG-инвестирование, направление ESG, ESG-процессы и т.д., причем этот список остается открытым и может быть продолжен.

Как показал предпринятый нами анализ перечисленных терминов в их смысловых связях, аббревиатура ESG используется для обозначения по меньшей мере пяти реалий:

- 1) совокупность факторов устойчивого развития (широкий смысл);

- 2) принципы устойчивого развития на национальном уровне (частичная конкретизация с учетом страновой экономической специфики);
- 3) стандарт деятельности, учитываемый при ответственном ведении бизнеса (более конкретизированный смысловой вариант);
- 4) направление в системе оценки рисков инвестирования (конкретизация в узком плане инвестиционной деятельности);
- 5) ответственное инвестирование как таковое, когда инвесторы внимательно следят за тем, *как* тот или иной предприниматель ведет бизнес, а не *сколько* он зарабатывает (наиболее часто встречающийся вариант, конкретизация непосредственно по отношению к той или иной практике инвестирования).

Следует также отметить высокую степень взаимозаменяемости терминов «вопросы ESG» и «вопросы устойчивого развития» в рамках наблюдающегося в последнее время широкого международного применения данных понятий.

Итак, ответственное решение о вложении средств в объекты предпринимательской и/или иной деятельности в целях получения прибыли и/или достижения иного полезного эффекта принимается с учетом результатов специального анализа с точки зрения ESG, где посредством компонента E, экологического, оценивается, как деятельность компании влияет на окружающий мир, что включает в себя факторы:

- выбросы парниковых газов, а равно меры по его сокращению;
- изменение климата (как результат деятельности компании);
- истощение природных ресурсов, в том числе расход воды, включая питьевую;
- сокращение площади лесов;

при помощи компонента S, социального, определяется, каким образом предприятие регулирует отношения с сотрудниками, поставщиками, клиентами и сообществами, на основе следующих факторов:

- гендерный состав компании;
- нормы и условия труда, включая использование детей в качестве рабочей силы;

- эффективность охраны здоровья на предприятии;
- безопасность труда;
- взаимоотношения компании с потребителями и местными сообществами;
- отношение к поставщикам;

на основе компонента G, управленческого, характеризуется деятельность руководства организацией, что предполагает объединение следующих факторов:

- состав совета директоров;
- долгосрочная стратегия компании;
- аудит и внутренний контроль;
- налоговая прозрачность;
- антикоррупционные меры;
- вознаграждение менеджмента;
- права акционеров.

При высоких показателях ESG в целом делается вывод, что та или иная компания стандартам ESG соответствует и ведет социально ориентированный бизнес, которому свойственны забота об экологии и качественное управление.

Это напрямую влияет на деловую репутацию компании, а значит, и на ее прибыль, поскольку компании, поддерживающие высокий стандарт ESG, в долгосрочной перспективе получают ряд преимуществ, которые заключаются в следующем.

1. Высокая привлекательность для инвесторов. Фонды «зеленых инвестиций» и социально ответственные инвесторы с большей вероятностью будут вкладываться в бизнес с высокими показателями ESG.

2. Лучшая производительность. Портфели компаний с высокими показателями ESG приносят больше прибыли, чем конкурирующие инвестиции.

3. Более высокие финансовые показатели. Высокий ESG позволяет снизить капитальные издержки, стабилизировать доход и сократить рыночный риск по сравнению с низким ESG.

4. **Адаптивность.** Развивающиеся бизнес-модели минимизируют последствия нарушений технологий и регулирования.

5. **Соответствие нормам.** Применение инфраструктуры и технологий возобновляемой энергии, а также инвестирование в ее развитие позволяет сократить выброс углерода и снизить затраты на экологические налоги.

6. **Инновации.** Технологические достижения, стимулирующие развитие экономики совместного потребления, способствуют внедрению инноваций и повышают эффективность.

7. **Позитивный имидж.** Предприятия, соблюдающие ESG, получают более высокие показатели удержания и более положительное отношение к бренду со стороны сотрудников и покупателей¹⁴¹.

С учетом приведенных выше факторов корпоративная социальная ответственность может быть дефинирована как концепция управления, в соответствии с которой компании (корпорации, бизнес) интегрируют социальные и экологические аспекты в свои повседневные бизнес-процессы и во взаимодействие со своими заинтересованными сторонами. В настоящее время корпоративная социальная ответственность чаще всего понимается как способ достижения баланса экономических, экологических и социальных императивов компании, в то же время учитывающий ожидания акционеров и заинтересованных сторон¹⁴².

Иллюстративным примером может быть политика защиты экологии и прав животных, проводимая в течение нескольких последних лет знаменитыми модными домами Armani, Jimmy Choo, Gucci и Michael Kors, отказавшимися от использования натурального меха в пользу синтетических материалов. К экологическому движению так или иначе присоединился и известнейший

¹⁴¹ Сидорова Д. Подход ESG: что это такое и зачем компаниям его соблюдать [Электронный ресурс]. URL: <https://rb.ru/story/esg-criteria/> (дата обращения: 20.09.2021).

¹⁴² Международный опыт применения стандартов ESG («environmental, social, governance») и возможности его использования в России: аналитический доклад [Электронный ресурс] / Российско-британская рабочая группа по корпоративному управлению. М., 2020. 79 с. URL: moscow.com/assets/files/analytics/doklad_ESG_june_2020.pdf (дата обращения: 20.09.2021).

производитель обуви Nike, когда снизил применение натуральной кожи, заменив ее переработанной прессовкой Fly Leather.

Как оказалось в итоге, фактор E поспособствовал ведению бизнеса не только этически, в плане репутации, но и в экономическом плане, так как позволил существенно снизить издержки. Дело в том, что выпуск одной шубы из искусственного меха требует в 15 раз меньшего количества энергии, чем тратится при производстве шубы из меха животных, специально выращиваемых на убой в неволе. Искусственные материалы неприхотливы в обработке, и дизайнерам, как правило, гораздо удобнее и проще продумывать различные варианты выбора цветов, фактур и их сочетания. Кроме того, ненатуральные материалы не требуют бережной транспортировки и особых условий хранения, а производство обуви из Fly Leather уменьшает затраты воды на 90%¹⁴³.

На первый взгляд стандарты ESG могут восприниматься как сиюминутная дань моде, нечто вроде капризов или эпатажа всемирно известных бизнесменов, их заигрывание с определенными стратами потребителей и поставщиков, нарочитый пример бизнес-модели для всех остальных, кто хочет, что называется, быть в тренде. На самом же деле за стандартами ESG усматривается целая философия ведения предпринимательской деятельности, а также традиция экономической мысли и своего рода компромисс между различными подходами к трактовке социальной ответственности бизнеса, по существу обозначенный в модели устойчивого развития ООН. Кроме того, стандарты ESG соотносимы и при том согласуются с принципами права.

¹⁴³ Три кита. Почему ESG-инвестиции стремительно захватывают мир [Электронный ресурс]. URL: <https://journal.tkbip.ru/2019/04/10/esg-2/> (дата обращения: 20.09.2021).

Так, историческим прототипом ESG-подхода можно считать практику этических инвестиций, когда, например, в XVII веке членам общины протестантов-квакеров было запрещено проводить финансовые операции, связанные с рабовладением. То же относится и к мусульманскому инвестиционному этикету: в исламских странах существует запрет на инвестиции в компании или бизнес-проекты, касающиеся азартных игр и производства алкоголя.

Еще в начале XX века русский философ, экономист, религиозный и общественный деятель С.Н. Булгаков высказывал плодотворную идею о том, что «хозяйство, понятое достаточно широко, не есть подъяремная работа скота, но творческая деятельность разумных существ, необходимо осуществляющих в ней свои индивидуальные начала, индивидуальности же присуща свобода». Пользуясь ее безграничностью и даже злоупотребляя ею, в конце концов «человек в хозяйстве побеждает и покоряет природу, но вместе с тем побеждается этой победой и все больше чувствует себя невольником хозяйства. Вырастают крылья, но и тяжелеют оковы»¹⁴⁴.

Научное предвидение С.Н. Булгакова в полной мере реализовалось после Второй мировой войны. Как утверждает одна из теорий экономики развития, обоснованная американским ученым с русскими корнями У. Ростоу, общество, пройдя этапы от традиционного к промышленному перевороту («take-off» – взлет), силами «нового типа предприимчивых людей» вышло к эре «высокого массового потребления» – и преодолев ее, вступило в новую стадию поисков качества жизни, отдавая безусловный приоритет духовному развитию личности, моральным и этическим ценностям¹⁴⁵.

Вместе с тем в конце 60-х – начале 70-х годов XX века в результате модернизационных процессов при переходе к постиндустриализму человечество оказалось на грани глобального кризиса, спровоцированного перенаселением, перепроизводством, экологической катастрофой, ограниченностью природных

¹⁴⁴ Булгаков С.Н. Философия хозяйства. М.: Ин-т рус. цивилизации, 2009. С. 364, 369.

¹⁴⁵ Осипова Е.В. Ростоу (Rostow) Уолт Уитмен [Электронный ресурс] // Новая философская энциклопедия. М., 2001. Т. 3. С. 467. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH2f2794d678afbd25ef7e2f> (дата обращения: 20.09.2021).

ресурсов, и вплотную подошло к так называемому миру VUCA (volatility – нестабильность, uncertainty – неопределенность, complexity – сложность, ambiguity – неоднозначность).

Безотлагательные международные взаимодействия, вызванные «общей озабоченностью человечества» стремительно нарастающими опасностями и актуализирующимися проблемами, привели к выработке стратегии устойчивого развития, что и обусловило появление в дальнейшем стандартов ESG. Было провозглашено, что забота о человеке является центральным звеном в деятельности по обеспечению устойчивого развития. Люди имеют право жить в добром здравии и плодотворно трудиться в гармонии с природой¹⁴⁶.

По итогам реализации программы «Цели развития тысячелетия», принятой в 2000 году Организацией Объединенных Наций, в 2015 году 193 государства утвердили еще один документ ООН – «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», в котором получили закрепление цели устойчивого развития, сформулированные ООН как призыв к действию, обращенный ко всем странам – бедным, богатым и среднеразвитым:

1. Борьба с бедностью.
2. Борьба с голодом.
3. Оздоровление населения.
4. Обеспечение возможности получения качественного образования.
5. Ликвидация проявления дискриминации по половому признаку.
6. Обеспечение населения чистой питьевой водой.
7. Предоставление доступа к недорогим энергоресурсам.
8. Стабилизация экономической ситуации.
9. Развитие инновационных технологий.
10. Сокращение неравенства среди групп населения.
11. Последовательное развитие городов.

¹⁴⁶ Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию: принята 14.06.1992 г. [Электронный ресурс] // Действующее международное право. М., 1997. Т. 3. С. 687–692. URL: <https://docs.cntd.ru/document/8308082> (дата обращения: 20.09.2021).

12. Распространение концепции осознанного потребления.
13. Предупреждение экологических катастроф.
14. Обеспечение сохранности водных экосистем.
15. Обеспечение сохранности экосистем суши.
16. Обеспечение эффективной работы систем правосудия и правового регулирования.
17. Сотрудничество с целью постоянного развития.

Стандарты ESG можно рассматривать как реализацию целей устойчивого развития в части, касающейся ведения бизнеса. Актуальность вопросов ESG в полной мере проявила себя в условиях кризиса 2020 года, связанного с пандемией COVID-19, когда именно социальные факторы вышли в первый ряд основных тем, вызывающих всеобщий интерес и общественное беспокойство.

Новая парадигма ведения бизнеса, маркируемая переходом от примата акционерной прибыли в пользу максимальной гармонизации интересов всех стейкхолдеров, заботы о долгосрочной перспективе баланса между бизнесом и обществом в целом, является не только совокупностью идей, распространяемых ООН, но и находит практическое выражение, в том числе при оценке инвестиционного климата в стране и инвестиционной привлекательности той или иной компании. Кроме того, требуется также решать вопросы соотношения рыночных механизмов и государственного регулирования стандартов ESG.

М.В. Мажорина в своих исследованиях рассматривает структурные особенности стандартов ESG. Автор подчеркивает, что они отличаются наличием фрагментированных составляющих, являются сегментированными. Объективизация данных стандартов осуществляется путем их ориентации на отраслевое регулирование. Несмотря на то, что за этими стандартами нельзя признать наличие юридической силы, они вполне сопоставимы с системой правового регулирования¹⁴⁷.

¹⁴⁷ Мажорина М.В. Указ. соч., с. 185.

Следует также принять во внимание и тот факт, что при очевидном теоретическом осознании всех преимуществ стандартов ESG на практике отнюдь не снята, а даже обостряется проблема неочевидности, как минимум существенной отложенности во времени получения количественно измеримой, материально ощутимой выгоды.

По нашему мнению, здесь есть поле для рационального сочетания стандартов ESG с правовым регулированием, поиска оптимальных правовых средств для стимулирования, продвижения повестки устойчивого развития. Эти задачи актуальны в том числе и для России.

В заключение приведем следующие тезисы обобщающего характера.

Будучи принципами устойчивого развития в преломлении к созданию и ведению бизнеса, стандарты ESG обладают качеством социальной нормативности, но в настоящее время находятся на такой стадии функционирования, когда единообразное понимание ключевой терминологии еще не достигнуто, что обуславливает разные подходы к формированию и урегулированию данной сферы. Тем не менее, уже достигнут международный консенсус по поводу того, что соблюдение стандартов ESG – сущностная атрибутивная характеристика социально ответственного ведения бизнеса.

Описанные выше стандарты на основании многочисленных параметров данных стандартов, к которым относятся функционал, системообразуемость и устойчивость приближаются с различными принципами из гражданского законодательства, отвечают им и так далее. Этот фактор позволяет наиболее результативно использовать в комплексе разнообразные методы процесса нормативного регулирования сферы бизнеса, которая соответствует различным запросам общества в наше время и его ожиданиям. Данная задача имеет особенную актуальность для нашей страны, принимая во внимание высокую степень регуляторной нагрузки на данную сферу и различного рода отрицательные стереотипы в сознании общества, когда они воспринимают бизнес.

Стандарты ESG, наряду с правовыми принципами экономической свободы и добросовестности, являются конституирующим центром создания правовой инфраструктуры социально ответственного ведения бизнеса.

§ 2.4. Экономическая свобода и добросовестность как системообразующие начала правовой концепции социальной ответственности бизнеса

Всякое концептуальное конструирование любого юридического материала предполагает опору на некие центральные системообразующие элементы. Так, например, уже упоминавшаяся нами выше концептуальная модель социального предпринимательства, предложенная Я.С. Гришиной, строится вокруг базового понятия «социально-имущественные потребности»¹⁴⁸. В нашем понимании в концепции социальной ответственности бизнеса интегрируются экономические, экологические и социальные аспекты предпринимательской деятельности на благо как самого бизнеса, так и общества в целом.

Развитие социальной ответственности в системе предпринимательских отношений невозможно без предварительного построения доверительных взаимоотношений между предпринимателями, рыночной средой, государством и гражданским обществом. Со стороны государства должны быть приложены усилия для оптимизации бизнес-среды¹⁴⁹.

При таких обстоятельствах у нас есть все основания считать конститутивно значимыми началами правовой концепции социальной ответственности бизнеса правовые категории экономической свободы и добросовестности.

Обратим внимание: их объединяет одна и та же природа, причем природа эта – нравственная. Наличие глубинных связей гражданского права и нравственности доказательно продемонстрировано в научном труде Ф.И. Хамидуллиной, сделавшей обоснованные выводы. Так, вполне очевидно, что системы нравственности и гражданского права находятся в тесных взаимоотношениях друг с другом. В некоторых областях жизнедеятельности наблюдается практически полное смешение данных систем. Из этого становится очевидно, что система права

¹⁴⁸ Гришина Я.С. Указ. соч.

¹⁴⁹ Комарова В.В. Правовое закрепление конституционной экономики в современной России: опыт сравнительного исследования // Ежегодник конституционной экономики, 2018. М., 2018. С. 109.

является закономерным результатом развития человеческого сознания. Исторически сложилось так, что результаты разумных рассуждений людей способствовали формированию системы нравственных принципов и этики, большая часть элементов которых были переняты системой прав¹⁵⁰.

Принимая во внимание эти тезисы в качестве стартовой позиции и методологического ориентира, отметим, что общность нравственной природы экономической свободы и добросовестности позволяет нам рассматривать их – разумеется, ни в коем случае не отождествляя друг с другом – в виде некоего единого «юридического сплава», образующего конструктивный центр искомой правовой концепции.

Таким образом, конструктивный центр правовой концепции социальной ответственности бизнеса представляется нам бинарным, то есть состоящим из двух компонентов, каждый из которых по-своему специфичен: это, во-первых, экономическая свобода и во-вторых, добросовестность.

В настоящее время в системе действующего правопорядка экономическая свобода возведена в ранг конституционного принципа, включенного в основы конституционного строя РФ. Согласно правовой модели экономического порядка, очерченного Конституцией РФ, его главными чертами, или принципами, являются провозглашенные в статьях 8 и 9 Конституции РФ свобода экономической деятельности, многообразие форм собственности и их равная защита, единство экономического пространства, поддержка конкуренции, признание и охрана земли как основы жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. Регулирующее воздействие перечисленных принципов направлено на обеспечение эффективного функционирования экономики, рациональной целевой координации экономической деятельности, возможности равного участия всех граждан в экономической жизни страны.

Реализация указанных принципов возможна исключительно в условиях рыночной конкуренции, которая является закономерным следствием

¹⁵⁰ Хамидуллина Ф.И. Нравственные основания гражданского права: дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2019. С. 243, 244.

экономической свободы. В ситуации рынка должно быть достаточно много производителей товаров, работ и услуг – настолько, чтобы все они стремились повысить качество товаров, работ и услуг и снизить цены на них, тем самым получая конкурентные преимущества перед другими участниками данного рыночного сектора.

На сегодняшний день установлена безабсолютизация свободы экономической деятельности, поскольку существует большое количество различных ограничений, правил, установленных, в том числе и ч. 3 ст. 55 Конституции РФ.

Итак, государство несет непосредственную ответственность за процесс развития собственной экономической системы, базируясь на принципе свободы экономической деятельности, которая имеет некоторые ограничения. В свою очередь, свобода экономической деятельности, которая прописана в действующей Конституции, связана с институтом допустимости вмешательства со стороны государства, которое должно являться соразмерным, в процесс осуществления экономической деятельности. Оно может также реализовываться в формате целой системы мер контроля со стороны государства над сектором бизнеса, которые направлены на то, чтобы достигнуть оптимальной степени экономического развития и роста, увеличить занятость граждан, их доход и общий уровень жизни и так далее.

Если конституционный принцип свободы экономической деятельности обеспечивает социальные интересы предпринимателей, работодателей и частных собственников в экономической эффективности и максимизации прибыли, то граждане, нуждающиеся в социальной помощи от государства, заинтересованы в некоем перераспределительном механизме получаемой предпринимательской прибыли. Вследствие этого принцип экономической свободы вступает в системную взаимосвязь с принципом социального государства, также закрепленным на конституционном уровне. Так достигается баланс противоположных интересов участников общественных отношений.

Правовые пути разрешения экономических противоречий между хозяйствующими субъектами, действующими на основе принципа экономической свободы, демонстрирует практика Конституционного Суда РФ. Приведем несколько важнейших правовых позиций, раскрывающих механизмы реального функционирования принципа экономической свободы в динамике действующего правопорядка.

1. Реализация рассматриваемого принципа определяет возможность существования совокупности правомочий, которые составляют структурную основу ряда конституционных принципов. Речь идет о таких принципах, как свободное применение материальной собственности или способностей субъекта с целью осуществления бизнеса. Использование данных конституционных принципов позволяет субъектам осуществлять предпринимательскую деятельность, принимая во внимание возможности использования мер государственной поддержки, направленных на обеспечение здоровой конкурентной среды (Постановление от 9 апреля 2020 года № 16-П).

2. Интерпретируя названные конституционные требования, в качестве базового принципа правового регулирования обозначается необходимость обеспечения равного положения всех участников гражданского оборота. Каждый человек имеет право на защиту его конституционных прав.

Актуальные конституционные положения определяют существование принципа «свободы экономической деятельности» - он позволяет гражданам самостоятельно выбирать наиболее подходящую им сферу деятельности, работая в ней, создавая организации единолично или же при участии иных граждан. В настоящее время хозяйственные общества, созданные в целях реализации предпринимательской деятельности – это одна из разновидностей коммерческих организаций, что определено нормами актуального законодательства, а именно Постановления, датированного мартом 2019 года, имеющим номер 14-П, а также Определением, датированным июнем 2019 года, имеющим номер 1505-О.

3. На основании Основного закона гарантировано предоставление защиты муниципальной, частной и иным видам собственности. Государство обязуется

обеспечивать защиту конституционных прав человека в соответствии с содержанием ст. 2. В ст. 35 указано, что индивид защищен от посягательства на его имущественную собственность по каким-либо причинам, за исключением лишения имущественных прав в соответствии с решением суда. Если возникает необходимость обратить какую-либо собственность гражданина в государственную, гражданину должно быть предоставлено равноценное возмещение. Причем возмещение предоставляется заблаговременно, до момента изъятия объекта собственности, что соответствует положениям ч. 3 названной статьи.

Обращая внимание на актуальные конституционные положения, стоит отметить, что земля, иные природные ресурсы находятся под охраной закона и государства. Это является основой жизнедеятельности населения, живущего на территории Российской Федерации, вне зависимости от формы собственности. Опять же, конституционные предписания гласят о том, что в совместном ведении РФ и ее субъектов находится вопрос владения, пользования, распоряжения земельными участками, недрами. Водными и прочими природными ресурсами. Актуальным в данном случае становится Определение, датированное маем 2019 года, имеющим номер 1490-О.

4. В положениях Основного Закона указано, что на территории государства невозможно вести деятельности, которая ориентирована на установление монополии или недобросовестной конкуренции, что соответствует положениям ч. 2 ст. 34. Граждане также не имеют возможности самостоятельно, путем собственного волеизъявления, определять таможенные границы, сборы или создавать иного рода преграды для свободного перемещения объектов экономической деятельности, что соответствует положениям ч. 1 ст. 74.

5. Конституционные положения регламентируют базовые принципы организации и реализации национальной экономической системе. На территории государства существует единое экономическое пространство. Существующие нормативно-правовые предписания ориентированы на ограничение деятельности субъектов гражданского оборота в той степени, в какой необходимо для

обеспечения оптимального сосуществования всех участников без претендентов на нарушение чьих-либо законных прав и интересов (преамбула, статья 8, часть 1; статья 34, часть 1; статья 35, часть 2; статья 55, часть 3).

Несмотря на то, что каждый гражданин имеет возможность использовать собственные способности и имущество для осуществления экономической деятельности и ведения бизнеса, данное право может быть ограничено. Ограничения накладываются путем применения норм федерального и конституционного законодательства в той степени, что необходимо для обеспечения равного статуса всех участников гражданского оборота.

6. Использование конкретных средств ограничения прав и свобод возможно исключительно в тех пределах, которые позволяют не нарушить публичные интересы. Применение тех или иных инструментов правового ограничения, в первую очередь, должно быть соразмерно сложившейся ситуации. Иными словами, деятельность уполномоченных органов должна соответствовать принципам рациональности и обоснованности (Постановления от 3 июля 2018 года № 28- П, от 11 февраля 2019 года № 9-П).

Правовое содержание экономической свободы согласуется с экономическим. Так, носителями экономической свободы являются не только конкретные индивиды, но и субъекты корпоративной культуры, территориальных общностей и социума в целом. Внешние границы экономической свободы институционально обусловлены – например, изменение форм собственности меняет и формы проявления экономической свободы. В классической рыночной экономике методом реализации экономической свободы является свободная конкуренция, а среди типов экономического поведения преобладает индивидуалистический¹⁵¹.

Постепенно формируются условия, направленные на оказание помощи в развитии возможностей человека и их реализации по мере наличия у него

¹⁵¹ Галочкина О.А. Экономическая свобода рыночных субъектов: содержание и механизм реализации: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2007. С. 21–22.

соответствующего желания. От этого и будет в дальнейшем зависеть личный успех¹⁵².

Далее перейдем ко второму компоненту бинарного конструктивного центра правовой концепции социальной ответственности бизнеса – добросовестности. Исторические трансформации этой категории в различных национальных правовых порядках, реципировавших идеи римского права, а также ее социально-правовой смысл в роли фундаментального гражданско-правового принципа, наряду с множеством более частных вопросов применения в конкретных юрисдикционных ситуациях составляют столь широкий круг литературных источников, что самый краткий их обзор потребовал бы отдельного научно-библиографического издания. Не задаваясь подобной целью, остановимся на таких аспектах добросовестности, по поводу которых уже сложились достаточно полные представления и, как следствие, единообразное понимание.

Итак, добросовестность принадлежит к числу ключевых, классических понятий права, и считается, что ему подчинена вся правовая жизнь¹⁵³. В обеспечение примата духа закона принцип добросовестности вмешивается и корректирует правовое регулирование в случаях, когда полученный результат правового урегулирования тех или иных правоотношений не соответствует целям правового регулирования.

Кроме того, принцип добросовестности должен вмешиваться также в тех ситуациях, когда в силу не связанных с субъективной стороной факторов наступает существенный дисбаланс между участниками правоотношения, либо же

¹⁵² Давыдова Т.Е. Концепция социального рыночного хозяйства: формирование, развитие, современный подход [Электронный ресурс] // Социальное рыночное хозяйство: концепция, практический опыт и применение в России. URL: <https://iq.hse.ru/more/economics/kontseptsia-socialnogo-rinochnogo-hoziajstva> (дата обращения: 20.09.2021).

¹⁵³ Нам К.В. Принцип добросовестности. Основы теории и правоприменения в контексте немецкого правового опыта [Электронный ресурс]: резюме дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2021. 45 с. URL: https://www.hse.ru/data/2021/01/19/1343838671/%D0%9D%D0%B0%D0%BC%20%D0%9A.%D0%92._%D0%A0%D0%B5%D0%B7%D1%8E%D0%BC%D0%B5.pdf (дата обращения: 20.09.2021).

исполнение своих обязанностей становится для одной из сторон неприемлемым в силу личных причин¹⁵⁴.

Учитывая вышесказанное, подчеркнем, что для принципа добросовестности характерно наличие нескольких функций. Среди данных функций необходимо выделить: конкретизирующую, корректирующую, дополняющую и ограничительную¹⁵⁵.

Д.В. Дождев говорит о том, что для рассматриваемого принципа характерно наличие собственных функций абстрагирования и формализации. С его помощью обеспечивается свобода действий участников гражданских правоотношений в допустимых законом пределах¹⁵⁶.

Концепция идея добросовестности получила закрепление в содержании ст. 1 п. 3 ГК РФ. В его основе лежит идея о том, что субъекты гражданского оборота должны реализовывать любые действия на основании принципа доброй воли. Этот принцип должен учитываться при реализации и защите прав.

Его исторические корни находим в римском частном праве, где добрая совесть обычно ассоциировалась с представлениями о справедливости во взаимоотношениях людей. Близко к тому и современное прочтение принципа добросовестности как необходимости сдерживать личные эгоистические проявления там, где они могут помешать общему благу, стать препятствием для жизни социума.

Отечественный исследователь И.Б. Новицкий указывает на то, что добрая совесть основывается на таких базовых компонентах, как: наличие познаний о другом субъекте, учет чужих интересов, соблюдение нравственных принципов, доверительное отношение. Рассматриваемый принцип обуславливает наличие

¹⁵⁴ Там же, с. 39.

¹⁵⁵ Там же, с. 11, 12.

¹⁵⁶ Дождев Д.В. Принцип добросовестности в гражданском праве // Принцип формального равенства и взаимное признание права. М., 2016. С. 162.

согласованность между частными интересами и интересами общества, государства¹⁵⁷.

К.И. Скловский пишет о том, что на наличие доброй совести у субъекта указывает уважительное отношение к партнерам и другим лицам, отсутствие дискриминации, признание прав другого лица¹⁵⁸.

Проявлениями доброй совести в различных ситуациях могут быть, например, разумная осторожность, осмотрительность, учет интересов контрагента, как своих собственных, исполнение своих обязанностей и реализация прав предсказуемо, в соответствии с объективными ожиданиями других участников гражданского оборота. Законодательная презумпция добросовестности поведения участников частноправовых отношений указывает на доверие к физическим и юридическим лицам, которые, по мысли законодателя, не могут считаться заведомо склонными к противоправному и /или неэтичному поведению, к неосмотрительности и /или неразумности.

Принцип добросовестности в отношениях между участниками гражданского оборота означает создание таких условий, чтобы любой субъект при реализации своих прав и исполнении своих обязанностей был поставлен перед необходимостью соблюдать права и законные интересы своих контрагентов, а также иных участников правоотношений. При этом субъективный элемент принципа добросовестности может быть выражен, например, в лояльности, честности и правдивости, уважении к правам, верности обязательствам. Объективный смысл добросовестности обнаруживается в ходе анализа и оценки поведения в конкретной ситуации. Лицо, надлежащим образом осуществляющее свои права и исполняющее обязанности, а равно воздерживающееся от действий в случаях, когда это с необходимостью вытекает из существа обязательства, с точки зрения права является добросовестным.

¹⁵⁷ Новицкий И.Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права [Электронный ресурс] // Вестник гражданского права. 2006. Т. 6, № 1. С. 124–181. URL: https://m-logos.ru/img/Novickii_princip_dobrosovestnosti_1916.pdf (дата обращения: 20.09.2021).

¹⁵⁸ Скловский К.И. Применение норм о доброй совести в гражданском праве России // Хозяйство и право. 2002. № 9. С. 79.

Отмечая разницу между субъективной и объективной добросовестностью, М.М. Якубчик пишет, что добросовестностью в субъективном смысле является отношение лица к конкретным юридическим фактам.

С позиции субъективности, руководствуясь принципом добросовестности, субъект является обычным участником гражданских правоотношений. Объективный аспект подразумевает, в свою очередь, наличие поведенческих норм, которые должны соблюдаться субъектами в рамках участия в гражданском оборота¹⁵⁹.

Примером судебной оценки субъективных и объективных аспектов добросовестного поведения в связи с балансом частных и публичных интересов может послужить решение Конституционного Суда РФ по делу гражданина Д.¹⁶⁰

В 2015 г. Департаментом городского имущества г. Москвы был подан иск против гражданина Д. Впоследствии данный иск Никулинским районным судом был удовлетворен. В иске содержались требования о выселении названного гражданина из квартиры, которая была куплена 7 лет назад. В качестве причины для выселения была названа недобросовестность владельца. Дело в том, что спорный объект недвижимости является выморочным имуществом. Ранее имуществом владел непосредственно город, но противоправные действия третьих лиц привели к потере прав собственности.

Попытки обжалования судебных решений были осуществлены спустя год. Позиция гражданина Д. была разделена Генеральной прокуратурой РФ. Было подготовлено кассационное представление в Верховный Суд РФ, однако, все эти действия оказались безуспешными, решение отменить не удалось.

В качестве заявителя выступает гражданин Д., считающий, что норма, используемая в его деле, предоставляет возможность интерпретировать понятие «добросовестный приобретатель» и изымать у них недвижимость, право

¹⁵⁹ Якубчик М.М. Комплексное понятие добросовестности: соотношение с доктриной злоупотребления правом // Журнал российского права. 2012. № 10. С. 110.

¹⁶⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 22.06.2017 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса РФ в связи с жалобой гражданина А.Н. Дубовца» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 27. Ст. 4075.

собственности на которую, как и законность совершения соответствующих сделок - были признаны государством. Права конечных потребителей в значительной степени ограничены.

В данном случае в качестве судьи-докладчика в рамках соответствующего процесса выступил Казанцев С.М., а председателем стал Зорькин В.Д. Обращая внимание на постановление суда, основанное на положениях п. 1 ст. 302 ГК РФ, а также с учетом конституционно-правового смысла «добросовестным приобретателем» является лицо, приобретающее недвижимое имущество, подлежащее государственной регистрации, согласно нормам актуально действующего законодательства Российской Федерации, в том случае, если суд не устанавливает очевидность обстоятельств о том, что лицо понимало и знало об отсутствии права продавца распоряжаться соответствующим имуществом, или не проявило должной осмотрительности, осторожности, интереса для того, чтобы узнать правду.

Суд подчеркнул, что регулирование данного вида отношений является обязанностью образования, от лица которого осуществляется нормативно-правовое закрепление имущественного права за владельцем. Такое образование является неким связующим звеном между владельцем вымороченной собственности и добросовестным покупателем. Именно по этой причине меры ответственности должны быть возложены на данное образование.

Необходимо понимать, что наше государство является демократическим, а принципы демократии предусматривают обеспечение защиты прав граждан. Именно по этой причине гражданские права не должны быть нарушены в силу недобросовестного отношения публично-правового образования, владеющего имущественными правами.

В данном случае стоит обратить внимание на п.1 ст. 302 ГК РФ позволяет понять, что актуальное правовое регулирование правоприменительной практикой никак не затрагивает фактические возможности правильного исполнения обязанностей уполномоченными органами публично-правовых образований, а также указывает на отсутствие разумности и осмотрительности реализации

правомочий, касающихся установления вымороченного имущества и оформления права на него.

Если говорить о жилых помещениях, то защита имущественных прав вышеуказанных образований за счет ущемления прав и интересов добросовестных приобретателей, то есть граждан – недопустимо. При этом необходимо учитывать, что публичный интерес в предоставлении жилого помещения на основании соглашения о социальном найме с лицами, имеющими право на улучшение жилищных условий – нельзя удовлетворить за счет другого помещения, даже несмотря на то, что оно является жилым.

Таким образом, можно говорить о реальной необходимости обеспечения эффективного функционирования института государственной регистрации с учетом принципов, закрепленных одной из норм действующего российского Гражданского Кодекса (п.1 ст. 8.1).

Именно представленная норма должна учитывать при практическом толковании статей, касающихся истребования имущества из незаконного владения, но это невозможно без актуализации специфических условий виндикации недвижимого имущества, являющегося собственностью образования публично-правового характера в рамках законного наследования в качестве вымороченного имущества, на основании иска вышеуказанного образования – собственника, акцентирующего внимание на том, что против воли соответствующее имущество было выбыто из его владения.

Таким образом, истребование жилого помещения, считающегося вымороченным имуществом – может быть предоставлено публичному образованию – собственнику, но не на таких же условиях, как и физическим, юридическим лицам.

Разрешая подобные споры, необходимо обращать пристальное внимание на процедуру государственной регистрации права собственности на жилое помещение тем лицом, которое не имело никакого законного права на его отчуждение, а также на оценку действий публичного собственника –

уполномоченного органа, являющегося ответственным за оформление и распоряжение вымороченным имуществом.

Опять же, важно, чтобы действия и бездействия публичного собственника – компетентного органа были подвержены оценке, что необходимо для определения того - как именно имущество было выбыто из его собственности: по доброй воле или против воли. Нарушение конституционных гарантий права собственности на живое имущество – не допускается.

Как видим из приведенных выше правовых позиций Конституционного Суда РФ, в оспариваемой норме смысл оценочного понятия «добросовестный приобретатель» соответствовал объективной добросовестности и не вносил правовую неопределенность в норму. Вместе с тем данная норма не учитывала объективного аспекта добросовестности в смысле ненадлежащего исполнения своих обязанностей компетентными органами публичной власти, которые знали или должны были знать о наличии жилого помещения как выморочного имущества, но не предприняли своевременных мер для его регистрации в установленном порядке.

Судья Конституционного Суда РФ Г.А. Гаджиев, впоследствии проанализировавший Постановление от 22 июня 2017 года № 16-П в одной из своих статей, обобщил содержащиеся в нем правовые позиции следующим образом: со стороны публичного собственника не было проявлено необходимой осмотрительности и заботливости, что привело к ошибочной регистрации прав собственности приобретателем имущества. В то же время риск ошибок существует всегда, однако, последствия реализации данного риска не должны приводить к нарушению прав граждан. В момент распределения ответственности необходимо учитывать степень добросовестности собственника недвижимости и субъективный аспект поведения публичного владельца. Такой подход позволит распределить в соответствии с принципом справедливости как риски, так и ответственность¹⁶¹.

¹⁶¹ Гаджиев Г.А. Четыре точки зрения на добросовестное владение // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 10. С. 89–109.

По мнению Г.А. Гаджиева, понятие добросовестности является многогранным. Это понятие имеет многофакторное происхождение, так как мы можем обнаружить следы экономической, правовой и нравственной природы. Добросовестность характеризуется наличием трех граней, при этом исследователи акцентируют внимание на наиболее привлекательной конкретно для них. Для экономистов наиболее важным является экономический аспект, для юристов – правовая подоплека, а для философов – нравственная сторона. Однако достичь полноценного понимания добросовестности без одновременного учета многосторонности происхождения данного понятия не удастся¹⁶².

Применяемый в судебной практике подход к определению добросовестности с точки зрения ее объективной и субъективной составляющих позволяет, в частности, выявить недобросовестное поведение в результате опровержения презумпции добросовестности. Приведем несколько соответствующих позиций.

1. Выполняя оценку действия участников правоотношений на предмет добросовестности, необходимо ориентироваться на ожидаемое поведение, которое должно было бы иметь место быть в конкретной ситуации. Согласно п. 5 ст. 10 ГК РФ, действия субъектов изначально являются добросовестными до того момента, пока не будут предоставлены доказательства обратного.

Для инициации процесса оценки поведения субъекта на предмет обоснованности возможно использовать как обоснованное прошение второй стороны (ходатайство), так и собственную инициативу судебной инстанции.

В случае установления недобросовестного поведения какой-либо из сторон, суд не принимает во внимание имеющиеся обстоятельства и с учетом характера наступивших негативных последствий – откажет в осуществлении защиты принадлежащего права полностью или частично, а также обеспечит реализацию мер, актуализирующих защиту той стороны, которая честно выполняли

¹⁶² Там же, с. 109.

собственные обязанности от недобросовестного поведения со стороны третьих лиц. В данном случае актуальным становится п. 2 ст. 10 ГК РФ.

Суд может признать лиц, которым незаконно воспрепятствовала, содействовала сторона, следовательно, на наступившие или ненаступившие последствия (в данном в данном случае актуальным является п. 3 ст. 157 анализируемого Кодекса). Укажет на отсутствие правового значения заявления стороны о неправомерности сделки (п. 5 ст. 166 соответствующего Кодекса).

2. В рамках судебного разбирательства необходимо приложить все возможные усилия для того, чтобы обеспечить сохранность имущественной собственности. Причиной тому служит наличие обязательств исполнителя, которые прописываются в условиях договора предоставления охранных услуг.

Ненадлежащим исполнением обязательств по договору являются такие действия, которые не характеризовались активной направленностью на предотвращение реализации негативных последствий (Определение Верховного Суда РФ от 22 января 2015 года по делу N 306-ЭС14-1977, А65-15292/2013 (Судебная коллегия по экономическим спорам)).

3. Отдельные действия директора могут быть признаны недобросовестными при следующих условиях:

- такие действия были осуществлены в условиях фонового существования конфликта между интересами личными и публичными;

- со стороны директора имело место быть сокрытие информационных сведений об осуществляемых сделках. Особо подозрительными являются случаи, когда в основе правонарушения лежит осуществление противоречащих законным требованиям сделок или сделок, которые впоследствии не были отражены в отчетной документации. Аналогичным образом правовое преследование осуществляется в случае совершения сделок, информация о которых является неправдивой;

- если сделка была осуществлена по собственной воле в ситуации, когда нормативные требования предусматривали необходимость получения

соответствующего разрешения на подписания договора с контрагентом со стороны вышестоящего руководства или государственного органа;

- в ситуации снятия с должности бывший директор продолжает удерживать полномочия и не предпринимает действий по передаче функций иному субъекту права. Такие действия сопряжены с наступлением негативных последствий для юридического лица;

- в момент осуществления ряда действий лицо было поставлено в известность (предсказывало, предусматривало) о том, что последствия данных действий будут наносить вред интересам юридического лица. Ярким примером является подписание сделок на крайне невыгодных условиях (демпинг ценообразования)¹⁶³.

Спорные вопросы относительно добросовестного поведения хозяйствующих субъектов в аспекте соблюдения ими повестки устойчивого развития наиболее часто встречаются в связи с тем, что действующее законодательство устанавливает презумпцию экологической опасности планируемой хозяйственной и иной деятельности. Её ведение сопровождается рисками ограничений свободы экономической деятельности, особенно если речь идёт о территориях, на которые распространяется особый правовой режим.

Многие люди при возникновении вопроса о сохранении природы и обретении природного богатства, все же больше предпочтут именно собственный остаток. Сложившийся в современном обществе антагонизм невозможно искоренить за короткий срок, тем более, если речь идет о разных вещах: природной среде и собственных ценностях (имуществе). В принципе, можно сделать смелое заявление о том, что полноценное устранение антагонизма невозможно, а вот ослабление – вполне¹⁶⁴.

Обращая внимание на актуальные конституционные положения, стоит отметить, что земля, как и прочие природные ресурсы – это основа жизнедеятельности населения, живущего на территории Российской Федерации

¹⁶³ Шестакова Е.В. Применение принципа добросовестности в судебной практике [Электронный ресурс] // СПС «Гарант».

¹⁶⁴ Колбасов О.С. Завещание экологам // Журнал российского права. 2000. № 5/6. С. 90.

(ст. 9 ч. 1). Что же касается пользования, распоряжения и владения соответствующими объектам, то данные манипуляции могут быть реализованы на свободной основе их собственниками, при этом важно, чтобы это никак негативно не отражалось на состоянии окружающей среды, а также не нарушало бы законных прав и интересов третьих лиц (ст. 36 ч. 2).

Вышеуказанные положения актуальной для настоящего времени Конституции РФ, необходимы для обеспечения благоприятных условиях осуществления жизнедеятельности будущими поколениями.

Именно Основной закон государства определяет право каждого гражданина на благоприятную окружающую среду, получение достоверной информации о ее состоянии, а также возмещение ущерба в случае актуализации экологических правонарушений и неисполнения обязанностей по сохранности природы, окружающей природы, бережного отношения к имеющимся природным богатствам. Представленные конституционные обязанности являются всеобщими, являющимися составляющей функционирования механизма реализации конституционного права на благоприятную окружающую среду и получение достоверной информации о ее состоянии. Данные права являются актуальными, как для физических, так и юридических лиц, и предусматривают несение ответственности за ненадлежащее отношение к экологии.

В данном случае стоит обратить внимание на Постановление КС РФ, датированное июнем 2015 года, имеющее номер 12-П, актуализированное в рамках дела, касающегося проверки ч. 2 ст. 99 Конституции и ч. 2 ст. 100 ЛК РФ, а также Положений Постановления Правительства, определяющего исчисление размера вреда, причиненного лесам и соответствующим насаждениям в связи с несоблюдением действующего лесного законодательства по жалобе, представленной ООО «Заполярье».

Субъекты хозяйственной и прочей деятельности, оказывающие своим функционированием отрицательное воздействие на природу и окружающую среду, должны сохранять, охранять и восстанавливать природу, если они используют

соответствующие ресурсы в рамках хозяйственного оборота и этим был нанесен существенный ущерб природе.

В данном случае стоит обратить внимание на всем известное озеро Байкал. Согласно положениям закона федерального уровня, датированного маем 99-го года XX столетия, имеющего номер 94-ФЗ, «байкальская природная территория» - это территория, включающая в себя воды соответствующего озера, водоохранную зону, водосборную площадь озера на территории Российской Федерации, прочие территории, прилегающие к озеру, являющиеся особо-охраняемыми, включая зону до двухсот километров на запад и северо-запад от Байкала.

В данном случае стоит обратить внимание на экологические зоны, выделяемые в рамках Байкальской природной территории, а именно:

- территория, определяющаяся рассматриваемым озером и прилегающими островами (водоохранная зона), а также ОПТ;
- территория, находящаяся за пределами центральной экологической зоны, включая водосборную площадь озера, расположенную на территории Российской Федерации;
- экозона атмосферного влияния, то есть та территория, которая не включена в водосборную площадь Байкала на территории Российской Федерации и до двухсот километров на запад и северо-запад от озера, в которой расположены хозяйственные объекты, оказывающие негативное воздействие на оригинальную экосистему.

Вышеуказанные зоны существуют в рамках специально установленного особого природоохранного режима. Для обеспечения охраны уникальной системы озера, а также всей Байкальской природной территории, необходимо соблюдать правила специально установленного природоохранного режима при реализации хозяйственной и прочей деятельности, реализуемой на основании следующих принципов:

- приоритетное положение реализации той деятельности, которая не влияет негативно на состояние природы и окружающей среды, актуальной для экологической системы рассматриваемого озера;

- ведение учета комплексного воздействия любой деятельности на экологическую систему исследуемого озера, расположенного на территории Российской Федерации;

- обеспечение баланса принятых решений, направленных на социально-экономическое совершенствование и охрану экологической системы озера Байкал с учетом обеспечения принципа стабильности;

- проведение государственной экологической экспертизы в обязательном порядке, что предусмотрено актуальными положениями действующего российского законодательства, актуального для рассматриваемой области (№94-ФЗ).

В данном случае стоит обратить более пристальное внимание на ст. 6 вышеуказанного Федерального закона. Представленная норма определяет актуализацию запрета и ограничений на осуществление деятельности, оказывающей негативное влияние на уникальную экологическую систему озера Байкал в пределах соответствующей территории, влекущее за собой:

- загрязнение озера и водосборной площади выбросами, сбросами вредных веществ, использование химикатов, пестицидов, радиоактивных веществ (химическое загрязнение);

- изменение физической составляющей состояния рассматриваемого озера, его частей;

- биологическое загрязнение рассматриваемого озера, актуализируемое за счет использования, акклиматизации биологических объектов, не включенных в рассматриваемую экологическую систему озера или же имеющих временную связь с Байкалом.

Обращая внимание на Байкальскую природную территорию, стоит отметить, что в ее пределах запрещается ведение строительной деятельности хозяйственных объектов, а также реконструкция уже существующих, если отсутствует разрешающее экспертное заключение.

Правительство Российской Федерации – это федеральный орган исполнительной системы, утверждающий перечень видов деятельности, реализация которых запрещена в рамках центральной экозоны.

Указанные выше ограничения обусловлены объективной необходимостью сберечь уникальное озеро Байкал, которое содержит около 20 % всех мировых запасов пресной воды и которому в 1996 году был придан статус объекта всемирного природного наследия¹⁶⁵.

В экосистеме Байкальской природной территории обитают более чем 3500 видов животных и растений, здесь представлены ценные породы рыб (осётр, налим, щука, хариус, таймень, сиг, омуль и другие), причем около 80% местной фауны составляют эндемики, то есть такие виды, которые встречаются исключительно здесь – и больше нигде на всем земном шаре¹⁶⁶.

Судебная практика основывается на принципе сбалансированности достижения социально-экономических целей и решения сопутствующих задач, с одной стороны, и задач охраны уникальной системы озера Байкал в контексте устойчивого развития.

Судом был сделан вывод: добыча полезных ископаемых, являющихся общераспространенными без соблюдения актуального правового режима рассматриваемой водоохранной зоны – запрещено, несмотря на возможное разрешение – лицензию на право пользования недрами земли.

Орган, являющийся уполномоченным на реализацию надзора в сфере природопользования, стал истцом и обратился в суд с иском о том, что необходимо запретить реализацию хозяйственной деятельности, направленной на добычу общераспространенных полезных ископаемых в рамках территории водоохранной зоны озера Байкал. Восточно-Байкальская межрайонная природоохранная прокуратура представила требования о нарушении норм актуального российского законодательства: продолжение деятельности по добыче полезных ископаемых в

¹⁶⁵ Озеро Байкал [Электронный ресурс] // Культура.РФ. Атлас. URL: <https://www.culture.ru/institutes/986/ozero-baikal> (дата обращения: 06.06.2023).

¹⁶⁶ Там же.

пределах границ водоохранной зоны исследуемого озера, что, собственно, и послужило основанием для подачи иска в суд.

Пользователь недрами был против удовлетворения иска, поскольку имел в наличии лицензию, позволяющую ему осуществлять добычу общераспространенных полезных ископаемых в пределах границ водоохранной зоны Байкала, поскольку такой документ был получен им до установления соответствующих пределов.

Суд первой инстанции вынес решение, которое не было изменено судами апелляционной, кассационной инстанций, поэтому иск остался удовлетворенный полностью.

Как уже было указано ранее, Байкальская природная территория функционирует в рамках установленного особого режима осуществления любой хозяйственной деятельности, разработанного с учетом принципов приоритетного положения тех видов деятельности, которые никак не вредят уникальной экологической системе озера, а также приближенных к нему природных ландшафтов. В данном случае актуальным являются положения действующего российского законодательства, а именно №94-ФЗ, определяющего режим охраны озера Байкал.

Изучая детально положения вышеуказанного Федерального закона, действующего на территории Российской Федерации, нельзя не обратить внимание на п. 1 ст. 3, п. 2 ст. 6, которыми определены границы исследуемой природной территории, экологической зоны, а также те виды деятельности, который запрещено осуществлять в соответствующей местности.

Правительством Российской Федерации было установлено, что добыча полезных ископаемых в границах акватории озера Байкал, а также в соответствующей водоохранной зоне – запрещена. Исключение составляет только та деятельность, которая направлена на добычу подземных вод, предназначенный для последующего хозяйственного, питьевого водоснабжения, реализации так называемых «дноуглубительных работ». Актуальным в данном случае является п. 9 Постановления, датированного августом 2001 года, имеющее номер 643,

определяющее виды деятельности, осуществление которых находится под запретом в рамках центральной экологической зоны (данное положение было актуально на момент рассмотрения спора).

Обращая внимание на существующие базовые принципы осуществления охраны окружающей среды, включая и принцип презумпции эко-опасности от реализации хозяйственной и прочей деятельности, судами был сделан вывод о запрете реализации деятельности, направленной на добычу полезных ископаемых, даже при наличии имеющегося разрешительного лицензионного документа.

В ином случае, все соответствующие действия расценивались в качестве нарушения актуального российского законодательства, определяющего режим осуществления охраны озера Байкал, которое, как всем известно является объектом природного наследия. Актуальным в данном случае является Обзор судебной практики в отношении вопросов применения законодательства об охране окружающей среды. У Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа аналогичная позиция по поводу обозначенной проблемы – о чем можно судить, исходя из дела А10-2086/2021, датированном апрелем 2022 года.

В данном случае стоит более детально изучить выше представленное дело. Судами было установлено, что администрация, выступающая в качестве арендодателя, а также арендаторы в лице Контратьевых А.Н., Т.В., С.А. по итогам проведенного аукционного мероприятия заключили договор аренды земли, являющейся муниципальной собственностью. Положения соответствующего соглашения позволяют говорить о том, что арендованные земельные участки (кадастровые номера: 03:17:080134:112, 03:17:080134:113) передаются арендаторам на 20 лет. Адрес их местонахождения: Республика Бурятия, Байкальский район, пгт. Нижнеангарск, ул. Солнечная.

Далее, арендаторы обратились в уполномоченный орган государственной регистрации – Росреестр, чтобы официально зарегистрировать заключенные с администрацией (арендодателем) соглашения (договоры). Была проведена правовая экспертиза в отношении договоров, предоставленных в Росреестр с целью их регистрации, по результатам которой было принято решение о приостановлении

реализации соответствующей процедуры. Актуальным в данном случае является п.7 ч. 1 ст. 26 Закона федерального уровня, датированного июлем 2015 года, имеющим номер 218-ФЗ, определяющим положения государственной регистрации недвижимости.

В данном случае стоит обратить внимание на причины, на основании которых было вынесено соответствующее решение: договоры являются спорными, в частности их п. 3.3.2: арендатор имеет право возводить на арендованных им земельных участках строения, здания, сооружения, однако, положения Постановления Правительства РФ №643, запрещают вести строительную деятельность, включая возведение зданий, сооружений, на природных территориях, находящихся вблизи озера Байкал, а также тех зонах, где в данное озеро впадают реки.

После этого представитель администрации подал заявление, на основании которого государственная регистрация рассматриваемых договоров аренды была приостановлена. В связи с тем, что за отведенный срок нарушения действующего законодательства Российской Федерации в области охраны природы и окружающей среды, не были устранены арендодателями, получившими соответствующие уведомления, то компетентным органом был вынесен отказ от последующей регистрации земельных участков.

Администрация предположила, что такие отказы от государственной регистрации земельных участков – это нарушение прав и интересов публичного образования, решила обратиться с соответствующим иском в суд.

Суд оказал в удовлетворении иска, опираясь на положения ст. 39.1 Земельного Кодекса РФ, а также ст. 5-6, 23, 116, 122 Лесного Кодекса РФ, ст. 1, 14, 18, 26, 27, 51 №218-ФЗ, Ст. 2,11 №94-ФЗ, Постановление Правительства Российской Федерации №643, 2399, запрещающих ведение строительства в центральной экологической зоне Байкальской природной территории и признал отказы компетентного органа в государственной регистрации договоров аренды – абсолютно правомерными.

Далее истец решил подать жалобу в апелляционный суд, который поддержал выводы суда первой инстанции и оставил ранее вынесенное решение без изменения. Данным судом был сделан также акцент на преамбулу №94-ФЗ, в которой указано, что всем известное озеро Байкал – это объект всемирного природного наследия.

В данном случае стоит обратить внимание на такое понятие как «Байкальская природная территория», характеризующееся в качестве территории, включающей непосредственно само озеро Байкал, а также прилегающие к нему территории, включая водоохранную зону, водосборную площадь, ОПТ, территорию, прилегающую к озеру на 200 км на запад и северо-запад от его границ. Нормы действующего российского законодательства запрещают осуществление любой строительной деятельности в пределах соответствующей территории, включая реконструкцию объектов без заключения государственной экологической экспертизы проектной документации.

Как уже было указано ранее, рассматриваемая природная территория включает в себя несколько экологических зон, например, центральная экологическая зона – это та территория, которая включая в себя непосредственно само озеро, а также прилегающие к нему острова, водоохранную зону, ОПТ.

В данном случае стоит обратить внимание на Распоряжение Правительства РФ, датированное ноябрем 2006 года, имеющее номер 1641-р, определяющее границы рассматриваемой природной территории, а также входящих в нее экологических зон, включая центральную экологическую зону, буферную экологическую зону, экологическую зону атмосферного влияния.

Изучая положения Постановления Правительства РФ, датированное августом 2001 года, имеющее номер 643, действующее до конца 2020 года, стоит отметить, что им был перечень видов деятельности, находящихся под запретом для реализации в рамках территории центральной экологической зоны рассматриваемой природной территории. Обращая внимание на абз. 21 соответствующего Перечня, стоит отметить, что строительство зданий, сооружений, возведение которых никак не связано с рекреационным развитием

особо-охраняемых природных территорий федерального значения, обеспечения жизненной и экологической безопасности, осуществления деятельности, разрешенной для реализации в пределах Байкальской природной территории, включая водоохранные зоны, земли лесного фонда – запрещено.

На основании вышеуказанных положений судом был сделан вывод о том, что буквальное их толкование позволяет говорить о том, что в рамках Байкальской природной территории запрещено осуществление строительства зданий и сооружений, цель которых в дальнейшем определена абз. 21 Перечня.

Подводя итог изложенному, сформулируем следующие тезисы.

Феномен социальной ответственности бизнеса интегрирует экономические, экологические и социальные аспекты предпринимательской деятельности на благо как самого бизнеса, так и общества в целом.

Конститутивными элементами правовой концепции социальной ответственности бизнеса являются понятия экономической свободы и добросовестности, имеющие нравственную природу и обладающие не только правовым, но и известным экономическим содержанием.

Экономическая свобода находит своё классическое внешнее выражение в личной экономической свободе (свободе производителя, свободе инвестора, свободе акционера и т.д.), частном интересе, максимизации денежного дохода, конкурентной среде хозяйствования, рыночном способе взаимодействия индивидов. Носители экономической свободы презюмируются добросовестными – их поведение характеризуется честностью, открытостью и уважением другой стороны (сделки, правоотношения).

Нравственное, добросовестное и соответствующее закону поведение участников гражданского оборота является необходимым условием поддержания оптимального уровня экономической свободы как элемента публичного порядка (основ конституционного строя) Российской Федерации.

Таким образом, в правовой концепции социальной ответственности бизнеса частноправовые и публично-правовые начала взаимодействуют. Концепция интегрирует экологическое, социальное и управленческое направления, что в итоге

способствует повышению культуры ведения экономической деятельности, росту деловой репутации бизнес-сообщества, а в долгосрочной перспективе – устойчивому развитию на благо не только ныне живущих, но и будущих поколений.

ГЛАВА 3.

ПРАВОВАЯ ИНФРАСТРУКТУРА СОЦИАЛЬНО ОТВЕТСТВЕННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

§ 3.1. Правовая инфраструктура как система и среда ведения бизнеса

Рассмотрев теоретико-методологические основания и юридические аспекты разрабатываемой нами концепции, в настоящей части диссертационного исследования переходим к описанию обеспечительных механизмов социально ответственного ведения бизнеса. Базовыми понятиями для такого описания являются «правовая инфраструктура», «система» и «среда».

Как известно, термином «инфраструктура» принято обозначать совокупность взаимосвязанных комплексов, объектов и/или отраслей, обслуживающих нормальное функционирование любой системы в целом. В переводе с латинского языка *infra* – «под, внизу, в основании», *structura* – «строение, порядок», то есть к инфраструктуре относится нечто такое, что является своего рода подложкой, подкладкой, вспомогательным слоем, хотя и подчиненным основной структуре, но необходимым ей функционально¹⁶⁷.

Инфраструктура может быть производственной, и тогда она включает в себя, например, транспорт, энергоснабжение, связь и так далее, а может быть социальной, состоящей из жилищно-коммунального хозяйства, торговли, сферы услуг, здравоохранения, образования и многого другого.

¹⁶⁷ Поиск по словарям. Указ. соч.

Таким образом, обобщенно под инфраструктурой понимается комплекс взаимосвязанных обслуживающих структур, которые составляют и/или обеспечивают основу для решения разнообразных проблем и/или задач, относящихся, в широком смысле, либо к производственной, либо к социальной сфере.

Из данного определения выделим два ведущих признака инфраструктуры: во-первых, она является собой сочетание элементов, объединенных в одно целое (комплекс); во-вторых, поддерживает (обеспечивает) жизнедеятельность определенных объектов, делая ее более комфортной, тем самым ускоряет экономический рост и повышает качество жизни как таковое.

Правовая инфраструктура – видовое понятие, относящееся к сфере юриспруденции, но в юридических науках оно пока еще не получило достаточно полной и всесторонней разработки.

Чаще всего данное понятие интерпретируют в контексте связи права и экономики, преимущественно через характеристику системы органов и механизмов защиты прав, которая включает в себя не только органы судебной власти, но и органы исполнительного производства, механизмы альтернативного разрешения споров, а также органы нотариата.

Приведем несколько примеров истолкования категории «правовая инфраструктура» в юридической научной литературе:

правовая инфраструктура – составная часть правовой системы страны (В.В. Ярков)¹⁶⁸;

правовая инфраструктура общества выражается правовой системой (З.К. Аюпова)¹⁶⁹;

¹⁶⁸ Ярков В.В. Развитие цивилистического процесса в России: отдельные вопросы // Вестник гражданского процесса. 2011. № 1. С. 17–53.

¹⁶⁹ Аюпова З.К. Правовые системы республик Казахстан, Узбекистан и Кыргызстан: сравнительно-правовой анализ [Электронный ресурс] // Право и политика. 2005. № 11. С. 45–50 // СПС «КонсультантПлюс».

правовая инфраструктура, которая подразумевает в себя процесс принятия новых нормативно-правовых документов, корректировке уже существующих и судебной системы РФ (В.В. Кудряшов)¹⁷⁰;

под правовой структурой стоит понимать работу юристов в рамках публично-правовых формирований, у которой основная цель сводится к тому, чтобы сформировать условия, в которых бы развивался бизнес (И.С. Шиткина)¹⁷¹.

Наиболее обширная характеристика данного термина была предоставлена Чеботаревой И.А. Она говорит о том, что здесь подразумевается некоторый перечень структур и объектов, у которого имеются собственные характерные черты:

18. итог её деятельности – это процесс правового обеспечения той или иной сферы отношений экономического характера;

19. её компоненты – это различные регуляторы и процедуры регламентации, которые обеспечивают различные институциональные формирования и связи, которые существуют среди них¹⁷².

Отметим, что в каждой из перечисленных выше трактовок так или иначе прослеживается связь правовой инфраструктуры с иными структурами и объектами, обеспечивающим функционирование правовой системы. По нашему мнению, здесь заложены риски неоправданно широкого понимания правовой инфраструктуры и смешения данного понятия со схожими по столь же широкому смыслу – «правовая система», «правовая среда», «правовая действительность», «правовое пространство» т.д.

Вопросы категориальной неясности и смешения терминов могут быть сняты, если принять во внимание один из допустимых, на наш взгляд, вариантов

¹⁷⁰ Кудряшов В.В. Легитимность исламского (альтернативного) финансирования в неисламских юрисдикциях // Финансовое право. 2011. № 2. С. 8–14.

¹⁷¹ Шиткина И.С. Организация правового обеспечения предпринимательской деятельности: теория и практика // Предпринимательское право. 2009. № 3. С. 20–25.

¹⁷² Чеботарева И.А. «Правовая инфраструктура» и «правовое обеспечение» как юридические категории [Электронный ресурс] // Вестник Хакасского гос. ун-та им. Н.Ф. Катанова. 2013. № 4. С. 121–125. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-infrastruktura-i-pravovoe-obespechenie-kak-yuridicheskie-kategorii> (дата обращения: 12.03.2022).

конкретизации понятия правовой инфраструктуры, предложенный в статье Джиллиан Хэдфильд¹⁷³.

Правовую инфраструктуру названный автор определяет как социально доступный набор правовых материалов, которые экономические субъекты могут использовать для управления отношениями, а именно:

правовые нормы;

знания и опыт юристов-практиков;

правила судопроизводства и арбитражного разбирательства;

формы контрактов, хранящиеся в базах данных;

общие представления об оптимальной стратегии несения рисков и ответственности;

накопленная мудрость и предубеждения опытных адвокатов и судей, преподавателей и переговорщиков.

Обратим особое внимание на последний пункт. Как нам представляется, его включение в объем понятия правовой инфраструктуры выводит данное понятие за юридико-догматические рамки, придает ему черты «права в действии», «живого права» в процессах применения норм согласно конституционному принципу дозволенности любой экономической активности, не запрещенной законом. С такой трактовкой правовой инфраструктуры мы согласны полностью.

Далее, по мнению Дж. Хэдфильд, критически важное значение для правовой инфраструктуры имеют такие ее атрибуты, как:

императивные нормы, исходящие от государственных субъектов и являющиеся юридически обязательными, – в их пропорции с правовыми ресурсами иного происхождения и иной степени обязательности;

правовая информация, доступная широкому кругу экономических субъектов через посредство современных медиа;

¹⁷³ Hadfield G.K. Law for a Flat World: Legal Infrastructure and the New Economy [Electronic resource] // A Journal of Law and Policy for the Information Society. 2012. Vol. 8, № 1. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1567712 (accessed: 12.03.2022).

перевод формальных правил в реальное поведение экономических субъектов и принятие ими решений.

В итоге Дж. Хэдфильд приходит, как нам представляется, к правильному заключению, что чем сильнее рыночная экономика, тем существеннее потребность в надежной правовой структуре для решения основных вопросов, связанных с экономическим сотрудничеством и обменом: например, это могут быть обязательства, распределение рисков, распределение затрат и стоимости, разрешение споров и т.д.¹⁷⁴

В порядке обобщения приведенных выше интерпретаций правовой инфраструктуры можно отметить следующее:

данное понятие характеризуется системностью, так как объединяет нормотворчество и реализацию права с процессами, их обеспечивающими;

в данном понятии усматривается связь права и экономики;

данное понятие подразумевает в том числе и диспозитивную, децентрализованную регламентацию экономических отношений с акцентом на механизмы самоуправления и саморегулирования в пределах общеобязательных норм права, устанавливаемых государством.

От понятия правовой инфраструктуры следует отличать понятие «правовое обеспечение», широко употребляемое в юридических науках и смежное по смысловому содержанию. Как правило, оно используется в качестве самоочевидного, то есть без каких бы то ни было дефиниций. Вместе с тем в литературе отмечаются попытки раскрыть содержание термина «правовое обеспечение» применительно к цели, задачам и предмету конкретного исследования. В подобных случаях понятие правового обеспечения чаще всего коррелирует с понятием правового воздействия.

Например, Ю.А. Тихомиров, на протяжении многих лет плодотворно изучающий административное право и юридические аспекты управления, говорит о том, что под правовым обеспечением стоит понимать различные типы правового

¹⁷⁴ Hadfield G.K. Указ. соч.

опосредования, которые представляют особенную актуальность, если сравнивать с рядом иных обеспечительных форм¹⁷⁵.

По мнению К.И. Амирбекова, правообеспечительную деятельность целесообразно выделить в самостоятельную категорию, основанную на праве в субъективном смысле. Содержанием данной категории выступают все существующие типы деятельности, которая осуществляется со стороны публично-властных субъектов, которая реализуется в рамках процессуально-правовых норм, чтобы поддерживать процессы стабильного развития всеобщего состояния правообеспеченности. Здесь подразумевается состояние непрерывного процесса производства и гарантии верховенства человеческих прав, при которых реализуются их субъективные права, правовые обязательства, соблюдаются различного рода правовые запреты и так далее¹⁷⁶. В рамках данного определения правообеспеченность становится в один ряд со следующими категориями: правопорядок, законность и конституционность, а поэтому она является наивысшей формой правопорядка, законности в обществе и правоконституционности¹⁷⁷.

Толмачева Н.Н. говорит о том, что под правовым обеспечением следует понимать прописанный в правовых актах перечень различных организационных действий, а также непосредственно действия, которые направлены на формирование и применение источников правовых данных, по хранению этих данных. Данная деятельность гарантирует то, что в действительности будут исполняться различные правовые нормы, которые определяют правовой статус того или иного органа, порядка, в которой осуществляется деятельность данного органа и его общую внутреннюю структуру¹⁷⁸.

¹⁷⁵ Тихомиров Ю.А. Курс административного права и процесса. М.: Юриформцентр, 1998. С. 65–66.

¹⁷⁶ Амирбеков К.И. Правообеспечительная юридическая деятельность: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д., 2006. С. 12.

¹⁷⁷ Амирбеков К.И. Правообеспечительная юридическая деятельность: теоретический подход // Государство и право. 2006. № 1. С. 94.

¹⁷⁸ Толмачева Н.Н. Правовое обеспечение деятельности законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 8, 9.

В свою очередь, Лаутс Е.Б. отмечает, что правовое обеспечение считается наиболее узким понятием, если сравнивать его с правовым регулированием, в связи с тем, что оно подразумевает достижение основной цели правового регулирования тех или иных отношений¹⁷⁹.

На основании мнения Белых В.С. под правовым обеспечением следует понимать один из типов юридической деятельности, которая направлена на формирование и поддержку в некоторых границах правового регулирования тех или иных отношений. Обеспечение реализуется на основании того, что используется целая система различных ненормативных правовых инструментов, а также норм, которые имеют общеобязательный характер¹⁸⁰.

Из сопоставления приведенных выше положений усматривается, что термин «правовое обеспечение» обосновывается в общем контексте регулирующего воздействия права и закреплён в научном юридическом обиходе для наименования юридической деятельности, ведущими признаками которой считаются целенаправленность, правомочность (со стороны компетентных институциональных образований), а также соблюдение определенного порядка.

Вместе с тем понятие правового обеспечения никак не акцентирует признаки системности (комплексности) и оптимизирующего воздействия, свойственные понятию правовой инфраструктуры.

На указанных признаках остановимся подробнее, так как они представляются первостепенно важными для настоящего диссертационного исследования. Учитывая, что его целевые рамки не включают в себя детализированное рассмотрение теории систем, в силу общей логики изложения приведем лишь наиболее известные тезисы, избранные в нашей концепции в качестве опорных. Они сводятся к следующему.

Под системой следует понимать различный перечень компонентов, у которых имеется произвольный характер, которые имеют отношения между собой

¹⁷⁹ Лаутс Е.Б. Правовое обеспечение стабильности рынка банковских услуг: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 17.

¹⁸⁰ Белых В.С. Гражданско-правовое обеспечение качества продукции, работ и услуг: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1994. С. 4.

и взаимосвязаны, и благодаря которой формируется некоторая целостность. Энергия, существующая среди связей среди компонентов системы намного больше, чем энергия их связей с компонентами иных систем. В связи с этим, система является целостным формированием¹⁸¹.

Понятие системы является общенаучным и при всем своем многообразии, продиктованном спецификой той или иной отрасли знания, содержит представления о единстве и целостности взаимосвязанных между собой компонентов. Структура системы означает ее организацию, устройство, упорядоченность, обусловленные характером взаимоотношений между элементами, с одной стороны, и взаимоотношениями с внешней средой – с другой.

Конституирующими принципами системы являются:

1. Структурный характер системы. Можно предоставить описание системы благодаря тому, что будет определена её общая структура, под которой подразумевается целая схема отношений и различных связей. Помимо всего прочего, поведение системы зависит от поведения различных её компонентов, а также свойств структуры системы.

2. Функции. У системы существуют различного рода цели.

3. Целостность. Система находится в зависимости от внешней среды и иных систем. Некоторая зависимость каждого из компонентов, свойств и отношений системы от того, какое существует у него место, функции и иные компоненты внутри системы.

4. Иерархия. У каждого из элементов системы существует возможность анализироваться в виде системы, а система, которая здесь исследуется – это элемент наиболее обширной системы.

5. Множественный характер описания всех систем. Учитывая то, что каждая из систем является достаточно сложной, процесс её адекватного познания нуждается в формировании большого количества разнообразных моделей, у

¹⁸¹ Концепты научного дискурса: система [Электронный ресурс] / В.Н. Садовский [и др.]. URL: <https://gtmarket.ru/concepts/7091> (дата обращения: 09.03.2022).

каждой из которых существует возможность предоставить описание лишь некоторого фактора системы.

6. Связность. Факт наличия определенных отношений и связей, которые дают возможность на основании перехода по ним от компонента к компоненту соединить между собой два различных компонента системы¹⁸².

Правовая инфраструктура также может быть охарактеризована через перечисленные системные принципы, то есть она обладает имманентными свойствами связности, структурности, иерархичности; содержит определенный функционал и поддается множественным описаниям в различных аспектах.

Под элементом системы понимается ее неделимая часть, обладающая конкретными свойствами, однозначно определяющими ее в данной системе, то есть сообщающими ей качественное своеобразие. Чем больше элементов, чем разнообразнее их связи и взаимодействия между собой, тем более сложной считается данная система. В свою очередь, системные связи могут быть односторонними, двусторонними и многосторонними. Таким образом, мера сложности системы определяется разнообразием связей между ее элементами. Целостное функционирование системы – это непрерывный процесс реализации всех связей между всеми ее элементами. Здесь же отметим, что правовая инфраструктура является сложной искусственно сконструированной системой.

При этом специфика системной организации состоит в том, что система в целом обладает свойствами, которыми не обладает ни один из составляющих ее элементов.

Таким образом, рассмотреть какой-либо объект как систему – значит проанализировать его с точки зрения определенной организации и иерархии составляющих систему элементов и их связей.

Всякая система может успешно функционировать только в той среде, в которой она сформировалась – либо естественным путем, либо в результате искусственного конструирования.

¹⁸² Концепты научного дискурса... Указ. соч.

В самом общем понимании «среда» – это все то, что выступает жизненно важным для данной системы окружением, включая и другие системы, состоящие из элементов, которые данной системе не принадлежат.

Согласно классическим представлениям о среде, выработанным в трудах известного социолога-теоретика Никласа Лумана (1927–1998), система и среда органически связаны и не могут существовать изолированно друг от друга. Система характеризуется тем, что она отграничена от среды (окружения) как область меньшей «комплексности» от области большей «комплексности». Система начинается в моменте, когда происходит отграничение от окружающей среды. Уже возникшая система сразу способна к самоограничению, в результате чего и происходит ее дальнейшее отграничение от окружающей среды. При этом у системы и среды нет четких и неизменных границ: система и среда как бы приспособляются друг к другу в процессе реализации функций системы, каждая из которых может иметь не совпадающие границы со средой¹⁸³. Так, предпринимательская деятельность осуществляется в границах рыночного экономического пространства (гражданского оборота), при этом одна и та же коммерческая организация, образуя систему и будучи субъектом предпринимательства, в качестве хозяйствующего субъекта и социальной группы имеет разные границы и области соприкосновения со средой.

В теории систем известны разные концепции взаимоотношения системы и среды. Наиболее интересной нам представляется интерпретация среды как некоторой над-системы, то есть такой структурированной организации, в которую сама данная система входит в качестве одной из составляющих. Надсистема стремится привести систему-элемент в организационное и функциональное соответствие своей природе, а та, в свою очередь, пытается сохранить независимость, увеличить число степеней свободы¹⁸⁴.

¹⁸³ Бабайцев А.Ю. Система [Электронный ресурс]. URL: <https://victor-safronov.ru/systems-analysis/glossary/system2.html> (дата обращения: 22.06.2022).

¹⁸⁴ Бабайцев А.Ю. Указ. соч.

Характеризуя среду в ее взаимоотношениях с системой, обычно упоминают следующие признаки:

среда далеко не всегда является неорганизованным образованием, она нередко выступает как некоторая совокупность систем различного уровня;

среда обладает потенциалом разнонаправленного воздействия на систему – это может быть нейтральное влияние, благоприятное либо неблагоприятное и т.д.;

среда связана с системой непрерывными и сложными процессами обмена, она является необходимым условием существования систем и нередко задает параметры их функционирования (например, государство задает общеобязательные правила для экономической системы в виде норм права, регулирующих гражданский оборот);

среда формирует окружающие условия, в которых разворачивается деятельность системы, то есть ее функционирование, и вследствие этого именно из среды система получает определенные импульсы для развития и совершенствования;

среда пополняет систему, способствует ее обновлению в постоянно меняющихся, подвижных и текучих границах¹⁸⁵.

Кроме того, обозначим еще одно существенное качество систем, так или иначе определяющее их взаимодействие со средой – это открытость или закрытость.

Под открытостью системы подразумевается наличие двух составляющих.

Во-первых, у открытой системы нет жестких границ, то есть отсутствует пограничная проблема как таковая. Тем не менее, открытая система не поглощается окружающей средой и не теряет собственную идентичность, так как сохраняет ее за счет отношений обмена с окружающей средой посредством входа и выхода (Н. Луман).

¹⁸⁵ Там же.

Во-вторых, элементы системы обладают определенной степенью свободы, которая сводится к потенциальному и реальному выбору, разнонаправленному движению элементов системы.

Теперь мы можем применить обозначенные выше характеристики системы и среды к правовой инфраструктуре ведения бизнеса. Как мы уже многократно отмечали выше, термин «бизнес» используется нами в качестве взаимозаменяемого с терминами «предпринимательская деятельность», «предпринимательство».

Итак, здесь и далее под правовой инфраструктурой ведения бизнеса (или предпринимательской деятельности, предпринимательства) мы будем понимать социально доступный набор правовых принципов, норм и институтов, необходимых для поддержки экономической деятельности предпринимательского сообщества, включая защиту прав и законных интересов субъектов предпринимательства.

В таком определении заложен следующий элементный состав правовой инфраструктуры ведения бизнеса:

нормы, принципы и институты права;

толкование и применение этих норм, принципов и институтов судебными органами;

опыт практикующих юристов (юридическая практика в широком смысле, включающая в себя юридическое консультирование бизнеса, а также сложившийся на основе норм права запас знаний, используемых для принятия решений, например, в ходе переговоров или при заключении контрактов).

В порядке небольшого комментария к данному определению отметим следующее.

Во-первых, формула «социально доступный» указывает на открытость соответствующих источников правовой информации, принципиальную возможность каждого ознакомиться с ними для достижения конкретных целей экономической деятельности.

Во-вторых, включение опыта практикующих юристов в число элементов правовой инфраструктуры ведения бизнеса означает признание значимости не

только «права на бумаге», но и «права в жизни», то есть без отрыва от реалий динамичной обстановки ведения бизнеса и конкретного вида деятельности конкретного хозяйствующего субъекта.

Такое признание не тождественно оправданию юридического произвола, ибо опыт практикующих юристов формируется на основе информации о нормах, принципах и институтах права, их судебном толковании и применении. Убеждены, что правовая инфраструктура должна сочетать в себе как формализованные, так и неформализованные элементы, используемые в конечном итоге в совокупности для достижения субъектами предпринимательства своих частных и государственных целей экономического сотрудничества и обмена.

Наглядным примером значимости неформализованного элемента правовой инфраструктуры является формирование репутационного капитала под влиянием юридического опыта контрагентов, имеющих дело с хозяйствующим субъектом, который неукоснительно соблюдает правовой режим экономической деятельности, своевременно и качественно исполняет обязательства, воздерживается от недобросовестной конкуренции. Аккумулируемый постепенно, репутационный капитал впоследствии становится мультипликатором устойчивого роста доходности бизнеса.

Для описания формализованного элемента правовой инфраструктуры обратимся к типологии источников предпринимательского права.

По нашему мнению, здесь заслуживает внимания точка зрения о разделении норм, принципов и институтов, относящихся к правовому регулированию предпринимательства, на классы общих и особенных¹⁸⁶.

Общая часть включает в себя следующие компоненты:

- нормы, благодаря которым будут определены всеобщие положения, касаемые субъектов экономической деятельности;
- формы ведения бизнеса и требования, которые будут предъявляться по отношению к экономической деятельности;

¹⁸⁶ Лаптев В.А. Источники предпринимательского права в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. 49 с.

- правовой режим имущества различных субъектов, которые принимают участие в экономической деятельности;
- приватизация компаний, которые являются муниципальными и государственными;
- обстоятельства предпринимательско-правового характера;
- несение ответственности в рамках отношений предпринимательства и так далее.

В свою очередь, в особенную часть включает в себя: процесс правового регулирования некоторых сфер экономической деятельности¹⁸⁷.

Таким образом, формализованная часть правовой инфраструктуры, соотносимой с предпринимательской деятельностью, в современной России ориентирована на конституционные ценности экономической свободы, неприкосновенности частной собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства в частные дела, стабильности гражданского оборота (сложившихся условий хозяйствования) и правовой определенности.

Как некий идеальный тип ведения бизнеса, предпринимательская деятельность осуществляется в едином экономическом пространстве, при свободном перемещении товаров, услуг и финансовых средств, поддержке конкуренции, запрете монополизации и недобросовестной конкуренции, а также в условиях признания государством и равной защиты форм собственности (часть 2 статьи 34 Конституции РФ).

Используя свои способности и/или имущество, каждый, а не только гражданин Российской Федерации, вправе вести бизнес в стране. Факт того, что ограничивается право на ведение предпринимательской деятельности является недопустимым даже в том случае, если на территории было введено чрезвычайное положение.

¹⁸⁷ Лаптев В.А. Указ. соч., с. 25.

Под благоприятной средой для предпринимательства подразумевается перечень определенных условий социально-экономического характера, благодаря которым происходит обеспечение следующих факторов:

1. работа субъекта бизнеса является самостоятельной и инициативной;
2. высокая степень мотивации деятельности экономического субъекта;
3. сокращает риск его работы в рамках рыночной конкурентной среды;
4. формируют базу для того, чтобы добиться новаторства в рамках предпринимательской деятельности;
5. предоставляют гарантии процесса законодательного обеспечения материальной ответственности субъекта¹⁸⁸.

Неотъемлемой частью благоприятной предпринимательской среды является правовая инфраструктура. Возможные варианты ее построения так или иначе связаны с индикаторами, которые по максимуму охватывают весь потенциальный жизненный цикл предприятия, а именно:

- процесс регистрации предприятий;
- процесс получения разрешений на строительство;
- процесс подключения к системе электроснабжения;
- процесс регистрации собственности;
- кредитование;
- защита инвесторов;
- налогообложение;
- международная торговля;
- обеспечение исполнения контрактов;
- процесс ликвидации предприятий.

Очевидно, что для успешного ведения бизнеса необходимы качественные правила, прежде всего юридические (нормы права), которые были бы достаточно прозрачными и могли бы быть использованы всеми экономическими субъектами.

¹⁸⁸ Дацко С.Н. Формирование социальной ответственности предпринимателей и благоприятной предпринимательской среды как условие социального развития современной России: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2006. С. 14.

При высоком качественном уровне правовой инфраструктуры доступ к деловым возможностям в меньшей степени зависит от каких-либо привнесенных факторов вроде специальных привилегий или личных симпатий и связей. Преобладающая часть хозяйственной деятельности осуществляется в формальном секторе экономики, где субъекты пользуются надлежащим налогообложением и регулированием¹⁸⁹.

Отсюда следует, что правовая инфраструктура одновременно является и системой, поддерживающей предпринимательскую деятельность необходимыми ресурсами, и средой, в которой только и возможно ведение бизнеса. Правовые ресурсы, базовым элементом которых являются формализованные правила поведения, в процессе функционирования переводят эти правила в реальное экономическое поведение, в принятие решений экономическими субъектами. Например, будут ли новому товару угрожать претензии со стороны потребителей; будет ли новое производство угрожать глобальному климату; насколько дорогостоящим окажется соответствие нормативным требованиям; являются ли обязательства со стороны инвесторов надежными; кто будет иметь доступ к нашим идеям, прежде чем мы окупим наши инвестиции и т.д. Слабая или устаревшая правовая инфраструктура не сможет оказать надлежащую поддержку в решении этих и множества других подобных вопросов, которые по существу являются важным прогнозированием экономических отношений, ведущим к будущему экономическому процветанию.

С учетом изложенного выше можно утверждать, что надлежащим образом развитая и эффективная правовая инфраструктура по существу обеспечивает важные нематериальные связи, своего рода невидимые мосты между субъектами предпринимательства – например, потребителями, поставщиками, инвесторами, новаторами и регулируемыми, контрольно-надзорными органами.

¹⁸⁹ Рейтинг стран мира по Индексу ведения бизнеса [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2022. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/doing-business> (дата обращения: 12.03.2022).

Тем самым правовая инфраструктура, выражаясь экономическими категориями, оказывает поддержку созданию стоимости в экономических отношениях и, как было показано выше, постоянно используется для решения основных вопросов, связанных с экономическим сотрудничеством и обменом: обязательства, распределение рисков, распределение затрат и стоимости, разрешение споров и др.

В заключение отметим, что правовая инфраструктура социально ответственного ведения бизнеса обладает всеми чертами, описанными выше. Ее особенностью следует считать содержательную доминанту, а именно – стандарты ESG, что далее будет показано нами на конкретных примерах из судебной практики толкования и применения соответствующих норм, принципов и институтов права.

§ 3.2. Основные элементы правовой инфраструктуры социально ответственного предпринимательства

В предыдущих параграфах настоящего исследования нами был осуществлен анализ правовой инфраструктуры. Данный анализ позволил выявить логико-понятийную взаимосвязь между структурными элементами данной системы. Так, за инфраструктурой следует правовая инфраструктура, а затем данная среда используется в сфере ведения предпринимательской деятельности. Заключительным элементом является правовая инфраструктура ведения социально ответственного бизнеса.

Анализ данных взаимосвязей позволяет определить родо-видовые взаимоотношения. Дело в том, что конкретизация понятийного аппарата каждого последующего определения достигается путем использования отличительных характеристика.

Под инфраструктурой необходимо понимать фактическое создание оптимальных условий для ведения определенной деятельности. Все последующие определения лишь конкретизируют условия ведения бизнеса в тех или иных условиях.

В данном параграфе исследования представляется необходимым приступить к исследованию ограниченных и конкретизированных вопросов, которые непрерывно сопровождают процессы ведения социально ответственного бизнеса.

Ограниченность связана со своего рода «эмпирической бедностью»: данная практика в нашей стране – в гораздо большей степени дело будущего, а в современных реалиях пока еще не наблюдается ее развития в той мере, какая была бы достаточной для полноценно релевантных научных обобщений. Кроме того, нельзя не принять во внимание, что в российском обществе все еще сохраняется предвзятое, резко негативное отношение к предпринимателям и предпринимательскому сообществу, а имеющаяся атмосфера недоверия отнюдь не способствует тому, чтобы предпринимательство, хотя бы и социальное,

развивалось свободно и эффективно, обеспечивая тем самым многие потребности людей.

Тем не менее, некоторый анализ осуществим и на текущем эмпирическом материале. Представляется необходимым конкретизировать те элементы, которые относятся к инфраструктуре и будут нами рассмотрены в рамках данного параграфа. Так, ранее нам удалось определить, что инфраструктурными элементами следует считать:

- правовые нормы;
- возможность их практического использования;
- накопленный опыт использования правовых норм.

Ранее нами было упомянуто актуальные стандарты, в соответствии с которыми предпринимательская деятельность ведется на территории государства. Речь идет о Национальном стандарте ГОСТ Р ИСО 26000-2012 «Руководство по социальной ответственности» и Социальной хартии российского бизнеса. Анализ данных документов позволяет кратко сформулировать позицию относительно организации инфраструктуры социально ответственного бизнеса:

1. Под ведение социально ответственного бизнеса необходимо понимать стратегию предпринимательства, которая согласовано с правовыми требованиями и морально-этическими нормами. Такая деятельность в полной мере соответствует общественным ожиданиям.
2. В отношении предпринимательской деятельности используются внешние и внутренние индикаторы, в соответствии с которыми определяется соответствие действие предпринимателей общепринятым нормам. Внутренние индикаторы применимы при оценке действий внутри субъекта хозяйствования. Внешние индикаторы, в свою очередь, используются для оценки действий субъекта хозяйствования при реализации взаимоотношений с контрагентами или другими внешними субъектами.

Ниже представим ограниченный список индикаторов:

- стабильное начисление оплаты труда штатных специалистов;

- материальная помощь штатным сотрудникам, предоставляемая в ситуациях кризиса;
- финансирования инновационной деятельности;
- ведение благотворительной деятельности;
- полноценное взаимодействия с государственными структурами и общественными организациями;
- принятие ответственности за результаты хозяйственной деятельности;
- организация полноценной работы кадровой службы;
- обеспечение безопасности сотрудников;
- увеличение объемов продаж;
- сокращение себестоимости продукции без потери качества;
- развитие бренда;
- развитие инвестиционной деятельности;
- забота об экологии¹⁹⁰.

Исследование данных индикаторов с правовой позиции позволяет их охарактеризовать в качестве набора правоотношений, которые реализуются в момент ведения бизнес.

Впервые понятие правовой инфраструктуры в законодательных актах стало фигурировать в 1996 г. На этот период приходится утверждение Концепции перехода государства к устойчивому развитию. В законодательных положениях было указано, что устойчиво развитие является стратегической целью государства.¹⁹¹

Этот же принцип позднее был упомянут в Концепции долгосрочного развития, сформированной в период до 2020 г. В соответствующем документе было

¹⁹⁰ Клычова Г.С., Салахутдинова Э.Р. Теоретические подходы к формированию корпоративной социальной ответственности бизнеса // Международный бухгалтерский учет. 2022. Т. 25, № 1. С. 45–57.

¹⁹¹ О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию: Указ Президента РФ от 01.04.1996 г. № 440 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 15. Ст. 1572.

указано, что его реализация позволит перейти к инновационному направлению экономического роста¹⁹².

Аналогичное содержание находим в Прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 г.¹⁹³.

Необходимо понимать, что на сегодняшний день принцип устойчивого развития воспринимается в качестве одной из конституционных ценностей. В то же время Г.А. Гаджиев указывает на то, что самостоятельная концепция устойчивого развития вплоть до настоящего момента в научной литературе не сформулировано. Хотя предпосылки для образования единого научного понимания имеются¹⁹⁴.

Анализируя общую статистику и динамику развития экономики с точки зрения права и экономики, автор говорит о том, что правовое обеспечения процесса стабильного развития экономики не заключается только в том, что существует потребность в совершенствовании текущего законодательства. Здесь особенная роль также отводится и правоприменительной практики, которая находится в основе различных экономических интересов, безопасности в сфере экологии и социальной среды¹⁹⁵.

Гаджиев Г.А. говорит о том, что на основании поправок, которые были включены в действующую Конституцию РФ от 01.07.2020 года, она стала включать в себя различные положения, которые сделали наиболее богатой существующую систему различных конституционных ценностей. К ним относятся следующие:

1. солидарность – политическая, экономическая и социальная, партнерство внутри общества;

¹⁹² О концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р // Собрание законодательства РФ. 2008. № 47. Ст. 5489.

¹⁹³ Министерство экономического развития Российской Федерации: офиц. сайт (по состоянию на 03.12.2018 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.economy.gov.ru> (дата обращения: 22.06.2022).

¹⁹⁴ Гаджиев Г.А. Новые конституционные ценности... Указ. соч.

¹⁹⁵ Там же.

2. система стабильного экономического развития и увеличение общего уровня благосостояния граждан;
3. баланс среди прав и обязательств граждан;
4. доверие среди социума и государства;
5. защита и уважение граждан между собой.

Полагаем, что индикаторы ведения социально ответственного бизнеса органично вписываются в эту обновленную систему конституционных ценностей, поскольку, как верно отмечает Г.А. Гаджиев, новая статья 75.1 «по сути является компендиумом положений о конституционном механизме регулирования отношений человека с обществом». Поэтому в поисках правового смысла статьи 75.1 «юристы не могут ограничиваться только юридическими идеями, они должны исследовать внутреннюю логику общества и правовой системы»¹⁹⁶.

Таким образом, система устойчивого развития сферы экономики на текущий период времени считается радикально новой ценностью конституционного характера. Здесь устойчивое подразумевает в себе развитие, которое будет удовлетворять различные потребности, которые существуют сегодня. Кроме того, оно принимает во внимание также потребности, которые будут существовать среди будущих поколений граждан. Новая ценность внутри Конституции имеет связь с уже существующими положениями в Конституции, у которых также наблюдается некоторая степень конституционной ценности, которая связана с ответственностью за собственную Родину перед текущим и будущим поколением граждан¹⁹⁷.

Помимо всего прочего, Гаджиев Г.А. говорит о том, что исследуемая концепция охватывает собой большое количество проблематик, которые имеют отношение к экономике и юриспруденции. Это нуждается в командной деятельности ученых, которые исследуют данные социальные науки, а также формируют её содержание. Можно заметить, что существует большое число различных каналов связи среди процессов стабильного экономического развития,

¹⁹⁶ Гаджиев Г.А. Новые конституционные ценности... Указ. соч.

¹⁹⁷ Там же.

а также текущей правовой системой¹⁹⁸. Допуская столь пространное цитирование, льстим себя надеждой, что будущие научные разработки правовой концепции социальной ответственности бизнеса впишутся в обозначенную парадигму.

В подтверждение тому еще раз сошлемся на Г.А. Гаджиева. Выступая на XVI Ежегодных научных чтениях памяти профессора С.Н. Братуся, проводимых на тему «Устойчивый экономический рост и право» под эгидой Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, он обозначил предмет этих чтений как «юридическая межотраслевая концепция устойчивого экономического роста»¹⁹⁹. Для ее создания, отметил докладчик, «юристам потребуется отказаться [...] от формалистического правоведения и постепенно создать новые познавательные структуры»²⁰⁰. Попытку обосновать одну из них предпринимаем в нашей работе.

Опираясь на гносеологический и онтологический анализ экономического роста в контексте норм Конституции Российской Федерации, осуществленный Г.А. Гаджиевым в названной выше статье, мы можем утверждать, что правовая инфраструктура социально ответственного ведения бизнеса имеет конституционную основу. Строго говоря, если исходить из специфики конституционного регулирования, а также принимать во внимание иерархию системы источников и форм права в Российской Федерации, придем к выводу, что конституционная основа есть у любого элемента российского национального правопорядка. Тем не менее, применительно к рассматриваемому случаю отличия все же есть. Условно говоря, конституционная основа может быть ординарной – насколько допустим этот термин для обозначения столь высоких юридических материй – и в таком ординарном смысле Конституция, разумеется, являет собой основу всего, что хотя бы как-то связано с государственно-правовой и частной жизнью российского общества. Полагаем, однако, что коль скоро в Конституции появилась специальная статья, возводящая устойчивый экономический рост и

¹⁹⁸ Там же.

¹⁹⁹ Там же.

²⁰⁰ Гаджиев Г.А. Новые конституционные ценности... Указ. соч.

повышение благосостояния граждан в ранг конституционной ценности, мы можем считать такую основу правовой инфраструктуры социально ответственного ведения бизнеса чем-то более регулятивно значимым, чем во всех остальных, общих (ординарных) случаях.

По нашему мнению, эти первоначальные теоретические суждения в перспективе могут приобрести немаловажное практическое значение – например, в плане приоритетов законодательной деятельности: к числу первоочередных относить законопроекты, входящие в правовую инфраструктуру социально ответственного ведения бизнеса, то есть по своему социально-правовому назначению и содержанию направленные на правовую поддержку предпринимателей, ведущих бизнес по модели социально ответственного.

Необходимо отметить, что намеченная перспектива представляется нам не самой краткосрочной. Дело в том, что активное обсуждение темы устойчивого развития началось примерно с середины прошлого столетия. По хронологическим меркам – это лишь начальный период проявления внимания к данной проблематике. Тем не менее, сегодня это одна из самых популярных дискуссий на различных площадках – от волонтерских организаций, призывающих всех к осознанному потреблению, до предвыборных политических дебатов с участием разного рода «зелёных», то есть экологически ориентированных партий.

Задавшись целью рассмотреть правовые аспекты устойчивого развития в части его социальной повестки, мы должны прежде всего достичь необходимого и достаточного уровня определённости в базовых терминах и понятиях. При ближайшем рассмотрении оказывается, что единое, жёсткое определение устойчивого развития отсутствует – всякий раз дефиниция зависит от конкретной задачи и области рассмотрения этой комплексной сферы, включающей в себя разнообразные и разнопорядковые феномены, вплоть до того, что некоторые из них слабо совместимы друг с другом.

Устойчивое развитие, как усматривается из смыслового значения данного составного термина, – это процесс твёрдого и стойкого, не подверженного колебаниям перехода из одного состояния в другое, новое, более сложное и

совершенное²⁰¹. Соответственно большинство авторов, исследующих проблематику устойчивого развития, исходят из перспективного его понимания: не по принципу «здесь и сейчас, сегодня или никогда», но по принципу «сегодня – ради завтра»²⁰².

В таком контексте логично возникает вопрос, как понимать саму устойчивость, каково её соотношение со стабильностью и нет ли между ними противоречий, особенно с учётом того обстоятельства, что развитие экономики само по себе не всегда гарантирует социальную справедливость.

Представляется, ответ на эти вопросы дал конституционный законодатель в ходе уже упоминавшейся нами выше модернизации Конституции Российской Федерации, принятой в 1993 году.

Анализ конституционных новелл позволяет заключить, что основными задачами такой модернизации стали:

- а) создание условий для устойчивого экономического роста страны;
- б) создание условий для повышения благосостояния граждан;
- в) создание условий для взаимного доверия государства и общества.

Цель устойчивого развития применительно к сфере экономики прямо закреплена в новой статье 75.1 Конституции Российской Федерации. Вместе с тем из толкования норм Конституции РФ в их системе и нормативном единстве – а такое толкование не обязательно прерогатива Конституционного Суда Российской Федерации, оно допустимо также и в неофициальном доктринальном качестве – следует, что устойчивое развитие рассматривается конституционным законодателем как комплексное явление, имеющее не только экономическое, но и ярко выраженное социальное содержание.

Так, статья 7 Конституции РФ провозглашает направленность политики Российской Федерации, как социального государства, на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

²⁰¹ Поиск по словарям. Указ. соч.

²⁰² Обзор основных подходов см.: Ивлиева А.Г. Направления и перспективы экологического регулирования. М.: Городец, 2019. С. 24–32.

Социальная составляющая усматривается также и в новеллах частей 5, 6, 7 статьи 75 Конституции РФ относительно принципов всеобщности, справедливости и солидарности поколений в формировании системы пенсионного обеспечения граждан; дополнительных трудовых гарантий граждан и защиты их прав; а также новых механизмов в системе социальной защиты – таких, как адресная социальная поддержка граждан, индексация пенсий, социальных пособий и иных социальных выплат.

Кроме того, в качестве необходимых механизмов для решения новых конституционных задач по созданию условий, в рамках которых увеличивается общее благосостояние населения, а также наблюдается взаимное доверие среди социумом и государством в рамках Конституции РФ. Здесь же прописаны гарантии защиты достоинства населения, уважение к труду, достижение правового баланса и обязанностей граждан, партнерство внутри общества и так далее.

Таким образом, конституционный законодатель в качестве новых конституционных ценностей напрямую связал устойчивый экономический рост с социальными реалиями повышения благосостояния граждан, взаимного доверия государства и общества. Полагаем, тем самым социальная повестка в области устойчивого развития получила статус конституционного ориентира.

Вне всяких сомнений, концепция устойчивого развития, отражённая в том числе и в приведённых выше конституционных положениях, включает в себя не только экономическую, но также и социальную, и экологическую составляющие, при том что все они имеют кумулятивное действие – направлены в конечном счёте благо человека. А там, где есть человек, возникают его социальные связи, что и позволяет считать социальную повестку имманентной устойчивому развитию как таковому. Люди вправе жить в добром здравии и плодотворно трудиться в гармонии с природой, так что именно забота о человеке является центральным звеном в деятельности по обеспечению устойчивого развития²⁰³.

²⁰³ Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию: принята 14.06.1992 г. Указ. соч.

Поддерживаем мнение Е. П. Губина, что во многом концепция устойчивого развития – это философская концепция, которая нашла закрепление и опосредование в нормах права. По мнению ученого под устойчивым развитием следует понимать процессы сбалансированного и гармонического развития, изменения, которые происходят в сфере экономики и в обществе, в рамках которых в согласованности находятся различные значимые для экономики и общества факторы, которые существуют для того, чтобы укрепить текущий и будущий потенциал, а также удовлетворить потребности и интересы, существующие среды граждан²⁰⁴.

Как видим, в таком случае устойчивость не тождественная стабильности и не вступает в противоречие с идеей развития. Устойчиво всё то, что сохраняется некоей константой вне зависимости от цикличности развития, кризисного его течения и что способно минимизировать негативные последствия этих процессов. Можно сказать, что устойчивость является выражением неуклонной поступательности развития, а от стабильности отличается тем, что выражает всеобщее, интегративное понятие, тогда как стабильность касается частных: это константа, утвердившаяся лишь на каком-то определенном уровне и не меняющаяся при смене на данном уровне внешней ситуации.

В качестве примера приведем цели устойчивого развития, сформулированные ООН:

1. Борьба с бедностью.
2. Борьба с голодом.
3. Оздоровление населения.
4. Обеспечение возможности получения качественного образования.
5. Ликвидация проявления дискриминации по половому признаку.
6. Обеспечение населения чистой питьевой водой.
7. Предоставление доступа к недорогим энергоресурсам.
8. Стабилизация экономической ситуации.

²⁰⁴ Губин Е.П. Устойчивое развитие рыночной экономики и предпринимательства: вопросы права // Журнал российского права. 2022. Т. 26, № 1. С. 36–37.

9. Развитие инновационных технологий.
10. Сокращение неравенства среди групп населения.
11. Последовательное развитие городов.
12. Распространение концепции осознанного потребления.
13. Предупреждение экологических катастроф.
14. Обеспечение сохранности водных экосистем.
15. Обеспечение сохранности экосистем суши.
16. Обеспечение эффективной работы систем правосудия и правового регулирования.

Перечисленные семнадцать целей первоначально были продекларированы ООН как призыв к действию, обращённый ко всем странам – бедным, богатым и среднеразвитым. По итогам реализации программы «Цели развития тысячелетия», принятой в 2000 году Организацией Объединённых Наций, в 2015 году 193 государства утвердили ещё один документ ООН – «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». В нём эти цели были приведены вновь, однако не потому, что ни одна из них не была достигнута, а потому, что они обладают качеством непреходящей актуальности. Пока человечество живёт и развивается, оно будет ставить перед собой цели именно устойчивого, а не какого-либо иного развития.

Обратим внимание на системную взаимозависимость целей устойчивого развития и необходимость их балансировки, так как не все они идеально сочетаются друг с другом.

Например, индустриализация, инновации и инфраструктура (цель 9) может отрицательно сказаться на сохранении морских экосистем и экосистем суши (цели 14 и 15 соответственно), а равно и на борьбе с изменениями климата (цель 13); ликвидация нищеты (цель 1) предполагает достойную работу и экономический рост (цель 8), а также гендерное равенство (цель 5), качественное образование (цель 4), хорошее здоровье и благополучие (цель 3). Уменьшение неравенства (цель 10) связано как с ликвидацией голода и нищеты (цели 2 и 1 соответственно), так и с устойчивостью городов и населённых пунктов (цель 11), индустриализацией,

инновациями и инфраструктурой (цель 9), а равно с миром, правосудием и эффективными институтами (цель 16). Представляется, что в каждой конкретной жизненной ситуации, анализируя ее в аспекте целей устойчивого развития, мы можем сразу же определить их системную связь применительно к данному случаю.

К социальной повестке в области устойчивого развития напрямую относятся цели 1-5, 8, 10 и 11, а именно – ликвидация нищеты и голода, хорошее здоровье и благополучие, качественное образование, гендерное равенство и уменьшение неравенства, достойная работа и экономический рост. Отметим, что косвенно с социальной повесткой связаны и все прочие цели, если социальность мы понимаем широко, как наиболее общий атрибут человека и модус его бытия.

Правовая регламентация социальной повестки устойчивого развития включает в себя комплекс норм права, предназначенных для формирования, приумножения и защиты человеческого капитала.

Термин «человеческий капитал», введённый в научный оборот одним из классиков мировой экономической мысли Адамом Смитом, в современном истолковании является обобщающим понятием достойного, качественного уровня жизни человека, включая его знания, умения, навыки, источник доходов, здоровье, способности, применимые в процессе жизнедеятельности и отражающие его интеллектуальный рост и сферу интересов²⁰⁵.

Необходимо подчеркнуть, что именно человеческий капитал стал важнейшим фактором социально-экономического развития, превратился в непосредственный производственный ресурс в условиях постиндустриального общества, процветание которого зависит от интеллекта, от способности отдельных людей и общества в целом производить и аккумулировать знания, трансформировать их в общественное благосостояние.

Отражая потребности приумножения человеческого капитала, правовая регламентация социальной повестки в области устойчивого развития состоит в первую очередь в законодательном регулировании отношений в сфере труда и

²⁰⁵ Артемова Д.И. Конституция, права человека, человеческий капитал // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 10. С. 13–18.

социального обеспечения населения, касающихся, например, установления правовых стандартов в социальной сфере; расширения мер поддержки лиц, относящихся к группам социального риска (дети, молодёжь, женщины, лица с ограниченными возможностями здоровья, пожилые лица); институционализации социальной ответственности работодателя; конкретизации регулирования различных форм занятости (дистанционная работа, домашний труд и т.д.); усовершенствования системы образования, профессиональной подготовки и переподготовки; развития здравоохранения и усовершенствования системы медицинского страхования; оптимизации пенсионных систем и их финансирования и т.д.

Однако обозначенными выше нормами права правовой аспект социальной повестки устойчивого развития не исчерпывается. Более того, они нередко отступают на второй план, поскольку фокус регламентации переносится с законов на локальное урегулирование.

Рассматривая вопрос, касающийся правовой инфраструктуры, стоит отметить, что внимание необходимо акцентировать на субъективном составе социально-ответственного управления бизнес-деятельность. Предполагается, что на территории Российской Федерации соответствующую модель используют только крупные компании общенационального уровня, обеспеченные поддержкой со стороны государства. Такие компании вовлечены в активное участие в жизни общества. Логика состоит в том, что масштабный бизнес, осуществляющий соответствующую деятельность, оказывает большее влияние на окружающую среду, природу, население, принимающее участие в производстве или проживающее на территории так называемых «зон экологического влияния». По большей части общественное внимание устремлено на определенные события, в которых так или иначе фигурирует крупный бизнес.

Как правило, крупные предприятия заботятся о соответственной репутации, поэтому ориентированы на производство качественной продукции, товаров; своевременную уплату налоговых обязанностей; плотное сотрудничество с государством и соответствующими структурами, что необходимо для создания

благоприятных условия для последующего совершенствования и развития, достижения желаемых результатов; бережное отношение к природе и окружающей среде; соблюдение этических положений; участие в благотворительных проектах и программах, способствующих популяризации здорового образа жизни.

На сегодняшний день масштабный бизнес является социально-ориентированным, поскольку в данной области он слабо подвержен каким-либо рискам. Этот фактор привлекает высокопрофессиональных специалистов, способствующих укреплению организационной культуры, совершенствованию маркетинга, имиджа и прочих немаловажных аспектов. Исследуя социально-ориентированную модель ведения бизнеса, нельзя не отметить, что она является привлекательной не только для государства, но и средств массовой информации, что положительно сказывается на уровне узнаваемости продукции.

При этом, принимая во внимание определение термина «социально-ответственное ведение бизнеса», в рамках которого говорится о том, что принятие социальной ответственности подразумевает ведение бизнеса ради общего блага, можно говорить о том, что в будущем данная модель станет наиболее популярной, а субъективный компонент данного бизнеса будет расширен и за счет среднего, и за счет малого бизнеса. Собственно, к спектру социальной ответственности относятся и такие направления, которые в том или ином масштабе уже реализуются этими субъектами – например, обеспечение безопасности условий труда, предотвращение травматизма и несчастных случаев на работе, стимулирование работников повысить свою квалификацию и др. Социальная ответственность бизнеса может проявляться в больших или меньших масштабах и в самых разнообразных направлениях, многие из которых вполне доступны не только для среднего, но даже для малого бизнеса, так как каждый бизнес будет являться социально ответственным в том случае, если он соблюдает действующее законодательство, осуществляет выплату налогов и платит достойную зарплату своим сотрудникам, оперативно исполняет все обязательства, которые у него имеются согласно договорам. Это является минимумом обязанностей, которые

остаются без внимания со стороны большого числа бизнесменов, но которые оказывают непосредственное воздействие на социум²⁰⁶.

Обеспеченность правовой инфраструктурой должна быть представлена вне зависимости от масштабов проявления социальной ответственности, причем важнейшую роль в этом должны сыграть именно локальные нормативные акты.

Как известно, локальные нормативные акты относятся к нижнему уровню в системе иерархии источников права по их юридической силе, так как устанавливают лишь такие правила поведения, которые являются общеобязательными только в пределах субъекта предпринимательства. Локальные нормативные правовые акты имеют подзаконный характер, действуют постоянно, рассчитаны на многократное применение и отражают экономическую политику конкретного хозяйствующего субъекта.

Базовый набор локальных нормативных правовых актов субъектов предпринимательской деятельности включает в себя, в частности, различные подвиды, к которым относятся: устав, правила внутреннего распорядка в коллективе, график работы и так далее²⁰⁷.

Полагаем, что в этой связи заслуживает внимания практическая рекомендация С. Слесарева, который обосновывает алгоритм работы над локальными нормативными правовыми актами, касающимися социально ответственного ведения бизнеса. Шаги этого алгоритма таковы.

Сначала надо выбрать доступный уровень вовлеченности в социальную ответственность: провести анализ своих ресурсных возможностей: финансов, организационного потенциала и др.

Ещё один этап – это формирование рабочей группы, которая будет осуществлять разработку концепции социальной ответственности организации. Формирование данной группы может произойти на основании приказа, который отдаётся руководителем компании. Она должна содержать в себе минимум 3

²⁰⁶ Слесарев С. Социальная ответственность бизнеса: как компании правильно написать локальные нормативные акты [Электронный ресурс] // Трудовое право. 2019. № 5. С. 5–16 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁰⁷ Лаптев В.А. Указ. соч., с. 38.

работников из различных отделов, либо можно сформировать ряд автономных групп, которые являются инициативными, которые будут проводить мозговой штурм, генерируя различного рода предложения. Как итог, рабочая группа и руководители будут выбирать те или иные инициативы, принимая во внимание факт того, каким образом они оказывают воздействие на имидж и ресурсы организации.

На данном этапе можно также вовлечь общественность – например, провести в соцсетях опрос или предложить направлять пожелания по теме «Что может сделать компания для развития района».

Третий шаг алгоритма – принятие положения или декларации о социальной ответственности компании. Это будет базовым локальным нормативным правовым актом, в котором будут установлены:

- цели и принципы социальной ответственности компании;
- направление и содержание мероприятий по реализации принципов и целей.

Шаг четвертый – на основе базового локального нормативного акта разработать локальные нормативные акты по более узким вопросам, например:

забота о сотрудниках – в аспекте социальной поддержки и различных трудовых прав сотрудников, которая включает в себя следующие факторы:

1. увеличенные выходные пособия, которые сотрудники получают в случае их увольнения;
2. длительный оплачиваемый отпуск;
3. дополнительные гарантии по увеличению уровня трудовой квалификации работников;
4. дополнительные выходные дни.

Помимо всего прочего, необходимо, чтобы было принято Положение о мерах социальной поддержки сотрудников, включив в него мероприятия, которые не имеют связи с трудовым законодательством. В качестве примера можно привести различные льготные займы на покупку недвижимости, а также техники, автотранспортных средств и так далее.

Помимо всего прочего, описанный выше пакет нормативно-правовых локальных документов, может включать в себе и иные положения, в которых будут прописываться различные цели, принципы и порядок, в котором будет проходить организация мероприятий в разнообразных направлениях.

Следующим этапом в рамках алгоритма, который был предложен Слесаревым является исследование и внесение изменений в политику организации в области социальной ответственности. Здесь исследование может проводиться со стороны специально сформированной рабочей группы либо комиссии. Они могут содержать в себе работников организации, акционеров и учредителей организации, различных представителей общества и так далее²⁰⁸.

Можно предположить, что отсутствие детального описания порядка действий – воспринимается негативно, нежели позитивно и этому есть несколько причин, имеющих экономическую направленность. Однако, обсуждение правовой концепции социально-ответственной модели ведения бизнеса, позволяет говорить, что соответствующая деятельность определена на конкретную перспективу и актуализировать ее «здесь и сейчас» не получится.

Постепенно ведется работа по отстаиванию позиции: социально-ответственная модель ведения бизнеса может характеризоваться в качестве значимого аспекта предпринимательства, выстраиваемом на целевой составляющей – бизнесмен трудится на благо человечества, всеобщее благо. Соответствующим смысл заложен в признаке «социальный».

В данном случае стоит обратить внимание на толкование понятия «общее благо», представленное и обоснованное Дедовым Д.И.: совместно с целями и итогами процесса регулирования отношений внутри общества, общее благо подразумевает не лишь то, что будет достигнуто благо для того или иного субъекта напрямую на основании того, что будет установлено его субъективное право, а также будет обеспечено достижение косвенного блага для каждого из людей, вне зависимости от того, какие у них имеются интересы и различные индивидуальные

²⁰⁸ Слесарев С. Указ. соч.

предпочтения. Чтобы были выявлены интересы общего блага, особенная значимость отводится универсальным одинаковым интересам и предпочтениям, которые существуют у каждого из людей. Под общим благом принято понимать получение материальной выгоды, а также различного рода блага нематериального характера²⁰⁹.

Помимо всего прочего, ученый говорит о том, что под общим благом принято понимать определенное социальное состояние, в рамках которого решения, которые регулируют отношения внутри данного общества и касаются неограниченного перечня членов общества в качестве цели ставят себе принесение пользы для всех людей, вне зависимости от того, какого стиля жизни они придерживаются, какие предпочтения они имеют или интересы. В рамках общего блага особенная значимость отводится не общему интересу, а универсальным интересам и предпочтениям, которые существуют у каждого из людей.

Общее благо подразумевает в себе не лишь материальную выгоду, не зависимо от того, когда она возникла и использовалась непосредственно человеком, но также увеличение общего спектра возможностей. Это говорит о том, что возможность выбора формирует внутреннее содержание общего блага, а также различного рода внешние проявления притязаний каждого из членов общества. В связи с этим, общее благо нельзя назвать потребительским, т.к. оно должно гарантировать процесс наиболее гармоничного развития каждой из личности, в качестве условий которого является процесс материального обеспечения человеческой жизни и его существования²¹⁰.

Итак, социально ответственное ведение бизнеса предполагает его работу на общее благо как конечную цель правового порядка. Данное положение не означает, что предпринимательство подменяет собой все функции государства в социальной, экономической и культурной сферах. У каждого из них своя специфическая

²⁰⁹ Дедов Д.И. Реализация принципа соразмерности в правовом регулировании предпринимательской деятельности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 15.

²¹⁰ Дедов Д.И. Указ. соч., с. 33–34.

позиция в социуме, соразмерно и в соответствии с которой каждый субъект вносит свой вклад в общее дело.

Теперь на конкретных примерах рассмотрим реализацию изложенных выше сведений о правовой инфраструктуре: покажем, каким образом российские компании различного профиля работают над повесткой устойчивого развития во всех его векторах и насколько эффективны соответствующие результаты ответственного ведения бизнеса.

Начнём с компании «Магнит», получившей широкую известность в сегменте розничной торговли. Сеть насчитывает около 27000 магазинов, представленных почти в 4000 городах и поселках России²¹¹. В компании работает около 3 600 сотрудников, магазины посещают 15 миллионов покупателей ежедневно.

Устойчивое развитие в качестве ориентира компания провозгласила в 2019 году. Разработанная в соответствии с этим решением комплексная стратегия устойчивого развития исходит из необходимости достичь внедрения устойчивого развития во все аспекты и процессы бизнеса компании. Создан руководящий комитет по устойчивому развитию, возглавляемый генеральным директором и подотчётный совету директоров. Под руководством комитета действуют 16 рабочих групп, создающих устойчивую бизнес-модель во всех областях деятельности компании: розничная торговля, производство, снабжение, логистика и управление персоналом.

Компания «Магнит» взяла на себя количественные и качественные обязательства по следующим пяти приоритетным направлениям устойчивого развития.

В рамках первого направления осуществляется забота об окружающей среде, которая подразумевает сокращение различных пищевых и упаковочных отходов, уменьшение выброса парникового газа, добиться наиболее оптимального потребления электрической энергии и воды.

²¹¹ Здесь и далее все данные приведены по: Розничная сеть «Магнит»: офиц. сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://www.magnit.com/ru/> (дата обращения: 20.04.2023).

В рамках второго направления можно наблюдать различные ответственные источники товаров, что подразумевает применение сырья и продуктов именно источников, которые являются ответственными. Помимо всего прочего, собственное производство и сельское хозяйство также обладает высокой степенью ответственности.

В рамках третьего направления происходит забота о работниках организации, в т.ч. формирование наиболее безопасных и справедливых условий для осуществления трудовой деятельности, обучение и последующее развитие работников.

В рамках четвертого направления происходит процесс развития разнообразных местных сообществ, реализуются благотворительные и волонтерские программы, в которых предоставляется помощь в случае ЧП, поддержка групп граждан, которые являются наименее защищенными, формирование среды, которая является инклюзивной.

В рамках пятого направления осуществляется забота о благополучии граждан благодаря популяризации ЗОЖ, а также доступности определенных ассортиментов товаров, благодаря информированию потребителей о здоровом питании и основных принципах формирования рациона, который будет являться сбалансированным.

Система управления вопросами устойчивого развития выстраивается в компании на основе политик – локальных нормативных документов, обеспечивающих формализацию процесса принятия решений в области устойчивого развития. Всего таких документов 16, и они распределены по экологическому, социальному и управленческому векторам устойчивого развития.

Так, в рамках реализации целей федерального проекта «Укрепление общественного здоровья» Национального проекта «Демография» в компании был принят Кодекс добровольных обязательств участников инициативы «Вместе за здоровое будущее». Согласно названному документу, участники инициативы позиционируют себя как последователи принципов добросовестных бизнес-практик, строго соблюдающие требования российского законодательства, включая

антимонопольное, и берут на себя добровольные обязательства в следующих сферах деятельности компании:

- обучение потребителей и сотрудников компании (в частности, повышение интереса к сбалансированному питанию, здоровому образу жизни, профилактике заболеваний и заботе об окружающей среде);

- доступность товаров и услуг по поддержанию здорового образа жизни и заботе об окружающей среде (включая стимулирование к ответственному потреблению, а также усилия для увеличения доли продуктов питания и сопутствующих товаров для здорового образа жизни и заботы об окружающей среде в потребительской корзине)

- партнерство (в том числе стремление к сотрудничеству с организациями розничной торговли, или ритейла, производителями товаров народного потребления для обмена передовым и межотраслевым опытом в области популяризации и ведения здорового образа жизни и заботы об окружающей среде);

- исследования (с целью выявления трендов меняющихся потребительских предпочтений, поведения покупателей и уровня их информированности по вопросам в здорового образа жизни и заботы об окружающей среде).

Кодекс объявлен открытым для подписания со стороны всех заинтересованных участников инициативы «Вместе за здоровое будущее».

В другом документе, который озаглавлен как Политика благотворительной, волонтерской и спонсорской деятельности ПАО «Магнит» и принят в 2022 году, указано, что целями благотворительной и волонтерской деятельности являются:

- содействие в решении социальных проблем по основным направлениям благотворительной и волонтерской деятельности в регионах присутствия;

- создание в регионах присутствия компании условий для развития социальной и общественной инфраструктуры, способствующей достижению общепольных целей и положительно влияющей на качество жизни людей, их развитие и социальное положение;

- распространение идей благотворительности и волонтерства среди сотрудников компании путем информирования, а также активной поддержки их

стремления участвовать в мероприятиях в благотворительной и волонтерской деятельности, инициированных и или поддерживаемых компанией;

- эффективное использование ресурсов компании для достижения социально экономических и общепользовательных результатов, как в регионах осуществления хозяйственной деятельности, так и на федеральном уровне;

- соблюдение высоких требований в области корпоративной социальной ответственности компании при реализации программ проектов, акций по основным направлениям благотворительной и волонтерской деятельности.

Далее в документе перечислены ключевые принципы корпоративной благотворительности и кооперативного волонтерства, включая:

соответствие локальным нормативным актам компании и законодательству Российской Федерации;

объективная необходимость, или целесообразность;

прозрачность и ответственность при принятии решений;

обоснованность выбора благополучателей;

адресность выделения средств;

целевое расходование средств;

контроль за целевым использованием средств;

обратная связь и отчетность;

отсутствие конфликта интересов и/или личной заинтересованности;

отсутствие коррупции в любой форме ее проявления;

добровольность участия;

должная осмотрительность.

Кроме того, указано, что благотворительная и волонтерская деятельность не предназначены для получения неправомомерного коммерческого преимушества.

Таким образом, данный документ содержит по существу те же понятия и термины, что используются в действующем законодательстве и/или зафиксированы иным образом как характеристика добросовестного участника гражданского оборота.

Далее в документе названы приоритетные направления корпоративной благотворительности и кооперативного волонтерства: культура, образование и наука, здравоохранение, спорт и здоровый образ жизни, создание и развитие инклюзивной среды, охрана окружающей среды, социально-экономические проблемы ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Формами оказания благотворительной помощи являются, в частности, пожертвования и взносы – вступительные, членские или целевые, а также безвозмездное или на льготных условиях предоставление материальных ценностей, денежных средств, продовольственных и непродовольственных товаров в рамках договора перекрёстной активности.

Формами оказания волонтерской помощи являются, например, организация массовых мероприятий, акций, слётов и форумов, проведение обучающих и просветительских мероприятий по волонтерству и устойчивому развитию, а также сбор гуманитарной помощи и оказание иной помощи малообеспеченным группам населения.

Особо выделено онлайн волонтерство: проведение онлайн событий и поддержка волонтерских инициатив через мессенджеры, платформы, информационно - телекоммуникационную сеть Интернет.

Рассмотрим еще один документ. Политика в области обеспечения ответственных поставок ПАО «Магнит», принятая в 2020 году, имеет своей целью обеспечение ответственной цепочки поставок и добросовестной конкуренции.

Среди перечисленных в документе принципов – борьба с коррупцией, надлежащее обращение с сотрудниками, выполнение работы на добровольной основе (здесь подразумевается запрет на использование принудительного труда), справедливая оплата труда всех работников, разумные часы работы для всех работников, здоровье и безопасность работников на рабочем месте.

Особо выделена такая часть документа, как доступ работников к справедливым процедурам и средствам правовой защиты.

Кроме того, провозглашены прозрачность цепочки поставок, ведение закупочной деятельности с учетом принципов устойчивого развития и снижения воздействия на окружающую среду. Подчеркивается, что закупочная деятельность компании осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации, а настоящая политика, как и принятые для её развития локальные нормативные акты, регулирующие вопросы организации и проведения закупок, не должны противоречить закону.

Определено, что локальные нормативные документы в области закупочной деятельности отражают порядок планирования, подготовки и проведения закупочных процедур, а также процессов контроля за их проведением и результатами. При этом компания уделяет большое внимание отбору поставщиков, а равно развитию долгосрочных и продуктивных отношений с ними.

Декларируется, что поставщики компаний должны обеспечить соблюдение этических норм ведения бизнеса. Для этого ПАО Магнит предъявляет ряд требований поставщикам, которые они обязаны соблюдать – например, вести честный бизнес в соответствии с требованиями применимого законодательства.

Стратегия устойчивого развития определяет долгосрочный подход к решению поставленных задач и повышает качество их реализации, помогает совершенствовать бизнес-процессы внутри компании, чтобы сделать их еще более эффективными.

В компании осознают выгоду от внедрения политики устойчивого развития: в современных условиях потребительские предпочтения меняются, люди более охотно приобретают товары и услуги под тем брендом, который приобрел достойную репутацию – важно, как компания относится к экологии, к социальным аспектам жизни общества, насколько ответственно она себя ведёт на рынке, в отношениях с потребителями, поставщиками, партнерами.

В долгосрочной перспективе всё это становится преимуществом в плане системной устойчивости компании, способности управлять финансовыми и репутационными рисками.

Политики компании «Магнит» действенны, то есть записанные в данных документах целевые ориентиры, принципы и направления работы реализуются практически и имеют видимые результаты.

Так, ключевые достижения компании «Магнит» в 2021 году сводились к следующему:

- снижение удельных выбросов парниковых газов на 19%;
- снижение удельного потребления электроэнергии на 8%, удельного водопотребления - на 17%;
- снижение удельного показателя образования пищевых отходов на 46%;
- рост доли перерабатываемой упаковки собственных торговых марок (СТМ) до 25%, упаковки собственных производств – до 30%;
- переработка более 99% объема пластиковой упаковки, образующейся при транспортировке;
- рост объема закупок у локальных производителей на 16%;
- высокий уровень удовлетворенности сотрудников – 72,1%;
- охват социальными проектами всех 67 регионов присутствия «Магнита».

Например, «Магнит» помогает гражданам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, через пилотный проект по фудшерингу в 28 дарксторах (магазинах без покупателей) Москвы. Общий объем переданных товаров со старта проекта составил почти 20 тонн, а получателями стали более 10 000 человек (2500 семей) – одинокие пенсионеры, многодетные семьи и другие люди, нуждающиеся в поддержке. В проекте участвуют более 260 волонтеров. В 2022 году к проекту подключились торговые точки в Санкт-Петербурге.

Фудшеринг помогает продуктам не стать отходом: минимум за 2 дня до истечения срока годности продукты снимаются с продажи и в тот же день передаются нуждающимся. Фудшеринг – инструмент решения социальных и экологических задач одновременно: помощь нуждающимся и уменьшение пищевых отходов.

Результаты опроса 2022 года по вовлеченности персонала показали, что 77% сотрудников «Магнита» лояльны к компании и не собираются менять работу. Эта

доля выросла за год на 9 подпунктов по сравнению с 2021 годом и достигла максимума за последние три года. В масштабном исследовании участвовали почти 250 тысяч человек – от продавцов до топ-менеджеров.

Примером инклюзивного проекта компании может быть «Добрый заяц – Инклюзивный город», в рамках которого проходило обучение сотрудников торговых точек всех форматов работе с людьми с ограниченными возможностями здоровья. Всего обучение прошли свыше 200 тысяч сотрудников. На входе в торговые точки, 80% персонала которых обучились по этой программе, были установлены специальные наклейки-маячки с логотипом проекта «Добрый заяц». Для особенных посетителей был тем самым подан знак, что здесь им помогут и процесс покупки будет максимально комфортным.

Еще одна компания, хорошо знакомая массовому российскому потребителю – это «ПАО ВымпелКом», которая была официально зарегистрирована 15 сентября 1992 года и работает под брендом «Билайн»²¹².

Принципы устойчивого развития активно внедряются в повседневную практику компании. В компании считают, что технологические возможности, которыми Билайн располагает, являются современным и эффективным инструментом для решения широкого спектра социальных проблем.

В компании сосредоточены на системном управлении рисками и внимательном отношении к нуждам социума, что позволяет повышать управленческую эффективность и создавать дополнительные ценности в рамках ведения основного бизнеса, соединяя финансовый успех компании и пользу для общества.

Социальные инноваций в ПАО «ВымпелКом» осуществляются по следующим направлениям: поиск пропавших людей, инклюзивные технологии и проекты, технологичные решения для благотворительности и социального воздействия.

²¹² Билайн Москва: офиц. сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://moskva.beeline.ru/customers/products/> (дата обращения: 20.04.2023).

Так, в России ежегодно теряются и пропадают без вести более 120 000 человек. Около трети из них – дети. Ввиду существенной роли связи в поиске пропавших людей бизнес-компетенция компании по данному направлению считается основной. Начиная с 2011 г. Билайн является телекоммуникационным партнером «Лизы Алерт», который является поисково-спасательным отрядом, сформированным на добровольной основе.

Билайн также предоставляет и обслуживает горячую линию по поиску людей. Данная линия – это единственное на территории нашей страны специализированное решение, в рамках которого осуществляется фиксация и последующая обработка сообщений, которые касаются пропавших людей. Общий социальный эффект от запуска данных линий сводится к тому, что в 52 регионах нашей страны были созданы ячейки добровольного отряда. Непосредственно после того, как на Горячую линию поступает звонок о пропавшем человеке, берет своё начало большая часть операций поисково-спасательной направленности. В настоящий период времени данных операций в нашей стране проведено порядка 150 тыс.

Различные волонтеры, а также абоненты Билайна и иных операторов связи привлекаются к данному процессу благодаря тому, что они получают СМС сообщение о том, что рядом с ними проводятся поиски. На основании того, что информация распространяется достаточно оперативно, а также благодаря обширному охвату, большинству пропавших удаётся вернуться домой без каких-либо трудностей.

В 2019 году Билайн вместе с обществом «Лиза Алерт» вместе опубликовали обращение в адрес большого количества операторов мобильной связи. Они сообщили о том, что сформировали предложение по объединению различных системных усилий и технологической экспертизы для того, чтобы на территории РФ сформировать достаточно результативную систему поиска пропавших.

Помимо всего прочего, в данном году компания Билайн сформирована решение под названием «Beeline AI — Поиск людей». Оно было создано на основании нейросети для обработки фото различной местности, которые получают

с летательных беспилотных аппаратов на местах, где происходит поиск пропавших людей.

Благодаря новой технологии все волонтеры более, чем в два раза могут уменьшить время на процесс просмотра и последующей сортировки снимков, которые были получены с БПА. В будущем Билайн планирует дорабатывать данную технологию и адаптировать её к характерным особенностям процесса поиска людей, которые являются пропавшими.

Многочисленные награды позволяют говорить о том, что совместные проекты, реализуемые с Лиза Алерт – являются социально-значимыми. 2018 год стал знаковым для компании, поскольку именно в это период она была удостоена звания на российской профессиональной премии, посвященной оценке устойчивого развития: управление изменениями, визионеры, общество (в последней победа была легкой). Компания «Билайн» также стала обладателем нескольких премий: лучшая программа по развитию волонтерства, лидеры корпоративной благотворительности.

Стоит обратить внимание на еще одну полученную заслуженную премию «Effie Awards Russia 2019» за внесенный вклад в устойчивое развитие общества.

Компания провозглашает свою веру в равные возможности людей с любыми особенностями здоровья и использует наилучшие технологические решения для повышения инклюзивности общества. Внедрение ассистивных технологий для людей с ограниченными возможностями и людей старшего поколения является приоритетным из с точки зрения сочетания бизнес-стратегии и социальных потребностей. В фокусе внимания находится разработка специальных решений для людей с ограничениями по слуху и зрению, что составляет примерно 15% российского населения.

В частности,

- разработаны специальные тарифные планы и сервисы, учитывающие профиль общения людей с нарушениями зрения и нарушениями слуха, а также социальный тариф, учитывающий потребности групп населения, нуждающихся в особой поддержке;

- используются технологии сурдоперевода и тифлокомментирования, которые могут быть установлены на устройства в виде приложений с неограниченным числом пользователей;

- разрабатываются и внедряются специальные стандарты обслуживания клиентов с ограниченными возможностями, чтобы обеспечить полноценную интеграцию людей с нарушениями слуха и зрения в жизнь общества с помощью технологий-помощников. В 2017 году запущен облачный сурдопереводчик Cloud Interpreter в 10 салонах «Ноу-Хау».

Для развития инклюзивного общества при поддержке Билайн ежегодно на протяжении 10 лет в московском парке Сокольники проводится инклюзивный «Фестиваль глухих», который ежегодно объединяет более 15 000 человек.

В рамках проекта поддержки инновационных стартапов Билайн поддержал разработку «Перчатки Брайля» – портативного устройства, предназначенного для коммуникации пользователей с одновременной и полной потерей слуха и зрения.

Кроме того, данное устройство призвано помогать людям, испытывающим проблемы с коммуникацией по иным причинам, среди которых, например – последствия инсульта.

Совместный проект Билайна и компании «Моторика» по мониторингу ассистивных устройств облегчает процесс адаптации обладателям бионических протезов. Проект, запущенный в 2018 году, заключается в удалённом мониторинге ассистивных устройств. Процесс стал возможным благодаря подключению умных протезов рук «Страдивари», оснащённых GSM-модулем, к IoT-платформе Билайн.

Рассматривая такую компанию как «Билайн», стоит отметить, что она занимается разработкой и предоставлением возможностей для людей, обладающих ограниченными возможностями, а также на собственном примере показывает инклюзивное отношение с собственными партнерами и сотрудниками. В данном случае стоит обратить внимание на реализацию проекта, состоявшегося в 2018 году, направленного на поддержку одного из инклюзивных партнеров. Специалисты компании длительное время работали над разработкой дизайна отчета, определяющая корпоративную социальную ответственность и создали

обучающее видео для сотрудников колл-центра, чтобы они понимали, как нужно обращаться с людьми, имеющими различные степени инвалидности.

В компании постоянно разрабатываются и внедряются новые digital-решения для развития третьего сектора.

Горячая линия по паллиативной помощи фонда помощи Хосписам «Вера» работает при поддержке Билайн с 2017 года и на сегодняшний момент является единственной в России профессиональной линией помощи неизлечимо больным пациентам и их родственникам.

Компании занимаются реализацией HR-проектов, способствующих созданию прозрачной среды, обеспечивающей актуализацию инструментария для так называемого «кросс-функционального взаимодействия», направленного на поддержание максимально высокой скорости, уровня профессионализма и свободы специалистов, развивая ощущение счастья от работы в их сознании.

На сегодняшний день в рамках компании актуальным является существование корпоративного женского клуба BEE Woman, способствующего развитию и усилению роли представительниц прекрасного пола в бизнес-среде.

Обращая внимание на инициативу «BeeFREE», стоит отметить, что она является актуальной для компании уже более 7-ми лет и открывает новые возможности для сотрудников в удаленной работе и самостоятельном выборе своего рабочего графика.

В данном случае стоит обратить внимание на два образовательных проекта: BeeGuide и «Билайн Университет», в также имеющиеся коучинг-программы, позволяющие персоналу самостоятельно работать в данном направлении, внедряя имеющиеся знания в образовательный курс.

Помимо вышеизложенного, активное совершенствование актуально для направлений Design Thinking и Agile – обучение сотрудников, а также High Performance Teams, нацеленной на формирование высококвалифицированных рабочих команд, имеющих высокий уровень производительности, осуществляющих деятельность по повышению эффективности предпринимательства (бизнеса) при условии их личного взаимодействия.

Деятельность по разработке внутренних образовательных курсов – не является единственной. Например, каждый сотрудник в 2018 году имел возможность принять свободное участие в разработке курса неосновного образования, непосредственно нацеленного на обучение магистров. Преимущественно, все курсы реализуются в рамках технических университетов, существующих на территории города Новосибирска, куда приглашаются сотрудники компании для чтения лекций.

Нельзя не обратить внимание на запущенный инкубатор «Билайн Innovation Lab». Это было сделано для того, чтобы сотрудники имели полную возможность для разработки и практического внедрения уникальных продуктов, созданных в определенной концепции. Не менее важным является «Год Осознанности и Развития», цель которого: рост личностной и профессиональной оставляющей сотрудников. Он предусматривает реализацию коуч-сессий, проводимых руководящим составом, а также зачитывание лекций, ведение дискуссий, обучение в формате онлайн, с учетом специально-подобранных средств (инструментария) для обучения.

В данном случае стоит обратить внимание на программы развития талантов, способствующие усовершенствованию имеющихся навыки лидера, развитию мышления, как системного, так и стратегического, обеспечения слаженной командной работы, осознанного управления и соответствующего изменения.

В различных социальных внешних проектов, кроме сокращения потребления электроэнергии, со стороны организации происходит реализация большого числа инициатив, которые нацелены на то, чтобы добиться бережливого и бережного отношения к различным ресурсам. В связи с тем, что работа организации, как правило, имеет связь с работой различных базовых станций и с офисной деятельностью, основная цель инициатив заключается в том, чтобы сократить общее число нагрузки в различных сферах:

1. увеличить ответственность потребления воды;
2. более результативно потреблять электроэнергию;

3. осуществлять процесс более рационального управления отходами и разнообразными материалами.

В качестве примера энергоэффективного технологического решения, который применяется организацией, стоит считать Ярославский Центр обработки данных, который осуществляет собственную деятельность, начиная с 2013 г. Кроме ЦОД, технология также применяется для того, чтобы охлаждать базовые станции.

В качестве альтернативного подхода стоит отметить применение распределенных базовых станций, которые находятся на открытом воздухе и получают естественное охлаждение.

Также организация работает над увеличением степени энергоэффективности офисов, применяя для этого автоматизированные системы управления процесса потребления, а также сокращая общие топливные затраты благодаря тому, что взамен очных встреч используется видеосвязь.

Теперь ознакомимся с деятельностью в рамках ESG-повестки компании «Сибур», позиционирующей себя как одного из лидеров мировой нефтехимии²¹³.

«Сибур» является нефтехимической компанией с бизнес-моделью, ориентированной на интегрированную работу двух основных сегментов – топливно-сырьевого и нефтехимического.

В ПАО «СИБУР Холдинг» входят предприятия, расположенные в разных регионах России, деятельность которых сопряжена с эксплуатацией энергоемких и высокотехнологичных производств, наличием различных производственных факторов.

На сегодняшний день продукция компания используется во многих секторах экономики, начиная от сельского хозяйства, заканчивая медициной, пищевой промышленностью, автомобилестроением.

Перерабатывая попутный нефтяной газ и другие побочные продукты добычи углеводородного сырья в полезные для общества материалы, компания соблюдает стандарты ESG и тем самым вносит существенный вклад в сохранение природных

²¹³ СИБУР [компания по производству полимеров и каучуков]: офиц. сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sibur.ru> (дата обращения: 20.04.2023).

ресурсов путем повышения эффективности их использования, снижая экологическую нагрузку на окружающую среду и способствуя поддержанию экологического равновесия.

Ответственные инвестиции «Сибура» способствуют переходу российской экономики от сырьевой модели к перерабатывающей, повышая общую устойчивость и конкурентоспособность страны в мире. Используя современные технологии, в компании стимулируют развитие научного и образовательного потенциала. Принимая вызовы быстро меняющегося мира как движущую силу, используя возможности и потенциал нефтехимии, компания провозглашает своей миссией менять окружающий мир вещей и сделать жизнь людей лучше, так как изделия из продукции «Сибура» создают новое качество жизни, доступное каждому.

Базис управления стабильным развитием рассматриваемой компании – это экономика закрытого цикла. На сегодняшний день компания стремится совершенствовать и популяризировать совершенные практики вышеуказанной экономики, актуализируя и продвигая «культуру ответственного обращения с отходами». Перед тем, как продукция будет выпущена – она проходит оценку уровня своей безопасности, а также степени воздействия на конечного потребителя.

Утилизацией отходов осуществляется путем вторичного использования и переработки как побочных продуктов. Определенная часть отходов остается на собственных объектах размещения, с учетом актуальных норм действующего российского законодательства. Опять же, важно обратить внимание на то, что компания находится в тесном взаимодействии с организациями, специализирующимися в рассматриваемой области.

2021 год стал знаковым, поскольку в этот период была модернизирована Стратегия по управлению отходами производства и потребления, рассчитанная на несколько направлений, а именно:

- снижение уровня объема образующихся отходов;
- увеличение объема утилизации;

– реализация мероприятий, способствующих снижению риска в области экологии, в частности, по загрязнению почв.

Постепенно предприятия ведут поиск потребителей отходов, чтобы использовать их в качестве побочной продукции. При этом, не стоит забывать о реализации работы, ориентированной на увеличение типов и количества отходов для утилизации – размещения на специально оборудованных объектах.

В данном случае стоит обратить внимание на то, что в 2021 году показатель, отвечающий за образованные отходы бы снижен более, чем на 15,7%. Соответствующий результат был достигнут за счет увеличения интервалов времени между проведением ремонтов. Следствием этого является – снижение количества образующихся отходов катализаторов, масел, строительного мусора. Раздельный сбор отходов – это еще один фактор, прямо сказавшийся на достижении вышеуказанного результата.

В данном случае стоит обратить внимание на долевое соотношение отходов. Итак, максимальная доля отведена именно малоопасным отходам, а также практически неопасным. Реализация деятельности, направленной на управление всеми существующими классами и видами отходов, осуществляется со строгим соблюдением норм действующего российского законодательства и инструкции по обращению с отходами.

Современные предприятия являются сторонниками реализации программы дополнительного медицинского страхования, которым могут воспользоваться все сотрудники, работающие после прохождения испытательного срока и занятые полный рабочий день.

Они на ежегодной основе проходят полный медицинский осмотр. Обращая внимание на итоги 2021 году, стоит отметить, что всего два сотрудника компании приобрели заболеванием профессионального характера. Однако, не стоит забывать, что все специалисты имеют свободный доступ к использованию программ расширенного дополнительного медицинского страхования и страхования от несчастных случаев.

В данном случае нельзя не обратить внимание на обновленное приложение, имеющее сервис «Телемедицина», модернизированное и представленное в 2021 году. Им воспользовалось более одной тысячи специалистов предприятия.

Стоит отметить несколько программ, которые были внедрены в деятельность предприятия для снижения количества несчастных случаев и повышения знаний о безопасности: ВысотаБезОпасности, ШагБезОпасности и так далее. Помимо этого, стоит выделить соответствующие меры:

- привлечение работников в процесс управления безопасностью, предоставление возможности им самостоятельно совершать действия;
- проведение оценочной работы в отношении рисков и реализации деятельности по их снижению;
- учет Положений, определяющий организацию и реализацию производственного контроля за соблюдением всех инструкций по соблюдению безопасности на предприятиях;
- цифровизация;
- подготовка информационного продукта, основанная на имеющемся личном опыте.

На самом деле, в рамках рассматриваемой компании ведется деятельность по разработке необходимых методических материалов, касающихся вопроса о здоровом образе жизни, организуются беседы и «уголки» на соответствующую тематику. Более 30% блюд, предлагаемых в столовой – это пища здорового питания.

Нельзя не обратить внимание на работу доктора, который постоянно следит за состоянием здоровья сотрудников, особенно тех, которые имеют инвалидность или хронические заболевания.

Систематически ведется мониторинг уровня стресса персонала, при необходимости организуются консультации, сеансы, обеспечивающие поддержание эмоционального состояния сотрудников в нормальном положении.

На протяжении длительного времени велась активная работа по выработке коллективного иммунитета в коронавирусной инфекции и уровень данного

показатель в настоящее время равняется 96%. Разработаны правила посещения сотрудниками офиса, организуется реабилитационно-восстановительное лечение.

В данном случае стоит обратить внимание на волонтерскую программу «Формула хороших дел», которой выступает за обеспечение общечеловеческих ценностей и для соответствующей цели были объединены сотрудники фирмы и жители города.

В ходе реализации волонтерского проекта «Сенсорный сад» для детей с расстройствами аутистического спектра силами сотрудников АО «Сибур-Химпром» создан сенсорный сад на уличной территории городской детской клинической больницы No 9 им. П. И. Пичугина.

В продолжение проекта «Доброе сердце» (2019) возник новый волонтерский проект сотрудников «ЗапСибНефтехима» и «Нефтехимической транспортной компании» – «Свобода жизни», в рамках которого организуются выездные волонтерские акции помощи бездомным животным и инициативы по благоустройству центра помощи бездомным животным «Право на жизнь».

Что касается управления энергетическими ресурсами, то оно осуществляется в рамках системы управления эффективностью компании, то есть является ее составляющей. Предприятия ориентируются на стандарт ISO 50001, а также соблюдается политика интегрированной системы менеджмента при охране окружающей среды, обеспечения безопасности, совершенствования энергоэффективности предприятий исследуемой компании.

Нельзя не обратить внимание на строительство солнечно электростанции, которое было завершено и теперь новый объект функционирует в рамках предприятия «Полиэф», находящегося в Благовещенске, специализирующемся на производстве терефталевой кислоты в России. Планируется, что за счет использования чистой энергии солнца, будет снижен процент выбросов парниковых газов в атмосферу.

Обращая внимание на итоги 2021 года, стоит отметить, что Компания занимает высокое место в рейтинге компаний, участвующих в Международном проекте, касающемся раскрытия данных о выбросах вышеуказанных газов CDP.

На самом деле, результат деятельности компании довольно высок – он выше среднего коэффициента по всему миру в категории «корпоративное управление в вопросах об изменении климата».

В Тюменской области при участии компании открыт первый в России карбоновый полигон – стартовая точка для построения в России национальной системы мониторинга углеродного баланса.

Таким образом, в деятельности компании «Сибур» реализуются такие направления устойчивого развития, как экологичность производства, снижение климатического воздействия, поддержание биоразнообразия (в регионах присутствия сохраняются ценные объекты), экономика замкнутого цикла (переработка полиэтилена и других отходов), человеческий капитал и развитие местных сообществ, здоровье и промышленная безопасность, а также практики корпоративного управления, основанные на прозрачности и высоком уровне доверия между компанией и заинтересованными сторонами.

Следующий пример реализации стратегии устойчивого развития приведём из финансовой сферы. Сбербанк позиционирует себя как ответственный банк, осознающий последствия своих решений и активно инвестирующий в рост финансовой грамотности и культуры²¹⁴.

По итогам 2022 года портфель ответственного финансирования Сбера достиг 1,3 трлн рублей. Ход ESG-трансформации Сбера можно проследить по результатам, достигнутым в 2022 году.

Обращая внимание на область ответственного финансирования и продуктов ESG, имеющих нефинансовый характер, Сбер стоит охарактеризовать в качестве новичка в данном управлении. На самом деле, со стороны банка предоставляются довольно востребованные продукты и услуги, использование которых разрешено всеми бизнес-сегментами, однако, на этом он не останавливается и систематически совершенствует собственную методологию.

²¹⁴ СБЕР БАНК. Наши ценности [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sberbank.com/ru/about/mission> (дата обращения: 20.04.2023).

Обращая внимание на итоги 2022 года, стоит отметить, что показатель, отвечающий за выручка от реализации вышеуказанных некредитных продуктов, превысил 461 млн рублей. Постепенно создаются ESG-профили на территории большей части российских регионов. Что же касается общей численности розничных ESG-клиентов, то она составляет более 1,5 2 млн человек.

Нельзя не обратить внимание на то, что как только рассматриваемый Банк стал сторонником ESG – его вовлекла трансформация, повлекшая за собой создание соответствующей инфраструктуры, ставшей актуальной для всей СбербанкГрупп, включающая в себя регламентно-стратегическую документацию.

В данном процессе актуальной является ESG-стратегия-2023, Климатическая стратегия – 2023, а также ряд документов соответствующей направленности. Абсолютно все уровни структуры рассматриваемой организации занимаются вопросами ESG, что необходимо для четкого понимания принимаемых решений.

На сегодняшний день Сбер – это ответственный участник правоотношений, соблюдающий все этические нормы поведения, исключаяющий в своей деятельности даже малейшие проявления коррупции. Компания следит за своей безопасностью в рамках онлайн и оффлайн-пространств, поэтому уделяет пристальное внимание кибербезопасности, распространяющейся, в том числе, и на персональные данные клиентов. Опять же, важно то, что компания соблюдает все нормы актуально действующего законодательства в полном объеме и устанавливает высокие стандарты качества, корпоративной культуры.

Кодекс корпоративной этики компании был усовершенствован в 2022 году, собственно, так же, как и Политика управления конфликтными ситуациями.

Чтобы добиться вовлечения широких слоев граждан в процесс устойчивого развития, со стороны Сбера был разработан проект под названием «Сберегаем вместе». Здесь подразумевается платформа, в рамках которой осуществляется взаимодействие с ESG-клиентами, а также происходит становление привычек, которые являются полезными. На основании данной программы было проведено порядка 230 мероприятий, в которых принимали участие 45 000 работников Сбера.

Лишь за прошлый год общее количество уникальных пользователей платформы достигало порядка 900 тыс.

Банковская компания работает над тем, чтобы в благотворительности принимали участие все её клиенты. За один год клиенты компании перевели на благотворительные цели порядка 302 миллионов бонусов Сберспасибо, а также порядка 190 миллионов рублей в рамках описанной выше платформы. В качестве волонтеров от Сбера уже принимают участие порядка 21 тысяч чел.

В общем сложности на благотворительные цели банковская организация направила порядка 6,8 миллиардов рублей.

Каждый день Сбер проявляет заботу о благополучии и счастье собственных работников. Для этого им предоставляются наиболее оптимальные трудовые условия, а также осуществляется деятельность для того, чтобы уровень качества жизни сотрудников за пределами их работы был достаточно высоким. Успешные финансовые и операционные показатели компании являются итогами совместной деятельности всех сотрудников, которые получают поддержку благодаря здоровой и развитой корпоративной культуре.

В 2022 г. компания заняла первое место среди рейтинга лучших работодателей на территории нашей страны (HeadHunter). Помимо всего прочего, в рамках рейтинга работодателя Forbes Сбер получил платиновый статус на основании всех трёх категорий, которые учитывались в рейтинге. Индекс вовлеченности работников организации достиг показателя 78%. Работники смогли реализовать порядка 450 волонтерских и социальных проектов. Порядка 250 тыс. работников прошли обучение по тем или иным направлениям, а общее число часов обучения в компании за год в среднем достигло 43. Общая доля женщин-руководителей в компании достигает 65%.

Наиболее значимым из всех существующих принципов работы компании является соблюдение человеческих прав. Позиция организации по данному вопросу прописана в рамках Кодекса корпоративной этики и делового поведения. Со стороны Сбера предоставляются абсолютно равные возможности для всех. Помимо всего прочего, он формирует условия, в рамках которых все работники

могут реализовать собственный потенциал, он работает над развитием инклюзивной среды без каких-либо ограничений для инвалидов, принимает участие в становлении стандартов и более эффективных практик в сфере уважения человеческих прав и инклюзивности, популяризирует различные стандарты в области соблюдения прав граждан для своих деловых партнеров, а также для поставщиков и конечно же для клиентов компании.

Также в прошлом году Сбер продолжал деятельность, связанную с увеличением общей степени доступности собственных сервисов для людей с разнообразными нарушениями. К примеру, более пяти тысяч офисов банковской организации являются доступными для клиентов, которые являются маломобильными. В свою очередь, 43 000 устройств самообслуживания имеют функцию аудипомощника. Это необходимо для людей, у которых имеются различного рода зрительные нарушения. В шести тысячах офисов функционирует сервис, который позволяет дистанционно осуществить видеоперевод на русский язык жестов. Это необходимо для людей, у которых имеются нарушения слуха. В порядка ста регионов по всей стране клиенты, которые получают в Сбербанке пенсию по инвалидности, а также люди в возрасте более 75 лет могут заказать услугу, согласно которой им на дом доставят банковскую карту.

Помимо всего прочего, в данный период Сбер работал над тем, чтобы увеличить степень финансовой грамотности подростков и детей, педагогов, родителей, инвалидов, а также различных хозяйствующих субъектов.

Также Сбер работает над тем, чтобы достигнуть углеродной нейтральности по охватам 2 и 1. Он планирует достигнуть данных показателей уже в 2030 г. Помимо всего прочего, он предоставляет помощь в рамках перехода страны к процессам низкоуглеродного развития.

Сбер делает акцент на различные факторы экологического характера в процессе осуществления деятельности. Для того, чтобы снизить экологическое влияния группа работает над тем, чтобы добиться роста степени результативности применения воды, энергии, материалов, реализует систему более результативного обращения с отходами в стране.

В период 2022 года банковская организация отправила на переработку в общей сложности образовавшихся отходов 31%, а также на 13% ей удалось уменьшить общий объём образования отходов.

Также компания высадила порядка четырехсот тысяч деревьев. Если проводить аналогию с 2019 годом, то в 2022 году общее потребление бумаги уменьшилось на 59%, а воды на 23%. Общая доля возобновляемой энергии достигла показателя 8%.

В качестве следующего примера практик ответственного ведения бизнеса рассмотрим Росатом.²¹⁵

Начиная с 2020 г. данная государственная корпорация считается полноценным членом в рамках Глобального договора Организации Объединенных Наций. Здесь подразумевается наиболее крупная международная инициатива со стороны Организации Объединенных наций для бизнес-сферы в области стабильного развития, а также социальной ответственности организации. В данной инициативе принимают участие порядка 13 тысяч организаций из порядка 160 государств.

В рамках собственной деятельности «Росатом» базируется на общей повестке в сфере стабильного развития, а также основывается на десяти принципах, которые прописаны в Глобальном договоре ООН. Корпорация воздействует на то, чтобы достигались цели устойчивого развития ООН благодаря тому, что осуществляет реализацию собственной линейки продукции, а также высоким итогам финансово-экономических итогов работы. Помимо всего прочего, компания обеспечивает всеобщую стабильность различного рода внутренних процессов в сфере влияния на окружающую действительность, уровень качества управления и общей социальной сферы.

²¹⁵ РОСАТОМ. Оценка текущей экономии выбросов парниковых газов от работы АЭС и ВЭС Росатома [Электронный ресурс]. URL: <https://rosatom.ru/sustainability/> (дата обращения: 20.04.2023).

Совместно с АЭС РФ они каждый год дают возможность экономить выбросы порядка ста миллионов тонн CO₂-экв.

Основное направление в деятельности Госкорпорации и различных её компаний заключается в том, чтобы достигнуть безопасности различных технологических решений, безопасной окружающей среды и безопасности деятельности всех работников организации. Помимо всего прочего, Государственная корпорация считается организацией, у которой имеется высокая степень социальной ответственности. Работа данной компании сильно воздействует на общую ситуацию в большинстве регионов РФ и в большом количестве государств по всему миру, в которых сооружаются АЭС и различные иные объекты. В процессе развития собственной деятельности на территории нашей страны и в ряде рынков в других государствах, Госкорпорация базируется на том, чтобы обеспечивать задачи, связанные с устойчивым развитием на долгосрочную перспективу, принимая во внимание характерные черты того или иного региона присутствия.

Благодаря ядерным технологиям происходит становление позитивных системных изменений, которые касаются уровня качества жизни каждого гражданина. На текущий период времени продуктовый портфель атомной сферы нашего государства включает в себя не лишь какие-либо стандартные решения в сфере атомной энергии, а также различные новые направления деятельности, к которым относятся: центры ядерной науки, ядерная медицина и ряд иных. Помимо всего прочего, корпорация работает над тем, чтобы развивать собственную деятельность в иных направлениях, которые не являются атомными: аддитивные технологии, ветроэнергетика и так далее.

Нужно обратить внимание на то, что деятельность, которая направлена на формирование и последующее использование АЭС предоставляет огромный вклад в процесс развития экономической сферы и инфраструктуры каждого государства. Помимо всего прочего, они гарантируют стабильную загрузку высокотехнологичных производств на долгосрочную перспективу, предоставляет заказы для иных сфер, которые являются смежными, а также формируют рабочие

места для граждан, внося вклад в ВВП благодаря доходам в сферу промышленности и различные налоговые отчисления. Также данный процесс гарантирует занятость большого числа человек непосредственно на станции, а также в области ядерной инфраструктуры.

Итак, можно заметить, что работа данной корпорации воздействует на процесс реализации семнадцати ЦУР. Но базируется на общем масштабе воздействия и характерных черт деятельности корпорации, наиболее значимыми из них являются лишь несколько. Опишем их ниже.

№7 («Недорогая и чистая энергия»):

Со стороны АЭС происходит обеспечение процесса наиболее стабильного формирования электроэнергии, которая является низкоуглеродной в течении шести десятков лет. Основная цель исследуемой государственной корпорации заключается в том, чтобы делать акцент на генерации, которая является безуглеродной.

№8 («Достойная работа и экономический рост»):

Формирование и последующий процесс эксплуатации АЭС, у которых имеются два блока, гарантирует занятость порядка десяти тысяч человек в области ядерной инфраструктуры. Помимо всего прочего, это формирует порядка трёх тысяч новых рабочих мест для сотрудников АЭС. Каждый доллар, который вкладывается в проекты, связанные с сооружением АЭС, в среднем будет приносить порядка 4,3 долл. в ВВП государства, где будет находиться сама АЭС, а также в среднем около 1,4 долл. в бюджет того государства, в котором находится АЭС в формате налогов.

№9 («Индустриализация, инновации и инфраструктура»):

Формирование и последующая эксплуатация АЭС гарантирует то, что в стране будет создана определенная инфраструктура, а также будет развиваться прикладная и фундаментная наука, система подготовки работников на территории государства.

№12 («Ответственное потребление и производство»):

Росатом в рамках процессов производства базируется на том, чтобы была сформирована достаточно устойчивая цепочка поставок продукции. В данной сфере была сформирована и используется на практике Производственная система Росатома. Основная цель данной системы сводится к тому, чтобы соблюдалась культура бережливого производства. Помимо всего прочего, в компании имеется система менеджмента качества, используется ряд разнообразных международных стандартов.

В различных проектах сооружения и использования АЭС особый акцент делается на том, каким образом обращаться с ядерным топливом, которое уже отработало, а также с продуктами переработки данного топлива, радиоактивными эксплуатационными отходами. Помимо всего прочего, особая роль отводится тому, каким образом будут выводиться из процесса эксплуатации объекты, которые являются опасными – радиационно и ядерно. Работа Росатома, которая связана с обращением с отходами, в качестве цели ставит себе увеличение уровня экологической безопасности и сохранность окружающей среды.

№13 («Борьба с изменениями климата»):

Процесс генерации электрической энергии в рамках АЭС – это наиболее значимый источник энергии, которая является низкоуглеродной и имеет огромный эффект экологического характера. Деятельность всех российских АЭС по всему миру в общем сложности экономит выброс около 210 миллионов т. CO₂ каждый год.

№17 («Партнерство в интересах устойчивого развития»):

Повестка, связанная с процессами устойчивого развития достаточно активно дорабатывается и реализуется в рамках большого числа профильных международных площадок. Также Росатом принимает участие в процессе ведения диалога, который касается процесса стабильного развития.

В настоящее время продуктовый портфель исследуемой корпорации содержит в себе порядка восьми десятков уже действующих и довольно перспективных продуктов, а также сервисов, которые являются высокотехнологичными. Все они в качестве цели ставят себе улучшение общего

уровня качества жизни каждого человека, а также работают на то, чтобы были достигнуты Цели устойчивого развития ООН. В процессе формирования и последующего определения новых направлений ведения бизнеса особенный акцент делается на уровень экологического влияния, формирования ценности для покупателей и предоставление оценки различных продуктов, которые оцениваются со стороны приоритетов, существующих среди ЦУР ООН.

Наиболее значимых из всех существующих приоритетов работы организации стоит считать процесс развития решений, которые связаны с низкоуглеродной энергией. Благодаря данным решениям можно внести значительный вклад в том, чтобы решить те или иные климатические задачи. Кроме стандартной атомной энергии, портфель включает в себя ветроэнергетику, а также организация осуществляет деятельность для того, чтобы развиваться в направлении водородной деятельности.

В период 2021 г. была сформирована и в последствии утверждена Стратегия социально-экономического развития РФ, которая подразумевает минимальную степень выбросов парникового газа. Данная стратегия распланирована вплоть до 2050 г. В рамках данной стратегии атомная энергетика анализируется в виде инструмента, который помогает добиться некоторого углеродного баланса и нейтральности. В период 2021 г. атомная энергетика вошла в Таксономию зеленых проектов РФ.

В настоящий период времени атомная энергетика – это наиболее крупный из всех существующих источников низкоуглеродной энергии на территории РФ, которая причислена к категории «зеленая». За период 2021 г. на основании приведенных данных, Российская Федерация эксплуатирует порядка 35 энергетических блоков АЭС, а также в её собственности находится атомная плавучая теплоэлектростанция, у которой общая мощность достигает порядка 29,6 ГВт.

Чтобы была решена задача, связанная с обеспечением электроэнергией различные регионы, которые являются удаленными, Государственная корпорация осуществляет деятельность, которая направлена на формирование решений в сфере

малой генерации. В качестве планов компания ставит себе то, что одна из первых АСММ, которые являются наземными, и у которых имеются реакторы РИТМ-200 начнет работать в Якутии.

Также организация осуществляет деятельность, направленную на модернизацию различных технологий и материалов топливного ядерного цикла. Здесь особенное внимание уделяется на то, чтобы увеличить уровень безопасности применения различного рода атомных технологий. Наиболее значимое направление в данной сфере – это формирование топлива, которое является толерантным. Организация ТВЭЛ работает над тем, чтобы было сформировано данное топливо, которое будет использоваться в рамках легководных реакторах. Анализируются разнообразные варианты, которые имеют высокую степень готовности. Стоит отметить, что здесь рассматриваются новые подходы к общему материалу оболочек топлива, а также к матрицам топлива.

Также нужно отметить, что у Росатома существуют функции, связанные с тем, что он является инфраструктурным оператором Северного морского пути. Поэтому компания несет ответственность за процесс организации судоходства на данном пути, а также за процесс строительства различного рода инфраструктурных объектов, на процесса обеспечения навигационно-гидрографической направленности и систему безопасности мореплавания, принимая во внимание различные тяжелые условия в Арктике. Процесс транспортировки различного рода грузов через данный путь обладает большим количеством плюсов, если проводить аналогию со стандартными маршрутами, которые проходят через каналы – Панамский и Суэцкий.

В распоряжении корпорации существует единственный по всему миру ледокольный атомный флот. Здесь понимается низкоуглеродный тип морского транспорта, который осуществляет движение благодаря атомной энергии.

Компания работает над тем, чтобы ликвидировать различного рода вред, который причиняется экологии. Она это делает в рамках реализации федерального проекта под названием «Сохранение озера Байкал». Данный проект был сформирован для того, чтобы исключить отходы, которые идут со стороны

целлюлозно-бумажного комбината, который находится на Байкале. В период 2021 года был реализован целый перечень различных мер для того, чтобы исключить различные аварии на данном комбинате.

Также в качестве ещё одного достаточно значимого направления в работе Корпорации стоит отметить развитие сферы ядерной медицины. Решения, которые принимаются со стороны Росатома в данной сфере подразумевают процессы формирования медицинского оборудования высокого уровня качества, поставку различных препаратов, которые созданы на основе изотопного сырья, и которые являются радиофармацевтическими, решения, которые предлагаются для центров ядерной медицины, у которых имеются модули лучевой терапии и диагностики.

На территории нашей страны расположено порядка 1/3 от общего парка реакторных установок по всему миру, в рамках которых происходит наработка медицинских радиоизотопов. Общая доля атомной сферы нашего государства по формированию радиозотопов по всему миру составляет порядка 50%. Корпоративная изотопная продукция поставляется в порядка 55 государств по всему миру, и это даёт возможности для проведения диагностических и терапевтических процедур в данных государствах большому количеству пациентов с разнообразными заболеваниями.

В качестве цели Росатом также ставит себе формирования собственной деятельности на основании принципа, связанного с исключением вреда, который говорит о том, что нужно сократить к минимуму различные загрязнения окружающей среды, а также исключить отрицательное воздействие на разнообразные экосистемы, сократить риски для здоровья всего населения планеты.

В качестве фундаментального нормативно-документального акта в области охраны окружающей среды, обеспечения экологической безопасности выступает «Единая отраслевая экологическая политика». Им определены основные цели, ориентиры в реализации деятельности, способствующей обеспечению экологической безопасности и охраны окружающей действительности в тех районах, в которых присутствует производственный сектор.

В данном случае стоит отметить, что со стороны государственной корпорации «Росатом» ведется ответственная экологическая политика, базирующаяся на таких принципах как: доступность информации об экологических аспектах деятельности организаций, функционирующих в секторе общественности; предосторожности; приоритетности обеспечения сохранности естественного состояния экологических систем; использовании инновационных технологий и разработок.

На сегодняшний день вышеуказанная Корпорация включает в себя несколько предприятий, а именно: АО «Концерн Росэнергоатом», АО «Техснабэкспорт», АО «ТВЭЛ», АО «Атомэнергомаш», АО «Атомредметзолото» и так далее. Именно данные предприятия функционируют в строгом соответствии с международными стандартами ISO 14001, поэтому активно работают над поддержанием соответствия всем заявленным требованиям.

Сама по себе Экологическая политика предусматривает реализацию комплекса мероприятий, способствующих оптимизации экологической безопасности, охране окружающей среды. В соответствующих целях проводятся акции, конкурсы, способствующие повышению культуры экологической и отраслевой безопасности.

Обращая внимание на имеющиеся статистические показатели, нельзя не отметить, что коэффициент объема выбросов с 2020 года постепенно уменьшается. Достижение соответствующего результата обусловлено модернизацией технического оснащения, используемого для обезвреживания вредных свойств, веществ. На теплоэлектростанциях стало использоваться топливо более высокого качества, что стало причиной для снижения выбросов объемов оксида азота и диоксида серы. Такие теплоэлектростанции предназначены для производства электрической и тепловой энергии, необходимой самой Корпорации и ее предприятиям, включая и те города, на территории которых они расположены.

На сегодняшний день в рассматриваемой отрасли ведется реализация нескольких проектов, нацеленных на модернизацию теплоэлектростанций, что в дальнейшем позволит снизить долю угля в топливной структуре. Через

определенное время планируется, что уголь будет расцениваться в качестве резервного топлива, следовательно, ни о каком расширении ее использования речи быть не может.

Государственная корпорация «Росатом» активно работает над обеспечением безопасности населения, работников, окружающей среды, производства. Акцент внимания устремляется с процесса добычи урана и до обращения с РАО и ОЯТ.

МАГАТЭ разработана международная шкала ядерных и радиоактивных событий, которую учитывают специалисты рассматриваемой государственной корпорации. Обращая внимание на имеющиеся статистические данные, стоит отметить, что за 2021 год на отечественных предприятиях исследуемой области было зафиксировано около 20 отклонений в обеспечении безопасности.

Существующие системы управления радиационной безопасностью используются в рамках вышеуказанных объектов в обязательном порядке.

Что касается аварий и инцидентов, то в 2021 году на объектах рассматриваемой корпорации не было зафиксировано ни одного соответствующего случая. В соответствующий период было проведено довольно много проверок по поводу обеспечения ядерной и радиационной безопасности, которые позволили в настоящее время говорить об отсутствии каких-либо нарушений. Все объекты Корпорации в рассматриваемый период, специализирующиеся на атомной энергии, функционировали без каких-либо отклонений с учетом установленных для них нормативов и стандартов работы, в том числе, распространяющихся и на население, персонал.

В данном случае стоит обратить внимание на так называемый «социальный аспект» дальнейшего стабильного развития корпорации, определяющий необходимость обеспечения безопасности на производстве (то есть при реализации производственных процессов), что необходимо для исключения случаев возможного причинения вреда здоровью и жизни работников, совершенствуя при этом имеющийся человеческий капитал.

Нельзя не обратить внимание на то, что в социальной сфере корпорация также занимается реализацией проектов, способствующих поддержке населения,

живущих в городах, в которых расположены объекты атомной энергетики, промышленности. Такие проекты обеспечивают наступление позитивных изменений в качественной составляющей жизни работников, жителей, конечных потребителей в тех регионах, где присутствуют вышеуказанные объекты.

Обеспечение безопасности производства и соответствующих процессов – это один из принципов функционирования рассматриваемой государственной корпорации. Ведется активная политика в представленном направлении, разрабатываются системы управления охраной труда. Нельзя не отметить создание Союза работодателей исследуемой промышленности, энергетики.

На самом деле, корпорация несет существенную ответственность за обеспечение работникам наиболее благоприятных условий для осуществления труда, актуализирует отсутствие возможного превышения негативного воздействия на человеческий организм, соблюдая все предписанные положения о нормах и стандартах о качестве безопасности для человека. Нельзя не обратить внимание на осуществление системной работы, направленной на оптимизацию уровня безопасности, снижения производственного травматизма и так далее.

Некоторые организации исследуемой отрасли успешно сертифицированы, поскольку ими выбранные системы менеджмента промышленной безопасности и охраны труда соответствуют заявленным международным требованиям и нормам (АО «Техснаб-экспорт», АО «ТВЭЛ», АО «ОКБМ Африкантов», АО «ЗиО-Подольск» и прочие).

Со стороны рассматриваемой Государственной Корпорации ведется активная поддержка нормам и положениям о трудовые отношения. В данном случае руководство компании руководствуется действующим российским законодательством, а также отраслевыми и локальными актами, соглашениями, актуальными для исследуемой области.

Что же касается нормативной составляющей локального уровня, то из нее исключены нормы, определяющие конкретные ограничения в осуществлении работы в зависимости от определенных критериев, начиная от пола и возраста,

заканчивая вероисповеданием, местом жительства, семейным положением и прочим.

Государственная корпорация официально заявляет, что она выступает в качестве приверженца соблюдению всех прав и интересов людей, граждан, в том числе, и тех, которые предусмотрены Всеобщей декларацией ООН от 1948 года. Предприятия, составляющие структуру корпорации, систематически проходят проверки на выявление несоответствия имеющимся законодательным, нормативно-правовым требованиям в контексте соблюдения прав человека. Ведется активное сотрудничество с государственными структурами и учреждениями. Работники и руководство корпорации уважительно относятся к населению той территории, на которой обеспечено их присутствие.

Ведется активное информирование сотрудников о том, что у исследуемой государственной корпорации есть собственная горячая линия, на которую можно позвонить и сообщить о каких-либо нарушениях норм действующего законодательства Российской Федерации и международных соглашений, касающихся вопросов обеспечения защиты прав и законных интересов работников, компании в целом.

Обзор практик ответственного ведения бизнеса завершим примером из деятельности компании Русал.²¹⁶ Деятельность данной компании примечательна в том плане, что к ESG-трансформации компания приступила еще в 2007 году, одной из первых в России.

РУСАЛ – крупнейший российский производитель алюминия и алюминиевой продукции. Компания занимает передовые позиции в области устойчивого и низкоуглеродного развития и бережно использует природные ресурсы, в первую очередь энергетический потенциал рек Сибири, а также активно разрабатывает и применяет инновационные технологии в производстве. Экологически чистый алюминий составляет более 90% от общего объема производимого Компанией металла.

²¹⁶ РУСАЛ. Устойчивое развитие [Электронный ресурс]. URL: <https://rusal.ru/sustainability/> (дата обращения: 20.04.2023).

Производственные сегменты РУСАЛа – алюминиевый, глиноземный, энергетический, добывающий и металлургический – вертикально интегрированы. Структурно Компания делится на Алюминиевый дивизион, Глиноземный дивизион, дивизион Даун-стрим и Дирекцию по новым проектам. Управление сегментами и структурными подразделениями осуществляется отдельно и объединяется на уровне Генерального директора.

В 2022 году на долю РУСАЛа приходилось около 5,6% мирового производства алюминия и около 4,5% глинозема.

В данном случае речь пойдет о РУСАЛ – компании, позиционирующей себя как социально-ответственную, соблюдающую стандарты и правила международного уровня, учитывающая результаты практик, полученных при решении вопросов, связанных с охраной окружающей среды, защиты прав человека, трудовых отношений, борьбы с любыми проявлениями коррупции. Представленная компания осуществляет деятельность в строгом соблюдении норм действующего российского законодательства, готова к общественному диалогу на различные темы.

Начиная с 2015 года исследуемая, компания выполняет обязательство по оказанию содействия в достижении цели стабильного развития ООН. В данном случае стоит обратить внимание на состав структуры управления компанией, а именно: совет директоров, президент, правление, включающее управляющих дочерними предприятиями.

Совет директоров занимается рассмотрением и решением вопросов, связанных с охраной труда, промышленной безопасностью, экологией. Существующие локальные нормативно-правовые акты, включая и их кодифицированные вариации, предназначены для реализации управления устойчивым развитием (точнее для регламента соответствующих процессов): антикоррупционная политика, политика управления сотрудниками, кодекс корпоративной этики, экологическая политика, положения по охране труда, политика по сохранению биоразнообразия и так далее.

В 2000 году компания открыла свои двери, и изначально заявила о том, что её приоритет несет социальный характер. В регионах своего присутствия компания заявила о том, что хочет увеличить уровень качества жизни граждан, поддерживать различные местные сообщества и социальные инициативы.

Со стороны организации осуществляется финансирование проектов, у которых основная цель сводится к тому, чтобы развивать социальную среду, развивать инфраструктуру города, поддерживать наименее защищенные слои граждан и так далее.

Стратегия для реализации инвестиций в социальную среду координируется со стороны корпоративного Комитета по социальной политике. Помимо всего прочего, данный Комитет выявляет наиболее главные направления для процесса финансирования, определяет бюджет и стратегию проектов, принимая во внимание основные задачи компании и каждом из регионов.

На территории нашего государства процесс социального инвестирования компании происходит в адрес четырех главных программ в данной сфере. А именно:

- «Территория РУСАЛа» – программа социально-экономического развития территорий присутствия;
- «Помогать просто» – программа поддержки и развития корпоративного и общегородского волонтерства;
- «Социальное предпринимательство» – программа поддержки и развития малого предпринимательства;
- «Школа городских изменений» – программа формирования и обучения инициативных групп, желающих улучшить городское пространство.

Принципы, которых РУСАЛ придерживается во взаимодействии с партнерскими организациями, устанавливает Кодекс делового партнера.

В 2022 году Компания инициировала разработку дополнительных природоохранных политик:

- Политика по безопасному управлению шламохранилищами;

- Политика по выводу объектов из эксплуатации и рекультивации нарушенных земель;
- Политика по управлению водными ресурсами и связанными с ними рисками.

Кроме того, в 2022 году была актуализирована Стратегия устойчивого развития РУСАЛа в перспективе до 2035 года. Стратегические цели в области охраны окружающей среды установлены для каждого ключевого направления природоохранной деятельности Компании. Целевые экологические показатели достижения корпоративных стратегических целей устанавливаются для управляющей компании, дирекций и дивизионов, а также каждого предприятия. Указанные цели учитываются при установлении личных КПЭ сотрудников, дивизионов и предприятий.

Система менеджмента предприятий РУСАЛа функционирует с учетом требований международного стандарта ISO 14001 «Системы экологического менеджмента» (СЭМ) и обеспечивает эффективное управление экологическими аспектами, рисками и возможностями. По состоянию на конец 2022 года 22 предприятия Компании сертифицированы на соответствие требованиям международного стандарта ISO 14001. Предприятия и управляющая компания на регулярной основе проходят надзорные и ресертификационные аудиты для подтверждения соответствия.

РУСАЛ ответственно относится к практике ведения бизнеса и оценивает его воздействие на окружающую среду и группы заинтересованных сторон. Принципы устойчивого развития лежат в основе ценностей и стратегии Компании, а улучшение показателей в области устойчивого развития является одной из важнейших задач для Компании.

Пожарная, а также промышленная безопасность, охрана и защита труда, предоставление работникам медицинских услуг высокого уровня качества является базой для стабильного осуществления деятельности каждого предприятия.

Организация проявляет заботу о здоровье своих работников, осуществляет профилактическую деятельность различных профессиональных и

производственных болезней. Сотрудники компании «РУСАЛ Медицинский Центр» предоставляют помощь сотрудникам РУСАЛ лечебно-профилактического и экстренно-медицинского характера, на постоянной основе работники проходят медосмотры. На территории нашей страны РМЦ включает в себя в общей сложности 14 компаний, которые предоставляют различного рода медицинские услуги. Данные учреждения находятся в 9 субъектах РФ и занимаются обслуживанием в общей сложности порядка 45 тыс. сотрудников. В девяти филиалах центр предоставляет услуги не только сотрудникам Организации, а также гражданам, которые проживают в регионах фактического месторасположения учреждения.

Помимо всего прочего, в предприятиях Организации в Гвинее тоже работают собственные медицинские службы. К примеру, в 2015 г. для того, чтобы бороться с распространением заболевания, которое являлось смертельно-опасным, РУСАЛ в Гвинее построил и оборудовал центр микробиологии и эпидемиологии. Инвестиции в данное строительство превысили десять миллионов долларов. После некоторая часть структуры центра поменяла собственный профиль и стала являться инновационным лабораторным комплексом, который даёт возможность в стационарных условиях проводить различного рода лабораторные исследования, у которых имеется высокая степень защиты. Стоит заметить, что медицинские службы организации осуществляют свою деятельность и в иных зарубежных компаниях.

Также РУСАЛ работает над тем, чтобы сделать лучше общие трудовые условия для собственных сотрудников, предоставляет им услуги профилактики и информирования, использует инновационные средства для индивидуальной защиты работников.

В области защиты труда, пожарной и промышленной безопасности наиболее значимой задачей компании будет достигнуть показателя травматизма, который равен нулю, полностью ликвидировать риски, связанные с возникновением пожара и аварий на производстве. В связи с этим, на каждом из промышленных объектов Организации существует вертикальная система управления пожарной и

промышленной безопасности, охраны труда. В данной системе принимают участие все подрядные компании, и все без исключения работники компании. Каждый год компания РУСАЛ из своего бюджета выделяет средства, которые идут на обеспечение защиты труда. К примеру, в период 2018 г. на данные цели пошли порядка 49,3 млн. долл.

В компаниях РУСАЛА можно наблюдать минимальный показатель LTAFR по всей отрасли деятельности. К примеру, за 2018 г. данный показатель достиг значения всего 0,16.

В этой сфере РУСАЛ работает на ряде принципов, к которым относятся следующие:

Жизнь работников компании и уровень их здоровья превышают значимость различных достижений в производственной сфере и достигнутых экономических результатов. Если рассматривать процесс формирования наиболее безопасных условий для трудовой деятельности для сотрудников организации, то здесь исключаются какие-либо компромиссные решения для того, чтобы увеличить общую степень финансовой прибыли. Руководители организации на различных уровнях берут на себя ответственность по тому, чтобы достигнуть безопасности деятельности для всех работников организации.

Нужно предотвращать различные происшествия. Обязательства компании, которая является честным работодателем также заключаются в том, чтобы оперативно определить и ликвидировать различные риски, которые существуют в сфере охраны труда, пожарной и промышленной безопасности. Деятельность компании будет остановлена в тех ситуациях, если наблюдается угроза здоровью и жизни людей, даже минимальная.

Все нормы законодательства в сфере защиты труда, пожарной и промышленной безопасности в обязательном порядке соблюдаются. Компания предоставляет гарантии того, что её деятельность полностью отвечает различным законодательным и нормативным актам тех стран, на территории которых она работает.

Высокая степень ответственности, компетентности и информированности сотрудников компании является значительным условием для безопасности деятельности. На постоянной основе сотрудники проходят инструктажи и обучение для того, чтобы исключить ситуации, которые бы формировали опасность для здоровья и жизни граждан.

Ответственная деятельность всех сотрудников, а также факт того, что они соблюдают различные нормы безопасности в сфере промышленности поощряются. Компания РУСАЛ положительно относится к проявлению инициативы, у которой основная цель заключается в том, чтобы улучшить существующую систему защиты труда.

Деятельность, которая осуществляется со стороны подрядчиков и поставщиков, с которыми осуществляет сотрудничество организация, обязана отвечать основной политике РУСАЛ в сфере защиты трудовой деятельности.

Нужно на постоянной основе проводить различные исследования и измерять показатели в сфере пожарной безопасности, промышленности, а также в сфере охраны труда. Компания РУСАЛ предоставляет оценку собственной деятельности, которая направлена на усовершенствование текущей системы охраны труда и демонстрирует итоги данной деятельности. Это делается, помимо всего прочего, на основании годовых и ежегодных социальных отчетов, предоставляемых организацией. Исследование итогов деятельности в данном направлении будет способствовать тому, чтобы в будущем действия будут скорректированы, а также ликвидированы различного рода факторы риска в процессе деятельности.

Со стороны РУСАЛа особенный акцент делается на вопросы, связанные с экологией. В связи с этим, в рамках собственной деятельности он работает над тем, чтобы сократить уровень влияния на окружающую среду. Итак, организация принимает участия и является инициатором разнообразных национальных и международных инициатив, связанных с защитой климата, а также участвует в региональных и глобальных природоохранных проектах. В период 2011 г. в организации была реализована корпоративная Политика в сфере экологии, в рамках которой выявляются наиболее значимые принципы деятельности и

основные направления, которые способствуют развитию текущей системы экологического менеджмента.

Порядка 90% от общего количества алюминия в компании производится с применением электрической энергии из источников, которые являются возобновляемыми, поступление которой происходит благодаря гидроэлектростанциям, которые находятся на территории Сибири. В рамках собственной работы предприятия организации базируются на требованиях «Международного стандарта системы экологического менеджмента ISO 14001». Этот аспект находит своё подтверждение на основании многочисленных сертификатов. Различного рода инновационные технологии и решения, которые были сформированы со стороны ученых компании РУСАЛ, процесс проводимой модернизации существующих производственных активов дают возможность минимизировать количество вредных выбросов в окружающую среду, осуществлять экономию ресурсов организации, использовать в деятельности системы замкнутого водооборота и так далее. На основании данного подхода компания первая по всему миру смогла на рынок внедрить «зеленый» алюминий. Здесь подразумевается металл, у которого на абсолютно различных этапах производства углеродный след является минимальным.

Итак, РУСАЛ является первой организацией в нашей стране, которая является участником ПРООН. Здесь подразумевается международная программа, в рамках которой происходит сокращение риска изменения климата. Помимо всего прочего, компания на добровольной основе взяла на себя обязательства по тому, чтобы уменьшить общее число выбросов парниковых газов в окружающую среду. Поэтому в организации используется внутренняя оценка экологического влияния всех новых проектов, которые являются инвестиционными. Уже к периоду 2015 года компания планирует уменьшить выбросы углекислого газа на 15% - на заводах, которые занимаются производством алюминия, и на 10% в компаниях, которые являются глиноземными.

Также РУСАЛ работает над тем, чтобы сократить всеобщие объёмы выбрасываемых отходов алюминиевого и глиноземного производства;

модернизирует различные технологии, связанные с их последующей утилизацией и складированием. Каждый год увеличивается общая доля переработки отходов, а технологии, которые применяются в данном процессе, дают возможность получать товары, которые являются достаточно популярными на рынке.

В регионах своего присутствия организация демонстрирует активное участие в программах, которые связаны с сохранением биологического разнообразия по всему миру и природных ресурсов. Они реализуют на постоянной основе исследование окружающей среды и общего уровня антропогенного влияния на различные экосистемы, посадку зеленых насаждений и так далее. В данных проектах волонтеры организации имеют особенную роль.

Каждый год компания также наращивает инвестиции в сферу природоохранной деятельности на основании различных стратегических задач, которые прописаны в экологической политике РУСАЛа. За период 2018 г. сумма денежных средств, которая пошла на мероприятия природоохранного характера, которые являются запланированными, была более 200 млн. долл. США.

РУСАЛ в рамках экологической деятельности придерживается ряда основных направлений. А именно:

1. программы образования;
2. доработка и улучшение производства, достижение того, чтобы в компаниях использовалась наиболее современное и инновационное оборудование;
3. деятельность научно-исследовательского характера;
4. формирование и реализация новых технологий производства, которые являются наиболее экологичными;
5. обустройство зон санитарно-защитной направленности;
6. использование новых мощностей, которые являются экологически эффективными.

Как видим из приведенных выше примеров, практическая реализация совокупности регулирующих актов, которые составляют правовую инфраструктуру социально ответственного ведения бизнеса, при всех различиях

между компаниями, которые в своей хозяйственной деятельности следуют траектории устойчивого развития, имеет ряд общих черт.

Перечислим их в порядке, который, тем не менее, шкалой значимости не является, поскольку каждый из обозначенных ниже пунктов обладает равной валидностью как параметр, указывающий на реальную степень воплощения модели социально ответственного ведения бизнеса в практику.

1. Документы по устойчивому развитию, принятые в качестве императивных регуляторов деятельности компании, неоднородны по своему составу: в правовую инфраструктуру социально ответственного ведения бизнеса включены не только федеральные и региональные, но также и локальные акты.

В свою очередь, локальные акты по типовому содержанию различны (политики, программы, декларации и т.д.), но в целом среди них преобладают документы стратегического планирования.

2. В документах отчётливо прослеживается стремление к формализации деятельности компании в рамках повестки устойчивого развития, а также к унификации соответствующей отчётности. Многие документы содержат дефиниции ключевых понятий, что повышает уровень формализации правил ответственного ведения бизнеса.

3. В документах учтены индивидуальные особенности: профиль хозяйственной деятельности компании, регионы присутствия, количество потребителей товаров или услуг, поставляемых компанией и т.д.

Соответственно каждая компания осуществляет выбор тех или иных целей устойчивого развития, того или иного его вектора, который считает для себя приоритетным.

Это указывает на неформальный подход к реализации модели социально ответственного ведения бизнеса.

4. Отраслевая принадлежность документов, составляющих правовую инфраструктуру социально ответственного ведения бизнеса, соотносима с векторами устойчивого развития: нормы договорного, экологического и корпоративного права и принятые на их основе подзаконные нормативные акты.

При этом в локальных актах могут быть использованы те же термины и понятия, что в актах более высокого иерархического уровня, с соблюдением технико-юридических правил о формальной определённости (непротиворечивости, единообразии толкования и применения терминов и понятий в актах разной юридической силы).

5. Правовая инфраструктура социально ответственного ведения бизнеса в части локальных актов хронологически и тематически неоднородна, что даёт основания сравнивать, какое из направлений устойчивого развития является наиболее разработанным, приемлемым в текущих экономических условиях, приоритетным, эффективным и т.п.

В целом же складывается объективная картина реализации модели социально ответственного ведения бизнеса в настоящий момент – видны как достижения, так и проблемные зоны и участки потенциального роста.

6. Правовая инфраструктура социально ответственного ведения бизнеса в части локальных актов, а также отчёты в сфере устойчивого развития (так называемая нефинансовая отчётность) представлены на официальных сайтах компаний, как правило, на отдельных вкладках, в ярком, броском виде, оформлены в фирменном стиле и имеют определенное сходство с рекламой деятельности компании – как по форме, так и по содержанию представляемых для всеобщего сведения данных.

На наш взгляд, это свидетельствует об осмыслении стратегий устойчивого развития как конкурентного преимущества компаний, в деятельности которых эти стратегии реализуются – хотя бы в той части, в какой по результатам ESG-отчётности открываются возможности дополнительного финансирования.

Кроме процесса нормативного регулирования, правовая инфраструктура также включает в себя практику судебного определения и последующего использования тех или иных правовых норм. В виде примера стоит отметить действующее экологическое законодательство, в связи с тем, что это считается одним из основных направлений ведения социально ответственного бизнеса.

Правосудие имеет подзаконную природу. Здесь подразумевается то, что суд, учитывая то, что у него имеется некоторый уровень свободы усмотрения, не формирует, а именно использует различные нормы закона. Иными словами, им происходит реализация правосудия, которая сводится именно к правотворческой функции. Итак, технико-юридическая природа экологического законодательства оказывает воздействие на общий уровень качества разрешения спорных вопросов в этой области в рамках суда.

Право каждого субъекта на более благоприятную окружающую среду прописано в рамках Конституции РФ. Наиболее значимое из всех существующих средств охраны, а также средство, которое обеспечивает права граждан на благоприятное состояние окружающей среды – это обязательства, которые будет нести субъект, который причинил вред, связанные с тем, чтобы в полном объеме был возмещен данный вред. Также здесь подразумеваются обязательства по ограничению, приостановлению либо полному завершению деятельности, которая и формирует опасность того, что в перспективе будет причинен вред. На основании этого предоставляется обеспечение принятия мер, которые направлены на восстановление общего состояния окружающей среды, на которую было оказано отрицательно влияние со стороны хозяйственной либо другой деятельности, а также предупреждение нарушений требований природоохранного законодательства и причинение вреда в перспективе.

Возмещение вреда, который был причинен окружающей среде, происходит на основании Лесного, Водного, Земельного кодекса РФ, Гражданского кодекса, а также Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» и рядом других нормативно-правовых документов и законов в данной сфере.

В процессе рассмотрения спорных моментов судебные органы принимают во внимание основные принципы защиты окружающей среды. На основании 3 ст. описанного выше ФЗ, к ним стоит отнести следующие: платный характер природопользования и возмещение вреда, который был причинен окружающей

среде; презумпция экологической опасности различного рода деятельности и так далее.

Однако, правовой механизм возмещения вреда, который был причинен окружающей среде, если рассматривать его с технико-юридической стороны, имеет ряд недочетов и недоработок. В рамках текущего законодательства допускаются некоторые варианты в процессе выбора той или иной формы возмещения причиненного вреда благодаря тому, что будут взысканы все убытки, которые были причинены, либо благодаря тому, что на причинителя будет возложено обязательство, связанное с восстановлением окружающей среды. Подбор того или иного метода возмещения вреда в случае, если имело место быть обращение в суд, происходит со стороны истца.

Помимо всего прочего, в описанной выше статье прописано то, что наиболее приоритетным будет определение величины причиненного экологического вреда, базируясь на уже утвержденных методиках и таксах. В свою очередь, в иной статье закона наиболее приоритетными являются фактически понесенные затраты на процесс восстановления окружающей среды.

Итак, рассмотрением решение суда в рамках спора в Костромской области. Со стороны прокурора, представляя интересы государства и неопределенного перечня лиц в адрес суда было направлено исковое заявление по отношению к компании ООО «Святобор» о том, чтобы был возмещен ущерб, величина котором составляет 783,6 тысяч рублей.

В качестве мотивации данных требований прокурор предоставил следующую информацию: на основании проведения проверки удалось определить то, что в 54 выделе 101 квартала наблюдался факт незаконной вырубki леса. На основании заключенного договора аренды лесного участка под номером 545, который был заключен от 13.03.12 г., а также на основании лесной декларации от 04.02.2016 г. компания ООО «Святобор» должна была осуществлять заготовку древесины в рамках 28 выдела, описанного выше квартала. В свою очередь, в рамках 54 выдела данного квартала заготовка задекларирована не была. Стоит отметить, что к типам деятельности ответчика также относится процесс заготовки древесины. На

основании этого среди описанной выше организации и Департамента лесного хозяйства Костромской области был заключен договор на аренду лесного участка, у которого общая площадь составляет 11,6 тыс. га. В рамках осмотра удалось определить, что в процессе проведения деятельности по заготовке древесины компания начала рубить лес за границами лесосеки, которая ей была выделена. На основании этого всему лесному фонду был причинен ущерб в размере, который описан выше.

В рамках данного нарушения МО МВД России «Мантуровский» приняло решение о проведении доследственной проверки, в рамках которой был выдвинут отказ в том, чтобы возбудить уголовное дело на основании 3 части 260 статьи Уголовного кодекса. Отказ был выдвинут из-за отсутствия состава преступления. На основании материалов проведенной проверки удалось определить, что имело место быть нарушение требований лесного законодательства из-за того, что в процессе отвода лесосечной делянки в натуре была допущена ошибка. Данный фактор повлиял на то, что произошла рубка леса, которая является незадекларированной, а также был нанесен вред окружающей среде. На претензионное письмо, которое было отправлено со стороны Мантуровского лесничества к компании ответа не последовало.

Суд на основании справки об ущербе в связи с незаконной рубкой деревьев в квартале смог определить, что была заготовлена древесина в общем количестве 148 штук различных пород. Общий объем заготовленной древесины достигал 58,57 кубических метра. Поэтому всеобщая сумма причиненного ущерба будет достигать 783,6 тысяч рублей.

29.03.2021 г. было возбуждено уголовное дело на основании признаков преступления, которые прописаны в рамках 3 части 260 статьи Уголовного кодекса по отношению к лицу, которое не удалось определить по факту описанной выше вырубке деревьев, которая является незаконной.

Исследовав все доказательства, которые были предоставлены в рамках дела в их комплексе суд первой инстанции определил то, что факт незаконной вырубки леса был произведен в связи с тем, что арендатор компании ООО «Святобор»

ненадлежащим образом осуществлял собственные обязательства по поводу соблюдения общего порядка отвода, процесса рубки леса, правил, которые касаются заготовки древесины, а также обеспечение борьбы с различного рода рубки, которые являются незаконными. На основании этого лесной фонд получил вред, который описан выше.

В процессе удовлетворения требований истца, суд первой инстанции базировался на том, что в компании ООО «Святобор», которая является арендатором участка леса, имелись обязательства в целях заготовки древесины базироваться на проекте освоения лесов, а также на лесной декларации и различными приложениями к данной декларации. Поэтому организация должна была гарантировать верный отвод делянки в рамках заготовки древесины, соблюдать все условия, которые прописаны в рамках договора на аренду участка, применять лесной участок по его непосредственному назначению на основании лесного законодательства. Помимо всего прочего, рубка лесных насаждений должна была осуществляться в границах отвода участка, который и был предназначен для рубки, исключать процесс вырубки насаждений, которые не прописаны в проекте и помогать в процессе борьбы с рубками, которые являются незаконными.

Но из-за того, что компания ненадлежащим образом осуществляла собственные обязательства в виде арендатора, то на основании незаконной вырубки лесной фонд понес значительный ущерб. В процессе выявления данного ущерба суду необходимо было учитывать расчет, который произвел истец. Поэтому суд признал расчет верным, который был произведен на основании использования уже существующих такс, а также методов для определения величины ущерба, который был причинен всем лесным насаждениям из-за незаконной вырубки.

Помимо всего прочего, суд определил, что компания ООО «Святобор», являясь арендатором могла и имела обязательства по контролю действий собственного контрагента, которые совершались, преследуя его интересы. Не верные действия лиц, которые были совершены в процессе совершения работ,

вовсе не отменяют все обязанности, которые должен исполнять арендатор, связанные с соблюдением природоохранного и лесного законодательства.

Ниже приведем итоги данного исследования.

С точки зрения теории, правовая инфраструктура исследуемой нами категории бизнеса – это один из компонентов правовой концепции социальной ответственности бизнеса, которая предложена в данной работе, которая входит в межотраслевую юридическую концепцию стабильного развития экономической сферы.

Итак, правовая инфраструктура данного бизнеса имеет целый ряд основополагающих признаков, к которым относятся следующие:

Базируется на системе стабильного развития экономики и увеличения общей степени благосостояния населения в виде новой ценности, которая прописана в действующей Конституции РФ;

Обладает дополнительной значимостью, так как предоставляет поддержку ведения бизнеса, которое бы являлось социальной ответственным, но также является для него особенно важным, т.к. способствует формированию и регулированию определенных правовых отношений;

Содержит в себе различные правовые нормы, практику их официального определения и использования, уже существующий правовой опыт;

Феномен, который оказывает воздействие на формирование правопорядка в российском обществе, но в котором имеются некоторые проблемы.

Правовая инфраструктура ведения бизнеса, который является социально ответственным работает для того, чтобы достигнуть всеобщего блага. Для него особенная значимость отводится идентичным, а также универсальным интересам и предпочтениям среди общества, которые существуют у каждого человека, которые будут полезными для всего общества, вне зависимости от слоя населения, стиля жизни и различного рода индивидуальных предпочтений, которые существуют у того или иного человека.

Уровень обеспеченности, данной инфраструктуры должен существовать не зависимо от общих масштабов возникновения и демонстрации социальной

ответственности, а также субъектов данного бизнеса. Иными словами, здесь говорится о том, что сфера малого и среднего предпринимательства также оказывают непосредственное влияние на устойчивый процесс развития экономики. Данный аспект имеет огромные шансы на то, чтобы утвердиться в виде нормы хозяйственной деятельности, которая получает своё одобрение среди общества.

В практическом плане регулирующие акты, совокупность которых составляет правовую инфраструктуру социально ответственного ведения бизнеса, обладают следующими чертами:

открытость (находятся во всеобщем доступе на официальных сайтах компаний, оперативно обновляются);

гетерогенность (неоднородны по составу, юридической силе, типовому содержанию); тенденция к формализации и унификации правил и принципов ответственного ведения бизнеса, а также соответствующих практик в деятельности компании;

фрагментарность (векторы устойчивого развития представлены неравномерно, с явным преобладанием экологического и социального направлений, с неодинаковой степенью проработки отдельных вопросов);

маркетинговый потенциал (конкурентные преимущества модели социально ответственного ведения бизнеса вполне осознаны, как следствие – информация о соблюдении компанией ESG-повестки подается броско, ярко, в фирменном стиле);

прогностический потенциал (по регулирующим актам можно судить о том, какие из векторов устойчивого развития в настоящее время более или менее развиты, каковы перспективы и зоны роста и т.д.)

Перечисленные черты универсальны – они отмечаются вне зависимости от особенностей конкретной компании (сегмент осуществления экономической деятельности, регион присутствия, количество персонала, количество потребителей товаров и услуг, поставляемых компанией и т.п.)

Перечисленные черты обладают равной валидностью как параметры, указывающие на реальную степень практического воплощения модели социально ответственного ведения бизнеса.

В современных условиях применительно к Российской Федерации наиболее значимой и вместе с тем проблемной представляется социальная повестка в области устойчивого развития, направленная на всестороннее стимулирование и защиту человеческого капитала и достижение социальной справедливости посредством повышения благосостояния граждан, взаимного доверия государства и общества, экономической и социальной солидарности.

Правовые аспекты устойчивого развития в части его социальной повестки касаются иерархически организованного нормативного материала. Его системообразующие идеи – человеческий капитал и социальная справедливость.

Высшей юридической силой обладают положения Конституции Российской Федерации, в которых в качестве правовых средств решения новых конституционных задач по созданию условий, которые бы способствовали росту общего уровня благосостояния населения, а также доверия среди социума и государства, были бы закреплены на законодательном уровне гарантии защиты уважения и достоинства граждан, гарантии баланса права и обязательств граждан, факторы партнёрства в обществе; солидарность социального, экономического и политического характера на территории всего нашего государства.

На следующем уровне иерархии представлен комплекс норм права, содержащихся в федеральных законах и подзаконных нормативных актах и предназначенных для формирования, приумножения и защиты человеческого капитала.

Третий уровень иерархии – локальное регулирование, осуществляемое хозяйствующими субъектами во исполнение социальной повестки в области устойчивого развития.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключительной части настоящего диссертационного исследования представим в предельно обобщённой форме полученные научные результаты, в совокупности составляющие теоретическую основу разработанной нами правовой концепции социальной ответственности бизнеса.

Концепция социальной ответственности бизнеса, или корпоративной социальной ответственности, возникла в середине XIX века в условиях начавшейся промышленной революции и первоначально представляла собой новаторскую деловую практику крупных компаний – попытку сочетать индивидуальную цель извлечения прибыли с коллективистской целью достижения общего блага. По существу это выражалось в перераспределении социальных благ, в первую очередь материальных ресурсов в пользу отдельных нуждающихся групп населения, что так или иначе компенсировало некоторую дисфункцию государства в части социальной политики и, как следствие, положительно влияло на деловую репутацию предпринимателей, становилось особым знаком их высокого статуса.

Обозначенная бизнес-стратегия, определяемая действительными материальными возможностями конкретной компании и ее практической социальной ориентированностью, на протяжении достаточно длительного времени осмысливалась в категориях экономических наук, а ее юридические аспекты особого внимания не привлекали и оставались недостаточно разработанными.

Однако на рубеже XX–XXI веков ситуация изменилась. Миссия помощи, направленная к достижению общего блага и добровольно принятая крупнейшими мировыми корпорациями, получила полномасштабное институциональное оформление посредством утверждения на уровне ООН концепции устойчивого развития, исходящей из того, что человечество, столкнувшись с вызовами и угрозами постиндустриальной техногенной цивилизации, способно придать

развитию устойчивый и долговременный характер, отвечающий потребностям не только ныне живущих, но и будущих поколений.

В контексте устойчивого развития стала складываться новейшая современная модель ответственного ведения бизнеса, получившая название ESG-принципов (ESG-стандартов): «экология» (E – environment), то есть ответственное отношение к окружающей среде; «социальная политика» (S – social), то есть помощь в социальной сфере; «корпоративное управление» (G – governance), то есть интеграция экологической и социальной повестки в текущие бизнес-процессы компании, а также во взаимодействие со всеми заинтересованными сторонами.

Поскольку концепция социальной ответственности бизнеса всецело вписывается в экологическую, социальную, корпоративную, а также финансовую повестку устойчивого развития, в настоящее время происходит трансформация концепции социальной ответственности бизнеса в концепцию устойчивого развития.

Признак социальности в данном случае указывает на то, что компании осознают и понимают своё влияние на все без исключения сферы жизни общества.

Феномен социальной ответственности в его современном понимании демонстрирует, что бизнес утвердился в качестве широкой социальной системы, в условиях рыночной экономики действующей в интересах коммерческих хозяйствующих субъектов, государства, общества и личности – и способной удовлетворить эти интересы, что находится в полном соответствии с реализацией социальной функции гражданско-правового регулирования и конституционной ценности устойчивого развития.

Феномен социальной ответственности бизнеса:

отражает текущее состояние взаимоотношений между бизнесом, государством и гражданским обществом;

воспроизводит трансформацию ключевых бизнес-процессов в условиях природных, климатических и социальных изменений, объективно наблюдаемых в России и мире;

интегрирует экономические, экологические и социальные аспекты предпринимательской деятельности на благо как самого бизнеса, так и общества в целом.

Правовая концепция социальной ответственности бизнеса является юридической квинтэссенцией новых способов осуществления коммерческой деятельности, ориентированных на достижение национальных целей устойчивого развития, поддержание разумных социально-экологических приоритетов, ведение эффективной хозяйственной деятельности и ответственные инвестиции.

Поскольку рассматриваемая модель ответственного ведения бизнеса предполагает добровольность принятия соответствующих обязательств, правовым феноменом она не является. Вместе с тем очевидно, что следование ESG-принципам (стандартам) выступает столь существенным фактором функционирования общества, что не может оказаться вне зоны правового воздействия. Лишенные собственно юридической силы, принципы ESG, тем не менее, претендуют на общеобязательность с учетом глобальных целей устойчивого развития, а кроме того, порождают такие явления и процессы, которые традиционно требуют четкого правового урегулирования, иначе риски для бизнеса существенно увеличиваются (например, стандарты отчетности, стандарты раскрытия информации, а также новые инструменты, поименованные как «зеленые облигации», «зеленые финансы», «зеленые сделки», «зеленые инвестиции» и др.).

Учитывая, что юридические аспекты социальной ответственности бизнеса проработаны недостаточно, можно констатировать возникновение в этой связи экономического спроса на право²¹⁷, ибо оптимальное законодательное урегулирование в сочетании с эффективной судебной защитой являются специальными гарантиями успешного ведения социально ответственного бизнеса.

Посильной попыткой внести вклад в удовлетворение этого спроса является предложенное нами обоснование правовой концепции социальной

²¹⁷ Термин Д.И. Степанова.

ответственности бизнеса, где под дефиницией «правовая» аккумулируется юридическая проблематика социально ответственного ведения бизнеса.

Исходим из тезиса, что субъекты предпринимательства – деловые организации, функционирующие в конкурентной рыночной среде, – в новой стратегии ведения бизнеса добровольно принимают на себя обязанность следовать ESG-стандартам, однако для их успешной реализации на практике, то есть для реального, а не декларируемого достижения цели общего блага необходима именно правовая поддержка, всесторонняя и эффективная юридическая обеспеченность.

Правовая концепция социальной ответственности бизнеса находится в системной взаимосвязи с новой конституционной ценностью – концепцией устойчивого экономического развития (статья 75.1 Конституции Российской Федерации 1993 года с поправкой, одобренной в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года)²¹⁸ и вписывается в парадигму юридической межотраслевой концепции устойчивого экономического роста (Г.А. Гаджиев).

Правовая концепция социальной ответственности бизнеса может быть представлена в виде иерархии из трех ярусов:

первый – конституирующие принципы экономической свободы и добросовестности;

второй – стандарты ESG по экологическим, социальным и управленческим вопросам ведения предпринимательской деятельности;

третий – правовая инфраструктура, объединяющая в себе нормы, принципы и институты права, их судебное толкование и применение, а также опыт практикующих юристов в порядке конкретизации стандартов ESG в зависимости от специфики бизнеса.

При этом центральным, системообразующим содержательным элементом правовой концепции социальной ответственности бизнеса является принцип баланса между экономической эффективностью и социальной справедливостью.

²¹⁸ Новая конституционная ценность выявлена судьей Конституционного Суда РФ Г.А. Гаджиевым в результате гносеологического и онтологического анализа (см.: Гаджиев Г.А. Новые конституционные ценности... Указ. соч.).

Данный принцип по своей природе является модификацией общеправового принципа соразмерности. Признак социальности здесь интерпретируется в широком смысле: социальность – всеобщность, нечто касаемое всех и каждого, а не только наиболее нуждающихся. Экономически эффективная предпринимательская деятельность не должна осуществляться в ущерб общему благу, основные параметры которого в настоящее время заложены в стандартах ESG. Переориентация на устойчивое развитие означает смену приоритетов: не сиюминутная прибыль, хотя бы и баснословная, а достижение долгосрочных показателей устойчивости. В такой системе координат социально ответственный субъект предпринимательской деятельности – это устойчивый субъект, работающий на долгосрочную перспективу и в большей степени способный управлять рисками.

Принципу баланса между экономической эффективностью и социальной справедливостью подчинена правовая инфраструктура социально ответственного ведения бизнеса, характеризуемая следующими признаками:

Базируется на системе стабильного развития экономики и увеличения общей степени благосостояния населения в виде новой ценности, которая прописана в действующей Конституции РФ;

Обладает дополнительной значимостью, так как предоставляет поддержку ведения бизнеса, которое бы являлось социальной ответственным, но также является для него особенно важным, т.к. способствует формированию и регулированию определенных правовых отношений;

Содержит в себе различные правовые нормы, практику их официального определения и использования, уже существующий правовой опыт;

Феномен, который оказывает воздействие на формирование правопорядка в российском обществе, но в котором имеются некоторые проблемы.

В практическом плане регулирующие акты, совокупность которых составляет правовую инфраструктуру социально ответственного ведения бизнеса, обладают следующими чертами:

открытость (находятся во всеобщем доступе на официальных сайтах компаний, оперативно обновляются);

гетерогенность (неоднородны по составу, юридической силе, типовому содержанию); тенденция к формализации и унификации правил и принципов ответственного ведения бизнеса, а также соответствующих практик в деятельности компании;

фрагментарность (векторы устойчивого развития представлены неравномерно, с явным преобладанием экологического и социального направлений, с неодинаковой степенью проработки отдельных вопросов);

маркетинговый потенциал (конкурентные преимущества модели социально ответственного ведения бизнеса вполне осознаны, как следствие – информация о соблюдении компанией ESG-повестки подается броско, ярко, в фирменном стиле);

прогностический потенциал (по регулирующим актам можно судить о том, какие из векторов устойчивого развития в настоящее время более или менее развиты, каковы перспективы и зоны роста и т.д.)

Перечисленные черты универсальны и обладают равной валидностью как параметры, указывающие на реальную степень практического воплощения модели социально ответственного ведения бизнеса.

Правовая инфраструктура ведения бизнеса, который является социально ответственным работает для того, чтобы достигнуть всеобщего блага. Для него особенная значимость отводится идентичным, а также универсальным интересам и предпочтениям среди общества, которые существуют у каждого человека, которые будут полезными для всего общества, вне зависимости от слоя населения, стиля жизни и различного рода индивидуальных предпочтений, которые существуют у того или иного человека.

Уровень обеспеченности, данной инфраструктуры должен существовать не зависимо от общих масштабов возникновения и демонстрации социальной ответственности, а также субъектов данного бизнеса. Иными словами, здесь говорится о том, что сфера малого и среднего предпринимательства также оказывают непосредственное влияние на устойчивый процесс развития экономики.

Данный аспект имеет огромные шансы на то, чтобы утвердиться в виде нормы хозяйственной деятельности, которая получает своё одобрение среди общества.

В современных условиях применительно к Российской Федерации наиболее значимой и вместе с тем проблемной представляется социальная повестка в области устойчивого развития, направленная на всестороннее стимулирование и защиту человеческого капитала и достижение социальной справедливости посредством повышения благосостояния граждан, взаимного доверия государства и общества, экономической и социальной солидарности.

Правовые аспекты устойчивого развития в части его социальной повестки касаются иерархически организованного нормативного материала. Его системообразующие идеи – человеческий капитал и социальная справедливость.

Высшей юридической силой обладают положения Конституции Российской Федерации, в которых в качестве правовых средств решения новых конституционных задач по созданию условий для повышения благосостояния граждан и для взаимного доверия государства и общества нашли закрепление гарантированность защиты достоинства граждан и уважение человеческого труда, обеспечение сбалансированности права и обязанностей гражданина, социальное партнёрство; экономическая, политическая и социальная солидарность.

На следующем уровне иерархии представлен комплекс норм права, содержащихся в федеральных законах и подзаконных нормативных актах и предназначенных для формирования, приумножения и защиты человеческого капитала.

Третий уровень иерархии – локальное регулирование, осуществляемое хозяйствующими субъектами во исполнение социальной повестки в области устойчивого развития.

БИБЛИОГРАФИЯ

Законодательные материалы:

1. Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию: принята 14.06.1992 г. – Текст: электронный // Действующее международное право. – М., 1997. – Т. 3. – С. 687–692. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/8308082> (дата обращения: 20.09.2021).
2. О концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 г. № 1662-р // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 47. – Ст. 5489.
3. О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию: Указ Президента Российской Федерации от 01.04.1996 г. № 440 // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 15. – Ст. 1572.
4. О концепции развития публичной финансовой отчетности и плане мероприятий по ее реализации: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 05.05.2017 г. № 876-р // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 21. – Ст. 3037.
5. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 21.07.2020 г. № 474. – Текст: электронный // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 30. – Ст. 4884. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 03.08.2022).
6. Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ А.Л. Кононова // Постановление Конституционного Суда РФ от 27.01.2004 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений пункта 2 части первой статьи 27, частей первой, второй и четвертой статьи 251, частей второй и третьей статьи 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с

запросом Правительства Российской Федерации». – Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс».

7. Постановление Конституционного Суда РФ от 22.06.2017 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Н. Дубовца» // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 27. – Ст. 4075.

8. Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 г. (по состоянию на ноябрь 2007 г.). – Текст: электронный. – URL: https://lawrussia.ru/bigtexts/law_3558/index.htm (дата обращения: 20.04.2023).

9. Распоряжение Правительства РФ от 18.11.2020 г. № 3024-р «О координирующей роли Минэкономразвития России по вопросам развития инвестиционной деятельности и привлечения внебюджетных средств в проекты устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации». – Текст: электронный // СПС «Консультант-Плюс».

Литература

10. Абдуджалилов А. Теоретические проблемы гражданских правоотношений в Интернете: дис. ... д-ра юрид наук: 12.00.03 / Абдуджалилов Абдуджабар. – Душанбе, 2015. – 305 с.

11. Алдошин О.Н. Ответственность государства по обязательствам во внутреннем гражданском обороте / О.Н. Алдошин // Журнал российского права. – 2001. – № 1. – С. 15–24.

12. Александров Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе / Н.Г. Александров. – М.: Госюриздат, 1955. – 176 с.

13. Алексеев С.С. Государство и право: начальный курс / С.С. Алексеев. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрид. лит., 1996. – 191 с.

14. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве / С.С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1966. – 187 с.

15. Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. / С.С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1981. – Т. 1. – 361 с.
16. Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве / С.С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1989. – 286 с.
17. Алексеев С.С. Проблемы теории права: курс лекций: в 2 т. / С.С. Алексеев. – Свердловск: Свердл. юрид. ин-т, 1973. – Т. 2. – 401 с.
18. Алексеев С.С. Собрание сочинений / С.С. Алексеев. – М.: Статут, 2010. Т. 7: Философия права и теория права. – 519 с.
19. Алексеев С.С. Структура советского права / С.С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1975. – 264 с.
20. Алексеев С.С. Тайна и сила права: наука права: новые подходы и идеи, право в жизни и судьбе людей / С.С. Алексеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2009. – 176 с.
21. Алекси Р. Дуальная природа права / Р. Алекси // Изв. вузов. Правоведение. – 2010. – № 2. – С. 138–152.
22. Амирбеков К.И. Правообеспечительная юридическая деятельность: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / К.И. Амирбеков. – Ростов н/Д., 2006. – 46 с.
23. Амирбеков К.И. Правообеспечительная юридическая деятельность: теоретический подход / К.И. Амирбеков // Государство и право. – 2006. – № 1. – С. 88–94.
24. Антоновский А.Ю. Коммуникативная философия знания: от теории коммуникативных медиа к социальной философии науки / А.Ю. Антоновский. – М.: Изд-во ИФ РАН, 2015. – 168 с.
25. Апресян Р.Г. Ценностные контroversы предпринимательства / Р.Г. Апресян. – Текст: электронный // Общественные науки и современность. – 1993. – № 2. – С. 19–29. – URL: http://ecsocman.hse.ru/data/981/041/1232/002ons2-93_-_0019-29.pdf (дата обращения: 20.09.2021).
26. Арзамасов Ю.Г. Нормативистская теория права: уроки истории / Ю.Г. Арзамасов // Вестник Саратов. гос. юрид. академии. – 2016. – № 5. – С. 11–17.

27. Аристотель. Аналитики первая и вторая / Аристотель; пер. с греч. Б.А. Фохт. – Л.: Гос. изд-во полит. лит., 1952. – 439 с. – Текст: электронный. – URL: <http://simposium.ru/ru/node/9341> (дата обращения: 20.09.2021).

28. Артемова Д.И. Конституция, права человека, человеческий капитал / Д.И. Артемова // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – № 10. – С. 13–18.

29. Архипов С.И. Правовые теории Роберта Алекси и Лона Фуллера / С.И. Архипов. – Текст: электронный // Электрон. прилож. к «Российскому юридическому журналу». – 2015. – № 6. – С. 5–16. – URL: http://electronic.ruzh.org/?q=ru/system/files/Arhipov_0.pdf (дата обращения: 21.06.2022).

30. Асаул А.Н. Организация предпринимательской деятельности = The organization of business activity: учебник / А.Н. Асаул. – 3-е изд. – СПб.: АНО ИПЭВ, 2009. – 332 с.

31. Асланян Н.П. Очерки о цивилистическом значении понятия «эквивалентность» / Н.П. Асланян, Н.С. Богуш, Т.В. Ламм; М-во образования и науки РФ, Байкал. гос. ун-т экономики и права. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2012. – 195 с.

32. Аюпова З.К. Правовые системы республик Казахстан, Узбекистан и Кыргызстан: сравнительно-правовой анализ / З.К. Аюпова. – Текст: электронный // Право и политика. – 2005. – № 11. – С. 45–50 // СПС «КонсультантПлюс».

33. Бабайцев А.Ю. Система / А.Ю. Бабайцев. – Текст: электронный. – URL: <https://victor-safronov.ru/systems-analysis/glossary/system2.html> (дата обращения: 22.06.2022).

34. Бабаков В.А. Правоотношение, норма права, субъективные права и обязанности в системе механизма гражданско-правовой защиты государства (теоретико-методологический аспект) / В.А. Бабаков // Методологические проблемы цивилистических исследований. – М., 2017. – Вып. 2. – С. 334–350.

35. Байтин М.И. Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков) / И.М. Байтин. – 2-е изд., доп. – М.: Право и государство, 2005. – 544 с.

36. Бакулина Л.Т. Подходы к исследованию правового регулирования / Л.Т. Бакулина // *Lex russica (Русский закон)*. – 2016. – № 8. – С. 9–20.
37. Баранов С.Ю. Гражданско-правовые средства охраны прав потребителей: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Баранов Сергей Юрьевич. – Казань, 2011. – 205 с.
38. Барков А.В. Методологические подходы к теоретическому конструированию модели правового обеспечения экологического предпринимательства / А.В. Барков, Я.С. Гришина // *Методологические проблемы цивилистических исследований*. – 2019. – Т. 1, № 1. – С. 115–134.
39. Батлер-Боуден Т. Евангелие богатства. Эндрю Карнеги (обзор) / Т. Батлер-Боуден. – Текст: электронный. – URL: <https://ru.bookmate.com/books/rkyHyXUD> (дата обращения: 21.06.2022).
40. Бейн А.К. К вопросу о гражданском правоотношении в условиях трансформации гражданского законодательства / А.К. Бейн, К.Б. Кораев, А.Б. Хвостов // *Ленинградский юридический журнал*. – 2019. – № 2. – С. 79–85.
41. Беликов И. Три буквы, важные для инвесторов: как в России соответствовать современному принципу ESG / И. Беликов. – Текст: электронный. – URL: <https://www.vtimes.io/2021/01/28/tri-bukvi-vazhnie-dlya-investorov-a2805> (дата обращения: 21.06.2022).
42. Белых В.С. Гражданско-правовое обеспечение качества продукции, работ и услуг: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / В.С. Белых. – Екатеринбург, 1994. – 34 с.
43. Белякович Е.В. Понятие и пределы правового регулирования / Е.В. Белякович // *Сибирский юридический вестник*. – 2006. – № 4. – С. 3–9.
44. Березина Е.А. Пределы правового регулирования общественных отношений: проблемы понимания, классификация и значение в механизме правового регулирования / Е.А. Березина // *Актуальные проблемы российского права*. – 2020. – Т. 15, № 4. – С. 42–55.
45. Бержель Ж.-Л. Общая теория права: пер. с фр. / Ж.-Л. Бержель; под общ. ред. В.И. Даниленко. – М.: Nota Bene, 2000. – 576 с.

46. Бикеева М.В. Теория корпоративной социальной ответственности в условиях европейской интеграции / М.В. Бикеева. – Текст: электронный // Экономические исследования и разработки. – 2017. – № 7. – С. 31–42. – URL: <http://edrij.ru/article/23-08-17> (дата обращения: 21.06.2022).

47. Билайн Москва: офиц. сайт. – Текст: электронный – URL: <https://moskva.beeline.ru/customers/products/> (дата обращения: 20.04.2023).

48. Богданова Е.Е. Возмездность и эквивалентность в гражданском праве Российской Федерации / Е.Е. Богданова // Законодательство и экономика. – 2016. – № 5. – С. 19–25.

49. Большая советская энциклопедия / гл. ред. О.Ю. Шмидт. – М.: Сов. энциклопедия, 1946. – Т. 53: Стратиграфия – Телец. – 392 с. – Текст: электронный. – URL: <https://bse.slovaronline.com/> (дата обращения: 15.08.2023).

50. Брагинский М.И. Договорное право. Общие положения / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – 5-е изд., доп., стер. – М.: Статут, 2002. – 841 с.

51. Брагинский М.И. Договорное право: в 5 кн. Кн. 1. Общие положения / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – М.: Статут, 2011. – 847 с.

52. Буйлов М. Исламский банкинг приняли в первом чтении / М. Буйлов. – Текст: электронный // Коммерсант. – 2022. – 22 дек. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5735738> (дата обращения: 20.04.2023).

53. Булгаков С.Н. Философия хозяйства / С.Н. Булгаков. – М.: Ин-т рус. цивилизации, 2009. – 461 с.

54. Бутовская М.Л. Феномен индоктринации / М.Л. Бутовская, В.А. Тишков // Медийная индоктринация: антропологические исследования / отв.

55. Вавилин Е.В. Механизм осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Вавилин Евгений Валерьевич. – М., 2009. – 54 с.

56. Вавилин Е.В. Наследование цифровых прав в России / Е.В. Вавилин // Права человека и политика права в XXI в.: перспективы и вызовы. – Саратов, 2022. – С. 354–364.

57. Вавилин Е.В. Осуществление и защита гражданских прав / Е.В. Вавилин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2016. – 415 с.

58. Вавилин Е.В. Принципы гражданского права. Механизм осуществления и защиты гражданских прав / Е.В. Вавилин. – Саратов: СГЮА, 2012. – 363 с.

59. Ванин В.В. Правовое регулирование удовлетворения государственных нужд в рыночной экономике России: теория и практика: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03; 12.00.14 / Ванин Виталий Владимирович. – Ростов н/Д., 2007. – 48 с.

60. Васильев А.А. Методологические аспекты исследования генезиса категории меры в истории отечественной государственно-правовой мысли / А.А. Васильев, Е.А. Куликов // История государства и права. – 2013. – № 16. – С. 9–13.

61. Васильев В.В. Гражданско-правовой институт в системе гражданского права / В.В. Васильев // Алтайский юридический вестник. – 2013. – № 2. – С. 37–40.

62. Васильев В.В. Детерминизм в системе гражданского права Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Васильев Владимир Валерьевич. – М., 2015. – 477 с.

63. Вильданова М.М. Некоторые аспекты развития института обеспечения исполнения обязательств в России / М.М. Вильданова // Журнал российского права. – 2011. – № 2. – С. 38–47.

64. Винницкий А.В. Участие публичных образований в имущественных отношениях: проблемы сбалансированности административно-правового и гражданско-правового регулирования / А.В. Винницкий // Административное и муниципальное право. – 2010. – № 11. – С. 83–91.

65. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности / Н.В. Витрук. – М.: Изд-во РАП, 2008. – 304 с.

66. Витрянский В.В. Специальные договорные конструкции в условиях реформирования гражданского законодательства / В.В. Витрянский // Гражданское

право и современность: сб. статей, посвященный памяти М.И. Брагинского / под ред. В.Н. Литовкина, К.Б. Ярошенко. – М.: Статут, 2013. – С. 416–425.

67. Волков А.В. Структура и методология написания академической или научной работы по гражданскому праву / А.В. Волков // Методологические проблемы цивилистических исследований: ежегодник, 2017. – М.: Статут, 2017. – Вып. 2. – С. 90–97.

68. Воробьев А.С. Формирование системы управления повышением экономической эффективности машиностроительных предприятий / А.С. Воробьев, Т.Ю. Петрухина // Экономика и управление в машиностроении. – 2009. – № 3. – С. 7–11.

69. Гаджиев Г.А. Новые конституционные ценности: концепция устойчивого экономического роста с точки зрения юридической капитализации / Г.А. Гаджиев // Журнал российского права. – 2022. – Т. 26, № 1. – С. 16–28.

70. Гаджиев Г.А. Онтология права (критическое исследование юридического концепта действительности) / Г.А. Гаджиев. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. – 320 с.

71. Гаджиев Г.А. Четыре точки зрения на добросовестное владение / Г.А. Гаджиев // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2018. – № 10. – С. 89–109.

72. Галочкина О.А. Экономическая свобода рыночных субъектов: содержание и механизм реализации: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.01 / О.А. Галочкина. – М., 2007. – 54 с.

73. Глазунова Н.И. Система государственного управления / Н.И. Глазунова. – М.: Юнити, 2002. – 551 с.

74. Голубцов В.Г. Гражданско-правовая отсылка к существу обязательства / В.Г. Голубцов // Перм. юрид. альманах. – 2022. – № 5. – С. 162–175.

75. Голубцов В.Г. Защита договора от посягательств других лиц: поиск теоретических оснований / В.Г. Голубцов // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер.: Гуманит. науки. – 2021. – Т. 163, кн. 2. – С. 35–50.

76. Голубцов В.Г. Правомерное применение недействующих и утративших юридическую силу правовых норм / В.Г. Голубцов // Вестник гражданского процесса. – 2023. – Т. 13, № 3. – С. 63–78.

77. Голубцов В.Г. «Преимущественные правоотношения» по российскому гражданскому праву / В.Г. Голубцов, Д.А. Формакидов // *Ex Jure*. – 2023. – № 3. – С. 35–49.

78. Голубцов В.Г. Публично-правовые субъекты в гражданском праве: опыт комплексного исследования / В.Г. Голубцов. – Пермь: [Перм. гос. ун-т], 2008. – 527 с.

79. Голубцов В.Г. Российская Федерация как субъект гражданского права / В.Г. Голубцов. – 2-е изд., доп. – М.: Статут, 2021. – 313 с.

80. Голубцов В.Г. Сочетание публичных и частных начал в регулировании вещных отношений с участием государства / В.Г. Голубцов. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. – 247 с.

81. Голубцов В.Г. Участие Российской Федерации в имущественных отношениях, регулируемых гражданским законодательством: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Голубцов Валерий Геннадьевич. – М., 2008. – 411 с.

82. Голубцова Ю.А. Юридическая конструкция вины в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. наук: 12.00.03 / Голубцова Юлия Анатольевна. – Казань, 2015. – 30 с.

83. Гонгало Б.М. Гражданско-правовое обеспечение обязательств: дис. ... д-ра юрид. наук. 12.00.03 / Гонгало Бронислав Мичиславович. – Екатеринбург, 1998. – 311 с.

84. Гонгало Б.М. Д.И. Мейер и формирование учения об обеспечении обязательств / Б.М. Гонгало // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2019. – Т. 161, кн. 4. – С. 37–43.

85. Гонгало Б.М. Учение об обеспечении обязательств: вопросы теории и практики / Б.М. Гонгало. – М.: Статут, 2004. – 220 с.

86. Горлов Е.М. Эволюционные направления развития категории объекта правоотношения / Е.М. Горлов // Правовая политика и правовая жизнь. – 2019. – № 1. – С. 94–101.

87. Горошилов А.А. Эволюция концепции социальной ответственности бизнеса / А.А. Горошилов, А.П. Карибов // Вестник ВолГУ. Сер. 3, Экономика. Экология. – 2007. – № 11. – С. 139–143.

88. ГОСТ Р ИСО 26000-2012 «Руководство по социальной ответственности». – Текст: электронный. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200097847> (дата обращения: 17.02.2021).

89. Градовский А.Д. Начала русского государственного права: в 3 т. – СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1875. – Т. 1. – XI, [1], 436 с.; 1876. – Т. 2. – VIII, 354 с.; 1883. – Т. 3. – VII, 384 с. – Текст: электронный. – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003509059> (дата обращения: 10.08.2023).

90. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: науч.-практ. комм. / отв. ред. Т.Е. Абова, А.Ю. Кабалкин, В.П. Мозолин. – М.: БЕК, 1996. – 714 с.

91. Гражданское право социального государства: сб. статей, посвященный 90-летию со дня рождения проф. А.Л. Маковского (1930–2020) / А.Г. Архипова, А.В. Асосков, В.В. Безбах [и др.]; отв. ред. В.В. Витрянский, Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2020. – 480 с.

92. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В.А. Белова. – М.: Юрайт, 2007. – 993 с.

93. Гражданское право: в 4 т. Т. 1. Общая часть: учебник для студентов вузов / [В.С. Ем и др.]; отв. ред. Е.А. Суханов. – 3-е изд., перераб и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 720 с.

94. Гражданское право: учебник / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 1996. – Ч. 1. – 600 с.

95. Гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. Б.М. Гонгало. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2017. – Т. 1. – 510 с. – Текст: электронный. – URL:

http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/gongalo_bm_grazhdansko_e_pravo_tom1/ (дата обращения: 27.07.2021).

96. Гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. Е.А. Суханова. – М.: БЕК, 1993. – Т. 2. – 431 с.

97. Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева. – М.: Проспект, 2009. – Т. 1. – 1066 с.; 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2018. – Т. 1. – 1040 с.

98. Гревцов Ю.И. Проблемы теории правового отношения / Ю.И. Гревцов. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1981. – 83 с.

99. Гримм Д.Д. К учению об объектах прав / Д.Д. Гримм // Вестник права. – СПб., 1905. – Кн. 7. – С. 157–196.

100. Гришина Я.С. Концептуальная модель правового обеспечения российского социального предпринимательства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Я.С. Гришина. – М., 2016. – 60 с.

101. Груздев В.В. Гражданско-правовая эквивалентность: понятие и сущность / В.В. Груздев // Журнал российского права. – 2018. – № 11. – С. 63–75.

102. Губин Е.П. Государственное регулирование рыночной экономики и предпринимательства: правовые проблемы / Е.П. Губин. – Репринт. изд. – М.: Норма, 2017. – 316 с.

103. Губин Е.П. Устойчивое развитие рыночной экономики и предпринимательства: вопросы права / Е.П. Губин // Журнал российского права. – 2022. – Т. 26, № 1. – С. 36–46.

104. Гуриев С.М. Три источника – три составные части экономического империализма / С.М. Гуриев // Общественные науки и современность. – 2008. – № 3. – С. 134–141.

105. Гуси-лебеди: русская народная сказка в обработке А.Н. Афанасьева. – Текст: электронный // Хранители сказок. – URL: <http://hobbitaniya.ru/afanasyev/afanasyev67.php> (дата обращения: 06.06.2023).

106. Давыдова Г.Н. Юридические процедуры в гражданском праве / Г.Н. Давыдова. – Казань: Познание, 2010. – 144 с.

107. Давыдова Т.Е. Концепция социального рыночного хозяйства: формирование, развитие, современный подход / Т.Е. Давыдова. – Текст: электронный // Социальное рыночное хозяйство: концепция, практический опыт и применение в России: материалы интернет-конференции. – URL: <https://iq.hse.ru/more/economics/kontseptsia-socialnogo-rinochnogo-hoziajstva> (дата обращения: 20.09.2021).

108. Даль В.И. Пословицы русского народа / В.И. Даль. – Текст: электронный // Викитека. – URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/> (дата обращения: 06.06.2023).

109. Даль В.И. Толковый словарь русского языка: 25 000 слов, значений и примеров: современное написание / В.И. Даль. – М.: АСТ, 2020. – 448 с.

110. Дацко С.Н. Формирование социальной ответственности предпринимателей и благоприятной предпринимательской среды как условие социального развития современной России: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / С.Н. Дацко. – М., 2006. – 44 с.

111. Дворкин Р. Империя права / Р. Дворкин // Изв. вузов. Правоведение. – 2013. – № 3. – С. 195–228.

112. Дворкин Р. О правах всерьез: пер. с англ. / Р. Дворкин; ред. Л.Б. Макеева. – М.: РОССПЭН, 2004. – 392 с. – Текст: электронный. – URL: <https://studfile.net/preview/1765930/> (дата обращения: 20.09.2021).

113. Дедов Д.И. Реализация принципа соразмерности в правовом регулировании предпринимательской деятельности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Д.И. Дедов. – М., 2005. – 45 с.

114. Демиева А.Г. Гражданско-правовая детерминация активной экономической деятельности: методологический аспект / А.Г. Демиева // Юридическая наука. – 2020. – № 11. – С. 43–45.

115. Денисенко В.В. Советский нормативизм как теоретико-правовая парадигма / В.В. Денисенко, А.Ю. Сухинин // Вестник РУДН. Сер. Юрид. науки. – 2017. – Т. 21, № 3. – С. 380–395.

116. Дзедбань А.П. Общеметодологические и эвристические аспекты современных цивилистических исследований / А.П. Дзедбань, В.Л. Яроцкий // Методология исследования проблем цивилистики: сб. ст., посвящ. памяти проф. А.А. Пушкина; под ред. Ю.М. Жорнокуя, С.А. Слипченко. – Харків: Право, 2017. – С. 176–205.

117. Дождев Д.В. Принцип добросовестности в гражданском праве / Д.В. Дождев // Принцип формального равенства и взаимное признание права / под общ. ред. В.В. Лапаевой, А.В. Полякова, В.В. Денисенко. – М., 2016. – С. 147–162.

118. Долгошеин П.С. Развитие концепта общих принципов международного права и представление об их значении в современном обществе / П.С. Долгошеин, А.И. Клименко // Миграционное право. – 2023. – № 1. – С. 21–25.

119. Дробышевский С.В. Неоантропы (время верхнего палеолита). Возникновение *Homo sapiens sapiens* / С.В. Дробышевский. – Текст: электронный // АНТРОПОГЕНЕЗ.РУ. – URL: <https://antropogenez.ru/zveno-single/67/> (дата обращения: 06.06.2023).

120. Дудин А.П. Диалектика правоотношения / А.П. Дудин. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1983. – 121 с.

121. Дудин А.П. Объект правоотношения (вопросы теории) / А.П. Дудин. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1980. – 80 с.

122. Егорова М.А. Соотношение категорий «регулирование» и «управление» в гражданско-правовых отношениях / М.А. Егорова // Юрист. – 2014. – № 9. – С. 18–24.

123. Енькова Е.Е. Формирование компенсационного фонда как способ обеспечения имущественной ответственности арбитражных управляющих – членов СРО / Е.Е. Енькова // Вестник Ун-та им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2015. – № 1. – С. 118–127.

124. Еременко А.С. Метод правоотношения как способ познания явлений правовой действительности: теоретико-правовые и гражданско-правовые вопросы / А.С. Еременко // Ленинградский юридический журнал. – 2011. – № 1. – С. 29–35.

125. Еременко А.С. Теория и методология гражданского правоприменения: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Еременко Александр Сергеевич. – М., 2011. – 621 с.

126. Ермолаева Е.В. Объект правоотношения: историко-теоретическое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Ермолаева Елена Вячеславовна. – Казань, 2004. – 25 с.

127. «За такие приговоры самих судей судить надо!» – как в СССР меняли закон ради расстрела преступников. – Текст: электронный // ПРАВО.RU. – 2016. – 1 апр. – URL: <https://pravo.ru/process/view/127498/> (дата обращения: 20.04.2023).

128. Завьялова Е.Б. Корпоративная социальная ответственность: эволюция подходов и идей / Е.Б. Завьялова. – Текст: электронный // Финансовый бизнес. – 2018. – № 2. – С. 26–31. – URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/643/korporativnaya-socialnaya-otvetstvennost-ehvolyuciya-podhodov-i-idej.pdf> (дата обращения: 17.02.2021).

129. Заем, кредит, факторинг, вклад и счет: постатейный комментарий к статьям 807–860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А.Г. Карапетов. – М.: Статут, 2019. – 1282 с. – (Комментарии к гражданскому законодательству #Глосса).

130. Зайнуллина Э.Ф. Особенности гражданско-правовой ответственности публично-правовых образований по государственному контракту / Э.Ф. Зайнуллина // Тенденции развития науки и образования. – 2019. – № 47-4. – С. 32–35.

131. Зарецкая М.Г. Генезис взглядов на категорию «правоотношение» в общетеоретическом правовом учении советского периода / М.Г. Зарецкая, Н.М. Суетина // Вестник Адыг. гос. ун-та. Сер. 1, Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2017. – Вып. 2. – С. 35–39.

132. Захаркина А.В. Надлежащее исполнение сложных обязательств в условиях цифровизации общества / А.В. Захаркина // Пермский юридический альманах. – 2019. – № 1. – С. 233–240.

133. Захаркина А.В. Особенности действия принципа надлежащего исполнения при реализации факультативных обязательств / А.В. Захаркина // Вестник Омского ун-та. Сер. Право. – 2016. – № 4. – С. 103–107.

134. Зимин К.А. Гражданско-правовое регулирование отношений, направленных на удовлетворение государственных и муниципальных нужд: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Зимин Кирилл Алексеевич. – Краснодар, 2009. – 24 с.

135. Зорькин В. Аксиологические аспекты Конституции России / В. Зорькин // Сравнительное конституционное обозрение. – 2008. – № 4. – С. 7–20.

136. Иванов Р.Л. Пределы правового регулирования: понятие и виды / Р.Л. Иванов // Вестник ОмГУ. Сер. Право. – 2011. – № 4. – С. 6–18.

137. Иванова К. На Универсиаде 2013 опробуют «корпоративное волонтерство» / К. Иванова. – Текст: электронный // Ак Барс Банк. – 2012. – 12 окт. – URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/na-universiade-2013-oprobuyut-korporativnoe-volonterstvo> (дата обращения: 20.04.2023).

138. Ивлиева А.Г. Направления и перспективы экологического регулирования / А.Г. Ивлиева. – М.: Городец, 2019. – 191 с.

139. Иеринг Р. Цель в праве / Р. Иеринг. – СПб.: Н.В. Муравьев, 1881. – Т. 1. – [2], X, 412 с. – Текст: электронный. – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003512353> (дата обращения: 10.08.2023).

140. Иеринг Р. Юридическая техника / Р. Иеринг. – М.: Статут, 2008. – 229 с.

141. Измайлов Р.Р. Регуляторы предпринимательской деятельности в сфере жилищно-коммунального хозяйства / Р.Р. Измайлов // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2017. – Т. 159, кн. 2. – С. 479–490.

142. Илларионова Т.И. Гражданско-правовые организационные отношения и способы их защиты / Т.И. Илларионова // Гражданское право, экономика и стандартизация: межвуз. сб. науч. трудов. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1978. – Вып. 64. – С. 28–37.

143. Инжиева Б.Б. Участие государства в современном гражданском обороте / Б.Б. Инжиева; под ред. А.Я. Рыженкова. – М.: Юстицинформ, 2014. – 180 с.
144. Иоффе О.С. Вопросы теории права / О.С. Иоффе, М.Д. Шаргородский. – М.: Госюриздат, 1961. – 381 с.
145. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: из истории цивилистической мысли, гражданское правоотношение, критика теории «хозяйственного права» / О.С. Иоффе. – 4-е изд. – М.: Статут, 2020. – 781 с. – Текст: электронный. – URL: https://civil.consultant.ru/elib/books/3/page_57.html (дата обращения: 25.07.2021).
146. Иоффе О.С. Избранные труды: в 4 т. Т. 1. Правоотношение по советскому гражданскому праву. Ответственность по советскому гражданскому праву / О.С. Иоффе; отв. ред. И.В. Елисеев. – СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2003. – 574 с.
147. Иоффе О.С. Обязательственное право / О.С. Иоффе. – М.: Юрид. лит., 1975. – 880 с.
148. Иоффе О.С. Советское гражданское право / О.С. Иоффе. – М.: Юрид. лит., 1967. – 494 с.
149. Иоффе О.С. Советское гражданское право: курс лекций: в 3 т. / О.С. Иоффе. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1958. – Т. 1: Общая часть. Право собственности. Общее учение об обязательствах. – 511 с.; 1961. – Т. 2: Отдельные виды обязательств. – 1965. – 531 с.; Т. 3: Правоотношения, связанные с продуктами творческой деятельности Семейное право. Наследственное право. – 347 с.
150. История политических и правовых учений: хрестоматия / сост. и ред. Г.Г. Демиденко, Г.А. Борисов). – Белгород: [Б. и.], 1999. – 1158 с.
151. Кабанова И.Е. Предпринимательская правосубъектность публичных субъектов / И.Е. Кабанова // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 5, Юриспруденция. – 2016. – № 2. – С. 134–139.

152. Казанцев М.Ф. Договорное регулирование. Цивилистическая концепция: учеб. пособие для вузов / М.Ф. Казанцев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2019. – 393 с.
153. Кант И. Критика чистого разума // Сочинения / И. Кант. – М.: АН СССР, 1964. – Т. 3. – С. 69–756. – Текст: электронный. – URL: https://iphras.ru/elib/Kant_Chist_raz.html#c42 (дата обращения: 21.06.2022).
154. Кант И. Сочинения: в 6 т.: пер. с нем. – М.: Мысль, 1964. – Т. 3. – 799 с.; 1966. – Т. 5. – 564 с.
155. Карпухин С.В. Социальная ответственность личности как философская проблема / С.В. Карпухин. – СПб.: Ступени, 1999. – 168 с.
156. Карпухин С.В. Социальная ответственность личности как философская проблема: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11 / С.В. Карпухин. – СПб., 2000. – 37 с.
157. Карташов В.Н. Введение в общую теорию правовой системы общества. Ч. 6. Правовые отношения и связи в юридической практике и правовой системе общества: текст лекций / В.Н. Карташов; Яросл. гос. ун-т. – Ярославль, 2000. – 72 с.
158. Кельзен Г. Общее учение о государстве. Берлин, 1925 / Г. Кельзен // Революция права. – 1928. – № 2. – С. 149–152.
159. Кельзен Г. Чистое учение о праве и аналитическая юриспруденция / Г. Кельзен; пер. с англ. А.А. Краевского // Российский ежегодник теории права. – СПб., 2011. – С. 432–453. – (Ежегодник права. 2009. № 2).
160. Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права) / Д.А. Керимов. – 2-е изд. – М.: Аванта, 2001. – 560 с.
161. Керимов Д.А. Философские проблемы права / Д.А. Керимов. – М.: Мысль, 1972. – 472 с.
162. Кечекьян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе / С.Ф. Кечекьян; Акад. наук СССР, Ин-т права им. А.Я. Вышинского. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. – 187 с.

163. Кирпичев А.Е. Предпринимательские обязательства субъектов публичного сектора экономики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Кирпичев Александр Евгеньевич. – М., 2018. – 60 с.

164. Кирсанов К.А. Организационные отношения в структуре предмета гражданско-правового регулирования / К.А. Кирсанов // Глаголь правосудия. – 2013. – № 1. – С. 72–76.

165. Кицай Ю.А. Правовые стимулы и ограничения на социально значимых рынках: развитие правового регулирования / Ю.А. Кицай // Бизнес. Образование. Право. – 2018. – № 1. – С. 185–189.

166. Клейн Н.И. Организация договорно-хозяйственных связей / Н.И. Клейн. – М.: Юрид. лит., 1976. – 192 с.

167. Клычова Г.С. Теоретические подходы к формированию корпоративной социальной ответственности бизнеса / Г.С. Клычова, Э.Р. Салахутдинова // Международный бухгалтерский учет. – 2022. – Т. 25, № 1. – С. 45–57.

168. Ковтонюк О.А. Система законодательства о контрактной системе как совокупность норм частного и публичного права / О.А. Ковтонюк // Образование и право. – 2020. – № 10. – С. 144–149.

169. Ковтун З.Л. О реализации регулятивной функции права / З.Л. Ковтун. – Текст: электронный // Теория и практика общественного развития. – 2016. – № 1. – [С. 1–3]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-realizatsii-regulyativnoy-funktsii-prava> (дата обращения: 25.05.2023).

170. Козловски П. Теория этической экономики как культурные, этические и исторические аспекты экономической науки: экономическая этика и исторический вызов / П. Козловски // Terra economicus. – 2014. – Т. 12, № 1. – С. 84–91.

171. Козырев М. Подпольные миллионеры: вся правда о частном бизнесе в СССР / М. Козырев. – Текст: электронный. – URL: https://statehistory.ru/books/Mikhail--Kozyrev_Podpolnye-millionery-vsya-pravda-o-chastnom-biznese-v-SSSR/64 (дата обращения: 20.04.2023).

172. Колбасов О.С. Завещание экологам / О.С. Колбасов // Журнал российского права. – 2000. – № 5/6. – С. 89–90.

173. Комарова В.В. Правовое закрепление конституционной экономики в современной России: опыт сравнительного исследования / В.В. Комарова // Ежегодник конституционной экономики, 2018 / сост. П.Д. Баренбойм. – М.: ЛУМ, 2018. – С. 99–119.

174. Комиссарова Е.Г. Принципы в праве и основные начала гражданского законодательства: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Е.Г. Комиссарова. – Екатеринбург, 2002. – 303 с.

175. Кондрат Е.Н. Правонарушения в финансовой сфере России. Угрозы финансовой безопасности и пути противодействия / Е.Н. Кондрат. – М.: Юстицинформ, 2014. – 927 с.

176. Конкретизация права: теоретические и практические проблемы: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. – М.: РГУП, 2015. – 616 с. – Текст: электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/517357> (дата обращения: 20.09.2021).

177. Концепты научного дискурса: система / В.Н. Садовский [и др.]. – Текст: электронный // Центр гуманитарных технологий / отв. ред. А.В. Агеев. – URL: <https://gtmarket.ru/concepts/7091> (дата обращения: 09.03.2022).

178. Копкова А.П. Историко-правовые аспекты развития института торговли в России / А.П. Копкова // Юриспруденция. – 2010. – № 1. – С. 51–60.

179. Корбут И.И. Записка об отделении узаконений о казенных подрядах и поставках от гражданских законов / И.И. Корбут. – СПб., 1864. – 32 с.

180. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права / Н.М. Коркунов. – 8-е изд. – СПб.: Изд. Н.К. Мартынова, 1909. – 363 с.

181. Котковский Л.Э. Проблемы понимания ответственности / Л.Э. Котковский. – Текст: электронный // Современные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. науч. трудов. – Калининград, 2018. – С. 28–33. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_35082765_48932473.pdf (дата обращения: 06.06.2023).

182. Красавчиков О.А. Гражданские правоотношения – юридическая форма общественного отношения / О.А. Красавчиков // Гражданские правоотношения и

их структурные особенности. – Свердловск, 1975. – С. 5–22. – (Сб. ученых тр. СЮИ; вып. 39).

183. Кредитные организации в России: правовой аспект / О.А. Беляева, А.А. Вишневецкий, Л.Г. Ефимова [и др.]; отв. ред. Е.А. Павлодарский. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 624 с.

184. Круговая порука. – Текст: электронный // Психологос. – 2022. – 2 окт. – URL: <https://psychologos.ru/articles/view/krugovaya-poruka> (дата обращения: 06.06.2023).

185. Крусс В.И. Юридические конструкции в механизме конституционализации права / В.И. Крусс // Юридическая техника. – 2013. – № 7-2. – С. 338–348.

186. Кудров В.М. Инновационная экономика – веление времени / В.М. Кудров. – Текст: электронный // Современная Европа. – 2009. – № 2. – С. 85–98. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnaya-ekonomika-velenie-vremeni> (дата обращения: 16.04.2022).

187. Кудряшов В.В. Легитимность исламского (альтернативного) финансирования в неисламских юрисдикциях / В.В. Кудряшов // Финансовое право. – 2011. – № 2. – С. 8–14.

188. Кузнецова О.А. Методы научного исследования в цивилистических диссертациях / О.А. Кузнецова // Вестник Перм. ун-та. Юрид. науки. – 2014. – Вып. 4. – С. 254–270.

189. Кукушкин Н. Хлопок одной ладонью: как неживая природа породила человеческий разум / Н. Кукушкин. – М.: Альпина нон-фикшн, 2020. – 542 с.

190. Кулаков В.В. Квалификация и классификация гражданских правоотношений / В.В. Кулаков // Правоотношение: теория и практика современного правового регулирования: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Казань, 2022. – С. 13–25.

191. Кулаков В.В. Некоторые проблемы соотношения гражданско-правовых категорий (на примере обеспечения исполнения обязательства, защиты

гражданских прав и гражданско-правовой ответственности / В.В. Кулаков // VI Междунар. форум цивилистов. – Ростов н/Д., 2023. – С. 40–51.

192. Кулаков В.В. Обязательство и осложнения его структуры в гражданском праве России / В.В. Кулаков. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 239 с.

193. Кулаков В.В. Оформление договора как особый вид юридической процедуры: особенности правового и индивидуального регулирования / В.В. Кулаков // Российское правосудие. – 2022. – № S2. – С. 89–106.

194. Кулаков В.В. Сложные обязательства в гражданском праве: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Кулаков Владимир Викторович. – М., 2011. – 382 с.

195. Кулаков В.В. Состав и структура сложного обязательства / В.В. Кулаков. – М.: РАП, 2011. – 287 с.

196. Кун Т.С. Структура научных революций / Т.С. Кун; пер. с англ. И.З. Налетова. – М.: Прогресс, 1975. – 288 с. – Текст: электронный. – URL: <http://www.psylib.ukrweb.net/books/kunts01/index.htm> (дата обращения: 17.02.2021).

197. Лазарев В.В. Теория государства и права: учебник для вузов / В.В. Лазарев, С.В. Липень. – М.: СПАРК, 1998. – 448 с.; 3-е изд., испр. и доп. – М.: СПАРК, 2004. – 527 с.

198. Лапач В.А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика / В.А. Лапач. – СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2002. – 544 с.

199. Лаптев В.А. Источники предпринимательского права в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / В.А. Лаптев. – М., 2018. – 49 с.

200. Латинские пословицы и крылатые выражения для студентов юридических специальностей. – Текст: электронный // PHILOLOGIA CLASSICA: сайт кафедры классической филологии БГУ. – URL: <http://graecolatini.bsu.by/html-proverbs/proverbs-latin-lawyer-ru.htm> (дата обращения: 21.06.2022).

201. Латинско-русский словарь. – Текст: электронный. – URL: <http://linguaeterna.com/vocabula/show.php?n=19208> (дата обращения: 15.08.2023).

202. Латынь. Крылатые фразы на прекрасном латинском языке. – Текст: электронный. – URL: <https://quizlet.com/ru/557641393/Латынь-flash-cards/> (дата обращения: 20.09.2021).

203. Лаутс Е.Б. Правовое обеспечение стабильности рынка банковских услуг: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Е.Б. Лаутс. – М., 2007. – 34 с.

204. Лебедев К.К. Развитие системы договоров в России на современном этапе / К.К. Лебедев // Гражданское право: вызовы времени: материалы Междунар. науч. конф., посвященной 70-летию юбилею д-ра юрид. наук, проф. А.Г. Диденко / отв. ред. Е.В. Нестерова. – Обнинск: Раритет, 2014. – С. 279–313.

205. Левушкин А.Н. Проверка контрагента перед заключением договора как непоименованный способ обеспечения исполнения предпринимательских обязательств / А.Н. Левушкин, С.Ю. Морозов // Юрист. – 2021. – № 7. – С. 37–42.

206. Левчук А.С. Гражданская правосубъектность Российской Федерации: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Левчук Александр Степанович. – М., 2006. – 28 с.

207. Ливеровский А.А. Заметки на правовых полях конституционной экономики / А.А. Ливеровский // Ежегодник конституционной экономики, 2018. – М.: ЛУМ, 2018. – С. 120–147.

208. Лукьянова В.Ю. Новый концепт соразмерности универсальных и национальных ценностей в российском законодательстве / В.Ю. Лукьянова // Журнал российского права. – 2022. – Т. 26, № 9. – С. 53–69.

209. Лунева Е.В. Гражданско-правовое средство и юридическая конструкция: соотношение понятий / Е.В. Лунева // Юридический мир. – 2015. – № 8. – С. 48–52.

210. Магазинер М.Я. Советское хозяйственное право: с прил. очерка важнейших сделок сов. хоз. права В.К. Райхера / М.Я. Магазинер. – Л.: Касса взаимопомощи студентов Л[енин]гр. ин-та нар. хоз-ва им. Фр. Энгельса, 1928. – 489 с.

211. Магазинер Я.М. Объект права / Я.М. Магазинер // Изв. вузов. Правоведение. – 2000. – № 6. – С. 202–213.

212. Мадьярова А.В. Виды публично-правовых договоров в муниципальном праве / А.В. Мадьярова // Договор о публичном праве: сб. науч. статей / под ред. Е.В. Грищенко, Е.Г. Бабелюк. – М., 2009. – С. 60–73.
213. Мажорина М.В. ESG-принципы в международном бизнесе и «устойчивые контракты» / М.В. Мажорина // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Т. 16, № 12. – С. 185–198.
214. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве / А.В. Малько; Сарат. фил. Ин-та государства и права РАН. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2004. – 248 с.
215. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве: теорет.-информ. аспект: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Малько Александр Васильевич. – Саратов, 1995. – 362 с.
216. Малько А.В. Теория государства и права в вопросах и ответах: учеб.-метод. пособие / А.В. Малько. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2002. – 297 с.
217. Мамардашвили М.К. Сознание и цивилизация / М.К. Мамардашвили. – Текст: электронный // Гуманитарный портал. – URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/5479> (дата обращения: 23.06.2023).
218. Мартемьянова А.М. Об организационных отношениях в предмете гражданского права / А.М. Мартемьянова // Актуальные проблемы гражданского права: межвуз. сб. науч. трудов. – Свердловск, 1986. – С. 135–143.
219. Марченко М.Н. Проблемы общей теории государства и права: учебник: в 2 т. / М.Н. Марченко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2015. – Т. 1. – 744 с.
220. Матузов Н.И. Правовые режимы: вопросы теории и практики / Н.И. Матузов, А.В. Малько // Изв. вузов. Правоведение. – 1996. – № 1. – С. 16–29.
221. Медведев Д.Е. Гражданско-правовое регулирование отношений, возникающих при осуществлении деятельности по строительству объектов нефтегазодобывающих производств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Медведев Дмитрий Евгеньевич. – Казань, 2013. – 26 с.

222. Медведев С.В. Обеспечительный интерес в правовой системе США / С.В. Медведев // Хозяйство и право. – 2012. – № 6. – С. 122–127.

223. Международный опыт применения стандартов ESG («environmental, social, governance») и возможности его использования в России: аналитический доклад / Российско-британская рабочая группа по корпоративному управлению. – М., 2020. – 79 с. – Текст: электронный. – URL: https://mfc-moscow.com/assets/files/analytics/doklad_ESG_june_2020.pdf (дата обращения: 20.09.2021).

224. Мейер Д.И. Русское гражданское право: в 2 ч.: по испр. и доп. 8-му изданию 1902 г. / Д.И. Мейер. – М.: Статут, 1997. – Ч. 2. – 455 с.

225. Менглиев Ш.М. Избранные труды по гражданскому праву / Ш.М. Менглиев. – Душанбе: Истеъдод, 2011. – 696 с.

226. Меркулова Т.Н. Правовая природа организационных отношений в гражданском праве (постановка проблемы) / Т.Н. Меркулова // Учен. зап. С.-Петербур. им. В.Б. Бобкова филиала Рос. таможенной академии. – 2020. – № 2. – С. 91–93.

227. Мигачева А.Ю. О необходимости исследования принципа детерминизма в связи с развитием методологии гражданского правоведения / А.Ю. Мигачева // Теория и практика обществ. развития. – 2009. – № 3-4. – С. 296–301.

228. Министерство экономического развития Российской Федерации: офиц. сайт (по состоянию на 03.12.2018 г.). – Текст: электронный. – URL: <http://www.economy.gov.ru> (дата обращения: 22.06.2022).

229. Мирский Э.М. Междисциплинарные исследования / Э.М. Мирский. – Текст: электронный // Новая философская энциклопедия. – М., 2001. – Т. 2. – С. 518–519. – URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASHf38bc2e78334014b0106f3> (дата обращения: 20.09.2021).

230. Михайлов А.В. Регуляторы в сфере действия предпринимательского права / А.В. Михайлов // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2015. – Т. 157, кн. 6. – С. 133–141.

231. Мониторинг цен на медицинские маски. – Текст: электронный // Федеральная антимонопольная служба: офиц. сайт. – URL: <https://fas.gov.ru/pages/monitoring-cen-na-maski> (дата обращения: 17.02.2021).

232. Морозов В.Д. Проблема развития в философии и естествознании: ист.-филос. очерк / В.Д. Морозов. – Минск: Вышэйш. школа, 1969. – 448 с.

233. Морозов С.Ю. Механизм организации правовых связей посредством организационных отношений / С.Ю. Морозов // Вестник Перм. ун-та. Юрид. науки. – 2011. – Вып. 3. – С. 188–197.

234. Морхат П.М. Антропоцентрический концепт: анализ судебной практики / П.М. Морхат // ИС. Авторское право и смежные права. – 2018. – № 10. – С. 33–42.

235. Нам К.В. Принцип добросовестности. Основы теории и правоприменения в контексте немецкого правового опыта: резюме дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / К.В. Нам. – М., 2021. – 45 с. – URL: https://www.hse.ru/data/2021/01/19/1343838671/%D0%9D%D0%B0%D0%BC%20%D0%9A.%D0%92._%D0%A0%D0%B5%D0%B7%D1%8E%D0%BC%D0%B5.pdf (дата обращения: 20.09.2021).

236. Неретина С.С. Концепт / С.С. Неретина. – Текст: электронный // Новая философская энциклопедия. – М., 2001. – Т. 2. – С. 306–307. – URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH28261615260566fbd37028> (дата обращения: 17.02.2021).

237. Неретина С.С. Концепция / С.С. Неретина, А.П. Огурцов. – Текст: электронный // Новая философская энциклопедия. – М., 2001. – Т. 2. – С. 308–309. – URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASHc976be694a17700058b2c9> (дата обращения: 17.02.2021).

238. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: учебник / В.С. Нерсесянц. – М.: Норма: Инфра-М, 2010. – 560 с.

239. Новейший философский словарь / гл. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. – 3-е изд., испр. – Минск: Кн. дом, 1999. – 1280 с.

240. Новицкий И.Б. Общее учение об обязательстве / И.Б. Новицкий, Л.А. Лунц. – М.: Юрид. лит., 1950. – 412 с.

241. Новицкий И.Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права / И.Б. Новицкий. – Текст: электронный // Вестник гражданского права. – 2006. – Т. 6, № 1. – С. 124–181. – URL: https://m-logos.ru/img/Novickii_princip_dobrosovestnosti_1916.pdf (дата обращения: 20.09.2021).

242. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. – М.: Начала, 1997. – 180 с.

243. Нуртдинова А.Ф. Социальная ответственность бизнеса: правовые аспекты экономической концепции / А.Ф. Нуртдинова // Журнал российского права. – 2015. – № 1. – С. 30–46.

244. Общая теория права и государства: учебник / под ред. В.В. Лазарева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2002. – 520 с.

245. Общая теория права и марксизм [о кн. Е.Б. Пашуканиса] // Избранные произведения по общей теории права и государства / Е.Б. Пашуканис; отв. ред. В.Н. Кудрявцев. – М.: Наука, 1980. – С. 246–256.

246. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – 18-е изд., стер. – М.: Рус. язык, 1986. – 799 с. – Текст: электронный. – URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=17454> (дата обращения: 30.03.2021).

247. Озеро Байкал. – Текст: электронный // Культура.РФ. Атлас. – URL: <https://www.culture.ru/institutes/986/ozero-baikal> (дата обращения: 06.06.2023).

248. Оксамытный В.В. Общая теория государства и права: учебник / В.В. Оксамытный. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ, 2015. – 591 с. – Текст: электронный. – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01007875176> (дата обращения: 27.07.2021).

249. Олейник О.М. Требование платежа по банковской гарантии: тенденции российской и международной судебной практики / О.М. Олейник // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2014. – № 4. – С. 75–89.

250. Омелехина Н.В. Концепт интереса в финансовом праве и структуре финансовых правоотношений / Н.В. Омелехина // Журнал российского права. – 2022. – Т. 26, № 7. – С. 115–124.

251. Ореховский А.И. Ответственность: аксиологическое основание / А.И. Ореховский // Вестник СибГУТИ. – 2012. – № 1. – С. 3–12.

252. Осипова Е.В. Ростоу (Rostow) Уолт Уитмен / Е.В. Осипова. – Текст: электронный // Новая философская энциклопедия. – М., 2001. – Т. 3. – С. 467. – URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH2f2794d678afbd25ef7e2f> (дата обращения: 20.09.2021).

253. Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1-16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А.Г. Карапетов. – М.: Статут, 2020. – 1103 с.

254. Павлова Т. Деньгам – зеленый свет. Почему в России инвесторы мало интересуются социальной и экологической ответственностью / Т. Павлова. – Текст: электронный // Ведомости. – 2019. – 3 окт. – URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2019/10/03/812508-dengam-zelenii-svet> (дата обращения: 21.06.2022).

255. Павлович Я.А. Независимые документарные обязательства: науч.-практ. издание / Я.А. Павлович. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 141 с.

256. Пергамент М.Я. Договорная неустойка и интерес / М.Я. Пергамент. – 2-е изд., пересмотр. и доп. – М.: Кн. магазин И.К. Голубева п/ф «Правоведение», 1905. – 368 с.

257. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности: в 2 ч. / Л.И. Петражицкий. – М.: Юрайт, 2018. – Ч. 1. – 295 с.

258. Петров А.В. Дискурс методологических подходов в современных юридических исследованиях / А.В. Петров, А.В. Зырянов // Вестник Том. гос. ун-та. – 2018. – № 430. – С. 205–212.

259. Петров Д.А. Антимонопольное регулирование как частный фактор формирования конкурентной среды / Д.А. Петров // Конкурентное право. – 2022. – № 2. – С. 2–3.

260. Петров Д.А. Внешние факторы формирования конкурентной среды на финансовом рынке (товарном рынке финансовых услуг) / Д.А. Петров // Проблемы гармонизации экономических отношений и права в цифровой экономике. – М., 2020. – С. 110–121.

261. Петров Д.А. Конкурентное право: учебник и практикум для вузов / Д.А. Петров; под общ. ред. В.Ф. Попондопуло. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2019. – 350 с.

262. Петров Д.А. Конкуренция и конкурентная политика в условиях цифровизации экономики / Д.А. Петров // Право и цифровая экономика. – 2022. – № 1. – С. 5–13.

263. Петров Д.А. Контрактная система в сфере закупок и публичные закупки как способы государственного воздействия на экономику / Д.А. Петров // Конкурентное право. – 2013. – № 3. – С. 2–5.

264. Петров Д.А. Правовой режим закупочной деятельности Центрального банка Российской Федерации / Д.А. Петров // Конкурентное право. – 2021. – № 4. – С. 27–32.

265. Петров Д.А. Правовой статус саморегулируемой организации в сфере предпринимательства: проблемы теории и практики / Д.А. Петров. – СПб.: Нестор-История, 2015. – 320 с.

266. Петров Д.А. Саморегулирование как способ правового регулирования отношений в сфере предпринимательства. Предпосылки, воплощение и перспективы развития / Д.А. Петров. – М.: Проспект, 2016. – 367 с.

267. Петрушенко Л.А. Единство системности, организованности и самодвижения: (о влиянии философии на формирование понятий теории систем) / Л.А. Петрушенко. – М.: Мысль, 1975. – 286 с.

268. Победоносцев К.П. Курс гражданского права / К.П. Победоносцев. – М.: Статут, – 2004. – Ч. 1: Вотчинные права. – 799 с. – Текст: электронный. – URL: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/pobedonoscev_kp_kurs_grazhdanskogo_prava_ch_i_votchinnye_prava/ (дата обращения: 22.12.2021).

269. Поваров Ю.С. Правовые последствия отсутствия согласия на совершение сделки (в разрезе концепта относительной недействительности сделки) / Ю.С. Поваров // Гражданское право. – 2022. – № 4. – С. 6–9.

270. Погодин А.В. Элементы теории правореализации. Исследование практики взаимодействия частных и публичных субъектов, права, социокультурной среды / А.В. Погодин. – LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. – 260 с.

271. Поиск по словарям. – Текст: электронный // Slovari.ru. – URL: <https://slovari.ru/search.aspx?s=0&p=3068> (дата обращения: 17.02.2021).

272. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права / И.А. Покровский. – 3-е изд., стер. – М.: Статут, 2001. – 353 с. – Текст: электронный. – URL: https://civil.consultant.ru/elib/books/23/page_6.html (дата обращения: 20.09.2021).

273. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права / И.А. Покровский. – М.: Статут, 1998. – 352 с. – (Классика рос. цивилистики).

274. Попкова Л.А. Правовая конструкция синдицированного кредита: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Попкова Любовь Александровна. – М., 2017. – 206 с.

275. Попов В.Д. Корпоративная социальная ответственность: онтология понятия / В.Д. Попов. – Текст: электронный // Медико-социальные и психологические аспекты безопасности промышленных агломераций: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Екатеринбург, 2016. – С. 119–125. – URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/38023/1/msip_2016_18.pdf (дата обращения: 17.02.2021).

276. Порываева О.В. Некоторые аспекты влияния цифровизации на гражданское право / О.В. Порываева // Электрон. приложение к Российскому юридическому журналу. – 2020. – № 3. – С. 60–62.

277. Правила листинга ПАО Московская Биржа (в ред. от 06.03.2023). – Текст: электронный // Московская Биржа: офиц. сайт. – URL: <https://fs.moex.com/files/257> (дата обращения: 20.04.2023).

278. Протасов В.Н. Теория юридической процедуры: учеб. пособие для вузов / В.Н. Протасов. – 2-е изд., испр. – М.: Юрайт, 2020. – 105 с.

279. Протасов В.Н. Что и как регулирует право?: учеб. пособие / В.Н. Протасов. – М.: Юристъ, 1995. – 95 с.

280. Радбрух Г. Философия права / Г. Радбрух; пер. с нем. Ю.М. Юмашева. – М.: Междунар. отношения, 2004. – 238 с. – Текст: электронный. – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002441772> (дата обращения: 15.08.2023).

281. Регулирование рисков участия банков в экосистемах и вложений в иммобилизованные активы: доклад для общественных консультаций / Банк России. – М., 2021. – 32 с. – Текст: электронный. – URL: https://www.cbr.ru/content/document/file/123688/consultation_paper_23062021.pdf (дата обращения: 20.04.2023).

282. Рейтинг стран мира по Индексу ведения бизнеса. – Текст: электронный // Центр гуманитарных технологий, 2022. – URL: <https://gtmarket.ru/ratings/doing-business> (дата обращения: 12.03.2022).

283. Розничная сеть «Магнит»: офиц. сайт. – Текст: электронный. – URL: <https://www.magnit.com/ru/> (дата обращения: 20.04.2023).

284. Романенко Н.С. Эквивалентность в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Романенко Наталия Сергеевна. – Ростов н/Д., 2009. – 28 с.

285. Романовская В.Б. Правовой режим как общетеоретическая категория: проблемные аспекты понимания / В.Б. Романовская, В.В. Пужаев // Вестник Костром. гос. ун-та им. Н.А. Некрасова. – 2014. – Т. 20, № 4. – С. 178–181.

286. РОСАТОМ. Оценка текущей экономии выбросов парниковых газов от работы АЭС и ВЭС Росатома. – Текст: электронный. – URL: <https://rosatom.ru/sustainability/> (дата обращения: 20.04.2023).

287. Российское законодательство X – XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1984. – Т. 1: Законодательство Древней Руси. – 430 с.

288. РУСАЛ. Устойчивое развитие. – Текст: электронный. – URL: <https://rusal.ru/sustainability/> (дата обращения: 20.04.2023).

289. Рыбалов А.О. Проблемы классификации гражданских правоотношений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Рыбалов Андрей Олегович. – СПб., 2007. – 221 с.

290. Саватье Р. Теория обязательств. Юридический и экономический очерк / Р. Саватье; пер. с фр. и вступ. ст. Р.О. Халфиной. – М.: Прогресс, 1972. – 440 с.

291. Савиньи Ф.К. Система современного римского права: в 8 т. / Ф.К. Савиньи; под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. – М.: Статут, 2011. – Т. 1. – 510 с.

292. Сапун В.А. Инструментальная теория права и правовые средства как элементы юридической техники / В.А. Сапун, Я.В. Турбова // Ленинградский юридический журнал. – 2010. – № 3. – С. 177–188.

293. Сапун В.А. Инструментальная теория права и человеческая деятельность / В.А. Сапун, К.В. Шундигов // Правоведение. – 2013. – № 1. – С. 14–32.

294. Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства / С.В. Сарбаш. – М.: Статут, 2005. – 636 с.

295. Сарбаш С.В. Некоторые проблемы обеспечения исполнения обязательств / С.В. Сарбаш // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. – 2007. – № 7. – С. 32–43.

296. Сарбаш С.В. Обеспечительная передача правового титула / С.В. Сарбаш // Вестник гражданского права. – 2008. – Т. 8, № 1. – С. 7–93.

297. Сарбаш С.В. Право удержания как способ обеспечения исполнения обязательств / С.В. Сарбаш. – 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2003. – 251 с.

298. Сарбаш С.В. Право удержания как способ обеспечения исполнения обязательств: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Сарбаш Сергей Васильевич. – М., 1998. – 338 с.

299. Саттарова Н.А. Стимулы-поощрения в финансовом праве / Н.А. Саттарова // Финансовое право. – 2020. – № 9. – С. 18–21.

300. Сафин З.Ф. О методологии цивилистических исследований / З.Ф. Сафин, М.Ю. Челышев // Вестник Саратов. гос. академии права. – 2011. – № 6. – С. 120–125.

301. Сафин З.Ф. Правовое регулирование договорных отношений с участием предпринимателей агропромышленного комплекса в валютно-финансовой сфере / З.Ф. Сафин. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004. – 177 с.

302. Сахнова Т.В. О концепте примирительных процедур и их ценностных ориентирах / Т.В. Сахнова // Вестник гражданского процесса. – 2021. – Т. 11, № 3. – С. 12–28.

303. СБЕР БАНК. Наши ценности. – Текст: электронный. – URL: <https://www.sberbank.com/ru/about/mission> (дата обращения: 20.04.2023).

304. Серкова Ю.А. Сущность гражданско-правового договора как юридической конструкции / Ю.А. Серкова // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2013. – Т. 155, кн. 4. – С. 167–173.

305. СИБУР [компания по производству полимеров и каучуков]: офиц. сайт. – Текст: электронный. – URL: <https://www.sibur.ru> (дата обращения: 20.04.2023).

306. Сидорова Д. Подход ESG: что это такое и зачем компаниям его соблюдать / Д. Сидорова. – Текст: электронный. – URL: <https://rb.ru/story/esg-criteria/> (дата обращения: 20.09.2021).

307. Синайский В.И. Русское гражданское право / В.И. Синайский. – М.: Статут, 2002. – 636 с.

308. Система обеспечения законодательной деятельности: офиц. сайт. – Текст: электронный. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 06.06.2023).

309. Ситдикова Л.Б. Специальные договорные конструкции, применяемые субъектами гражданских правоотношений, применительно к отдельным видам договоров / Л.Б. Ситдикова // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2016. – № 5. – С. 196–199.

310. Скловский К.И. Применение норм о доброй совести в гражданском праве России / К.И. Скловский // Хозяйство и право. – 2002. – № 9. – С. 79–94.

311. Славецкий Д.В. Принцип защиты слабой стороны гражданско-правового договора: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Славецкий Дмитрий Валерьевич. – Самара, 2004. – 23 с.

312. Слесарев С. Социальная ответственность бизнеса: как компании правильно написать локальные нормативные акты / С. Слесарев. – Текст: электронный // Трудовое право. – 2019. – № 5. – С. 5–16 // СПС «КонсультантПлюс».

313. Словари и энциклопедии на Академике. Википедия. – Текст: электронный. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/221090> (дата обращения: 07.06.2018).

314. Словарь русского языка: в 4 т. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз.; [гл. ред. А.П. Евгеньева; выполн. Л.П. Алекторовой и др.]. – 3-е изд., стер. – М.: Рус. язык, 1985–1988.

315. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Сов. энциклопедия, 1989. – 1633 с.

316. Современный словарь иностранных слов: ок. 20 000 слов / [Н.М. Ланда и др.]. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. язык, 2001. – 740 с.

317. Соловьев В.Н. Социальная функция гражданско-правового регулирования отношений собственности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / В.Н. Соловьев. – М., 2013. – 52 с.

318. Солопова М.А. Античный атомизм: к вопросу о типологии учений и истоках генезиса / М.А. Солопова // Вопросы философии. – 2011. – № 8. – С. 157–168.

319. Социальная ответственность. – Текст: электронный // Академик. Словарь терминов антикризисного управления. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/anticris/73390> (дата обращения: 20.04.2023).

320. Спекторский Е.В. Начала науки о государстве и обществе / Е.В. Спекторский. – Белград: [Б. и.], 1927. – 144 с.

321. Студенников И.В. О междисциплинарных исследованиях: к вопросу о содержании понятия / И.В. Студенников // Записки исторического факультета. – Одесса, 1995. – Вып. 1. – С. 46–66.

322. Сулейменов М.К. Специальные договорные конструкции (общие договоры) и их место в системе права / М.К. Сулейменов. – Текст: электронный. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32801264 (дата обращения: 14.08.2023).

323. Сулова С.И. Непоименованность в гражданском праве / С.И. Сулова // Вестник Перм. ун-та. Юрид. науки. – 2020. – Вып. 48. – С. 322–347.

324. Сырых В.М. Логические основания общей теории права: в 2 т. / В.М. Сырых. – М.: Юстицинформ, 2000. – Т. 1: Элементный состав. – 528 с.

325. Сюкияйнен Л.Р. Об изучении правовых основ исламской экономики / Л.Р. Сюкияйнен. – Текст: электронный // Финансовое право. – 2006. – № 3. – С. 37–40 // СПС «Консультант-Плюс».

326. Тарасов Н.Н. Методологические проблемы юридической науки / Н.Н. Тарасов. – Екатеринбург: Изд-во Гуманит. ун-та, 2001. – 264 с.

327. Тарасов Н.Н. Юридические конструкции в праве и научном исследовании (методологические проблемы) / Н.Н. Тарасов // Российский юридический журнал. – 2000. – № 3. – С. 25–36.

328. Тархов В.А. Гражданское правоотношение / В.А. Тархов; МВД РФ, Уфим. высш. шк. – Уфа: УВШ МВД РФ, 1993. – 121 с.

329. Тасалов Ф.А. Несвобода договора и несправедливые договорные условия в практике государственных и муниципальных закупок / Ф.А. Тасалов // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 2. – С. 85–94.

330. Тенберга И. Правовая основа деятельности исламских банков / И. Тенберга, А.Д. Рудоквас, Д.Я. Примаков // Закон. – 2021. – № 6. – С. 69–87.

331. Теория государства и права: учебник / под ред. А.В. Малько, Д.А. Липинского. – М.: Проспект, 2016. – 324 с.

332. Титиевский А.Н. Понятие и структура гражданско-правового режима вещей с позиций системного подхода / А.Н. Титиевский // Вестник Тюмен. гос. ун-та. – 2012. – № 3. – С. 128–133.
333. Титова Н.Е. История экономических учений: курс лекций / Н.Е. Титова. – М.: ВЛАДОС, 1997. – 288 с.
334. Тихомиров Ю.А. Курс административного права и процесса / Ю.А. Тихомиров. – М.: Юринформцентр, 1998. – 798 с.
335. Ткаченко Ю.Г. Методологические вопросы теории правоотношений / Ю.Г. Ткаченко. – М.: Юрид. лит., 1980. – 176 с.
336. Толковый словарь Дмитриева. – Текст: электронный. – URL: <https://rus-dmitriev-tolk-dict.slovaronline.com/> (дата обращения: 16.03.2021).
337. Толковый словарь Ожегова. – Текст: электронный. – URL: <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=2684> (дата обращения: 07.06.2018).
338. Толмачева Н.Н. Правовое обеспечение деятельности законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Н.Н. Толмачева. – М., 2002. – 26 с.
339. Толстой Ю.К. Еще раз о правоотношении / Ю.К. Толстой // Правоведение. – 1969. – № 1. – С. 32–36.
340. Толстой Ю.К. К теории правоотношения / Ю.К. Толстой. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1959. – 87 с.
341. Тонков Е. Цифровизация права: проблемы и перспективы / Е. Тонков // Вестник судейского сообщества Белгородской области. – 2019. – № 10. – С. 6–9.
342. Три кита. Почему ESG-инвестиции стремительно захватывают мир. – Текст: электронный. – URL: <https://journal.tkbip.ru/2019/04/10/esg-2/> (дата обращения: 20.09.2021).
343. Трубецкой Е.Н. Лекции по энциклопедии права / Е.Н. Трубецкой. – Одесса: Кн. маг. «Просвещение», 1919. – 160 с.
344. Уемов А.И. Вещи, свойства и отношения / А.И. Уемов. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – 184 с.

345. Умнова-Конюхова И.А. Конституционные основы российского социального права: состояние и перспективы формирования / И.А. Умнова-Конюхова // Конституционное и муниципальное право. – 2022. – № 10. – С. 3–10.
346. Устойчивое развитие / Банк России. – Текст: электронный. – URL: <https://www.cbr.ru/develop/ur/#highlight=устойчивого%7Сразвития%7Списьма%7Сустойчивому%7Сразвитию> (дата обращения: 20.04.2023).
347. Файзрахманов К.Р. Признание вещного права отсутствующим как правовое средство: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Файзрахманов Карим Рафисович. – Казань, 2016. – 200 с.
348. Файзрахманов К.Р. Проблема выделения межотраслевых гражданско-правовых средств в аспекте инструментальной теории права / К.Р. Файзрахманов // Казанская наука. – 2013. – № 12. – С. 225–228.
349. Фаткуллин Ф.Н. Проблемы теории государства и права: учеб. пособие / Ф.Н. Фаткуллин, Ф.Ф. Фаткуллин. – Казань: КЮИ МВД России, 2003. – 351 с.
350. Федоров А.А. Поручительство как способ обеспечения исполнения контракта в государственных и муниципальных закупках / А.А. Федоров // Юрист. – 2011. – № 16. – С. 13–18.
351. Филиппова С.Ю. Частноправовые средства организации и достижения правовых целей / С.Ю. Филиппова. – М.: Статут, 2011. – 320 с.
352. Филиппова С.Ю. Наука гражданского права как объект цивилистического исследования: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Филиппова Софья Юрьевна. – М., 2018. – 487 с.
353. Филиппова С.Ю. Цивилистическая наука России: становление, функции, методология / С.Ю. Филиппова. – М.: Статут, 2017. – 384 с.
354. Философский энциклопедический словарь / [сост. Е.Ф. Губский, Г.В. Кораблева, В.А. Лутченко]. – М.: Инфра-М, 1999. – 575 с.
355. Хабриева Т.Я. Право в условиях цифровой реальности / Т.Я. Хабриева, Н.Н. Черногор // Журнал российского права. – 2018. – № 1. – С. 85–102.
356. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении / Р.О. Халфина. – М.: Юрид. лит., 1974. – 351 с.

357. Хамидуллина Ф.И. Нравственные основания гражданского права: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Ф.И. Хамидуллина. – Казань, 2019. – 282 с.
358. Цели в области устойчивого развития / ООН. – Текст: электронный. – URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 03.08.2022).
359. Чеботарева И.А. «Правовая инфраструктура» и «правовое обеспечение» как юридические категории / И.А. Чеботарева. – Текст: электронный // Вестник Хакасского гос. ун-та им. Н.Ф. Катанова. – 2013. – № 4. – С. 121–125. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-infrastruktura-i-pravovoe-obespechenie-kak-yuridicheskie-kategorii> (дата обращения: 12.03.2022).
360. Чевычелов В.В. Юридическая конструкция (проблемы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Чевычелов Владимир Владимирович. – Н. Новгород, 2005. – 180 с.
361. Чеговадзе Л.А. Система и состояние гражданского правоотношения: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Чеговадзе Людмила Алексеевна. – М., 2005. – 585 с.
362. Чеговадзе Л.А. Структура и состояние гражданского правоотношения / Л.А. Чеговадзе. – М.: Статут, 2004. – 542 с.
363. Человек в экономике и других социальных средах / отв. ред. В.Г. Федотова. – М.: ИФ РАН, 2008. – 194 с.
364. Чельшев М.Ю. О юридических конструкциях в проекте изменений и дополнений в Гражданский кодекс Российской Федерации / М.Ю. Чельшев // Изменения в Гражданском кодексе Российской Федерации: новеллы гражданского законодательства – 2012: сб. по итогам Всерос. науч.-практ. конф. – М.: Юрист, 2012. – С. 80–81.
365. Чельшев М.Ю. Регуляторы в гражданско-правовой сфере: сущность правового явления / М.Ю. Чельшев // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2013. – Т. 155, кн. 4. – С. 189–195.

366. Чельшев М.Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Чельшев Михаил Юрьевич. – Казань, 2008. – 501 с.

367. Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике / А.Ф. Черданцев. – Екатеринбург: Наука, 1993. – 192 с.

368. Честнов И.Л. Методология и методика научного исследования: учеб. пособие / И.Л. Честнов. – СПб.: С.-Петербург. юрид. ин-т (фил.) Ун-та прокуратуры РФ, 2018. – 123 с.

369. Чиркин В.Е. Публично-правовое образование / В.Е. Чиркин; Ин-т государства и права РАН. – М.: Норма: Инфра-М, 2011. – 335 с.

370. Чуприн М.Г. Соотношение норм частного и публичного права как правовая сущность законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд / М.Г. Чуприн // Юрист. – 2020. – № 6. – С. 43–48.

371. Шерстюк В.М. Система советского гражданского процессуального права: вопросы теории / В.М. Шерстюк. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1989. – 133 с.

372. Шершеневич Г.Ф. Избранное. Т. 5. Учебник русского гражданского права / Г.Ф. Шершеневич; вступ. слово П.В. Крашенинникова. – 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2017. – 831 с.

373. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права: в 2 т. / Г.Ф. Шершеневич. – М.: Статут, 2005. – Т. 1. – 460 с.; Т. 2. – 461 с.

374. Шестакова Е.В. Применение принципа добросовестности в судебной практике / Е.В. Шестакова. – Текст: электронный // СПС «Гарант».

375. Шиткина И.С. Организация правового обеспечения предпринимательской деятельности: теория и практика / И.С. Шиткина // Предпринимательское право. – 2009. – № 3. – С. 20–25.

376. Шкурова П.Д. Процессуальные особенности рассмотрения отдельных категорий гражданских дел: учеб. пособие / П.Д. Шкурова, Е.А. Гринь. – Краснодар: КубГАУ, 2020. – 83 с.

377. Шпагонов А.Н. Система правовых стимулов и правовых ограничений предпринимательской деятельности в банковской сфере: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Шпагонов Александр Николаевич. – Саратов, 2011. – 23 с.

378. Шундиков К.В. Инструментальная теория права – перспективное направление научного исследования / К.В. Шундиков // Изв. вузов. Правоведение. – 2002. – № 2. – С. 16–23.

379. Щедровицкий Г.П. Заметки о понятиях «объект» и «предмет». – Текст: электронный // Философия. Наука. Методология / Г.П. Щедровицкий. – М., 1997. – URL: <https://www.fondgp.ru/publications/заметки-о-понятиях-объект-и-предме/> (дата обращения: 22.12.2021).

380. Щенникова Л.В. Социализация как тенденция развития права и ее отражение в современной судебно-арбитражной практике / Л.В. Щенникова // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2022. – № 3. – С. 68–76.

381. Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ) / под ред. Р.М. Нуреева. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Моск. обществ. науч. фонд, 2003. – [Ч. 1]: Домохозяйства современной России. – 319 с.; [Ч. 2]: Фирмы современной России. – 349 с. – Текст: электронный. – URL: <https://ecsosman.hse.ru/data/461/693/1219/ch7.pdf> (дата обращения: 21.06.2022).

382. Юрасов М.Ю. Смарт-контракт и перспективы его правового регулирования в эпоху технологии блокчейн / М.Ю. Юрасов, Д.А. Поздняков. – Текст: электронный // ZAKON.RU. – 2017. – 9 окт. – URL: https://zakon.ru/blog/2017/10/9/smart-kontrakt_i_perspektivy_ego_pravovogo_regulirovaniya_v_epohu_tehnologii_blokchey (дата обращения: 05.05.2021).

383. Юренкова О.С. Специальные договорные конструкции о предоставлении субъективного права требования заключения и исполнения гражданско-правовых договоров в будущем: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Юренкова Олеся Сергеевна. – М., 2014. – 30 с.

384. Юридическое образование и юридическая наука в России: современные тенденции и перспективы развития: (к 15-летию юрид. ф-та Курск. гос. ун-та): сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. – Курск, 2019. – 260 с.

385. Явич Л.С. Общая теория права / Л.С. Явич. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. – 286 с.

386. Яковлев В.Ф. Правовое государство: вопросы формирования / В.Ф. Яковлев. – М.: Статут, 2012. – 488 с.

387. Якубчик М.М. Комплексное понятие добросовестности: соотношение с доктриной злоупотребления правом / М.М. Якубчик // Журнал российского права. – 2012. – № 10. – С. 107–115.

388. Якушев В.С. О понятии правового института / В.С. Якушев // Правоведение. – 1970. – № 6. – С. 61–67.

389. Ярков В.В. Развитие цивилистического процесса в России: отдельные вопросы / В.В. Ярков // Вестник гражданского процесса. – 2011. – № 1. – С. 17–53.

390. ESG: три буквы, которые меняют мир: доклад НИУ ВШЭ к XXIII Ясинской (Апрельской) Междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 г. / под науч. ред. К.И. Головщинского. – М.: Изд. дом ВШЭ, 2022. – 137 с.

391. Hadfield G.K. Law for a Flat World: Legal Infrastructure and the New Economy / G.K. Hadfield. – Text: electronic // A Journal of Law and Policy for the Information Society. – 2012. – Vol. 8, № 1. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1567712 (accessed: 12.03.2022).

392. IKEA выкупила в США почти 4,5 тысячи га леса для сохранения экосистемы. – Текст: электронный // Интерфакс: междунар. информ. группа. – 2021. – 31 янв. – URL: <https://www.interfax.ru/world/748681> (дата обращения: 21.06.2022).